АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. С. ТИТОВ

НЕОЛИТ ГРЕЦИИ

ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1969

В книге впервые в советской исторической литературе дан опыт синтеза известных в настоящее время археологических материалов по неолиту Греции. Анализ этих материалов служит основой для создания новой периодизации и системы хронологии неолита Греции. При этом учитываются результаты исследования неолита на широкой территории Средиземноморья, новейшие радиоуглеродные датировки, широко привлекаются и критически рассматриваются работы зарубежных историков и археологов.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Т. С. ПАССЕК

I—6—2
100—1969/II

От автора

К вопросу о периодизации и хронологии неолита Греции я обратился впервые в 1956 г. Исследование этой темы рассматривалось мной как основа для создания хронологии неолита и энеолита Восточной Европы. Первый вариант работы был написан в 1959 г. под руководством С. В. Киселева, о котором я вспоминаю теперь с особой признательностью.

В ноябре-декабре 1964 г. мне представилась возможность на короткий срок посетить Грецию и Кипр и познакомиться с коллекциями неолитических материалов в Национальном музее Афин, в музеях Коринфа, Херонеи, Ларисы и Волоса.

Кроме того, мне удалось побывать на двух важнейших памятниках греческого неолита — Димини и Сескло.

В 1966—1967 гг. я познакомился с материалами по эгейскому и балканскому неолиту, хранящимися в некоторых западноевропейских музеях и собраниях. Это были музей Лейдена, археологические собрания Гентского и Цюрихского университетов, Музей изящных искусств Женевы и др. Особенно интересными мне представляются коллекция неолитической керамики Греции, собранная проф. В. Милойчичем в Фессалии и хранящаяся в Институте доистории и древней истории Гейдельбергского университета; большая учебная коллекция Доисторического семинара Филиппсовского университета в Марбурге, включающая материалы Киклад, Крита, Винчи, Старчева и др.; Доисторическое государственное собрание Мюнхена, содержащее древности неолита, халколита и бронзового века Анатолии.

Ознакомление со всеми перечисленными материалами дало мне возможность расширить некоторые разделы работы, внести в нее ряд исправлений и уточнений.

Мне хочется вспомнить о большой помощи, которую оказала мне ответственный редактор книги Т. С. Пассек, а также сердечно поблагодарить Т. В. Блаватскую, Б. В. Горнунга, Н. Я. Мерперта и Е. Н. Черных,

взявших на себя труд прочитать рукопись и поделиться своими замечаниями.

Большую благодарность хочется выразить архитектору Г. Н. Глущенко, выполнившей бо́льшую часть рисунков, а также сотрудникам библиотеки Института археологии АН СССР Л. Н. Дудкиной, Г. Е. Грюнберг и И. М. Зарецкой, которые оказали мне серьезную помощь, отыскивая редкие издания, необходимые для работы.

Октябрь 1968 г.

Введение

Значение периодизации и хронологии неолита Греции. Задачи исследования

В последние годы внимание археологов, историков, этнологов все больше привлекает вопрос о закономерностях возникновения цивилизации в различных областях земного шара. Среди многих явлений, требующих изучения в связи с этим вопросом, к важнейшим относятся возникновение и развитие производящего хозяйства, отделение ремесла от земледелия, возникновение обмена, регулярной торговли и широких культурных связей. Археология дает значительный материал для разрешения подобных проблем, причем роль археологических источников все увеличивается.

Выделение первых земледельческих и скотоводческих племен явилось важным этапом на пути развития человеческого общества. В периодизации Л. Г. Моргана — Ф. Энгельса этот новый этап в истории человечества получил название эпохи варварства. Он характеризуется как «период введения скотоводства и земледелия, период овладения методами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности»[1]. Согласно археологической периодизации возникновение земледелия и скотоводства положило начало новому периоду в истории материальной культуры — неолиту[2].

Со времени первого общественного разделения труда процесс развития человечества становится неравномерным. Во-первых, кое-где возникают отдельные центры производящего хозяйства, в то время как остальная часть человечества еще продолжает оставаться на стадии собирательства. Во-вторых, появление самих центров производящего хозяйства происходит далеко не одновременно. Древнейший и наиболее важный очаг земледелия и скотоводства сложился в Передней Азии. Здесь были выращены древнейшие культурные растения — пшеница и ячмень — и выведены древнейшие домашние животные — овца, коза, возможно, свинья и крупный рогатый скот.

Историк и археолог, стремящиеся выяснить закономерности развития первобытнообщинной формации, ее разложения и возникновения

[1] *Ф. Энгельс.* Происхождение семьи, частной собственности и государства.— *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. 21, стр. 33.

[2] *В. С. Титов.* Первое общественное разделение труда. Выделение земледельческих и скотоводческих племен.— КСИА АН СССР, 88, 1962, стр. 10—24.

древнейших рабовладельческих государств, неизбежно должны обращаться к изучению древней истории Передней Азии.

Среди областей Европы, которые были непосредственно связаны с очагом древнейшего земледелия и скотоводства, возможно, входили в этот очаг и первыми знакомились с достижениями Ближнего Востока — например, обработкой металлов, письменностью, прежде всего надо назвать юг Балканского полуострова.

Особое место Греции в общебалканском развитии определялось, в частности, ее географическим положением: оставаясь европейской территорией, она в то же время была частью Средиземноморья.

Именно в Греции представляется возможность проследить, каким путем шло распространение нового производящего хозяйства из древнейшего центра его возникновения, выяснить характер процессов, происходивших при этом, изучить прошлое складывавшихся человеческих коллективов. Обо всем этом археолог может судить по культурам, культурным этапам и культурно-историческим общностям.

Для изучения любого факта конкретной истории требуется в первую очередь определить его хронологию. Значительные успехи радиоуглеродного способа датирования поставили перед исследователями неолита и бронзового века Восточного Средиземноморья задачу проверить результаты применения C_{14} в археологии, потому что именно здесь традиционные даты и даты, полученные при помощи радиокарбона, расходятся наиболее резко[3]. Ведь традиционные даты неолита и бронзового века в Восточном Средиземноморье вследствие близости его к центрам первых цивилизаций, в основе хронологии которых лежит древнейшая письменная история, должны быть наиболее надежными. Где же причина расхождения, притом столь значительного? В физике или в археологии?

Поиски ответа на этот вопрос заставили археологов вновь обратиться к проблемам хронологии. Полемика, развернувшаяся в 1959—1961 гг., выяснила, что основания балканской хронологии не столь прочны, как казалось до получения радиоуглеродных дат. Возникла потребность пересмотреть хронологию неолита и бронзы Юго-Восточной Европы с тем, чтобы не только проверить старые основополагающие выводы, но и применить новые материалы, добытые в последние годы и позволяющие значительно уточнить и исправить прежние положения.

Выяснилась необходимость создать базис для хронологии неолита и энеолита Юго-Восточной Европы с максимально дробным хронологическим членением, что возможно сделать лишь опираясь на хорошо стратифицированные памятники — телли. Географически такой базис должен быть достаточно близок к изучаемому району или даже являться его частью, чтобы облегчить установление прямых связей, и в то же время — к области древнейших цивилизаций, чтобы облегчить установление связей с ними.

Район, избираемый для хронологического базиса, должен быть достаточно широк, чтобы можно было шире охватить развитие и не принять местное и нетипичное за характерное.

Материковая Греция в известной степени удовлетворяет всем поставленным условиям. Она близка к Болгарии, Румынии и Югославии территориально, но резко отлична в культурном отношении. Развитие Греции в период неолита позволяет включить ее в циркумсредиземноморскую хронологию[4]. Иными словами, Греция через Крит и Киклады

[3] Подробнее об этом см.: *В. С. Титов*. Роль радиоуглеродных дат в системе хронологии неолита и бронзового века Передней Азии и Юго-Восточной Европы.— Сб. Археология и естественные науки. М., 1965.

[4] *F. Schachermeyr*. Die orientalisch-mittelmeerischen Grundlagen der vorgeschichtlichen Chronologie.— PZ, XXXIV/XXXV, 1949—1950.

может быть хронологически связана с Египтом, через Анатолию — с Сирией, а оттуда через Палестину — вновь с Египтом, через Северную Месопотамию — с Южной, с Шумером и Аккадом. Это позволяет провести взаимную проверку хронологии и оставляет надежду на значительную точность выбранного нами базиса.

Все вышесказанное и определило главную цель нашей работы — создание периодизации неолита Греции. Под неолитом Греции мы подразумеваем период от появления таких факторов, как постоянные и долговременные дома, земледелие и скотоводство (придомное содержание скота), шлифовка и полировка камня и изготовление изделий из обожженной глины (керамика), до начала «эгейских» культур раннего бронзового века типа раннеэлладской и раннефессалийской. Некоторые черты этих культур (большие двухэтажные дома типа Дома Черепиц в Лерне, значительное использование металла, печати — знаки собственности и т. д.) свидетельствуют о крупных экономических и социальных изменениях. Подобное толкование неолита традиционно и сохраняется в науке уже более 10 лет. Но если применить к Греции терминологию анатолийской «доистории», то неолитом должен быть назван лишь самый ранний период — до появления расписной керамики. Именно так поступает Д. Френч[5]. С. Вайнберг, хотя и считает правильным, основываясь на находках медных топоров в Сескло[6], использовать термин «халколит» лишь для II фессалийского периода и синхронных ему памятников Средней и Южной Греции, однако не употребляет его. Ф. Шахермейр, напротив, утверждает, что термин «неолит» в применении к Греции того времени, когда во всей Передней Азии существовал халколит, вполне точен, поскольку в Эгейской области тогда еще не развилась в значительной степени местная обработка металла и большинство металлических предметов ввозилось, вероятно, готовыми из Малой Азии[7].

Согласно терминологии советских археологов неолитом Греции следовало бы называть лишь ранние периоды, когда изготовляли нерасписную керамику, а с массового производства расписной керамики начинать энеолит. Но мы приняли традиционную для Греции схему — неолит — бронзовый век,— в которой термин «халколит» употребляется лишь для Рахмани, как было введено А. Вейсом и М. Томпсоном. Это обусловлено тем, что в основу работы положено изучение чужого материала и что вообще эти термины употребляются все меньше, уступая место релятивно и абсолютно хронологической оценке. Действительно, узнав о том или ином явлении, что оно относится к халколиту, мы получаем о нем лишь самое общее представление. Характер и содержание любого явления проясняются, когда можно определить его хронологическое место в ряду многих исторических факторов и сопоставить их друг с другом, т. е. когда удается установить его абсолютную и относительную дату.

Для исследования мы избрали территорию материковой Греции — Пелопоннес, Аттику, Центральную Грецию, Фессалию — и острова Эгину, Эвбею, Скирос и Левкас. Крит, по нашему убеждению, в период неолита развивался совершенно особым путем, а о Кикладах того времени почти ничего неизвестно. Македония во всех работах по неолиту Греции рассматривается отдельно. Мы следуем этой сложившейся традиции, но причина выделения Македонии из неолита материковой Греции глубже. Дело в том, что в Македонию влияние из собственно Греции

[5] *D. H. French.* Late Chalcolithic Pottery in North-West Turkey and the Aegean.— AS, XI, 1961, p. 99—142.

[6] *S. Weinberg.* Aegean Chronology. Neolithic Period and Early Bronze Age.— AJA, 51, 1947, № 2, p. 172.

[7] *F. Schachermeyr.* Die Abfolge der neolithischen Kulturen in Griechenland.— Γερας Αντωνιου Κεραμοπολλου. Ἐν Αθῆναι, 1953, S. 128.

проникало лишь изредка (период Сескло). В другие периоды развитие здесь имело совершенно особое направление, а культура стояла ближе к балканским. Мы постараемся, насколько возможно, изучить связи Македонии и Греции в неолите, не затрагивая пока вопроса о собственно македонских периодизации и хронологии.

Мы считаем, что создание новой периодизации и хронологии неолита Греции должно способствовать изучению ее древнейшей истории: складывается основа, на которой могут быть рассмотрены и другие материалы — этнографические, исторические, антропологические, лингвистические, фольклорные. Использование всего комплекса материалов, имеющихся в распоряжении науки, позволит изучить главные проблемы древнейшей истории Греции, установить, кто же были первоначальные обитатели ее территории; откуда они пришли; каковы их культура и язык; когда появились в Греции первые индоевропейцы вообще и индоевропейцы, говорящие по-гречески в частности; действительно ли первым индоевропейцам здесь предшествовал лишь один этнический пласт. В настоящей работе мы даже не ставим эти вопросы, ограничивая себя задачей хронологического расчленения неолитических материалов Греции, ибо, с нашей точки зрения, эта проблема имеет самостоятельный характер.

В трех главах мы рассматриваем развитие неолита в основных районах Греции: Пелопоннесе (Южная Греция), Аттике и Средней Греции, Фессалии. Периодизация материалов в каждом из них опирается на изучение стратиграфии памятников.

Особенность первобытной археологии Греции состоит в том, что здесь комплексом, который кладется в основу выделения этапа, считается содержимое целого слоя, а не одного объекта, например дома. Это определяется как характером памятников — теллей, сложенных многими слоями значительной мощности, так и методикой раскопок ступенчатыми раскопами, траншеями, шурфами. Раскопки неолитического поселения целиком или хотя бы его части редки. Обычно вскрывают отдельные комнаты домов, довольствуются слоями и прослойками, не выясняя их характер и происхождение. Дело не только в высокой стоимости раскопок, но и в том, что неолитические поселения, как правило, лежат в основании теллей, перекрытые мощными слоями бронзового века и античности. Сооружения этих эпох археологи стремятся сохранять и консервировать. Поэтому, когда работы доходят до неолитических слоев, величина раскопов очень уменьшается. Интересы первобытной и классической археологии постоянно сталкиваются. Ярким примером их борьбы служит история изучения Коринфа. Такие памятники, как Неа Никомедия, где ранненеолитические слои лежат неглубоко и можно исследовать большую площадь, остаются счастливым исключением.

Таким образом, нам придется иметь дело в основном с комплексами из слоев и строительных горизонтов, а не из отдельных домов, как хотелось бы. Конечно, это приведет к известным неточностям, тем более, что характер слоев и прослоек не всегда четко определим, но при современном состоянии исследования неолитических памятников в Греции бóльшая точность невозможна.

Для археологической периодизации особую важность приобретают те категории вещей, которые быстрее всего изменяются и в то же время достаточно многочисленны. Хорошим диагностическим признаком обычно служит керамика. Сочетание различных керамических групп, которое часто может быть выражено в процентном отношении, является важнейшей чертой, характеризующей археологический период.

К сожалению, единой системы классификации греческой неолитической керамики не существует. Поэтому мы вынуждены пользоваться си-

стемами, разработанными разными исследователями для разных районов. Например, описывая керамику Фессалии, мы будем учитывать старую классификацию Х. Цунтаса, А. Вейса и М. Томпсона с дополнениями К. Грундмана, хотя и не все известные в настоящее время материалы могут быть в ней помещены. Классификацией керамики Средней и Южной Греции занимались несколько археологов (С. Вайнберг, Э. Кунце, Л. Уокер-Космопулос, Д. Теохарис), и каждый создал свою систему. Поэтому нам придется, избрав одно из названий керамических групп, указывать и другие, тем более, что критерий для выделения той или иной группы у исследователей различен и выделяемые группы не всегда одинаковы даже на очень близких памятниках.

Для характеристики периода должны использоваться и другие признаки: архитектура, пластика, орудия и оружие, украшения. Но поскольку, как мы упоминали, на неолитических памятниках Греции редко вскрываются значительные площади, то зачастую трудно судить о планировке поселений, планах домов, строительных приемах и т. д. Орудия труда изменяются очень медленно, а медные изделия известны очень мало. Пластика представляет гораздо более благоприятный материал для исследования, но встречается не столь часто, как орудия труда, и к тому же место находки той или иной фигурки не всегда можно точно установить. Например, Х. Цунтас отнес все натуралистически выполненные фигурки к периоду А, или Сескло, так как предшествующие слои в его время не были известны. Сейчас можно предполагать, что большинство фигурок происходит из более ранних слоев (может быть, все они или часть из них доживает до периода Сескло). То же касается глиняных и каменных печатей-пинтадер: полагали, что они найдены в слоях Сескло, но теперь их можно отнести к более ранним периодам.

Таким образом, мы вынуждены большинство периодов характеризовать только на основе керамического материала.

От региональной периодизации мы попытаемся перейти к общей, т. е. выделим различные периоды развития в неолите материковой Греции и установим их абсолютную и относительную хронологию. Наиболее перспективной нам представляется малоазийская линия хронологизации. Поэтому связи с юго-западной частью Малой Азии, равниной Конья, Киликией, равниной Амука и периодизацию неолита в каждом из этих районов мы рассматриваем особенно подробно.

Разумеется, мы коснемся и связей с Македонией и Фракией[8].

Установление связей с Анатолией и Македонией позволит включить неолит Греции в общую систему релятивной хронологии и получить опорные точки для создания системы абсолютных дат.

Особое внимание мы уделяем радиоуглеродным датам. В Средиземноморье и на Ближнем Востоке абсолютная хронология периода до III тысячелетия до н. э. может быть установлена только с их помощью. Не так давно период с VIII по V тысячелетие до н. э. вовсе не фигурировал в хронологии неолита и энеолита. Многим археологам столь ранние даты и сейчас кажутся фантастическими. Однако по мере открытия новых культур халколита, позднего и раннего и докерамического неолита эти даты получали право на существование. И это показывало прежде всего, что эпоха неолита и энеолита не может быть втиснута в узкие рамки IV тысячелетия до н. э. Раскопки Р. Брейдвуда в Джармо, К. Шеффера в Рас Шамре, замечательные находки К. Кеньон в Иерихоне, Д. Меллаарта в Хаджиларе и Чатал-Юйюке, В. Милойчича и Д. Теохариса в Аргиссе и Сескло открыли новый, почти неизвестный ранее период докерамического неолита. Д. Каски в Лерне и С. Вайнберг

[8] Изучение связей с долиной Моравы и Нижним Подунавьем не входит в нашу задачу — это особая и к тому же весьма трудоемкая тема.

в Элатее обнаружили слои раннего неолита в Греции, а Сетон Ллойд, Д. Меллаарт и Д. Френч на примере Бейджесултана, Хаджилара, Джан Хасана и других памятников показали глубокую древность анатолийского халколита.

Все эти открытия не могли бы получить абсолютной хронологической оценки без радиокарбонного способа датирования. Однако надежность радиоуглеродных дат до сих пор служит предметом острых споров. Так, Международный симпозиум, состоявшийся в 1959 г. в Гронингене, констатировал, что расхождение между традиционными и радиоуглеродными датами достигает 1000 лет[9]. Вокруг вопроса о том, вызвано ли это расхождение ошибками в применении метода датирования по C_{14} или неверной археологической трактовкой неолита Юго-Восточной Европы, разгорелась бурная дискуссия.

Нам уже приходилось в общих чертах характеризовать эту дискуссию и высказывать свое мнение по поводу затронутых вопросов[10]. Мы считаем, что радиокарбонный метод остается пока единственной возможностью определить реальное время таких периодов, как докерамический и ранний неолит Передней Азии, Восточного Средиземноморья, Юго-Восточной и Средней Европы. Для III—II тысячелетий до н. э. радиокарбонные даты еще недостаточно точны и не могут конкурировать с традиционной хронологией. Но для предшествующего периода они, несмотря даже на значительную приблизительность, вполне удовлетворительны. Однако их можно использовать лишь в четкой системе относительной хронологии, которая позволяет проверить, насколько абсолютные даты соответствуют относительному возрасту слоя, откуда взяты образцы[11].

В настоящее время некоторые лаборатории продолжают работать над уточнением метода радиоуглеродного датирования. На симпозиуме в Монако о результатах подобных работ доложил Г. Зюсс из лаборатории Ла Джолла (Калифорния) (H. E. Suess. Bristlecone Pine Calibration of the Radiocarbon Time Scale from 4100 B. C. to 1500 B. C.). Там удалось сравнить даты, полученные при дендрохронологическом изучении древесины, с хронологией, построенной на радиоуглеродных датах, для периода V—II тысячелетий до н. э. До последнего времени древнейшая датированная дендрохронологически древесина принадлежала гигантской секвойе; возраст ее восходил к 1500 г. до н. э. Теперь в дендро-

[9] *H. T. Waterbolk.* The 1959 Carbon-14 Symposium at Groningen.— Antiquity, XXIV, 1960, № 133.

[10] Наш доклад был заслушан на Всесоюзном совещании по применению в археологии методов естественных и технических наук (Москва, 1963 г.) и опубликован в сб. Археология и естественные науки (см.: *В. С. Титов.* Роль радиоуглеродных дат..., стр. 34, 35).

[11] Радиоуглеродные даты завоевывают все более прочное место, особенно для «доисторических» периодов. Показательно, что если в первом издании сб. Relative Chronology in Old World Archaeology (Ed. by R. Erich. Chicago, 1954) о них почти не упоминалось, то в издании 1965 г. им уделено большое внимание. Хотелось бы отметить статьи Д. Кларка, в которых очень удачно применен радиоуглеродный метод (см.: *J. G. D. Clark.* Radiocarbon Dating and the Spread of Farming Economy.— Antiquity, 1965; *Idem.* Radiocarbon Dating and the Expansion of Farming Culture.— PPS for 1965, N. S., v. XXXI). Основываясь на радиоуглеродных датах раннеземледельческих памятников и культур Юго-Восточной, Средней и Северо-Западной Европы, автор датирует этапы распространения земледелия из Переднеазиатского очага в Европу. Созданная им схема полностью совпадает с картиной, которую можно нарисовать, исходя из данных биологии и релятивной хронологии, а это убедительно подтверждает правильность дат по C_{14}. О ценности радиоуглеродных дат как определяющих истинное, реальное время писал и Р. Брейдвуд (см.: *R. J. Braidwood.* Futher Remarks on Radioactive Carbon Age Determination and the Chronology of the Late Prehistoric and Protohistoric Near East.— Vorderasiatische Archäologie. Festschrift A. Moortgat. Berlin, 1964). Интересен предлагаемый им метод проверки новых радиоуглеродных дат в системе релятивной хронологии (так называемый метод вылавливания ошибок).

хронологической лаборатории университета Аризоны по кольцам калифорнийской сосны особого вида со щетинистыми шишками (Pinus aristata) были получены даты, последовательно уходящие в глубь веков на 6600 лет. Измерение количества радиоуглерода в образцах древесины этой сосны, датирующихся дендрохронологически III тысячелетием до н. э., показало, что его больше, чем должно было бы быть при подсчете с периодом полураспада C_{14} в 5730 лет, на 6—9%. При этом отклонение в содержании C_{14} уменьшается для времени между 2800 и 2200 гг. до н. э. до 2,5%.

Главный результат анализа заключается в том, что радиоуглеродные даты для периода между 4100 и 1500 гг. до н. э. оказались чересчур поздними. Различие в возрасте от 200 лет в середине II тысячелетия до н. э. достигает 800 лет в начале IV тысячелетия до н. э. Кроме того, выяснилось, что для некоторых периодов возраст одного образца нельзя установить достаточно точным образом независимо от того, насколько верно было проведено определение C_{14}. Это зависит от значительных колебаний в уровне радиоуглерода в атмосфере, что в свою очередь объясняется изменениями в магнитном поле земли или другими факторами, которые могли повлиять на активность космических лучей. Один такой особый период относится к 2500—2150 гг. до н. э.; другой, вероятно,— к XXXIV—XXXIII вв. до н. э.

Результаты работ в Ла Джолла позволяют объяснить наблюдавшиеся некоторыми лабораториями отклонения в радиоуглеродных датах для образцов дерева, хорошо датированных исторически, в частности из древнего Египта. Так, несколько образцов древесины из могил I династии были датированы радиоуглеродным методом от 2250 до 1750 гг. до н. э. Прямое сопоставление количества C_{14} в этой древесине и в соответствующих образцах древесины калифорнийской сосны дало гораздо более приемлемые даты — в границах 3300—2600 гг. до н. э.

Дальнейшие исследования в этой области, вероятно, позволят со временем достичь значительно большей точности радиоуглеродных датировок и наиболее полно приблизить их к реальному историческому времени.

Исследование проблемы периодизации и хронологии неолита Греции в первой половине XX в.

Более 60 лет назад вышла в свет книга крупнейшего греческого археолога Х. Цунтаса «Доисторические акрополи Димини и Сескло»[12]. Книга Х. Цунтаса была очень важна для изучения неолита и бронзового века не только Греции, но и всей Юго-Восточной Европы. Она сохраняет свое значение и в настоящее время, о чем свидетельствует переиздание ее Греческим археологическим обществом в 1964 г.[13]

Х. Цунтас провел раскопки в окрестностях г. Волоса на двух холмах, различных по местоположению, характеру и времени: Димини и Сескло. Сескло — жилой холм, скрытый между другими холмами в том месте, где начинается подъем к горе Пилион, и высоко поднимающийся над двумя небольшими речками, которые сливаются у его подножия. Есте-

[12] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου. Ἐν Ἀθήναις, 1908.

[13] Пользуюсь случаем поблагодарить акад. Орландоса за присланный экземпляр этой книги.

ственный холм здесь перекрыт культурным слоем мощностью от 3 до 6 м. Он постоянно размывается и разрушается по краям. Х. Цунтас установил здесь восемь строительных горизонтов, причем при нижних оказались едиными в культурном и хронологическом отношении. Время их существования было названо периодом А (альфа), или Сескло.

К периоду А относятся дома прямоугольной формы с каменными основаниями стен, а также сооружения из дерева и плетня, обмазанного глиной. Характерны красная монохромная, иногда механически полированная керамика, посуда с белым ангобом и красной росписью линейными геометрическими узорами по нему или с белой росписью по красному фону. Преобладают формы полусферических чаш на низких поддонах, мисок и сферических сосудов с низким поддоном и цилиндрической или слегка конической шейкой. Известны женские статуэтки двух типов — стоящая стеатопигическая, у которой руки сложены на груди, и сидящая на скамье или на стуле — с очень длинной и тонкой шеей, рельефными или переданными нарезкой волосами, прорезанными наискось глазами, острым и длинным носом.

Четвертый и пятый горизонты Сескло по культуре и хронологическим признакам объединены в период В (бета). К нему отнесены и основные материалы, полученные Х. Цунтасом при раскопках в Димини. Холм Димини не столь высок, как Сескло, но с него открывается вид на залив и на равнину Иолкос. Х. Цунтас раскопал лишь акрополь — самую высокую часть холма. Он оказался крепостью, окруженной семью концентрическими кругами стен, от которых сохранились лишь каменные основания. На небольшой площади наверху центральное положение занимал мегарон, состоявший из двух комнат и портика, причем крыша портика опиралась на деревянные колонны.

Особый культурный характер этого периода ясно выступает в изменениях архитектуры, появлении оборонительных стен и специфических формах керамики: чаш с загнутым внутрь краем, шаровидных бутылей с двумя противоположными ручками, чаш на высоких полых цилиндрических поддонах, называемых по их своеобразной форме «вазами для фруктов». Меняется и характер росписи. Вместо геометрической, прямолинейной росписи появляются спирали и меандры. Эти узоры переданы как монохромной и полихромной росписью, так и углубленным орнаментом. В Димини в отличие от Сескло известен еще и особый полихромный орнамент с черной и красной росписью на белом фоне. В культуре Сескло не было никаких прообразов ни для этих форм, ни для этой орнаментации. Иными стали и идолы периода В. Фигурки уже не натуралистичные, а схематизированные, мраморные, близкие к «скрипкообразным» кикладским. Одна из них расписана красной и черной краской.

Вполне правомерен вывод, что население периода В пришло с севера, так как на юге процветала культура, родственная Сескло.

Более поздние материалы, например цистовые могилы в Димини,— периода Г (гамма), по Х. Цунтасу,— относятся ко времени от конца Димини до среднего бронзового века. Дома этого периода комплексные: они воздвигнуты из необожженного кирпича на каменных основаниях. Для керамики характерен отказ от всех известных до тех пор способов орнаментации и привычных форм.

Всю керамику периода А Х. Цунтас разделил на основные группы по технике орнаментации: А1 — без орнамента, А2 — с углубленным орнаментом, А3 — с росписью, А4 — с белым ангобом и т. д. Кроме того, керамика А3 в зависимости от техники и цвета росписи была разделена на подгруппы, например α — с белой росписью по красному фону, β — с красной росписью по белому фону.

Керамика периода В разделена на группы по тому же принципу: В1 — без орнамента, В2 — с углубленным орнаментом, В3 — с росписью, причем В3α — с темной росписью, В3β — с полихромной.

Разновременная керамика периода Г не входила в рамки столь стройной схемы. Ее Х. Цунтас классифицировал так: Г1α — черная полированная, Г1β — серая с серой росписью, Г2 — с углубленной орнаментацией, Г3 — неорнаментированная керамика бронзового века.

Типологическая схема Х. Цунтаса впоследствии изменялась в зависимости от новых стратиграфических и иных данных и частично утратила хронологическое значение. Оказалось, например, что группа Г1β относится к периоду А, а группа Г1α — к самому началу периода В. Другие керамические группы распались на несколько разновременных подгрупп. Тем не менее схема Х. Цунтаса, оставаясь удобной типологически, продолжает использоваться в трудах по неолиту Юго-Восточной Европы и в настоящее время.

Через несколько лет новая большая работа подтвердила результаты, полученные Х. Цунтасом, и сделала шаг вперед. Исследование А. Вейса и М. Томпсона «Доисторическая Фессалия»[14] основывалось на больших полевых исследованиях, предпринятых в различных частях Фессалии с 1908 по 1911 г. Раскопки были проведены в Цангли, Цани, Зерелии, Рахмани и некоторых других пунктах. Но А. Вейс и М. Томпсон всюду ограничивались только стратиграфией, чем их раскопки невыгодно отличаются от исследований Х. Цунтаса.

А. Вейс и М. Томпсон показали, что культура периода А (Сескло) была распространена по всей Фессалии, хотя памятники ее имели значительные локальные различия. Культура последующего периода в Фессалии выступает не с одинаковой интенсивностью. Период Г (бронзовый век, по Х. Цунтасу), как оказалось, распадается на ряд этапов, отделенных друг от друга значительными промежутками времени. Последовательность А—В—Г (Сескло — Димини — бронзовый век) в общем подтвердилась, но были внесены и уточнения. Отмечено, например, что расписная керамика Сескло появляется в древнейших отложениях уже полностью развитой, что красная монохромная керамика группы А1 встречается гораздо чаще именно в древнейших слоях. Согласно А. Вейсу и М. Томпсону, культура Димини развивается из культуры Сескло без какого-либо внешнего влияния, при этом керамика групп В3δ и Г1β представляет переходное явление.

Между периодом Димини и бронзовым веком Х. Цунтаса А. Вейс и М. Томпсон поместили III фессалийский период, или ступень Рахмани. Он характеризуется керамикой групп Г1α1, Г1α2, Г1α3 (черная лощеная, с орнаментацией рифлением, полировкой и белой росписью), Г1γ и Г1δ (расписанная после обжига) и Г2. Эта керамика слабо представлена на большинстве памятников. Лишь в Рахмани и во фтиотических Фивах она позволила выделить особую ступень Рахмани и уточнить ее время. Культуру Рахмани отличают и другие материалы. Прежде всего это абсидные здания, особые глиняные фигурки, у которых головы изготовлены из камня и расписаны, керамика с белой и красной росписью, нанесенной после обжига толсто наложенной и легко отслаивающейся краской.

Раскопки Г. Сотириадиса в Беотии и А. Арванитопулоса в Фессалии[15], проводившиеся почти одновременно с работами А. Вейса и М. Томпсона, никогда не были опубликованы полностью. Недавно открытая экспозиция музея в Херонее демонстрирует огромный материал

[14] *A. J. B. Wace, M. S. Tompson.* Prehistoric Thessaly. Cambridge, 1912.
[15] Подробнее об их раскопках см. ниже, стр. 59, 87.

из раскопанных Г. Сотириадисом памятников неолита и бронзового века, который по сути дела до сих пор не вошел в научный оборот.

Перед первой мировой войной Л. Уокер и Х. Голдмен провели раскопки неолитических слоев на акрополе Галаэ в Локриде. Очень интересный материал также не опубликован. Частично он экспонируется в Национальном музее Афин.

В работе, посвященной вопросам археологии Крита и микенским древностям материка, Д. Фиммен[16] по-своему сгруппировал неолитический материал. Он выделил восемь групп, или комплексов:

I. Керамика Сескло, охватывающая группы А3β, А3γ, А3δ и А3ε, т. е. керамика с красной росписью по белому фону и украшенная своеобразным «вытертым» орнаментом.

II. Керамика с белой росписью по красному лощеному фону (А3α). Техника этой росписи находит развитие в группе IV.

III. Керамика с серой росписью по серому фону (Г1β).

Эти три группы представляют неолитическую культуру Фессалии, причем поселения, на которых встречается керамика группы III, характеризуют переход к более позднему периоду[17].

IV. Керамика с черной линейной и спиральной росписью по красному фону (В3α). Чаще всего изготавливалась на севере Греции.

V. Полихромная керамика (В3β). Как и посуда предшествующей группы, распространена только в Фессалии.

VI. Керамика группы В3γ. Найдена почти на всех фессалийских стоянках и в Средней Греции.

VII. Керамика с пастовой росписью на черном фоне (Г1γ и Г1δ).

VIII. Керамика с точечным, нарезным, полированным и пластическим орнаментом. Она проходит в своем развитии три ступени.

Интересен общий вывод Д. Фиммена. Он полагает, что в древнейшем неолитическом периоде Фессалия и Средняя Греция, включая долины Кефисоса и Ахилоя и Левкас, образуют область единой культуры. Иначе, по его мнению, обстоит дело в период Димини, когда граница проходит по горам Отрис, разделяя две культурные области: Димини на севере и культуру начала бронзового века в Средней Греции.

Г. Милонас в работе, посвященной неолиту Греции[18], вводит в научный оборот ряд новых материалов. Он считает, что керамика Южной Фессалии и Средней Греции — черная лощеная (Г1α), с полихромной орнаментацией (В3γ и В3δ), а также с серой росписью на серебристом фоне (Г1β) — развилась из керамики периода Сескло, и пытается установить ее одновременность с керамикой «классического» Димини (В1, В2, В3α, В3β). В работе Г. Милонаса впервые была выдвинута широко распространенная впоследствии точка зрения, согласно которой Фессалия запаздывала в развитии по сравнению с другими частями Греции и Македонией. По данным Г. Милонаса, раннеэлладский период Пелопоннеса и Средней Греции и ранняя бронза Македонии синхронны второй половине II фессалийского периода (Димини), а начало среднеэлладского периода в Средней Греции и средней бронзы Македонии сопоставляется с концом III фессалийского периода.

Важную роль в изучении неолита Фессалии сыграли небольшие по масштабу раскопки К. Грундмана в районе Ларисы[19]. Работа ограничилась зачистками на нескольких теллях. Результаты этих зачисток легли в основу периодизации.

[16] *D. Fimmen.* Die Kretisch-Mykenische Kultur. Leipzig und Berlin, 1924, S. 69—74.

[17] Интересно, что последний вывод Д. Фиммена подтверждается материалами Д. Теохариса, относящего серую на сером керамику к концу Сескло.

[18] Γ. Μυλωνας. Ἡ νεολιθικὴ ἐποχὴ ἐν Ἑλλάδι. Ἐν Ἀθῆναι 1928.

[19] *K. Grundman.* Aus neolithischen Siedlungen bei Larisa.— AM, 57, 1932, S. 56—69; *Idem.* Donauländische Import in steinzeitlichen Thessalien.— AM, 59, 1934; *Idem.* Magula Hadzimissiotiki. Eine steinzeitliche Siedlung im Karla See.— AM, 62, 1937, S. 102—120.

К. Грундману удалось отметить очень раннее появление красной полированной керамики (А1), керамики, заглаженной без полировки, и керамики с углубленным орнаментом (А2). Это открытие было использовано В. Милойчичем для установления периода Пресескло (Vorsesklo) (первая ступень).

Вторая ступень развития неолита Фессалии, по К. Грундману, характеризуется керамикой строгого стиля А3β.

Следующий период, по К. Грундману, характеризуется появлением новой техники — вытирания поверхности сосуда до того, как краска верхнего слоя полностью высохнет. Одновременно вновь начинают изготовлять полированные сосуды, которые имеют лишь внешнее сходство с древней полированной керамикой. Эта черная и блестящая посуда отнесена в группы А5α и А5β, но резко отличается по формам от типичной керамики Сескло. С нею встречается немного простой полихромной керамики. Считается, что полированную керамику принесли с собой первые переселенцы из бассейна Дуная, приход которых почти совпал с появлением первых носителей культуры Димини. Вторая волна переселения из дунайских областей отражена керамикой со спиральными и меандровыми узорами. Позднее стали употреблять полихромную керамику (В3β), а затем после значительного хронологического разрыва — керамику группы В3γ, свидетельствующую о распаде спиральных и меандровых мотивов «классического» Димини.

Черной полированной керамике, широко применявшейся после периода Димини, сопутствовала посуда с пастовой росписью.

Согласно К. Грундману, культура Димини частично была одновременна раннеэлладской.

В 1939 г. была опубликована статья Ф. Шахермейра «К индогерманизации Греции»[20]. В ней впервые сформулированы многие положения, развитые в более поздних трудах этого исследователя.

Ф. Шахермейр вначале рассматривает вопрос о развитии неолита Южной и Средней Европы, в котором он выделяет две культурные формы — ленточно- и неленточнокерамическую. К последней он относит культуры Старчево, Винча (древнейшая) и Сескло. Эти культуры, по его мнению, связаны между собой и с Малой Азией. Особое внимание Ф. Шахермейр обращает на «расовую принадлежность доленточнокерамических ступеней». На основе черепа из Хагиоргитики он приходит к весьма характерному выводу: «Эгейский элемент с его догреческими топонимами и культурными словами восходит не к переднеазиатскому арменоидному, или динарскому, но к западному расовому субстрату»[21]. Это и многие другие положения Ф. Шахермейра показывают, что в те годы он отдавал дань расизму.

Продвижение ленточнокерамической фации из Судетской области и Словакии на юг и юго-восток приводит, согласно Ф. Шахермейру, к образованию вторичных ленточнокерамических культур — Тиссы, поздней Винчи, Старчева (керамика со спиральной орнаментацией), среднесемиградской группы (керамика с расписной орнаментацией), Арнушда, Бояна и Гумельницы, Кукутени А и Триполья (керамика с расписной орнаментацией). С расцветом культур ленточной керамики в Среднем Подунавье начинается продвижение их носителей на юг, причем первая волна переселенцев основывает в Фессалии культуру Димини. Это продвижение не было мирным. «Крестьяне из дунайской области,— пишет Ф. Шахермейр,— появляются в Фессалии как господа» (!)[22]. После пер-

[20] *F. Schachermeyr.* Zur Indogermanisierung Griechenlands.— Klio, XXXII, 1939, S. 235—288.
[21] Ibid., S. 239.
[22] Ibid., S. 243.

вого Diminivorstoss в движение к югу, до Пелопоннеса, включился и другой ленточно-керамический элемент, частично из области Восточных Карпат.

Характерно, что к исследованию материалов греческого неолита и к его периодизации Ф. Шахермейр переходит только после того, как намечает схему развития неолита Средней и Южной Европы. В неолите Фессалии он выделяет ступень Сескло (красная полированная керамика, керамика с красной росписью и черная с полированным узором), ступень Димини (керамика «дворцового стиля» со спиралями и меандрами, затем посуда с полихромной росписью и с сильно дегенерировавшими спиралями и меандрами) и, наконец, ступень Г — III фессалийский период.

В Средней Греции и на Пелопоннесе Ф. Шахермейр прослеживает ступень Сескло по красной и черной полированной керамике и керамике типа Херонеи (с красной росписью). Поскольку «дворцовый стиль» не известен нигде, кроме Фессалии, Ф. Шахермейр утверждает, что в остальной Греции долго продолжают употреблять красную и черную полированную керамику, а на смену керамике типа Херонеи приходит посуда, расписанная матовой черной краской. Ее узор можно рассматривать как результат распада старой угловой схемы под влиянием «дворцового стиля», правда недостаточно сильным, чтобы перенести сюда меандры и спирали.

Позже и на юге происходит «диминизация» общества, вызванная появлением пришельцев с севера — из Фессалии или прямо из Подунавья, судя по находкам полихромной керамики в Гонии и Аргивском Герейоне.

Заключительный этап неолита представлен, согласно Ф. Шахермейру, древнейшими находками из Эвтрезиса. Здесь найдено немного посуды с темной росписью (В3δ — ε), но прежде всего черная монохромная керамика, иногда с полированным узором. Эти находки перекрыты слоем раннеэлладского периода. Все это доказывает, по мнению Ф. Шахермейра, что раннеэлладский период начался уже после возникновения культуры Димини в Фессалии.

Уже в послевоенные годы вопросы периодизации и хронологии неолита и раннего бронзового века Греции стали предметом широкой дискуссии, в которой приняли участие ученые многих стран, в том числе С. Вайнберг [23], В. Милойчич [24], Ф. Матц [25], Ф. Шахермейр [26].

Основные взгляды участников этой дискуссии подробно разобраны в разделе, посвященном периодизации неолита (см. ниже, стр. 143—150).

С 1953—1954 гг. изучение неолита Греции перешло на новую ступень. Начинаются работы экспедиции Немецкого исследовательского общества (ФРГ) в Фессалии вокруг Ларисы [27], раскопки Американской

[23] *S. Weinberg.* Aegean Chronology...; *Idem.* Neolithic Figurines and Aegean Interrelations.— AJA, 55, 1951, № 2; *Idem.* The Relative Chronology of the Aegean in the Neolithic Period and Early Bronze Age.— Relative Chronology in Old World Archaeology. R. Ehrich (Ed.). Chicago, 1954.

[24] *V. Milojčić.* Chronologie der jungeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas. Berlin, 1949; *Idem.* South-Eastern Elements in the Prehistoric Civilization of Serbia.— BSA, XLIV, 1949; *Idem.* Zur Zeitstellung der ältesten Siedlungen von Troja.— AA. 1948—1949. I, Sp. 1—12; *Idem.* Zur Chronologie der jungeren Steinzeit Griechenlands.—JDAI, 65/66 1950—1951. Berlin, 1952.

[25] *F. Matz.* Zur ägäische Chronologie der frühen Bronzezeit.— Historia, I, 1950, 2.

[26] *F. Schachermeyr.* Die orientalische-mittelmeerischen Grundlagen...; *Idem.* Die Abfolge..., S. 89—104; см. также: *Idem.* Prähistorische Kulturen Griechenlands.— PWRE, Bd 22, H. 2, 1954; *Idem.* Die ältesten Kulturen Griechenlands. Stuttgart, 1955.

[27] *V. Milojčić.* Ergebnisse der deutschen Ausgrabungen in Thessalien.— RGZM, 6, 1959. Mainz, 1960.

школы классических исследований в Лерне[28] и в Эвтрезисе[29], важные полевые изыскания Д. Теохариса в Аттике (Неа Макри и Палеа Коккиниа)[30] и в Фессалии (особенно в Сескло и Пирассосе)[31]. Возобновляются исследования неолитических слоев в Коринфе[32] и у Элатеи в Фокиде[33].

Большие полевые работы сразу же принесли много исключительно важных открытий. Так, в Фессалии было установлено существование докерамического и раннекерамического неолита и периода Протосескло и впервые создана четкая стратиграфия отложений раннего и среднего бронзового века; развитие Фессалии в период Димини оказалось исключительно сложным; в Пелопоннесе удалось открыть стратифицированные отложения раннего неолита (Лерна), а в Средней Греции — четкую последовательность слоев неолита (Элатея). Новые материалы настоятельно требуют пересмотра прежних, во многом уже недостаточных представлений о периодизации и хронологии неолита, равно как и о существовавших в Греции неолитических культурах.

[28] Hesperia, 1954—1960.

[29] *J. L.* and *E. G. Caskey*. The Earliest Settlement at Eutresis. Supplementory Excavations 1958.— Hesperia, XXIX, 1960, № 2.

[30] *D. R. Theocharis*. Nea Makri. Eine grosse neolithische Siedlung in der Nähe von Marathon.— AM, 71, 1956, 1, S. 1—28.

[31] Δ. Ρ. Θεοχαρης. 'Εκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας. — Θεσσαλικα, Α'. Βολος, 1959, p. 70—86; *Idem*. Πύρασος.—Θεσσαλικα, Β'. Βολος, 1959, p. 29—68.

[32] *S. Weinberg*. Excavations at Corinth, 1959, II.— Hesperia, XXIX, 1960, № 3.

[33] *S. Weinberg*. Excavations at Prehistoric Elateia, 1959.— Hesperia, XXXI, 1962, № 2, p. 158—209.

1

Неолит Южной Греции

Памятники и их стратиграфия

Мы начинаем рассматривать неолит Греции с самой южной части страны — Пелопоннеса, хотя неолитические памятники здесь не столь многочисленны, менее внушительны и гораздо хуже изучены, чем в некоторых других областях. Неолитические телли со слоями значительной мощности, оставленные долговременными поселениями, на Пелопоннесе редки, неолитические слои, как правило, нарушены в более поздние периоды, со времени раннего бронзового века. При этом неолитические материалы столь часто бывают смешаны с другими (например, раннеэлладскими), что высказывались даже предположения о частичном сосуществовании культур позднего неолита и раннего бронзового века. Лишь недавно, когда С. Вайнберг во время своих раскопок в Коринфе (1959 г.) показал случайный характер смешения, основания для подобных взглядов окончательно исчезли.

Начиная изучение неолита Греции с Пелопоннеса, мы стремимся отойти от традиции, согласно которой критерием для истории неолита всей Греции служит развитие его в Фессалии, и пытаемся найти опорные вехи для установления периодизации неолита Пелопоннеса в нем самом, не прибегая к фессалийским параллелям.

Неолитические памятники Пелопоннеса изучены очень неравномерно: лучше всего на северо-востоке полуострова — в Коринтии и Арголиде, хуже — в Мессении, Лаконии и Аркадии. В Коринфе, одном из основных античных памятников Пелопоннеса, раскопки проводятся уже около 70 лет, со времени открытия Американской школы классических исследований (1896 г.).

Коринф — своего рода ключевой памятник неолита Южной Греции. Одна типологическая обработка материала дает много для изучения неолита Пелопоннеса. Но, кроме того, здесь сделаны важные стратиграфические наблюдения. Правда, в Коринфе почти не сохранились дома с четко выраженными полами и строительные слои, что вполне понятно, если принять во внимание огромную строительную деятельность в последующие эпохи. Но и сохранившиеся отложения позволяют установить последовательность керамических групп, выделенных типологически.

Неолитические памятники Греции

Заказ 5484

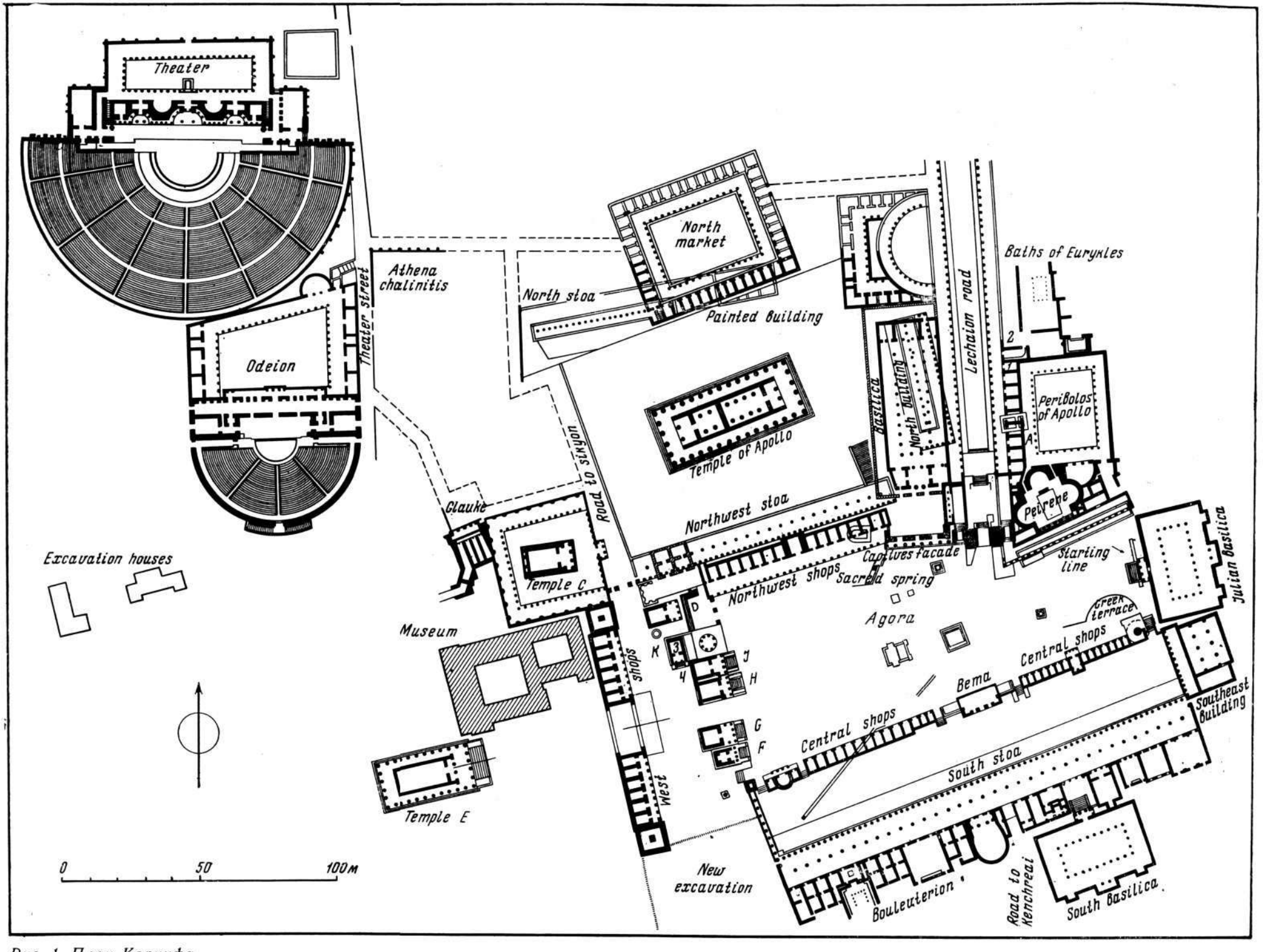


Рис. 1. План Коринфа

Уже через два года после начала раскопок, основная цель которых заключалась в изучении античных слоев, были найдены первые неолитические материалы, но на них не обратили должного внимания. В 1904 г. д-р Т. Хэрманс и Х. Хастингс, работая к востоку от Западных Лавок Агоры (рис. 1), нашли на скальном основании большое количество керамики — черной полированной и расписной с черной росписью по светло-желтому фону.

На следующий год д-р Хэрманс и проф. Уошборн обнаружили в траншее XXXIX на глубине 6,1—5,6 м слой с «домикенскими» черепками[1]. Дополнительные раскопки Л. Уокер (1920 г.) показали, что здесь на скальном основании лежал слой черной полированной керамики и керамики, расписанной коричневым по желтому фону, перекрытый слоями раннеэлладского периода.

В 1908 г. проф. Г. Эльдеркин между церковью Св. Иоанна и Западными Лавками нашел три скопления такой же керамики. Всего к 1911 г. было собрано около 1000 предметов, которыми заинтересовалась молодая исследовательница Л. Уокер. Будучи знакома с публикациями раскопок Х. Цунтаса, Г. Сотириадиса и частично А. Вейса и М. Томпсона, она правильно определила неолитический возраст находок.

С того времени начинается драматическая история борьбы между интересами первобытной археологии, представляемыми Л. Уокер, и интересами классической археологии, защищаемыми Американской школой. Она подробно описана Л. Уокер-Космопулос в книге «Доисторические поселения в Коринфе», второй том которой с описанием неолитических и раннеэлладских материалов Коринфа так и не вышел в свет.

В 1911 г. Л. Уокер проводит раскопки небольших участков в районе Агоры и Священного Источника, чтобы изучить стратиграфию отложений, предшествующих римскому времени. На глубине от 3 м до материка она открыла нарушенный слой с керамикой черной полированной и расписанной коричневым по желтому фону[2].

Все упомянутые раскопки определенно показывают, что в районе Западных Лавок Агоры существовало поселение, для которого было характерно сочетание черной полированной керамики и расписной, с темной росписью по желтому фону.

Это поселение отличается от другого, остатки которого Л. Уокер обнаружила в 1914 г. на южном склоне Храмового Холма[3]. Здесь в культурном слое мощностью 2,5 м совсем не было керамики с коричневой росписью по желтому фону, а черная полированная появилась лишь в самой верхней части слоя. Для этого слоя характерны совершенно иные керамические группы и прежде всего радужная керамика, названная так из-за того, что в результате неравномерного обжига цвет поверхности одного и того же сосуда меняется от светлых тонов — кремовых и желтых — до почти черного. Вместе с радужной керамикой встречена губчатая со следами выгоревшей в тесте примеси, а также простая грубая. Эти две группы преобладали в нижней части слоя. Выше, на глубине 1 м над материком, обнаружены расписная керамика с красными узорами на белом или желтом фоне и посуда с блестящей росписью, напоминающей блестящую краску раннеэлладской керамики. Последнюю часто называют урфирнисом, а похожую на нее неолитическую — неолитическим урфирнисом[4]. Краску на неолитическом урфир-

[1] *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation of Corinth. Munich, 1948, p. 8—11.

[2] Ibid., p. 14.

[3] Ibid., p. 16.

[4] Неолитическим урфирнисом Э. Кунце назвал соответствующую керамику в Орхомене. Л. Уокер применяет другое название: коринфская коричневая керамика.

нисе использовали как для орнаментации, так и для покрытия сосуда целиком. Лишь в верхней части слоя обнаружена черная полированная керамика и близкая к ней по формам серая монохромная.

Оба неолитических поселения в Коринфе (одно — в районе Западных Лавок Агоры, другое — на южном склоне Храмового Холма) расположены так близко друг от друга, что, видимо, не могли существовать одновременно. Появление черной полированной керамики в верхней части слоя поселения на южном склоне Храмового Холма показывает, что оно возникло раньше, чем поселение в районе Агоры, для которого такая керамика была характерна с самого начала.

Значительная мощность отложений на южном склоне Храмового Холма позволила Л. Уокер выделить три слоя: от материка до 3,7 м; от 3,7 до 3,25 м; от 3,25 до 2,56 м ниже 0. Никаких резких границ между слоями установить не удалось, и поэтому разделение довольно условно. Характерно, что 92% керамики нижнего слоя (мощность 1 м) составляла радужная посуда и 6% — губчатая. Этот нижний слой послужил Л. Уокер-Космопулос основой для выделения первого коринфского периода, второй и третий слои отнесены ко второму, а поселение у Западных Лавок — к третьему коринфскому периоду.

В 1920 г. западнее Храмового Холма и церкви Св. Иоанна и восточнее Западных Лавок Л. Уокер нашла черную полированную керамику с белой росписью.

В 1926 г. д-р Д. Хилл и К. Бледжен открыли в глубоком горизонте в долине Пирене отложения с радужной и коринфской коричневой керамикой, подобные отложениям на южном склоне Храмового Холма[5].

В 1931 г. при сооружении Нового музея раскопки под наблюдением Д. Хилла обнаружили неолитический материал, но не in situ. Здесь найдена как черная полированная, так и расписанная коричневым по светло-желтому фону керамика, причем черная полированная отличалась красной росписью. Кроме того, встречена и полихромная керамика. Этот материал был отнесен к позднему этапу третьего коринфского периода.

В 1935 г. Л. Уокер-Космопулос проводила исследования южнее храма Е. Она открыла здесь явно перемещенный слой, лежащий на глубине от 1 до 4 м ниже 0. Характер материала на разной глубине был одинаков. В его состав входила особая керамика с полихромной орнаментацией, отличающаяся от полихромной посуды из слоя под зданием Нового музея. Видимо, здесь было расположено еще одно неолитическое поселение, более позднее, чем поселения у Западных Лавок и Нового музея. Этот материал Л. Уокер-Космопулос отнесла к четвертому коринфскому периоду, но, поскольку слой оказался перемещенным, в этот период попали, вероятно, и более поздние предметы — эпохи бронзы.

Большой неолитический материал, собранный и систематизированный Л. Уокер-Космопулос, остался неопубликованным, и, к сожалению, в дальнейших исследованиях первобытных древностей Коринфа его не учитывали.

В 1937 г. С. Вайнберг наблюдал за раскопками на северном и южном склонах холма, на котором стоит храм Аполлона. Было вырыто шесть траншей площадью от 6×2 до 20×4 м. Выяснилось, что в результате строительства в различные периоды существования античного города слои неолитического поселения здесь были разрушены. Неолитические и раннеэлладские слои сохранились лишь в двух местах в виде небольших участков (в среднем 25×50 м). На северном склоне холма в отложении мощностью от 0,9 до 1,7 м нельзя было различить ни отдельных слоев,

[5] Материал раскопок погиб. См.: *L. Walker-Kosmopoulos*. The Prehistoric Inhabitation..., p. 26—28.

ни полов жилищ, что позволило бы отграничить один горизонт от другого. Но С. Вайнбергу удалось заметить изолированные скопления керамики. Одно такое отложение было найдено в траншее V на скальном основании, другое — в материковой яме в траншее II. На этих отложениях и покоится разработанная С. Вайнбергом классификация керамики Коринфа, положенная им затем в основу периодизации греческого неолита[6].

В 1938—1939 гг. продолжались раскопки вокруг здания Нового музея. Мощность слоев, предшествующих античным, здесь достигала 3,5—4 м. Но никаких различий стратиграфического порядка не было замечено. Сверху донизу шла раннеэлладская керамика. Характер слоя, возможно, объясняется тем, что при нивелировке поверхности здесь некогда засыпали какое-то углубление в почве[7]. Вместе с керамикой раннеэлладского времени найдена серая монохромная, расписная полихромная и посуда с матовой росписью. Ранненеолитической и коринфской коричневой керамики не было. Вероятнее всего, С. Вайнберг затронул часть заполнения, уже обследованную Л. Уокер в 1911 г. С. Вайнберг предположил, что смешение поздненеолитического и раннеэлладского материала не случайно и свидетельствует о преемственности и непрерывности развития от неолита к бронзовому веку.

В 1959 г. С. Вайнберг провел в Коринфе новые раскопки неолитических слоев[8]. С восточной стороны дороги в Лехейон, там, где в 1926 г. было обнаружено неолитическое заполнение, он заложил траншеи 1 и 2. Но оказалось, что бо́льшая часть домикенского заполнения в обеих траншеях состоит из слоя, отложенного водой. Лишь на дне траншеи 2 были замечены полы. В траншее 2 материковую глину перекрывал слой, содержавший керамику как раннего облика — радужную, расписную, губчатую и грубую,— так и посуду с красным ангобом, типа группы A1 Фессалии. Но эта керамика явно была смыта сюда водой. Выше оказалась коринфская коричневая посуда, небольшое количество расписной и керамики с красным полированным ангобом. На глубине 4,8 м в восточной части траншеи 2 был обнаружен слой гальки (вымостка или пол), четко отделявший заполнение над этой вымосткой. Появилась иная керамика — серая, черная полированная и расписанная черным по красному фону.

В центре основной целлы храма К С. Вайнберг заложил траншею 3, а на трапециевидном участке к югу от этого храма — траншею 4. В ней открыта большая яма, заполненная поздненеолитической и раннеэлладской керамикой, но на дне, как раз над материком, оказался тонкий нетронутый слой, который содержал коринфскую коричневую керамику, гладкую и расписную, а также монохромную с красным ангобом и немного радужной.

В этих раскопках в Коринфе впервые была найдена красная и коричневая керамика, украшенная лощеным орнаментом. Судя по положению черепков в траншее 1, этот вариант относится к позднему периоду неолита.

Таким образом, раскопки 1959 г. в Коринфе позволили С. Вайнбергу сделать важные наблюдения. Открытие в траншее 2 над вымосткой серой и черной полированной керамики вместе с расписанной черным по красному фону помогает выделить еще один комплекс, который следует рассматривать как промежуточный между комплексами поселения на

[6] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth.— Hesperia, VI, 1937, p. 487—493.
[7] *S. Weinberg*. Excavations at Corinth, 1938—1939.— AJA, XLIII, 1939, № 4, p. 599, 600.
[8] *S. Weinberg*. Excavations at Corinth, 1959, II.— Hesperia, XXIX, 1960, № 3, p. 240—253.

южном склоне Храмового Холма и поселения у Западных Лавок Агоры. Можно, далее, уточнить характер комплекса, представленного верхними слоями поселения на южном склоне Храмового Холма и отложением с восточной стороны дороги на Лехейон. В слое, лежащем ниже ямы в траншее 4, отмечено сочетание неолитического гладкого и расписного урфирниса и монохромной керамики с красным ангобом.

Сопоставляя материалы перечисленных выше раскопок, мы приходим к следующим выводам. Древнейший в Коринфе комплекс представлен материалами нижнего слоя на южном склоне Храмового Холма (92% радужной керамики). За ним следует комплекс из второго и третьего слоев того же отложения, дополненный находками на полу в траншее 4 (1959 г.). Он включает монохромную керамику с красным ангобом, коринфскую коричневую (неолитический урфирнис), а также расписную с красными узорами по белому или желтому фону. Третий комплекс установлен в траншее 2 (1959 г.). В него входит черная полированная, серая монохромная и расписная керамика с черным орнаментом на красном фоне. Четвертый комплекс составляют материалы поселения у Западных Лавок: черная полированная и расписная керамика с черными и коричневыми узорами на желтом фоне. Пятый комплекс выделен условно из-за явной перемешанности слоев у храма Е. Здесь наиболее характерна керамика с красной росписью, окаймленной тонкими черными контурами.

Значение неолитических материалов Коринфа состоит в том, что они позволяют выделить и последовательно разместить эти пять комплексов, которые мы рассматриваем как пять хронологических групп. Устанавливая их последовательность, мы исходим из того, что на южном склоне Храмового Холма слой с материалами древнейшего комплекса перекрыт слоем, содержащим керамику второго комплекса. В верхней его части появляется в незначительном количестве новая керамика, и это дает возможность наметить последовательность третьего комплекса. Стратиграфические наблюдения в Коринфе подтверждаются в Лерне, где древнейший комплекс четко перекрыт слоем с керамикой второго комплекса. Поскольку некоторые керамические группы третьего комплекса продолжают существовать и позднее наряду с новыми группами, мы получаем право выделить эти новые группы в следующий комплекс. Полихромная керамика, как бы выпадающая из общего направления развития, едва ли может считаться ранней. Поэтому мы помещаем ее в конце, выделяя таким образом пятый комплекс, представляющий, вероятно, пятую хронологическую ступень.

Важные неолитические местонахождения открыл К. Бледжен в Арголиде, севернее Аргивского Герейона (Просимна) [9], где рядом с микенскими могилами располагались и неолитические памятники. Так, в 14 м к западу от могилы XIV в твердой подпочве найдено мелкое углубление диаметром 4 м и глубиной 0,8 м. Оно было заполнено черной землей, черепками сосудов, костями животных и золой. К. Бледжен рассматривал его как большой очаг — священный или погребальный костер, но, по нашему мнению, это углубление с обычным культурным слоем было основанием полуподземного жилища, подобного неолитическим хижинам Восточной Европы. Четыре таких углубления меньшего диаметра (от 0,8 до 1,25 м), вероятно, остались от очагов, расположенных рядом с жилищем (одно из них обложено по краям камнями). Все пять углублений содержали единый керамический комплекс, для которого наиболее характерна керамика с полихромной росписью, подобная найденной в районе храма Е в Коринфе. Но здесь эта керамика сочетается с другими

[9] *C. W. Blegen.* Prosymna. The Helladic Settlement Preceding the Argive Heraeum. Cambridge, 1937.

керамическими группами, что позволяет дополнить наши представления о пятой хронологической ступени.

Над микенской могилой X была открыта пещера около 4 м в диаметре. На глубине 35—50 см от поверхности земли находился выступ плохого конгломерата толщиной около 60 см; ниже располагался слой красноватой почвы, в котором найдены три человеческих черепа и остатки других костей вместе с неолитическими черепками; еще ниже проходил слой черного цвета с золой и углем, а под ним, на первоначальном полу рухнувшей в древности пещеры, залегал слой толщиной 20 см. В скальном основании пещеры обнаружены шесть углублений, в которых найдены человеческие кости.

К. Бледжен считал эту пещеру погребальной: сначала в ней появились могилы с частично сожженными скелетами; слой с углем поверх могил остался от могильного костра, поверх которого совершили новое погребение. Предполагая, что в пещере сохранились остатки двух периодов, Бледжен издал материал не по слоям, а в соответствии с делением керамики на раннюю и позднюю, разработанным им на неопубликованном пока памятнике Хагиоргитика. Из отчета можно узнать, что красная монохромная керамика и расписная посуда с красной росписью на желтом фоне встречаются только в нижних слоях. Это свидетельство позволяет сравнить нижние слои и относящиеся к ним погребения со вторым комплексом, выделенным нами в Коринфе, причем скорее с его ранней частью, до появления неолитического урфирниса.

По нашему мнению, значительная мощность культурного слоя в пещере доказывает, что она служила не только местом погребения, но и жилищем. А поскольку в ней найдены и неолитический урфирнис, и черная полированная керамика, и керамика с матовой коричневой росписью по желтому фону, можно думать, что пещера долго была обитаема. Но суммарная трактовка материала в отчете не позволяет точнее определить границы каждого периода ее заселения.

В верхней части Западного Гиерогаларо, выше и восточнее могилы XXII, найдено углубление прямоугольной формы (2,6×2,8 м при максимальной глубине 0,55 м), заполненное культурным слоем черного цвета с мелкими камнями, костями животных, обсидианом и керамикой. Керамика разделяется на несколько групп. Особенно характерны сосуды красного цвета с полированным узором по краю, а также сосуды, орнаментированные углубленными прямыми линиями, наклонными то в одну, то в другую сторону. Последняя керамика несколько напоминает один из вариантов, входящий в пятую коринфскую группу, но в деталях отличается от нее. Поэтому мы считаем, что керамический комплекс из Западного Гиерогаларо близок по времени пятой коринфской группе, но носит совершенно самостоятельный характер и выделяется в особую шестую группу.

На южном берегу Арголидского залива, против Навплиона, экспедиция Американской школы классических исследований, возглавляемая Д. Каски, провела крупные раскопки поселения Лерна. Здесь установлены семь главных фаз, которые относятся ко времени от неолита до микенского периода. Первый период существования Лерны (Лерна I)[10] представлен слоем мощностью до 2 м, включающим ряд строительных горизонтов. Найдены остатки прямоугольных домов с каменными цоколями.

Характерна радужная, черная монохромная и губчатая керамика. Изредка встречаются фрагменты расписной посуды. Керамический комплекс периода Лерны I близок к выделенной нами в Коринфе первой

[10] *J. L. Caskey*. Excavations at Lerna, 1956.— Hesperia, XXVI, 1957, № 2, p. 160; *Idem*. Excavations at Lerna, 1957.— Hesperia, XXVIII, 1958, № 2, p. 138.

группе, дополняет ее характеристику и лишний раз доказывает, что она является древнейшей в неолите Пелопоннеса.

Второй период (Лерна II) насчитывает до восьми строительных горизонтов общей мощностью около 2 м. Обычны прямоугольные дома с маленькими комнатами, сосуды с красным ангобом или покрытые блестящей краской — урфирнисом. Керамический комплекс Лерны II сходен со второй коринфской группой и важен для уточнения границ между первой и второй группами. Отметим, что в Лерне II совсем нет черной и серой полированной керамики из третьей коринфской группы.

В верхнюю часть слоя Лерны II врезано несколько погребений, инвентарь которых резко отличается от остального материала слоя. Пока еще слишком мало данных, чтобы точнее определить характер этих памятников. Однако керамика их довольно единообразна и обладает признаками, которые ясно говорят об особом характере комплекса.

Между II и III периодами Лерны существует значительный хронологический разрыв, но он не означает, что Лерна оставалась незаселенной в течение столь долгого промежутка времени — до середины раннеэлладского периода. Отдельные фрагменты керамики показывают, что жизнь продолжалась здесь и в более позднее время, чем Лерна II, но слои этого времени были уничтожены, видимо, в результате строительной деятельности раннеэлладских обитателей.

В 5 км к востоку от Коринфа расположен еще один неолитический памятник — Гония. Он находится на длинном низком хребте, вытянутом с востока на запад. В августе 1916 г. К. Бледжен заложил здесь небольшие траншеи (в среднем 4—5×1,5 м) [11]. Неолитический слой установлен лишь в четырех траншеях (A, E, F и H), заложенных на восточном конце возвышенности. Так, в траншее A от 50 см и ниже шел почти чистый неолитический слой, в траншее H на глубине от 50 до 150 см преобладала раннеэлладская керамика, а ниже (до 250 см) — неолитическая. Никаких остатков стен или полов неолитического периода не найдено. Непонятно, какими данными руководствовался К. Бледжен, подразделяя керамику на раннюю и позднюю. В группу ранней неолитической керамики он отнес посуду красную монохромную и расписанную красным по белому и белым по красному фону, а также желтые сосуды с черной и коричневой росписью. В позднюю группу включена коринфская коричневая керамика (неолитический урфирнис), поразившая К. Бледжена сходством с раннеэлладским урфирнисом, и полихромная расписная посуда. Встретив неолитическую керамику в одних слоях с раннеэлладской, К. Бледжен пришел к выводу, что они одновременны.

Очень интересный неолитический памятник исследовал К. Бледжен в 1924—1926 гг. в Немее, на холме Цунгиза, на западной окраине дер. Гераклион [12]. Выяснилось, что холм содержит слои бронзового века, а в его южном склоне есть пещера, свод которой рухнул еще в древности. Пещера была открыта случайно — при сооружении площадки для молотьбы. Дно пещеры оказалось на глубине 4,4 м, причем оно резко понижалось к востоку, где глубина достигала 5,9 м. Длина пещеры превышала 15 м, ширина колебалась от 2,9 до 6 м. В западном конце обнаружена стена из двух-трех рядов необработанного камня. Слои были сняты по штыкам, и материал собран по глубинам. Найдено много керамики, кости овцы и свиньи. К. Бледжен опубликовал только фотографии нескольких черепков [13]. Небольшая часть материала, выставленная в Музее Коринфа, включает черную и красную монохромную, радужную и

[11] *C. W. Blegen.* Gonia.— Metropolitan Museum Studies, III, 1930—1931. New York, 1931, p. 55—80.

[12] *C. W. Blegen.* Excavations at Nemea, 1926.— AJA, XXXI, 1927, p. 436—439.

[13] *C. W. Blegen.* Gonia, fig. 3.

более грубую губчатую керамику (табл. 1). Эти керамические группы К. Бледжен предлагает объединить в одну, поскольку по форме, технике и стилю сосуды разнятся незначительно[14], а главные отличия заключаются в цвете, зависящем от условий обжига. Сосуды-кубки с высокими (около 22 см), слегка расширяющимися кверху стенками удивительно изящны. Край обычно утончается до почти острого и, как кажется, иногда срезан изнутри. Кубки имеют низкие кольцевые поддоны, диаметр которых значительно меньше среднего диаметра самого кубка. Характерны также кубки с росписью крупными сплошными треугольниками[15].

Для характеристики материальной культуры Немеи, кроме керамики, важны такие находки, как пластины из обсидиана, зубчатые лезвия серпов; обтесанный топор из черного камня, глиняные пряслица, бусы, «пуговицы на стержне из темного камня» и особенно пуговица-печать из беловатого камня. На одной ее стороне вырезан шахматный узор, на другой — нечто вроде треугольника с точкой в центре. Подобные узоры известны на шахматах-печатях Амука А (шахматный узор) и в раннем неолите равнины Конья (Чатал-Юйюк, Западный холм). Форма пуговицы-печати, типичная для убейдского времени в Иране, появляется еще в слое V Хассуны.

Большие раскопки в Аркадии провела шведская экспедиция, возглавляемая Э. Хольмбергом, в 1936—1938 гг. На холме, где находилась древняя Асея, расположено неолитическое поселение, перекрытое слоями раннего бронзового века (мощность 60—90 см). В неолитическом слое (толщина 30—40 см) обнаружены скопления золы; одно из них обложено плитками сланца так, что получился квадрат со стороной около 1 м. Открыт, возможно, пол дома: слой желтого песка под толстым слоем темного цвета с костями и керамикой. В скальном основании была вырублена стена длиной до 2 м, под углом к ней из широких камней неправильной формы сооружена другая стена длиной 1,5 м. Это единственные остатки неолитического строительства на поселении. Совместные находки неолитических раннеэлладских черепков Э. Хольмберг считал свидетельством медленного проникновения цивилизации бронзового века и ее существования бок о бок с неолитической[16].

Незначительная толщина неолитического слоя не дает возможности установить его внутреннее членение. Поэтому керамика из Асеи разделена на группы лишь типологически. При этом основой послужила классификация коринфской керамики С. Вайнберга.

Вся керамика из Асеи разделена на классы: А — лощеная монохромная; В — монохромная, покрытая блестящей краской (неолитический урфирнис); С — орнаментированная; D — грубая. Керамику класса А составляют группы: А1 — тонкая красная; А2 — радужная, или пестрополированная; А3 — черная монохромная; А4 — тонкая серая (протоминийская, по Л. Уокер-Космопулос); А5 — грубая лощеная; А6 — черная углеродистая. Разделены на группы и другие классы, причем группа С2 представляет собой орнаментированный вариант А4; С3 — орнаментированный вариант А6; С4 — орнаментированный вариант В1 (неолитического урфирниса). Мы видим, что одна и та же группа попадает в разные классы, и в этом заключается основной недостаток классификации. Отметим, что керамика Асеи находит параллели в других местах Греции. Так, группа А1 соответствует красной ангобированной и красной

[14] *C. W. Blegen*. E. Kunze. Orchomenos, II [Рец.].— Gnomon, 8, 1932, Sp. 12, S. 660, 661.

[15] *C. W. Blegen*. Gonia, fig. 3 (середина верхнего ряда).

[16] *E. J. Holmberg*. The Swedish Excavations at Asea in Arcadia.—Acta Instituti Romani Regni Sueciae, XI, Lund — Leipzig, 1944.

монохромной керамике Коринфа и группе А(альфа) 1 Фессалии; группа А6 — керамике А(альфа)5 и Г1α1—3 Фессалии; группа С1 — керамике типа Херонеи и групп А(альфа)3 α — β Фессалии.

Так как керамика А1—3 и А5 найдена и в неолитическом и в смешанном слоях, а С4— прямо на скале, Э. Хольмберг считает основное поселение в Асее поздненеолитическим.

В Мессении, на юго-западе Пелопоннеса, шведская экспедиция, возглавляемая Н. Вальмином, исследовала развалины у дер. Мальфи. Предполагают, что здесь находился античный город Дорион. В процессе раскопок 1933—1936 гг. были открыты и неолитические слои. Древнейшая керамика из Мальфи разделена на две группы[17]. Первая включает так называемую адриатическую керамику, которая в большом количестве попадается во всех слоях — от самых глубоких до поверхности земли. Эту керамику исследователи считают местной неолитической. В другую группу входит гораздо менее многочисленная, но зато явно неолитическая посуда, имеющая параллели в Южной и Средней Греции. Ее рассматривают как импорт. Эта керамика разделена на раннюю и позднюю и классифицирована согласно С. Вайнбергу. Почти весь материал этой группы был найден в углублении между выступающими скалами, которые строители древнейших домов использовали как основания стен. Таким образом, керамика второй группы относится ко времени, предшествовавшему древнейшим сооружениям на поселении. Из-за тонкости слоев, содержащих эту керамику, разделить ее на основе стратиграфических данных невозможно. Отмечено только, что черепки над скалой — монохромные и грубые. В слое, лежащем над скалой (толщина 10—20 см), они перемешаны с тонкой керамикой, изготовленной из другого теста и в иной технике. В третьем слое над скалой (20—40 см) грубая керамика и немногочисленные расписные черепки, очевидно поздненео-

ТАБЛИЦА

Периодизация неолитических памятников Пелопоннеса

Период	Коринф	Просимна	Лерна	Гонна	Немея	Асея
VI	Отдельные находки 1959 г.	Восточнее микенской могилы XXII—яма				
V	Храм Е — отдельные материалы	Западнее микенской могилы XIV—пять ям		Траншеи А, Е, F, Н—полихромная керамика		
IV	Западные Лавки Агоры—слой поселения	Пещера у микенской могилы X—верхний слой		Отдельные материалы		
III	Дорога на Лехейон—вымостка на глубине 4,8 м Северный склон Храмового Холма—часть отложения	Отдельные материалы из верхнего слоя		То же		Отдельные материалы
II	Дорога на Лехейон, траншея 4—слой над материком Южный склон Храмового Холма—два верхних слоя	Пещера у микенской могилы X—нижний слой и погребения	Лерна II	То же	Отдельные материалы	То же
I	Южный склон Храмового Холма—нижние отложения		Лерна I	То же	Основные материалы	То же

[17] *N. Valmin.* The Swedish Messenia Expedition. Lund, 1938, p. 238, 239.

литического времени, встречены вместе с украшенными блестящей краской раннеэлладского периода.

То обстоятельство, что «адриатическая» керамика широко распространена во всех горизонтах, а явно неолитическая появляется лишь на небольшом участке, да и то в самом нижнем слое, заставляет сомневаться в неолитическом возрасте «адриатических» черепков. Сомнение тем более основательно, что исследователь Мальфи предполагает исключительно длительное существование «адриатической» керамики — от неолита до среднеэлладского периода, причем без сколько-нибудь важных изменений в ней самой.

Коринф, Просимна, Лерна, Гония, Немея, Асея и Мальфи — основные неолитические памятники Пелопоннеса. Неолитические материалы найдены и в других местах, например в Куфовуно и Хагиоргитике, Тиринфе и Микенах. Но для нас важны прежде всего памятники с четкой стратиграфией и чистыми комплексами. Хотя, как мы видели, в Пелопоннесе их немного, тем не менее стратиграфические наблюдения позволяют выделить несколько хронологических групп неолитического материала. Пять таких групп выявлены в Коринфе, причем две из них дублированы в Просимне (Аргивском Герейоне). В материалах раскопок Аргивского Герейона удалось установить еще одну группу, отмеченную и в Коринфе, но вне четко установленного слоя. Комплексы Лерны уточняют характерные черты первых двух групп и более четко определяют границу между ними. Данные стратиграфии других памятников недостаточны, чтобы дополнить или исправить предложенную нами схему.

Результаты стратиграфического изучения неолитических памятников Пелопоннеса могут быть обобщены следующим образом (табл. I).

I период

Период, объединяющий древнейшие неолитические материалы Пелопоннеса (см. табл. I), приблизительно соответствует первому коринфскому периоду, выделенному Л. Уокер-Космопулос, и раннему неолиту в классификации С. Вайнберга.

Слои I периода наиболее четко представлены в Лерне (Лерна I). Так как результаты раскопок изданы лишь в виде предварительных отчетов, мы почти ничего не можем сказать об орудиях труда, искусстве, украшениях и оружии обитателей древней Лерны. Поэтому характеристику периода приходится базировать в основном на керамике, вернее, на комплексе керамических групп. Все же некоторые материалы рисуют облик архитектуры и строительства I неолитического периода Южной Греции.

Древнейшие неолитические горизонты в Лерне открыты в раскопе JA — JB [18]. Здесь на глубине 2,75 м найдены вымостки из гальки. Ниже обнаружены еще три-четыре пола (рис. 2, *24*, *27*, *31*, *33*). Везде лежат группы камней — остатки разрушившихся домов. Много ям для хранения запасов — бофр (например, рис. 2, *25*, *26*, *28*, *30*). Некоторые из них углублены в материковую красную глину. Самые большие могли быть землянками; в меньших, возможно, добывали глину, а затем использовали их как мусорные.

Среди керамики из этих горизонтов преобладает радужная (variegated), представленная в основном фрагментами круглых чаш или сосудов с вертикальными стенками. Интересно, что керамика с красным ангобом (красная монохромная) в слоях Лерны I не встречена ни разу

[18] *J. L. Caskey*. Excavations at Lerna, 1956, p. 160.

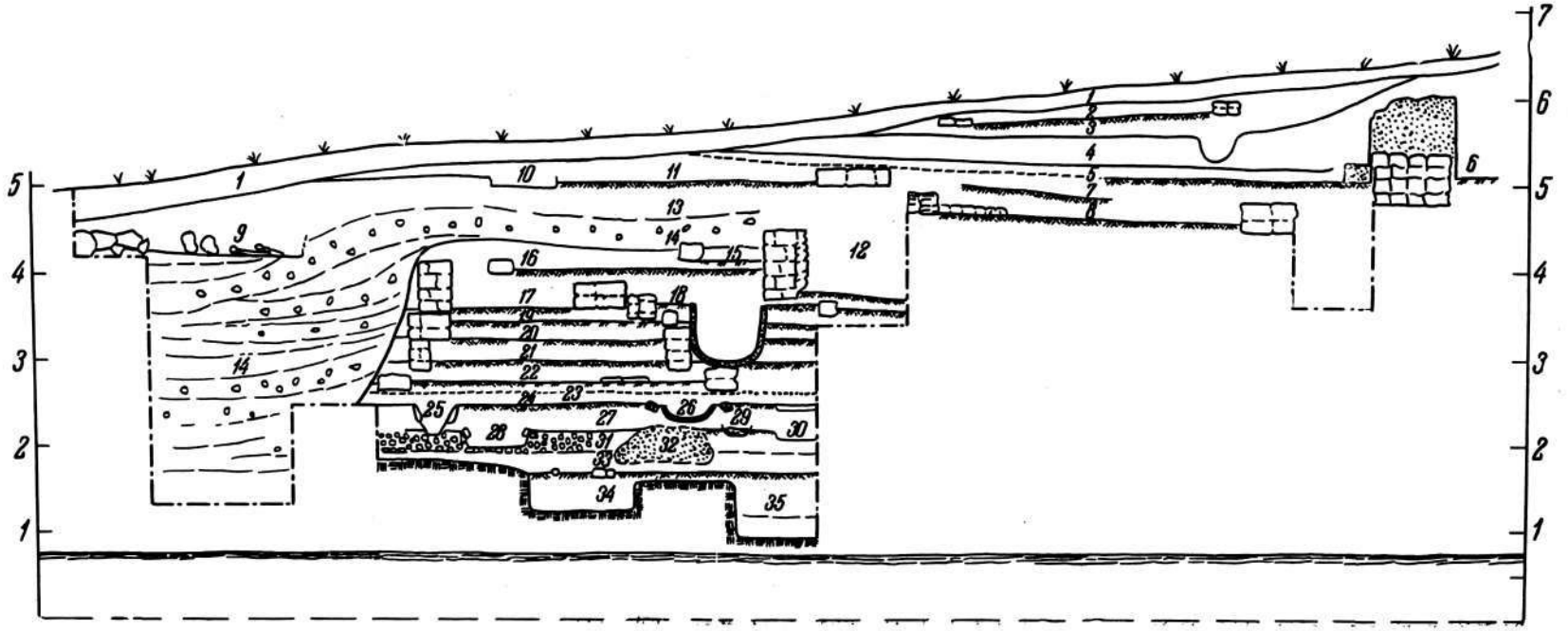


Рис. 2. Разрез Лерны (по Д. Каски)

и что в двух более поздних горизонтах найдена черная монохромная (Д. Каски называет ее black burnished; рис. 2, *24—27*) [19].

Горизонты из радужной керамики были вскрыты и в шурфе BD на глубине 2 м ниже 0 [20]. Здесь также сохранились стены домов, но осталось немного камней и черное углистое вещество. Кроме радужной керамики, найдена в небольшом количестве довольно грубая губчатая (riddled). Открыто несколько углублений неправильной формы — вероятно, ямы, где добывали глину. Красная глина найдена в некоторых местах на глубине около 1,30 м ниже 0. На уровне 1,63 м ниже 0 обнаружена могильная яма с погребением ребенка пяти лет. Скелет лежит на правом боку головой на северо-восток, ноги подогнуты, руки — перед лицом. Близ головы стоит черная лощеная чаша полусферической формы [21].

Ранние неолитические слои оказались и в раскопе BE (квадрат F6). Здесь они находились на глубине 1,80 м ниже 0 и представляли собой прослойки черной, серой, коричневой и красно-коричневой земли, в которых встречены отдельные камни, пятна золы и обуглившееся вещество (?). Среди коричневой губчатой и радужной керамики изредка попадались фрагменты с росписью [22].

Важные результаты дал глубокий зондаж на раскопе AP, где на глубине 0,90 м, 1,50 м и 2,20 м ниже 0 обнаружены каменные цоколи стен, причем толщина древнейшего цоколя достигала 0,50 м, а высота — пяти рядов камней. Это — замечательное свидетельство о существовании прочно построенного прямоугольного дома в эпоху раннего неолита [23].

В раскопках других памятников, которые мы относим к I неолитическому периоду, получен только керамический материал. Анализ его показывает, что керамический комплекс I неолитического периода Южной Греции включает следующие группы: радужную, черную монохромную, расписную (преимущественно с красной росписью по белому фону), губчатую [24].

Радужная керамика в общем хорошего качества и изготовлена из довольно чистой глины. Поверхность аккуратно заглажена и слегка блестит. Некоторые сосуды, видимо, были покрыты легким водянистым ангобом, хотя такое впечатление, может быть, создает полировка. Глина обожжена до значительной твердости. Сосуды обычно светло-желтые. Однако цвет наружной поверхности варьирует от светло-кремового до темно-красного на одном и том же сосуде. Внутренняя поверхность почти всегда черная или серая со светлой лентой близ края, но есть и сосуды светло-желтые внутри. Небольшим количеством фрагментов представлены варианты радужной керамики: белая, напоминающая фарфор [25], и черноверхая [26].

Основная форма сосудов — полусферическая миска, или чаша. У некоторых чаш стенки поднимаются вертикально вверх от наибольшего диаметра (рис. 3) [27], у других — слегка загибаются внутрь [28]. Стенки становятся обычно тоньше к краю, а край иногда плоско срезан сверху. В Коринфе встречена другая форма — шаровидный сосуд с низким во-

[19] *J. L. Caskey*. Excavations at Lerna, 1957, p. 138.
[20] Ibid., p. 138.
[21] Ibid., pl. 38, *a*.
[22] Ibid., p. 139.
[23] Ibid.
[24] С. Вайнберг отмечал, что у дороги на Лехейон найдены немногочисленные фрагменты красной монохромной керамики (*S. Weinberg*. Excavations at Corinth, 1959, II). Но так как в слоях Лерны I ее нет, мы не считаем возможным относить эту группу к древнейшему керамическому комплексу Южной Греции.
[25] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, p. 493.
[26] Ibid., p. 499, fig. 3, *a*.
[27] Ibid., fig. 4.
[28] Ibid., fig. 6.

ротником. Дно сосудов может быть округлым и плоским, но есть дискообразные и более высокие кольцевые основания (рис. 4) [29]. Ручек нет, но бывают ушки, проколотые горизонтально или вертикально. Орнамент состоит из маленьких плоских дисков.

Радужная керамика из Асеи представлена значительным количеством обломков открытых чаш с прямым краем. Бо́льшая часть фрагментов покрыта хорошо полированным ангобом цвета глины, меньшая часть полирована без ангоба [30].

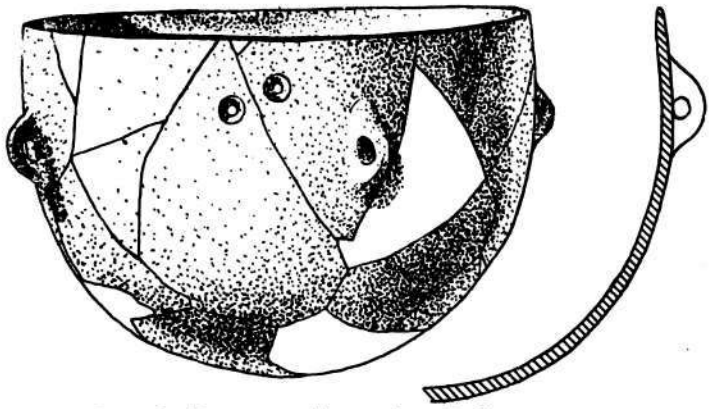


Рис. 3. Чаша из Коринфа. Радужная керамика (по Л. Уокер-Космопулос)

По словам Л. Уокер-Космопулос, радужная керамика всегда очень примитивна, но «тем не менее, даже древнейшие экземпляры могут показывать высокий эстетический вкус ее создателя, интуитивное уважение к совершенству отделки, утонченности и симметрии линий» [31].

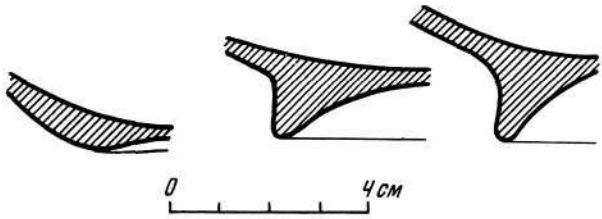


Рис. 4. Профили оснований сосудов из Коринфа. Радужная керамика (по С. Вайнбергу)

Черная монохромная керамика найдена в Коринфе, Лерне, Асее и Немее. Находки в Лерне позволяют определить время ее появления — вторая половина древнейшего неолитического периода. С. Вайнберг, описывая эту керамику из своих раскопок в Коринфе в 1937 г., отмечает, что она изготовлена из хорошо отмученной глины и обожжена до большой плотности [32]. Черепок серый в изломе, а цвет поверхности ско-

[29] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, fig. 5, *a—c*.
[30] *E. J. Holmberg*. The Swedish Excavations at Asea..., p. 34, fig. 31, *a, b*; group A2.
[31] *L. Walker-Kosmopoulos*. Birch-bark technique: a possible prototype for some Greek Prehistoric Wares.— Studies presented D. M. Robinson, v. II. Saint Louis, 1953, p. 2.
[32] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, p. 496, fig. 6.

рее серый, чем черный. Сосуды покрыты лощением внутри и снаружи и заглажены так, что все следы моделировки исчезли. Обычная форма — маленькая полусферическая чаша с тонкими стенками, с округлым или уплощенным дном. Орнамент состоит из овальных и удлиненных «жемчужин», образующих зигзаги. Попадаются, хотя и редко, чаши на поддоне. В Асее эта керамика включена в класс А3 (всего 10 фрагментов). Здесь выделена форма маленькой чаши с прямым краем и изогнутой стенкой; один фрагмент имеет поддон, образованный валиком, идущим вокруг округлого дна[33].

Расписная керамика может быть разделена на две подгруппы в зависимости от того, как нанесена роспись: на ангоб или непосредственно на поверхность сосуда. Обжиг равномерный. Черепок в изломе светло-желтый или светло-серый[34].

Роспись выполнена красной и светло-пурпурной краской, которая кажется тусклой на полированной поверхности. Узоры образованы параллельными линиями, шевронами, рисунками сетки и «бабочки»[35] и крупными сплошными треугольниками.

Часть расписных черепков, возможно, относится к более позднему периоду.

Губчатая керамика имеет в тесте большое количество посторонних примесей, особенно извести, которая, выгорая, оставляет ячейки угловатой формы. Именно эти ячейки и придают поверхности губчатый вид. Тесто хорошо обожжено и бывает темно-красным или серым. Цвет поверхности одного сосуда может иметь много оттенков. Иногда сосуды покрывали ангобом и затем лощили. Среди них много очень крупных, в частности круглые и плоскодонные чаши. Нередко дублируются формы радужной и черной монохромной керамики. Так, серо-коричневый сосуд с почти цилиндрическими стенками и острым дном из Немеи очень напоминает высокие стройные кубки.

К древнейшему неолитическому периоду Южной Греции мы относим группу предметов из плотного белого камня, найденных в окрестностях Спарты (табл. 2)[36]. Наше предположение основано на том, что один из каменных сосудиков, входящий в эту группу, по форме тождествен характерному для I периода сосуду на низком кольцевом основании. Каменный сосудик очень миниатюрен (высота 3,8 см), снаружи канавкой выделен край, на высоте наибольшего диаметра сделаны четыре уступа, на которых сверху и снизу заметны углубления, заменяющие настоящие отверстия. Другой каменный сосудик (высота всего 3 см) имеет более высокое сплошное основание, на котором покоится чаша, орнаментированная крупными треугольниками, свисающими от подчеркнутого, слегка загнутого внутрь края.

Вместе с этими сосудиками найдены четыре фигурки из камня (табл. 2). Наиболее крупная из них (высота 15 см) изображает женщину с толстыми бедрами и высокой грудью. Голова украшена дискообразной шапочкой. На правом предплечье — орнамент из горизонтальных зигзагов в несколько рядов, на левом — из вписанных один в другой ромбов. Похожая скульптура найдена в Чукурканте в Западной Анатолии[37]. У анатолийской фигурки такие же короткие и толстые руки, сложенные ниже груди, такие же признаки стеатопигии, но она несколько более схематизирована. Другие статуэтки из Спарты — меньших размеров и выполнены грубее. Головы их заканчиваются конусообразно,

[33] *F. J. Holmberg.* The Swedish Excavations at Asea..., p. 35.
[34] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, p. 496—498.
[35] Ibid., fig. 7; *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation..., pl. II, *b*.
[36] *P. Wolters.* Marmorkopf aus Amorgos.— AM, XVI, 1891, S. 52, 53.
[37] *H. A. Ormerod.* Prehistoric Remains in South-Western Asia Minor. III.— BSA, XIX, 1912—1913; fig. 1, *B*, p. 49.

на лице показан только нос, у одной ноги разделены канавкой. Интересна поза фигурки, сидящей «по-турецки», положив одну ногу на другую.

Находку из Спарты по форме сосудов можно отнести к позднему этапу I неолитического периода Южной Греции. Она дает представление о древнейшей пластике и резьбе по камню.

В заключение отметим некоторые характерные черты культуры обитателей Пелопоннеса в древнейший период неолита. Это постоянные дома, погребения детей под полами домов, стеатопигические женские фигурки, пуговицы-печати, керамика сферических и полусферических форм, изредка на низком кольцевом основании. Можно проследить развитие керамических форм внутри этого периода. Но особенно важно подчеркнуть, что начальные ступени развития пока неизвестны. Мы наблюдаем высокое совершенство древнейшей неолитической керамики Пелопоннеса, но нет никаких признаков технических экспериментов в ее создании. Мы не знаем, существовали ли более ранние комплексы, или характерные черты древнейшего неолитического периода Южной Греции проникли сюда извне.

II период

Материалы, которые мы объединяем во II неолитический период Южной Греции, найдены при раскопках всех крупных археологических памятников Пелопоннеса (см. табл. I).

Судя по точным стратиграфическим наблюдениям в Лерне, начало II периода следует связывать с появлением ангобированной красной монохромной керамики и своеобразной посуды с красной росписью, выполненной на поверхности сосуда без предварительного ангобирования.

Мы уже отмечали, что лишь в Лерне открыты строительные остатки II периода. Здесь найдены развалины жилищ и установлено распределение их по строительным горизонтам.

Впервые три последовательных горизонта, которые можно отнести ко II периоду, были открыты в Лерне в юго-западной части главного раскопа [38]. Стены домов имели цоколи из небольших, довольно небрежно положенных камней. Дома были прямоугольными, небольшими. Так, длина одного из них превышала 5,25 м при внутренней ширине 3 м.

Слой этого времени в раскопах JA-JB (мощность 1,6 м) состоял из восьми строительных горизонтов [39]. Темно-серые и черные прослойки, отложившиеся за годы, когда дома служили жильем, чередуются с коричневыми и красновато-коричневыми, образовавшимися при разрушении стен. Новое здание обычно возводили на месте разрушенного, так что каменные цоколи, как правило, поставлены один на другой. Дома состояли из маленьких комнат, которые, очевидно, пристраивались по мере необходимости, без единого плана. Возможно, это так называемый агглютинитивный способ постройки, свойственный многим культурам Средиземноморья и Передней Азии в период неолита [40]. Качество кладки было высоким: линии стен всегда прямые, углы правильные, а некоторые перегородки толщиной всего 25 см еще сохранились до значительной высоты. Во многих помещениях имелись короткие контрфорсы, что характерно для домов типа Цангли времени Сескло в Фессалии (см.

[38] *J. L. Caskey.* Excavations at Lerna, 1955.— Hesperia, XXV, 1956, № 2, p. 170, 171.
[39] *J. L. Caskey.* Excavations at Lerna, 1956, p. 156, 157, fig. 5.
[40] *E. Heinrich.* Die «Inselarchitecktur» des Mittelmeergebietes und Ihre Beziehung zur Antike.— JDAI, 73, 1958.

ниже, стр. 116, 117). Полы сооружали из утоптанной глины и устраивали в них ямы-погреба, обмазанные красной глиной.

Среди находок из раскопов JA — JB интересен фрагмент фигурки из шестого сверху горизонта неолитических отложений. Заметны признаки стеатопигии, сохранилась роспись в виде зигзага, напоминающая роспись сосудов.

В раскопе BD ко II неолитическому периоду относятся пять слоев. В них также уцелели остатки стен и многочисленных полов. Древнейший дом, открытый на глубине 2 м ниже 0, стоял на каменном цоколе, а пол был из желтой глины [41]. В раскопе BE также насчитывается по крайней мере пять слоев с остатками домов на каменных цоколях и с глиняными полами. В одном здании или рядом с ним находилась маленькая желтая платформа, края которой вырезаны фестонами, а посредине сделано почти круглое отверстие (жертвенник?) [42].

Для характеристики II периода важное значение имеют раскопки К. Бледжена в Просимне. Здесь, в небольшой пещере над микенской могилой X, обнаружено шесть погребений [43], которые, судя по керамике из перекрывавшего их слоя, должны быть отнесены ко II периоду. В твердом полу пещеры сделаны небольшие углубления. Размеры их различны: длина от 65 до 150 см, ширина от 55 до 85 см, глубина от 25 до 40 см. Одно из углублений было круглым (диаметр 85 см), ко дну суживалось и достигало глубины 45 см. Заполнение состояло из серой земли с мелкими камнями. Скелеты сохранились очень плохо, на них заметны следы огня. Никаких погребальных даров, кроме четырех бусин из камня во второй могиле, не было. Этот памятник впервые показал, что в то время существовали отдельные могильники, расположенные вне поселений. Ранее были известны только погребения детей под полами жилищ (Лерна).

Основой для характеристики II периода, как и древнейшего, послужила керамика.

При раскопках почти двухметрового слоя Лерны II найдено большое количество керамики, покрытой красным ангобом или украшенной блестящей краской. Окончательный отчет о результатах раскопок еще не издан, но некоторые сведения о керамическом комплексе можно почерпнуть из предварительных публикаций. Так, Д. Каски пишет, что преобладала керамика тонкая, покрытая блестящей коричневой или оранжевой краской. Некоторые сосуды украшены отчетливыми прямолинейными узорами, выполненными той же блестящей краской на фоне глины. Главные формы — чашки, малые чаши и глубокие цилиндрические и шаровидные кувшины. Верхняя часть сосудов изогнута в виде буквы S, а нижняя присоединяется под довольно резким углом. Шейки и основания обычно цилиндрические. Д. Каски привел ближайшие аналогии этой керамике: коринфская коричневая керамика (неолитический урфирнис) [44].

Другая керамическая группа включает посуду столь же ровного и тонкого строения и единообразного обжига, но покрытую толстым коричнево-красным или серым, сплошь полированным ангобом [45]. Формы в основном те же: разнообразные чаши и блюдца, в том числе и с уплощенным дном и почти вертикальными стенками [46]. Есть и большие сосуды обычно с цилиндрическими шейками и поддонами [47]. Иногда

[41] *J. L. Caskey.* Excavations at Lerna, 1957, p. 138.
[42] Ibid., p. 139.
[43] *C. W. Blegen.* Prosymna, p. 25.
[44] *J. L. Caskey.* Excavations at Lerna, 1955, p. 170, 171, note 52.
[45] *J. L. Caskey.* Excavations at Lerna, 1956, p. 159.
[46] Ibid., pl. 48, *b*.
[47] Ibid., pl. 48, *d*.

краской не покрывали сосуд целиком, а только расписывали по светлому фону глины или по светлому ангобу. Исследователи Лерны пришли к выводу, что керамика, покрытая красным ангобом, встречается в меньшем количестве, чем неолитический урфирнис, и главным образом, но не исключительно, в более ранних фазах[48]. Установлено также, что на сосудах из нижних горизонтов роспись выполнена красной краской в виде линейных узоров с зигзагами из нескольких тонких линий, решеток и ромбов[49], а из верхних — в виде узора из лент, заполненных штриховкой и окаймленных более толстыми линиями[50].

В Коринфе, в траншее 2 у дороги на Лехейон, в слое II периода найдены фрагменты гладкого неолитического урфирниса, расписной керамики и посуды группы А1, но преобладает ранненеолитическая керамика.

Слой гальки в восточной половине траншеи (возможно, пол или вымостка дворика) отмечает первое ясное разделение заполнения. На вымостке встречены фрагменты совершенно иной керамики: с матовой черной росписью на красном фоне, серой и черной монохромной[51]. Здесь впервые определена верхняя граница II периода.

В тонком неолитическом слое на дне ямы в траншее 4 найдено большое количество неолитического гладкого и расписного урфирниса, монохромная красная (А1) и ранненеолитическая керамика. Здесь совершенно не было черной и серой керамики, которую С. Вайнберг прежде считал типичной для среднего неолита[52].

Итак, для II неолитического периода Южной Греции характерен следующий керамический комплекс: красная монохромная керамика; керамика, украшенная обычно красной краской по светлому фону глины или по ангобу; неолитический урфирнис (или коринфская коричневая керамика) расписной и монохромный.

Красная монохромная керамика изготовлена из твердой, хорошо обожженной, очень хрупкой глины. Тесто ровного терракотового тона. Поверхность сосудов, как правило, лощеная, причем следы лощения заметны в виде узких параллельных полосок. Тонкий ангоб, наложенный снаружи, а иногда и внутри сосуда, придает поверхности ровный красновато-коричневый оттенок. Внутри, там, где нет ангоба, видны крошечные «оспинки»[53].

Обычная форма — шаровидный сосуд с высокой цилиндрической шейкой, иногда довольно резко отделенной от тела[54]. Кроме того, известны глубокие чаши и чашки с высокими загнутыми внутрь стенками. Сосуды имеют плоское дно или кольцевой поддон, вертикально проколотые ушки, горизонтальные или вертикальные петли-ручки.

Расписная керамика изготовлена из хорошо очищенной глины и обожжена до значительной твердости, хотя черепки в изломе светло-желтые или светло-серые.

Вначале роспись наносили прямо на поверхность сосуда без предварительного ангобирования. Позднее сосуды стали покрывать белым ангобом. Для росписи употребляли красную краску, которая часто кажется матовой на фоне полированной глины.

Узоры главным образом простые линейные: параллельные линии, зигзаги из нескольких тонких линий, шевроны, образующие при пересе-

[48] *J. L. Caskey*. Excavations at Lerna, 1957, p. 137.
[49] Ibid., pl. 36, *g*, *h*.
[50] Ibid., pl. 36, *f*.
[51] *S. Weinberg*. Excavations at Corinth, 1959, II, p. 245, 246.
[52] Ibid., p. 248, 249.
[53] *C. W. Blegen*. Prosymna, p. 368, 369, fig. 620, group Ala.
[54] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, p. 499, 500.

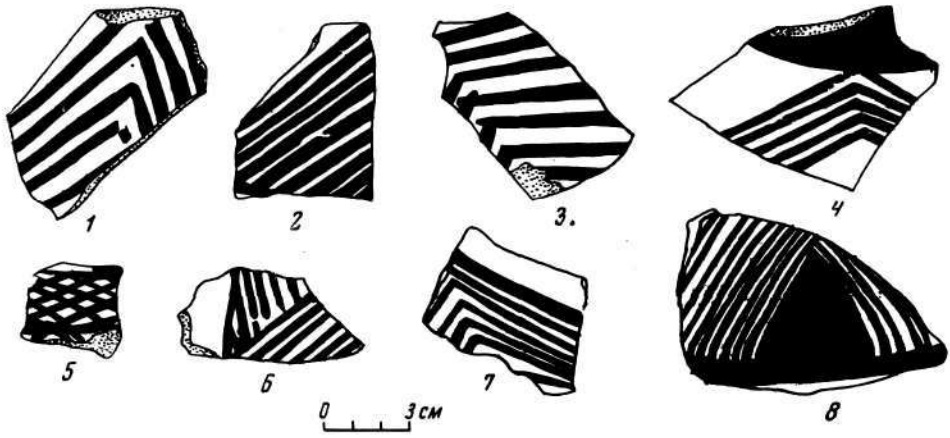


Рис. 5. Керамика с красной росписью по белому фону из Коринфа (по С. Вайнбергу)

чении сетку (рис. 5) [55]. Несколько позже появляется узор из нескольких тонких линий, окаймленных более толстыми [56], как и в росписи неолитического урфирниса.

Расписывали только открытые чаши и шаровидные кувшины с высокими цилиндрическими шейками. Узор помещали на брюшке таких сосудов. Внутри чаш по краю рисовали мелкие сплошные треугольники.

Интересно, что орнамент на одном и том же сосуде может быть выполнен и блестящей и тусклой красной краской. Это доказывает частичную одновременность расписной керамики и неолитического урфирниса (таков, например, фрагмент на рис. 5, *4*: шейка внутри покрыта блестящей краской).

Отличительным признаком неолитического урфирниса, или коринфской коричневой керамики, служит своеобразная блестящая краска, напоминающая лак классического и раннеэлладского периодов [57]. Сосуды покрывали этой краской целиком, что делало ненужной полировку. Неолитический урфирнис — керамика высокого качества, тонкостенная, тщательно вылепленная и обожженная до значительной твердости. Черепок твердый, ровного кирпичного или коричневого цвета, с пустотами, которые остались от выгоревших белых посторонних частичек (известь). Блестящую краску, очевидно, накладывали кистью, поэтому сосуды кажутся полосатыми. Краска имеет различные оттенки — от светло-красного до коричневого и черного. Преобладающей формой является широкая открытая чаша на низком коническом поддоне. Стенки чаши мягко расширяются кверху в виде буквы S или слегка выпуклой кривой (рис. 6) [58]. Другую обычную форму представляет приземистый сосуд с широким брюшком и узкой шейкой (рис. 7) [59]. Иногда сосуды снабжены низким коническим поддоном.

[55] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, fig. 7; *C. W. Blegen*. Prosymna, fig. 623, *1, 2, 5*; *J. L. Caskey*. Excavations at Lerna, 1957, pl. 36, *g*; *C. W. Blegen*. Gonia, style IIIa, fig. 14 (возможно, кроме *g*), fig. 1 (Hageorgitika).

[56] *J. L. Caskey*. Excavations at Lerna, 1957, p. 36, *f*.

[57] *L. Walker-Kosmopoulos*. The Prehistoric Inhabitation..., p. 16, 17; *Idem*. Birch-bark technique..., p. 2, 3, note 7, 24; *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, p. 500—503.

[58] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, fig. 9, 10.

[59] Ibid., fig. 12, 13.

Раскопки 1957 г. в Лерне дали замечательные образцы неолитического урфирниса. Это прежде всего три целых сосуда шаровидной формы с цилиндрическими шейками и поддонами [60]. Появление такой формы, характерной для красной монохромной керамики Южной и Средней Греции, в неолитическом урфирнисе показывает, насколько эти две керамические группы близки друг другу. Ушки одного из сосудов вертикально проколоты, у другого — горизонтальные и без отверстий. Выделена фор-

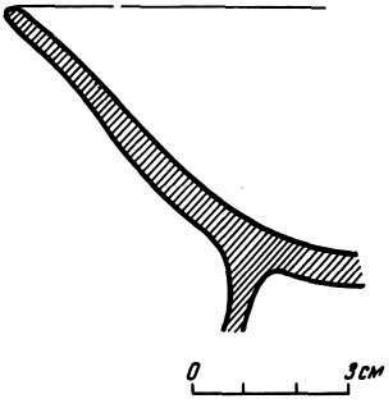


Рис. 6. Профиль чаши на низком коническом поддоне из Коринфа. Неолитический урфирнис (по С. Вайнбергу)

Рис. 7. Профиль сосуда из Коринфа. Неолитический урфирнис (по С. Вайнбергу)

ма грушевидного сосуда с ушками, расположенными низко на тулове [61]. Интересны большая чаша с оранжево-красным покрытием [62] и поддон с узором из мелких шишечек, которые образованы путем вдавливания тонко заостренного орудия в глину изнутри поддона [63].

Расписные экземпляры входят в состав этой керамической группы. Обычно орнамент покрывает лишь часть сосуда, тогда как остальная поверхность залита тем же «лаком», которым выполнена роспись. Орнаментированные сосуды сохраняют форму гладких. Чаши на поддонах расписаны обычно внутри, а поддоны украшены только шишечками. У чаш с высокими вогнутыми стенками орнамент расположен на стенках (табл. 3) [64], у шаровидных сосудов — на шейке и плечиках. Если краску наносили на поверхность, уже покрытую лаком, то узор получался черным; если же краска ложилась непосредственно на глину желтого или красного цвета, то роспись выходила красноватой.

Мотивы орнамента довольно однообразны: обычно это прямые или волнистые линии, комбинируемые в ленты, окаймленные, как правило, более темными и широкими линиями. Иногда ленты заполнены штриховкой крест-накрест. Но поскольку консистенция краски меняется, то узоры кажутся очень разнообразными, иногда даже полихромными.

[60] *J. L. Caskey.* Excavations at Lerna, 1957, pl. 37, *d—f*.
[61] Ibid., pl. 38, *d*.
[62] Ibid., pl. 38, *c*.
[63] Ibid., pl. 38, *e*, *f*.
[64] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, fig. 19; *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation..., pl. I, *b*.

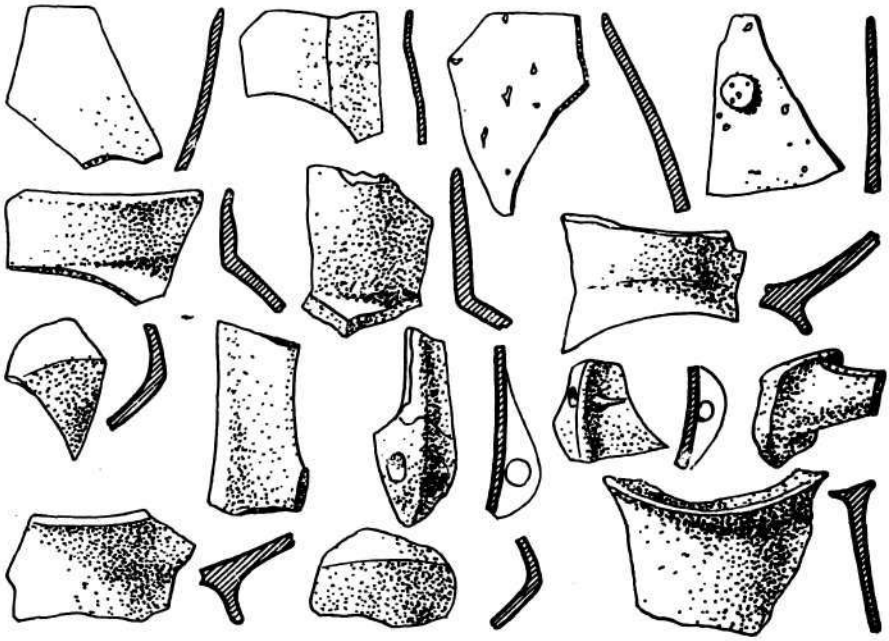


Рис. 8. Неолитический урфирнис из верхних слоев пещеры над микенской могилой X на хребте Западного Гиерогаларо. Просимна (по К. Бледжену)

Неолитический урфирнис, появляясь в начале II периода, распространен на многих памятниках того времени. (Отметим, что эта группа переходит и в III период.) Совершенно такая же керамика встречена у Аргивского Герейона в районе микенской могилы X[65]. Керамике Просимны свойственны все характерные признаки неолитического урфирниса: блестящая краска, следы кисти, «оспинки» от выгоревшей примеси, поддоны и проколотые ушки, зигзаговое расположение лент, составленных из тонких линий, окаймленных более широкими (рис. 8).

Неолитический урфирнис из Асеи также очень близок описанному выше. Отличия выражаются прежде всего в заметном ухудшении качества керамики, особенно по сравнению с Коринфом, на что обратила внимание еще Л. Уокер-Космопулос. Трудно сказать, объясняется ли это ухудшение более поздним возрастом отложений в Асее или ее провинциализмом. Стоит особо рассмотреть найденную там керамику этой группы.

Э. Хольмберг считает каждый из вариантов неолитического урфирниса из Асеи особой группой. Неорнаментированный вариант (группа B1)[66] обнаруживает все характерные черты неолитического урфирниса: и тонкость черепка, и мелкие частицы извести, оставляющие пустоты после выгорания, и блестящая краска коричнево-черного и сине-черного цвета с красноватым оттенком, нанесенная грубой кистью. Типичной формой является чаша с высокими прямыми стенками и подчеркнутым уступом при переходе ко дну[67], иногда с кольцевым поддоном.

[65] В Просимне она выделена в группы BIa и BIII (*C. W. Blegen*. Prosymna, p. 371, fig. 623, *6—8*; 624).
[66] *E. J. Holmberg*. The Swedish Excavations at Asea..., p. 41—45.
[67] Ibid., fig. 41.

Интересен кувшин-черпак с довольно округлым туловом, узкой цилиндрической шейкой и уплощенным дном[68]. К более поздним формам относится «чаша для умывания» со слегка округлым дном, прямыми стенками и плоскими скошенными краями, выполненная из грубой глины и покрытая синевато-черной блестящей краской[69].

Орнаментированный вариант (группа С4, по Э. Хольмбергу)[70] сохраняет такое же тесто. Наиболее часто (30 экз.) встречается чаша с прямыми или несколько вогнутыми стенками, с уступом, переходящим в основание, всегда на кольцевом поддоне (табл. 3, *1*, *2*)[71]. Иногда из уступа развиваются вертикально проколотые ручки[72]. Орнамент, расположенный по стенкам поверх уступа, состоит из квадратов, поставленных на угол, разделенных на шахматные клетки или образованных лентой из тонких линий, окаймленных более толстыми. Имеются ряды зигзагов[73], ленты со свисающими сплошными треугольниками[74] и др. Вторая форма — широкая, довольно низкая чаша с изогнутыми стенками и кольцевым поддоном, орнаментированная внутри квадратной решеткой[75] или рядами прямых или волнистых линий, бегущих в различных направлениях[76]. Третья форма — сосуд с плоским горизонтальным краем, от которого вертикально вниз спускаются стенки, образуя резкий угол с плоским основанием[77]. У таких сосудов орнаментирован только край. На нем нарисованы треугольники, обращенные вершинами кверху и книзу, а между ними оставлены негативные зигзагообразные ленты[78]. Тот же узор помещен и на плоской ручке. Наконец, есть сосуды типа узкогорлого кувшина, орнаментированные полностью или только по верхней части боковых стенок[79].

Возможно, что неолитический урфирнис из Асеи представляет позднюю ступень этой группы, относящуюся уже к III неолитическому периоду. Ведь в Асее найдена и типичная для последующего времени черная углеродистая керамика.

Заканчивая характеристику II неолитического периода Южной Греции, подчеркнем, что он был тесно связан с предшествующим временем. Материальная культура продолжала развиваться на более высокой технической основе. Именно в этот период строят дома из сырцового кирпича на каменных основаниях, изготовляют керамику с красным ангобом или красной росписью и, несколько позже, покрытую красной блестящей краской, которая придает стенкам сосудов плотность и делает ненужной полировку. Расписывают и фигурки. Но и керамика, и пластика развиваются в направлении, наметившемся еще в предшествующее время: сосуды получают более высокие поддоны, цилиндрические или конические шейки, заметно удлиняются вертикальные ушки на стенках сосудов, фигурки становятся более схематичными.

II неолитический период продолжался в Южной Греции сравнительно долго, судя по мощным отложениям, например, в Лерне. Начало его отмечено появлением красной монохромной керамики, конец — появлением новых керамических групп: черной и серой монохромной посуды.

[68] *E. J. Holmberg.* The Swedish Excavations at Asea..., fig. 43.
[69] Ibid., fig. 44.
[70] Ibid., p. 49—54.
[71] Ibid., fig. 49, *a*, *b*; pl. III.
[72] Ibid., fig. 53, *c*.
[73] Ibid., fig. 54, *a*.
[74] Ibid., fig. 50, *b*.
[75] Ibid., fig. 55, *c*.
[76] Ibid., fig. 51, *c*.
[77] Ibid., fig. 52.
[78] Ibid., fig. 53, *a*.
[79] Ibid., fig. 53, *h*.

III период

Следующий период неолита Южной Греции мы выделяем условно. Это объясняется тем, что до сих пор не удается установить единые надежные комплексы, которые можно отнести к нему с достаточной уверенностью. Тем не менее нам кажется, что существуют довольно веские основания для объединения некоторых неолитических материалов Пелопоннеса (см. табл. I) в самостоятельный III период. К числу этих материалов мы относим в первую очередь черную лощеную и серую монохромную керамику. Можно привести ряд доводов в пользу того, что с появлением этих керамических групп в неолите Южной Греции наметился новый период.

1. Мы считаем, что второй коринфский период, выделенный Л. Уокер-Космопулос, нельзя рассматривать как единый. В середине его появляются новые керамические группы: черная лощеная, серая протоминийская и поздняя расписная, которые в конце периода составляют значительную часть керамического комплекса.

2. По нашему мнению, черная лощеная и серая монохромная керамика, которую мы связываем с III периодом, появляется не одновременно с посудой, расписанной коричневой матовой краской по желтому фону. Эта керамика с матовой росписью считается характерной для позднего неолита. Показательно, что в Асее, где черная лощеная (черная углеродистая, по терминологии Э. Хольмберга), равно как и серая монохромная керамика[80] сочетается с поздним, вырождающимся неолитическим урфирнисом, совершенно нет посуды с матовой коричневой росписью на желтом фоне.

Далее, в Коринфе, на вымостке (глубина 4,8 м) в траншее 2 у дороги на Лехейон, встречены фрагменты совершенно иной керамики, чем в заполнении, лежащем ниже и относящемся ко II неолитическому периоду. Здесь найдены черепки с матовой черной росписью на красном фоне, серые и черные монохромные. При этом сначала керамика с матовой росписью очень немногочисленна, и лишь на глубине 4,35 м она становится преобладающей[81].

Наконец, в верхней части неолитического отложения у микенской камерной могилы X в Просимне, где найдены неолитический урфирнис, серая монохромная посуда («вазы для фруктов») и черная лощеная керамика (?), нет или почти нет керамики с коричневой матовой росписью по желтому фону[82].

Все эти примеры подкрепляют наше предположение, что керамика с матовой росписью появляется позднее черной лощеной и серой монохромной.

3. Известны слои с четким керамическим комплексом II периода (Лерна и др.), не содержащие черной лощеной и серой монохромной керамики.

4. Нам кажется, что керамика с матовой черной росписью на красном фоне представляет самостоятельную группу. Между тем при классификации керамики с матовой росписью обычно в одну керамическую группу ошибочно относят и фрагменты с матовой черной росписью на красном фоне с характерным панельным орнаментом из светлых линий, иногда окаймленных более темными, и фрагменты с коричневой матовой росписью по желтому фону, включающей отдельно стоящие волнистые линии, и пр. Подобная типологическая ошибка была сделана еще

[80] *E. J. Holmberg.* The Swedish Excavations at Asea..., p. 35.
[81] *S. Weinberg.* Excavations at Corinth, 1959, II, p. 234—244.
[82] *C. W. Blegen.* Prosymna, p. 371.

Э. Кунце при классификации керамики. Орхомена[83], и лишь стратиграфические наблюдения смогли ее исправить.

5. Наконец, в пользу нашей гипотезы о самостоятельности III периода в неолите Южной Герции свидетельствует указание Л. Уокер-Космопулос, что со второй половины третьего коринфского периода исчезает неолитический урфирнис[84].

Таким образом, мы установили, что в определенное время в Южной Греции появляются новые керамические группы: черная лощеная, серая монохромная и, возможно, расписанная черной краской по красному фону. Появление этих групп, по нашему мнению, знаменует начало нового, III неолитического периода Пелопоннеса. Неолитический урфирнис, видимо, продолжают изготовлять, хотя качество этой керамики становится хуже, а формы сосудов вырождаются (Асея). Возможно, именно, с III периодом связаны первые своеобразные явно ритуальные сосуды на четырех ножках. Правда, обстоятельства их находок на Пелопоннесе не позволяют ограничить время их изготовления одним периодом. Вероятно, они употреблялись и позднее.

По-видимому, изменения происходили во всей материальной культуре, но сведения об этом чрезвычайно скудны. Есть основания предполагать, что именно в то время на смену праще приходят лук и стрелы с треугольными черешковыми наконечниками из кремня и обсидиана. Изменяется и характер пластики. В слоях, которые мы связываем с III периодом, уже нет стеатопигических фигурок. Стройная и изящная фигурка, найденная в верхних горизонтах Лерны II, относится к значительно более позднему времени, но, может быть, она отражает новые тенденции развития, зародившиеся в III периоде.

К III неолитическому периоду Южной Греции мы относим отложения, вскрытые на северном склоне Храмового Холма в Коринфе. В них коринфская коричневая керамика (неолитический урфирнис) составляет не более 20%, а радужная, которая стала тяжелой и грубой,— не более 10%. Гораздо чаще встречается грубая тяжелая нерасписная керамика, которая может быть темной или светлой, но всегда обожжена до значительной прочности. Кроме того, найдены так называемая протоминийская серая и черная лощеная посуда и первые фрагменты с черной росписью на красном фоне.

К III периоду, возможно не к самому началу, относится вымостка в траншее 2 у дороги на Лехейон. Здесь, как мы уже упомянули, серая и черная лощеная керамика сочетается с красной, расписанной черной краской. В Просимне к III периоду относятся отдельные материалы из верхних слоев пещеры у микенской могилы X.

Черная лощеная керамика в Коринфе[85], Асее и других неолитических памятниках Южной Греции очень немногочисленна. Трудно сказать, связано ли это с тем, что время перехода от среднего к позднему неолиту (от II периода к III) плохо изучено, или обусловлено какими-то специфическими явлениями в развитии неолита Пелопоннеса.

Черная лощеная керамика[86] вылеплена из тонкой глины и хорошо обожжена. От черной монохромной керамики I периода она отличается тем, что сосуды внутри и снаружи покрыты ангобом. Ангоб обычно хорошо вылощен.

[83] *E. Kunze.* Orchomenos. II. Die neolitische Keramik.— Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abt. Neue Folge, Bd 5. München, 1931.

[84] *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation..., p. 51.

[85] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, p. 511—512.

[86] С. Вайнберг называет ее черной монохромной, Э. Хольмберг — черной углеродистой (А6 и С3). См.: *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth; *E. J. Holmberg.* The Swedish Excavations at Asea...

Все сосуды небольшие. Самая обычная форма — чаша с вертикальными или несколько вогнутыми стенками, которые резким уступом переходят в слегка округлое основание, снабженное иногда кольцевым поддоном. Эта форма сохраняет старую, свойственную неолитическому урфирнису форму края — ровного, слегка отогнутого и утончающегося кверху. Вообще она выдержана в традиции неолитического урфирниса, разве только еще резче подчеркнуты переход от стенок к основанию и вогнутость самих стенок.

Другая форма — «ваза для фруктов» — широкая открытая чаша на высокой, обычно конической ножке.

Сосуды с высокой цилиндрической и конической шейкой представляют третью форму.

Способ орнаментации этой керамики получил в литературе название stroke-burnishing или pattern-burnishing. А. Вейс и М. Томпсон утверждали, что он заключался в соскабливании лощеной поверхности[87]; Х. Цунтас[88], Г. Фрэнкфорт[89] и Э. Кунце[90] полагали, что отдельные участки поверхности сосуда не подвергались лощению и, оставаясь тускло-серыми по тону, контрастировали с блестящим черным фоном. Эти оставленные без лощения участки в свою очередь покрывались орнаментом с помощью полирующего орудия, которое, уплотняя частицы глины, оставляло за собой тонкий блестящий след. Таким путем наносили узоры из зигзагов, заштрихованных треугольников и пр.[91] Нам представляется более правильной последняя точка зрения.

Другим способом орнаментации этой керамики была роспись белой матовой краской. Узоры обычно линейные и очень простые. В Асее найден фрагмент, на котором белой краской проведена широкая полоса, а поверх нее коричневато-черной краской нанесены тонкие линии[92]. Образцы с таким орнаментом встречены и в Лерне.

Третий способ состоял в том, что на поверхность наносили резной орнамент: широкие ленты и ленты с перекрестными нарезами, поля из прямых и зигзагообразных лент или в виде треугольников. Затем нарезы заполняли белой краской. Исключительно близкая аналогия подобной орнаментации встречена в Элатее.

Серую монохромную керамику впервые выделил в особую группу С. Вайнберг, отнеся ее к позднему неолиту[93]. При раскопках у здания Музея в Коринфе С. Вайнберг обнаружил серую монохромную керамику вместе с полихромной, причем показательно, что неолитического урфирниса здесь не было[94]. В обобщающей работе о периодизации и хронологии эгейского неолита и раннего бронзового века С. Вайнберг отнес серебристо-серую керамику уже к среднему неолиту, не упомянув о позднем[95]. Л. Уокер-Космопулос[96] называет эту керамику протоминийской и считает ее самой лучшей среди неолитической керамики Коринфа в техническом и эстетическом отношении. Согласно ее данным, протоминийская керамика развивается во второй половине второго и в третьем коринфских периодах, но никогда не составляет большинства в

[87] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly. Cambridge, 1912, p. 17.

[88] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου [καὶ Σέσκλου.] Ἐν Βόλοις, 1908, col. 239, 240.

[89] *H. Frankfort.* Studies in Early Pottery, II. London, 1927, p. 30, note 1.

[90] *E. Kunze.* Orchomenos, II, S. 18, 19.

[91] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, p. 512, fig. 29, *c—e.*

[92] *E. J. Holmberg.* The Swedish Excavations at Asea..., pl. 1, *a.*

[93] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, p. 503—511.

[94] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Corinth, 1938—1939.

[95] *S. Weinberg.* Aegean Chronology. Neolithic Period and Early Bronze Age.—AJA, 51, 1947, № 2.

[96] *L. Walker-Kosmopoulos.* Birch-bark technique..., p. 2—4.

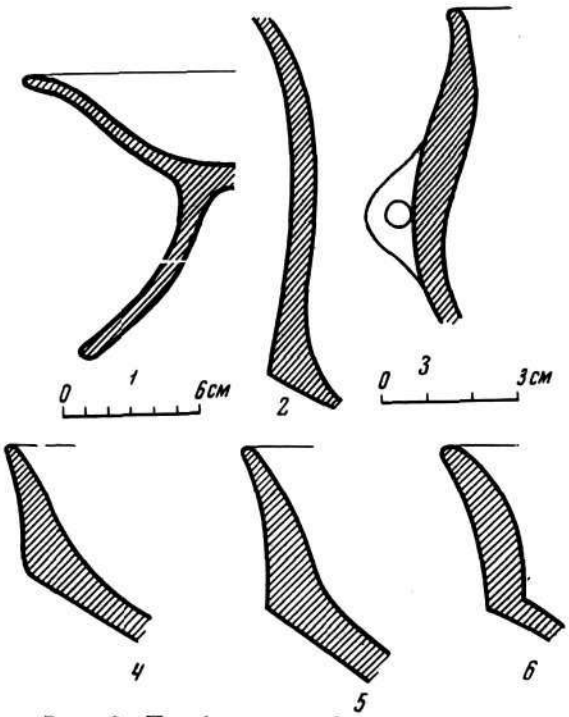


Рис. 9. Профили сосудов из Коринфа. Неолитическая серая монохромная керамика (по С. Вайнбергу)

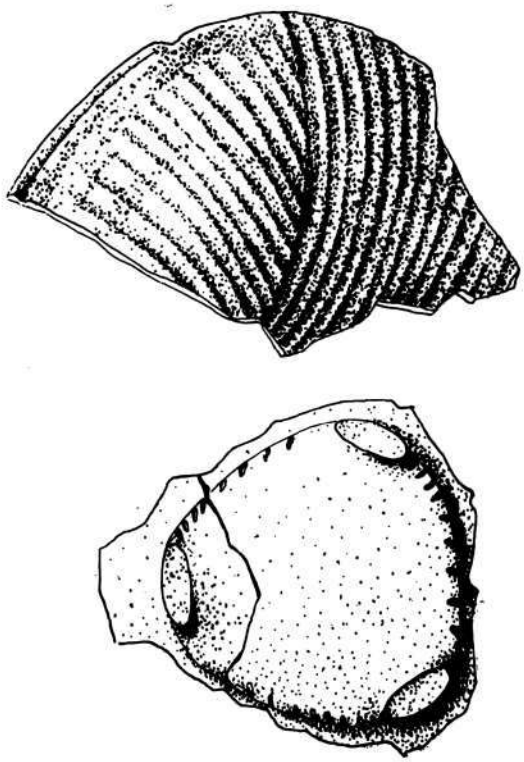


Рис. 10. Чаши с рифленой орнаментацией из Коринфа (по Л. Уокер-Космопулос)

керамическом комплексе: 3% — в ранней фазе и 6% — в поздней[97]. Близкие данные приводит и С. Вайнберг[98], излагая новую гипотезу по поводу серой керамики. Он рассматривает ее как позднее дополнение средненеолитического комплекса, для ранней фазы которого был характерен неолитический урфирнис.

Серая керамика изготовлена из хорошо отмученной глины, черепок очень твердый, обычно серый, реже коричневато-красный. Серебристо-серая поверхность тщательно отполирована, причем следы полирующего орудия хорошо видны. Иногда она покрыта ангобом цвета глины или более темным.

Преобладающей формой является «ваза для фруктов» — широкая открытая довольно мелкая чаша на высокой ножке, расширяющейся книзу (рис. 9, *1*)[99]. Чаша отделена от поддона мелкой канавкой или уступом, но иногда переход к поддону довольно плавный. Стенки расширяются кверху в виде буквы S, причем наружный край горизонтальный. Поддон расширяется книзу в виде вогнутой линии, плавно или резко.

Другая форма — чаша с узким дном и очень высокими вогнутыми стенками, характерная и для черной лощеной керамики (рис. 9, *2*)[100]. Немного сосудов с округлыми плечиками, узким устьем и слегка расширяющимися краями[101]. Имеются большие сосуды с высокими цилиндрическими шейками[102].

[97] *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation..., pl. on p. 53.

[98] *S. Weinberg.* The Relative Chronology of the Aegean in the Neolithic Period and Early Bronze Age.— Relative Chronology in Old World Archateology. R. Ehrich (Ed.). Chicago, 1954.

[99] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, fig. 21, 22.

[100] Ibid., fig. 23, *h*; 25, *a*.

[101] Ibid., fig. 23, *f*; 25, *b*.

[102] Ibid., fig. 23, *k*.

На чашах с высокими вогнутыми стенками на месте перехода от края к тулову сосуда бывают маленькие ушки[103]. Интересна форма ручки, идущей от края к плечикам и резко суживающейся посредине[104]. Такие ручки характерны для керамики этого периода неолита в Средней Греции и Фессалии.

Серую керамику орнаментировали редко. «Вазы для фруктов» имеют по краю зарубки[105], а поверхность чаш бывает рифленой (рис. 10). Чаши с высокой вогнутой стенкой украшены зигзаговидными лентами, нанесенными белой краской[106]. По краю мелкие продолговатые проглаживания образуют также зигзагообразные узоры.

Для нас исключительно интересна серая монохромная керамика из Асеи. В отложениях этого памятника нет слоев последующего времени, и представленные здесь фрагменты серой монохромной керамики безусловно относятся к III периоду. Керамика этой группы вылеплена здесь из серой хорошо очищенной глины, прекрасно отполирована, причем заметны следы полирующего орудия. На ощупь она жирная, как минийская керамика, и черепок ее так же разламывается в ширину, хотя прямой связи между этими группами, видимо, нет. Преобладают чаши двух типов: стенки в обоих случаях прямые или несколько вогнутые, есть при переходе ко дну уступ, но у одних чаш стенки низкие, а дно утолщенное или слегка округлое, а у других — стенки более высокие и имеется кольцевой поддон[107]. Обе формы характерны и для местного неолитического урфирниса. Из других форм отметим кувшин с узким цилиндрическим горлом и почти горизонтальными плечиками[108], иногда с плоской ленточной ручкой[109], а также сосуд с прямым, слегка отогнутым наружу краем, несколько выпуклыми плечиками и резким уступом сбоку[110]. Один черепок из Асеи украшен углубленным орнаментом[111], два расписаны коричневато-черной краской. Н. Вальмин считает тонкую серую керамику «адриатической» по происхождению, проникшей с запада[112]. Э. Хольмберг предполагает, что она связана с фессалийской и македонской серой посудой, расписанной серой краской (группы Г1β)[113].

Итак, III неолитический период Южной Греции отличается своеобразным керамическим комплексом, в который мы включаем черную лощеную и серую монохромную посуду, а также неолитический урфирнис. Позднее появляется керамика с черной росписью на красном фоне и, наконец, керамика с матовой коричневой росписью по желтому фону. В следующий период она станет наиболее типичной. В сохранении неолитического урфирниса, формы которого, однако, близки формам сосудов других керамических групп III периода, можно видеть продолжение традиций предшествующего времени. Но в III периоде возникают новые керамические группы, применяются иные технические приемы в изготовлении посуды, разрабатываются новые формы и новые способы ее орнаментации. Нам кажется, что все эти изменения нельзя объяснить только дальнейшим развитием техники. К сожалению, материал не позволяет проследить, что происходило в других сторонах жизни. Однако столь серьезные новшества в производстве керамики заставляют предполагать,

[103] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, fig. 23, *d*.
[104] Ibid., fig. 23, *g*.
[105] Ibid., fig. 23, *i*, *j*.
[106] Ibid., fig. 23, *a—c*.
[107] *E. J. Holmberg*. The Swedish Excavations at Asea..., fig. 31, *f*.
[108] Ibid., fig. 32.
[109] Ibid., fig. 47, *k*.
[110] Ibid., pl. I, *j*.
[111] Ibid., fig. 31, *g*.
[112] *N. Valmin*. The Swedish Messenia Expedition, p. 237 f., 273 f.; *Idem*. Das Adriatische Gebiet in Vor- und Frühbronzezeit. Lund, 1939, S. 19.
[113] *E. J. Holmberg*. The Swedish Excavations at Asea..., p. 48.

что перемены коснулись всей материальной культуры. Мы постараемся найти дополнительные материалы для решения поставленного вопроса, рассматривая аналогичные явления в других областях Греции.

IV период

Памятники со слоями IV неолитического периода очень немногочисленны и сосредоточены на северо-востоке Пелопоннеса. Мощность слоев этого времени невелика и, кроме того, они очень разрушены. Тем не менее есть основание (развитие керамики) предполагать, что IV период был довольно длительным.

Основной памятник IV неолитического периода Южной Греции — поселение в районе Западных Лавок коринфской Агоры (см. выше, стр. 18—22 и рис. 1). Неолитические слои были нарушены в результате строительной деятельности более позднего времени. Однако можно определить, что для керамического комплекса поселения характерно сочетание черной лощеной и расписной керамики (с коричневой матовой росписью по желтому фону). Немногие оставшиеся нетронутыми участки культурного слоя поселения позволили установить, что черная лощеная керамика составляла здесь 58%, а расписная—14%. Представлены также серая монохромная (3%), грубая (15%) керамика и др.

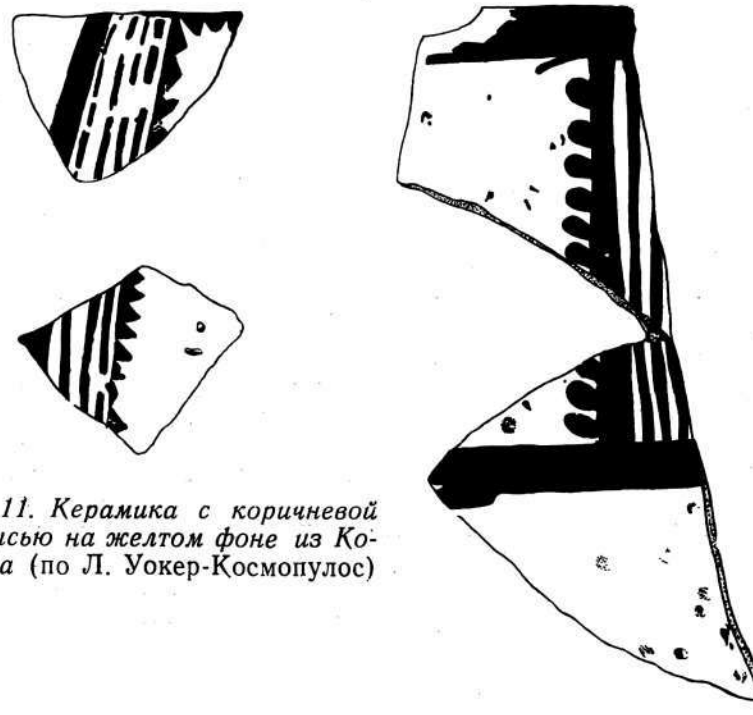


Рис. 11. Керамика с коричневой росписью на желтом фоне из Коринфа (по Л. Уокер-Космопулос)

Отложения этого периода исследованы и в других местах Коринфа. Так, у здания Музея найден особый вариант черной лощеной керамики: поверхность как бы обрызгана красной краской, а некоторые линии сосуда подчеркнуты ею. Нечеткая стратиграфия заставляет нас относиться ко многим отложениям с осторожностью, и мы не рискуем пока включать их в табл. I.

С большей уверенностью мы можем связать с IV периодом верхний слой в пещере у микенской могилы X в Просимне.

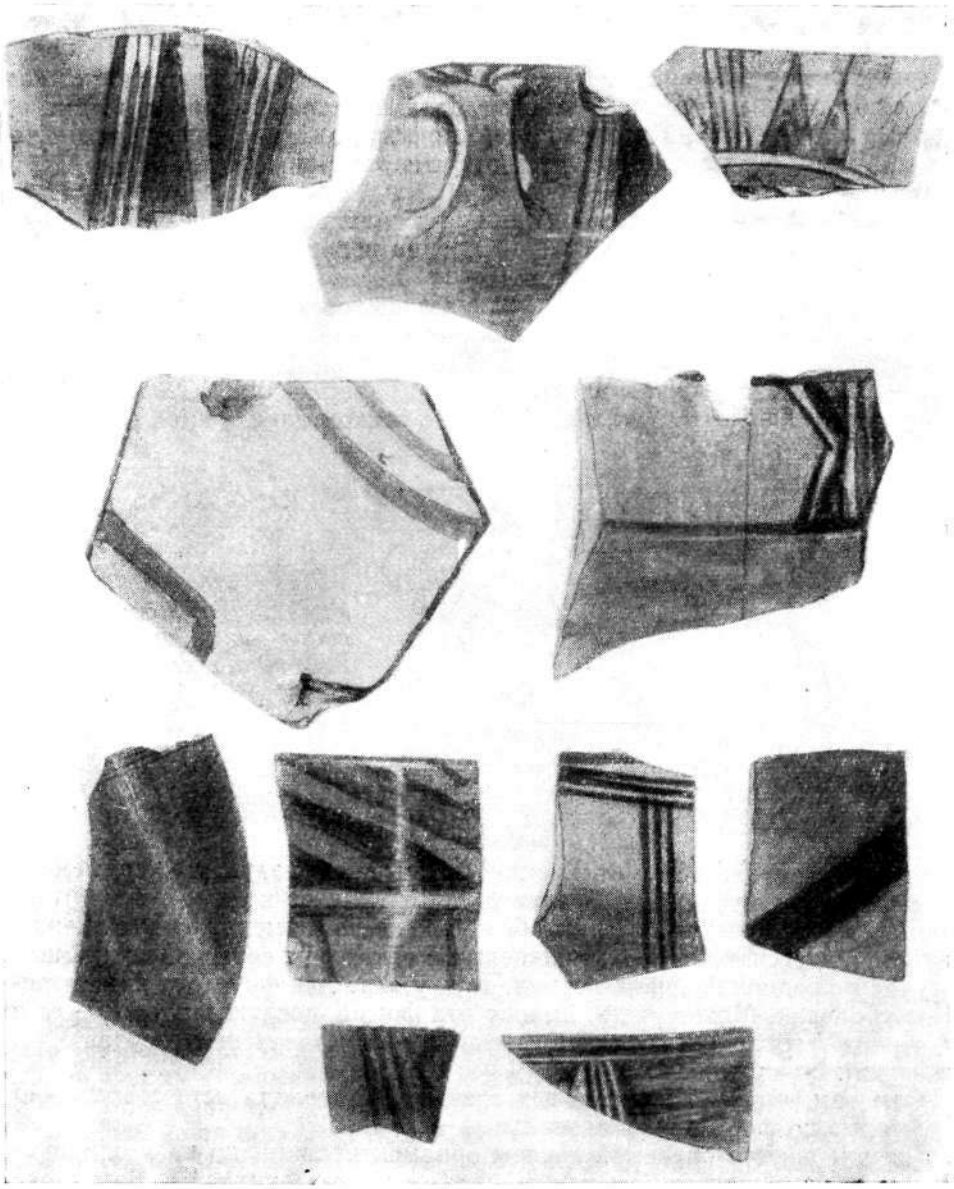


Рис. 12. Керамика с коричневой росписью по желтому фону из Гонии (по К. Бледжену)

Керамика этого времени найдена также в Гонии и Хагиоргитике.

Керамический комплекс IV неолитического периода Южной Греции может быть охарактеризован следующим образом: появляется керамика с коричневой матовой росписью по желтому фону, сохраняется черная лощеная и серая монохромная керамика, полностью исчезает неолитический урфирнис, появляется так называемая гибридная керамика.

Расписную керамику того времени часто называют «brown on buff», но в действительности роспись может быть черной, коричневато-черной, шоколадно-коричневой, равно как и цвет фона бывает желтым и розо-

вым, различных оттенков [114]. Керамику изготовляли из хорошо очищенной глины и обжигали до значительной твердости, но черепки иногда оставались серыми в изломе. Ангоб не применяли. Поверхность, как правило, лощили и расписывали матовой краской. Типичные формы — «вазы для фруктов», «стаканы», чаши с вогнутым или загнутым внутрь краем, открытые чаши с плоским дном и различные приземистые кувшины.

Своеобразная черта этой керамики, в частности, и всей керамики IV неолитического периода Южной Греции вообще заключается в утолщении края снаружи или внутри (corded lip). Иногда край отделен канавкой, что также придает ему вид утолщенного. Л. Уокер-Космопулос связывает эту черту с моделировкой края в виде обруча или шнура, охватывающего или обвязывающего край сосудов из бересты, которым, как она полагает, подражали некоторые керамические формы третьего коринфского периода [115]. Так или нет, но во всяком случае края расписных

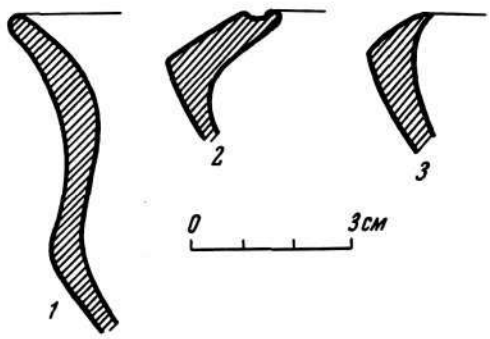


Рис. 13. Профили сосудов из Коринфа. Гибридная керамика (по С. Вайнбергу)

сосудов IV периода резко отличаются от венчиков радужной керамики и неолитического урфирниса. В этих группах края резко или слегка утончаются, иногда слегка изогнуты без малейшего намека на утолщение. Таковы, кажется, края черных лощеных и некоторых серых монохромных сосудов в предшествующий период, хотя у «ваз для фруктов» края отделены канавкой. Может быть, именно эта форма послужила образцом в IV период. Утолщение края отмечено у 10—26% расписных сосудов в зависимости от их форм [116].

Отметим, что среди расписных сосудов IV периода есть совершенно необычные по форме — полигональные [117].

Сосуды рассматриваемой группы орнаментированы по краю широкими или узкими лентами, а также рядами треугольников [118]. На тулове орнамент обычно расположен вертикальными панелями, которые разделяются группами параллельных линий равной ширины с каким-либо окаймлением (рис. 11)) [119]. Эта черта отличает описываемую керамику как от неолитического урфирниса, так и от керамики группы Одзаки в Фессалии, где заметно стремление заполнить узорами бóльшую часть поверхности.

Элементы орнамента просты. Это прямые и волнистые линии. Волнистые линии обычно изолированы [120], что очень характерно для той же ке-

[114] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, p. 512—515.
[115] *L. Walker-Kosmopoulos*. Birch-bark technique..., p. 8
[116] Ibid., p. 8, note 36.
[117] Ibid., pl. 3, *a*.
[118] Ibid., pl. 1, *d—g*.
[119] Ibid., pl. 4, *b*.
[120] *S. Weinberg*. Remains from Prehistoric Corinth, fig. 32, *a, d*.

рамической группы в Средней и Северной Греции. Встречаются то сплошные, то заштрихованные треугольники и шахматные узоры (рис. 12) [121].

Одна из своеобразных керамических групп, появившаяся в IV периоде, получила название гибридной, потому что в ней сочетаются черты черной лощеной посуды и неолитического урфирниса. От черной лощеной керамики она заимствовала формы, углубленный орнамент, заполнение нарезов пастой и т. д., а от неолитического урфирниса — блестящую краску, которая делает ненужной полировку.

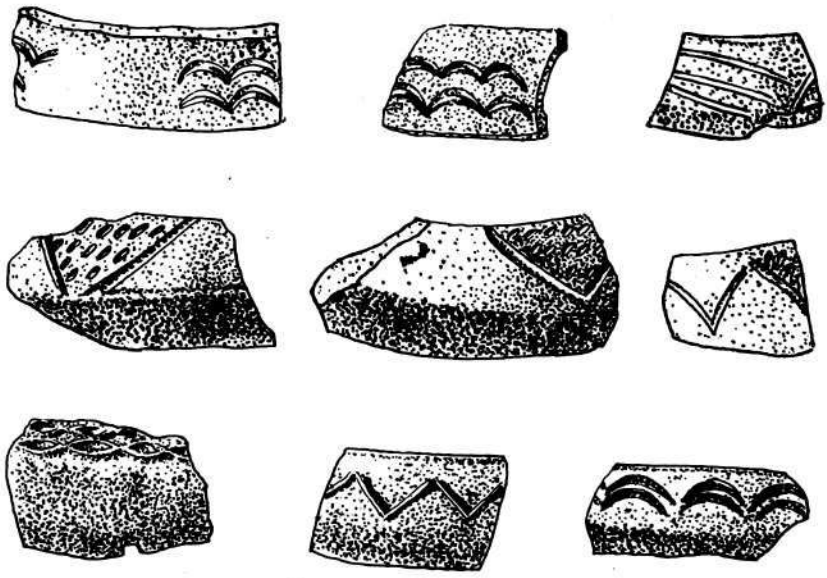


Рис. 14. Чаши с загнутым внутрь краем из Коринфа. Гибридная керамика (по С. Вайнбергу)

С. Вайнберг отнес керамику этого рода в класс неолитического урфирниса по ее блестящей краске, не принимая во внимание других признаков: форму и орнамент [122]. Такую же ошибку допустил В. Милойчич [123].

Основные формы гибридной керамики — глубокие и мелкие чаши. У глубокой чаши обычно высокий, загнутый внутрь край, резко отделенный от тулова (рис. 13, *1*). По предположению С. Вайнберга, именно этим чашам принадлежали низкие кольцевые поддоны, известные, в частности, по раскопкам Л. Уокер-Космопулос [124]. У мелких чаш край также загнут внутрь (рис. 13, *2, 3*) [125] и снаружи орнаментирован гравировкой.

Орнамент обычно состоит из гравированных зигзагов, арок и треугольников, заполненных точками (рис. 14). Углубления, образовавшиеся при гравировке, заполнены красной пастой. Способ орнаментации сближает эту группу керамики с золотыми сосудами, хранящимися в Музее Бенаки [126]. Сходство послужило поводом для предположения, что гиб-

[121] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, fig. 31, 32, 33.

[122] Ibid., p. 501, 502.

[123] *V. Milojčić.* Zur Chronologie der jungeren Steinzeit Griechenlands.— JDAI, 65/66, 1950—1951. Berlin, 1952, Abb. 9, *1, 2, 4.*

[124] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, p. 501, fig. 8, *a*; 11; *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation..., p. 52.

[125] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth, fig. 8, *a*; 14.

[126] *V. Milojčić.* Zur Chronologie..., Abb. 14, *1, 11, 15* (со ссылкой на кн.: *B. Segall.* Museum Benaki. Katalog der Goldschmiede-Arbeiten).

ридная керамика возникла как подражание подобным металлическим сосудам (Л. Уокер-Космопулос [127], В. Милойчич [128], Ф. Шахермейр [129]).

Черная лощеная керамика IV периода претерпевает некоторые изменения по сравнению с той же группой предшествующего времени. В частности, изменяются формы мелких чаш с загнутым внутрь или отделенным канавкой краем [130]. Вероятно, именно в этот период поверхность сосудов начинают делить на панели параллельными прямыми, иногда окаймленными каким-либо другим орнаментом [131].

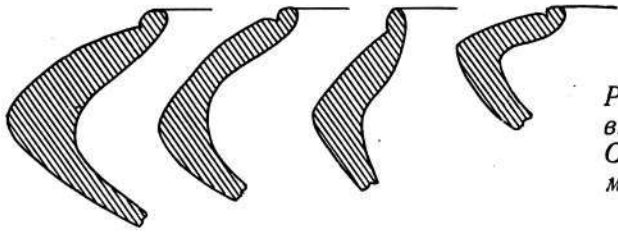


Рис. 15. Чаши с загнутым внутрь краем из Коринфа. Серая монохромная керамика (по С. Вайнбергу)

Особый вариант черной лощеной керамики представляют сосуды с красной росписью, найденные у Музея Коринфа. Их внутренняя поверхность как бы обрызгана красной краской [132]. Этой же краской проведены ленты, отмечающие структурные линии сосуда. Отметим, что характерный орнамент — ленты, образованные близко поставленными ямками,— известен в неолитической керамике Крита.

Рис. 16. Фигурка с росписью из Коринфа (по Л. Уокер-Космопулос)

У здания Музея в Коринфе найдены ножки черного лощеного сосуда очень своеобразной формы. Они конусовидны и украшены резным орнаментом, составляющим спиральные узоры (табл. 3, *4, 10, 11*). Л. Уокер-Космопулос попыталась восстановить форму сосуда, но неудачно (см. ниже, стр. 77) [133].

Тонкая серая керамика, как и черная, в IV период, вероятно, сближается с гибридной: появляются чаши с загнутым внутрь краем (рис. 15), орнаментированные мелкими и глубокими узкими нарезами в виде зигзаговидных линий и сегментов [134].

[127] *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation..., p. 36, note 62; p. 68, note 11.
[128] *V. Milojčić.* Zur Chronologie...
[129] *F. Schachermeyr.* Die ältesten Kulturen Griechenlands. Stuttgart, 1955.
[130] *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation...; *Idem.* Birch-bark technique..., p. 9, 10.
[131] *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation..., pl. II, *d*; IV, *d*.
[132] Ibid., p. 30, note 5.
[133] Ibid., fig. 6, pl. IV, *j*.
[134] Ibid., fig. 5.

В целом в керамике IV неолитического периода Южной Греции продолжают развиваться традиции предшествующего периода (в частности, в черной лощеной и серой монохромной посуде). Однако характерный для ранних периодов неолитический урфирнис исчезает, и распространяется новая расписная посуда. К вопросу о ее происхождении мы еще вернемся. К новым группам относятся черная лощеная посуда с красными пятнами и гибридная керамика.

Слои IV периода еще очень плохо изучены, чтобы можно было охарактеризовать другие стороны материальной и духовной культуры того времени. Упомянем лишь о найденной в Коринфе фигурке с росписью (рис. 16).

V период

В 1932 г. при исследовании храма Е в Коринфе было обнаружено доминкенское отложение. Заинтересовавшись керамикой из него, Л. Уокер-Космопулос заложила южнее храма траншею, глубина которой до материка составила 4 м. «Доисторический» материал начался с глубины 1 м, а с 2 м стал преобладать. Характер слоя, равно как и соотношение различных групп керамики, не менялись на протяжении всего отложения. Из этого наблюдения был сделан вполне закономерный вывод о вторичном залегании материала [135]. Кроме того, Л. Уокер-Космопулос предположила, что весь материал происходит из одного горизонта. С этим выводом согласиться нельзя: из обстоятельств находки никак не следует, что материал относится к одному периоду. Нам кажется более вероятным, что он происходит из двух или нескольких слоев незначительной мощности и был перемешан при позднем перемещении.

В 1938—1939 гг. это же местонахождение исследовал С. Вайнберг. По его мнению, расчленить культурный слой на отдельные горизонты было невозможно [136]. Как уже упоминалось, отложение, вероятно, возникло в раннеэлладский период при выравнивании существовавшего здесь углубления. С. Вайнберг выделил несколько керамических групп: раннеэлладскую, включающую фрагменты, покрытые ангобом и урфирнисом, а также поздненеолитическую (серую монохромную и полихромную). С. Вайнбергу было ясно, что значительные типологические различия керамики из заполнения не позволяют считать материал одновременным. Таким образом, заполнение у храма Е не относится к числу надежных комплексов, отражающих типичные черты рассматриваемого периода. Л. Уокер-Космопулос, которая связывает это заполнение с четвертым коринфским периодом, называет еще два комплекса того же времени: материал из «шахтной» могилы, найденной в Коринфе в 1896 г.[137], и из «кармана» близ Периболоса Аполлона, возможно, представляющего собой такую же «шахтную» могилу [138]. Но оба комплекса резко отличаются от состава заполнения у храма Е: формы и способ орнаментации найденной здесь керамики совсем иные. Исследовательница отмечает, что эта керамика просто менее развита, чем посуда, характерная для пятого коринфского периода [139], но ее замечание вызывает большие сомнения.

Таким образом, четвертый коринфский период Л. Уокер-Космопулос лишен внутреннего единства. Он образован механически из керамики смешанного заполнения у храма Е и керамических комплексов, которые

[135] *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation..., p. 31, 32, 53, 54.
[136] *S. Weinberg.* Excavations at Corinth, 1938—1939, p. 595—599.
[137] *L. Waker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation.., 7, 54.
[138] Ibid., p. 18, 19, 54.
[139] Ibid., p. 19, note 38.

типологически предшествуют раннеэлладской керамике пятого коринфского периода.

Видимо, в Коринфе не сохранились достаточно четкие комплексы конца неолита. Недаром С. Вайнберг считал, что поздненеолитические слои нигде здесь не были настолько чистыми, чтобы можно было исключить возможность загрязнения сверху и смешения с неолитическими остатками раннего времени [140].

Интересный материал обнаружен в пяти углублениях, открытых К. Бледженом в районе Просимны (см. выше, стр. 22, 23) [141]. Во всех углублениях найдена такая же керамика с полихромной росписью, как у храма Е в Коринфе. Вместе с ней в заполнении были встречены другие керамические группы (грубая, с резным орнаментом и др.). Характер памятника позволяет отнести их к одному времени.

Исследуя другой неолитический памятник Пелопоннеса — Гонию, К. Бледжен обнаружил значительное количество керамики с полихромной росписью. Мы уже отмечали (см. выше, стр. 24), что стратиграфия Гонии не дает возможности связать появление этой керамики с определенным горизонтом. Поэтому решение К. Бледжена отнести ее к поздней стадии неолита кажется нам весьма условным. Для нас важно, однако, что типология этой керамической группы наиболее полно разработана именно на материалах Гонии.

Итак, в V неолитическом периоде Пелопоннеса появились новые керамические группы: посуда с полихромной росписью; посуда с очень своеобразным резным орнаментом; грубая керамика, составляющая значительную часть комплекса.

Отметим полное исчезновение столь типичных групп предшествующего периода, как черная лощеная керамика и желтая с коричневой матовой росписью [142].

Полихромная керамика наиболее характерна для V периода неолита Южной Греции. Она не имеет ничего общего с отдельными полихромными сосудами предшествующего времени, на которых роспись получилась многоцветной случайно, из-за различий в оттенках краски.

Посуда изготовлена из хорошо очищенной глины и имеет пористую структуру [143]. Обжиг явно недостаточен: черепки хрупкие и иногда серые в середине излома. Цвет поверхности светло-желтый; она покрыта легким ангобом и отполирована.

Основной орнамент — широкие и узкие, горизонтальные и вертикальные ленты, шахматные узоры, зигзаги из широких лент, изредка спирали — выполнен красной краской. После росписи сосуды вновь (?) подвергали лощению. Контуры красных узоров обводили серой или черной матовой краской уже после лощения. Серая и черная краска окаймляла красную роспись по контурам не только прямыми линиями. Иногда линии окаймления были волнистыми или зигзагообразными. Кроме того, известны фрагменты, на которых поверх красной росписи нарисованы черные или серые узоры, например, спиральные завитки или меандры (табл. 5, *5*).

Формы сосудов этой интересной группы изучены плохо, так как материал очень фрагментарен. Реконструированы почти шаровидные сосуды с вертикальной шейкой, большие сосуды для хранения, приземистые кувшины и расширяющиеся вверх сосуды с прямыми стенками и вертикальными ленточными ручками [144], а также «стаканчики» [145] и мис-

[140] *S. Weinberg*. Excavations at Corinth, 1959, II, p. 250.
[141] *C. W. Blegen*. Prosymna, p. 23—25, 372—374.
[142] *C. W. Blegen*. Prosymna, p. 373.
[143] *C. W. Blegen*. Prosymna, p. 372—374; *Idem*. Gonia, p. 69, 70.
[144] *C. W. Blegen*. Prosymna, fig. 631, *1*.
[145] *C. W. Blegen*. Gonia, p. 70.

ки с вертикальными стенками и плоскими днищами, орнаментированные внутри и снаружи.

Наиболее обычна форма глубокой открытой чаши с плоским дном, изящно изогнутыми стенками и тонким заостренным краем (табл. 5, *1*, *3*) [146]. Нет никаких признаков утолщения края. Некоторые чаши имеют слегка угловатый профиль. Найдены ленточные ручки от этих чаш [147]. В центре плоского основания бывают иногда углубления [148]. Известны и обломки поддонов. Чаши орнаментированы снаружи и внутри.

В заполнении у храма Е в Коринфе полихромная керамика, видимо, немногочисленна. Ни Л. Уокер-Космопулос, ни С. Вайнберг не дают ее описания, ссылаясь лишь на аналогичную керамику Аргивского Герейона, Гонии и Shear in Cheliotomylos [149] близ Коринфа.

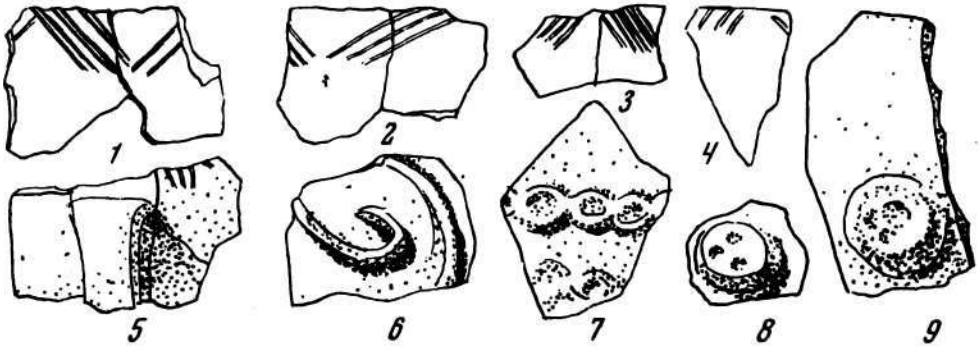


Рис. 17. Керамика из Просимны (по С. Вайнбергу)

Грубая керамика занимает значительное место в керамическом комплексе изучаемого периода. Изготовлена она из плохо просеянной глины. Цвет фрагментов колеблется от светло-желтого до ярко-розового. Обжиг плохой: черепки крошатся и в середине излома серые [150]. Представлены в основном большие сосуды на плоских основаниях или на тяжелых поддонах (?), с загнутыми или раковистыми краями, с большими горизонтальными ушками или с ленточными ручками [151].

Орнамент состоит из бугорков и пластических лент с вдавливаниями или гладких. Одна из налепных лент образует спиральный завиток [152], напоминающий завиток в полихромной керамике (рис. 17, *6*).

Керамика с резным орнаментом также многочисленна. Ее лепили из неочищенной глины. Цвет керамики светло-желтый, серый или черный. Все сосуды плохо обожжены.

Резной орнамент расположен в виде пояса по краю и выполнен в основном довольно грубо. Узоры состоят из групп параллельных линий, образующих зигзаги (рис. 17, *1—4*) [153]. Характер орнамента сближает эту керамику с полихромной, поскольку и здесь основу узора составляет лента под краем, заполненная группами параллельных наклонных линий.

[146] *C. W. Blegen.* Prosymna, pl. III; fig. 26, *197*, *198*.
[147] Ibid., fig. 631, *1*.
[148] Ibid., fig. 631, *5*.
[149] Excavation in the North Cemetery at Corinth in 1930.— AJA, XXXIV, 1930, № 4, p. 403, 404.
[150] *C. W. Blegen.* Prosymna, p. 372.
[151] Ibid., fig. 625, 626.
[152] Ibid., fig. 626, *9*.
[153] Ibid., fig. 627, p. 372, 373.

Керамическая характеристика и стратиграфия изучаемого периода ясно показывают его обособленность в Южной Греции. Ни одна из керамических групп не связана с керамикой предшествующих периодов и не встречена в слоях, которые можно было бы сопоставить со слоями предыдущего времени. Если отложения I периода были покрыты в ряде мест слоями второго, а III период непосредственно связан со вторым, судя по развитию неолитического урфирниса, и с четвертым, судя по развитию черной лощеной керамики, то место V периода определить труднее. Лишь косвенно, на том основании, что типичная керамика найдена всего в 75 м от отложений II (или II—III) периода и при этом не имеет никаких близких к ним черт, мы определяем, что комплексы этих периодов относятся не к одному, а к последовательным отрезкам времени. Видимо, V период не связан и с ранним бронзовым веком Пелопоннеса. Таким образом, мы вправе заключить, что неолит Южной Греции в V периоде развивался в особом направлении, отличном от прежнего. В дальнейшем мы постараемся объяснить это явление, привлекая неолитические материалы других областей Греции.

VI период

Слои позднего неолита обычно разрушены. Поэтому нам особенно важны памятники, на которых хотя и не удается провести стратиграфические наблюдения, но можно выделить чистые комплексы. К ним относятся прежде всего отложения в Просимне, открытые к востоку от микенской могилы XXII (см. табл. I). Здесь обнаружено большое углубление (см. выше, стр. 22), вероятно следы жилища типа полуземлянки (К. Бледжен считает это остатками погребального костра) [154]. В культурном слое найдены фрагменты грубых тяжелых сосудов со слегка полированной красной, коричневой или черной поверхностью, а также черепки с росписью и с резным орнаментом. Особенно характерна керамика, украшенная лощеными узорами.

К. Бледжен датировал памятник ранним неолитом [155], но, по-видимому, неверно [156]. Такая же керамика с лощеным орнаментом найдена в Коринфе в поздненеолитическом заполнении смешанного характера [157].

Керамический комплекс, который мы относим к VI периоду, составляют, судя по материалам Просимны и Коринфа, следующие группы: керамика с узорным лощением особого рода; с росписью блестящей красной краской на желтом фоне; с резным орнаментом по краю сосуда; грубая посуда.

Керамика с орнаментом, выполненным лощением, изготовлена из плохо отмученной глины. Сосуды недостаточно хорошо обожжены: черепки пористые и легко крошатся, в изломе желтые, розовые и серые. Поверхность сосудов светло-желтого цвета. Снаружи она покрыта блестящим красным ангобом или краской. Чистый красный тон присущ только некоторым особо удавшимся сосудам. Остальные красновато-коричневые, иногда с черными пятнами. Лощило, вероятно костяное [158], оставило на них следы в виде мелких канавок. Пояс по краю сосуда не лощили, но на нем тем же орудием наносили узор из групп параллельных

[154] *C. W. Blegen.* Prosymna, p. 28, 29.
[155] Ibid., p. 374.
[156] *V. Milojčić.* Zur Chronologie..., S. 40.
[157] *S. Weinberg.* Excavations at Corinth, 1959, II, p. 250.
[158] *C. W. Blegen.* Prosymna, p. 375.

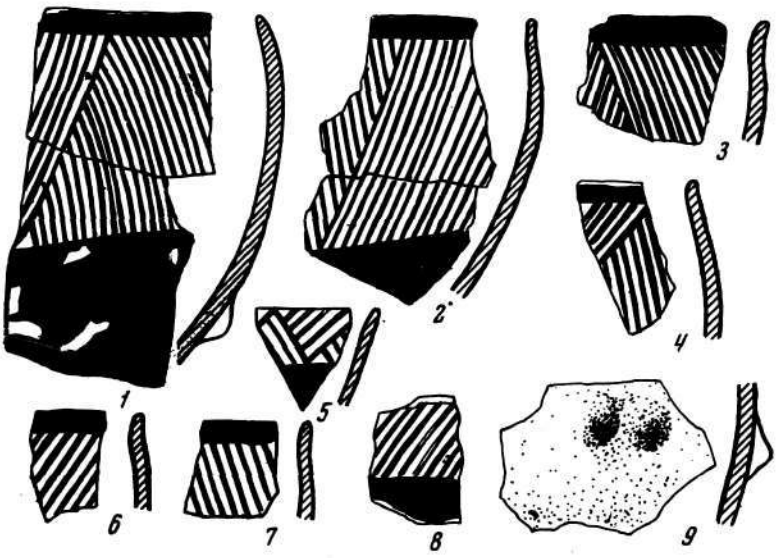


Рис. 18. Керамика с орнаментом, выполненным полировкой, из Просимны (по К. Бледжену)

линий, объединяемых в зигзаги или шевроны, а иногда в треугольники, заштрихованные параллельно одной стороне (рис. 18).

Основные формы — большая, довольно глубокая чаша с плоским или слегка возвышающимся основанием. Края относительно тонкие, заметно заостряющиеся вверх. Чаши имеют выступы — непроколотые ушки или довольно толстые ленточные ручки, помещавшиеся на сосуде, вероятно, вертикально.

Эту группу рассматривали как вариант черной лощеной керамики, но никто не обратил внимания на форму сосудов. Между тем среди фрагментов ни разу не встречены утолщенные края, и, следовательно, эту керамику нельзя связать с IV периодом. Нельзя ее отнести и к III периоду. Дело в том, что хотя форма сосудов типологически очень неразвита, край их, изредка как бы подрезанный изнутри или чуть заметно изгибающийся в виде буквы S, а также ленточные ручки свидетельствуют о более позднем времени, близком V периоду.

Расписная керамика немногочисленна. Известны фрагменты больших сосудов из желтовато-розовой глины. Роспись в виде своеобразных капель нанесена тонкой, слегка блестящей краской красноватого цвета [159].

Керамики с резным орнаментом тоже немного. Глина после обжига серая или черная, поверхность почти не полирована [160]. Орнамент состоит из ленты резных линейных узоров, проходящей ниже края сосуда. Узор из отрезков параллельных наклонных линий, заполняющих ленту, исключительно близок лощеному орнаменту на керамике, описанной выше. Это лишний раз подчеркивает единство керамического комплекса из основания жилища у микенской могилы XXII (рис. 19, *1—5*). Известна только одна форма — чаша с одной или двумя маленькими вертикальными петлями-ручками. Как мы видим, эта керамика близка группе с резным орнаментом V периода.

Грубая посуда найдена в значительном количестве. Она изготовлена из плохо просеянной глины со значительной примесью песка и довольно

[159] *C. W. Blegen.* Prosymna, p. 375, fig. 634.
[160] Ibid., p. 375.

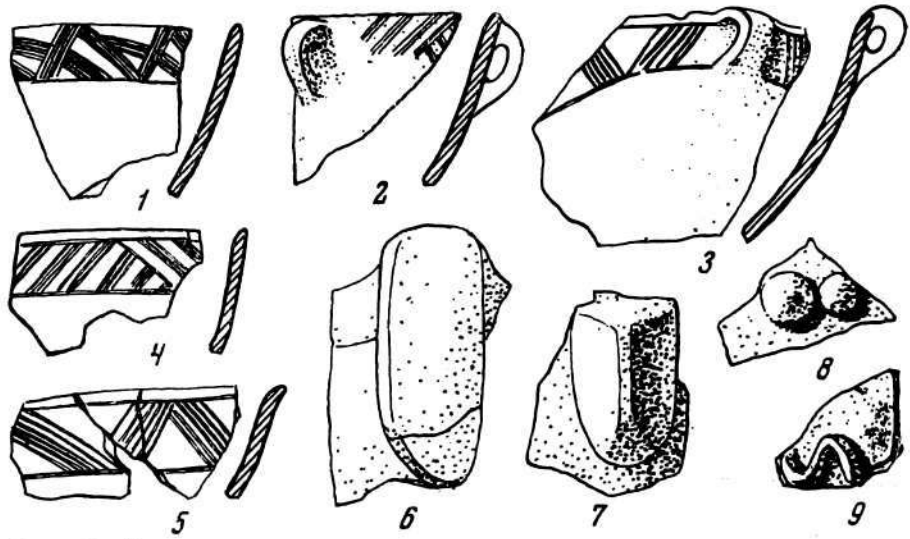


Рис. 19. Керамика с нарезным и пластическим орнаментом из Просимны (по К. Бледжену)

плохо обожжена: черепки крошатся. Цвет поверхности обычно красноватый, но много розовых, желтых и серых черепков [161]. Представлены в основном крупные сосуды, формы которых трудно определить из-за небольших размеров черепков. Встречаются плоские и слегка возвышающиеся основания и большие петлеобразные ручки. Сосуды иногда украшены довольно грубым пластическим орнаментом (рис. 19, *6—9*) [162]. Один сосуд напоминает аскоидную кружку раннеэлладского времени.

Анализ керамики позволяет установить близость между формами V и VI периодов. Особенно большое сходство заметно в керамике с резным орнаментом. Эти признаки показывают, что оба последних неолитических периода близки друг другу по времени. Несомненно также, судя по незначительной мощности отложений в Коринфе, что оба периода не были продолжительны. Однако при современном состоянии наших знаний на одном пелопоннесском материале невозможно определить, какой из них был более ранним. Нам придется вернуться к этому вопросу в дальнейшем.

* * *

Итак, мы попытались разделить неолит Южной Греции на шесть периодов, которые последовательно сменяли друг друга. Они неравноценны как по степени изученности, так и по количеству добытых материалов. I, II и IV периоды представлены слоями значительной мощности. Это позволяет проследить развитие каждого из них и предположить, что они были довольно продолжительными. III, V и VI периоды, видимо, охватывали сравнительно короткие отрезки времени.

Отложения I и II периодов свидетельствуют об устойчивости жизни и о длительном обитании. Переход от I периода ко второму происходил постепенно, по мере накопления новых технических знаний. Культуру ранненеолитических обитателей Пелопоннеса характеризуют дома с каменными фундаментами, погребения детей под полами домов и могильники вне поселений, пинтадеры, женские статуэтки и т. д. Формы кера-

[161] *C .W. Blegen.* Prosymna, p. 374, 375.
[162] Ibid., fig. 632.

мики II периода представляют собой развитые формы первого. Образ жизни и занятия, а также антропологический облик населения нам неизвестны.

III период ознаменовался важными изменениями, которые еще не могут быть достаточно четко прослежены и поняты. Появляются совершенно новые группы керамики — сначала черная лощеная и серая монохромная, а затем с черной росписью по красному фону — с новыми формами сосудов и приемами орнаментации. Возникает вопрос: можно ли считать, что эти группы были местными и появились в результате технического прогресса? Хотя установлена известная близость черной лощеной и серой монохромной посуды с неолитическим урфирнисом, который продолжают изготовлять и в это время, нам все же кажется, что новые группы керамики не могли развиться в Южной Греции, поскольку приемы и техника орнаментации, элементы и система орнамента были совершенно новыми. Другие изменения в материальной культуре того времени на Пелопоннесе остаются неизвестными. Возможно, появляются погребения со скорченными скелетами в ямах, врезанных в культурный слой (Лерна?). Пращу, видимо, сменяют, но не вытесняют окончательно, лук и стрелы. Новое и старое (местное и пришлое?) существуют параллельно, не смешиваясь.

Начало IV периода отмечено появлением расписной керамики, что, по предположению некоторых археологов, связано с возрождением старых традиций. Едва ли это верно для Пелопоннеса. Пышный расцвет неолитического урфирниса не дал здесь простора для значительного развития росписи матовой краской. Она никогда не была так популярна в Южной Греции, как в Средней Греции или Фессалии. Но тем не менее III и IV периоды тесно связаны между собой, судя по сохранению и дальнейшему развитию таких керамических групп, как черная лощеная и серая монохромная. Для IV периода характерно смешение, сплав нового и старого. Наиболее ярким примером подобного явления стало образование гибридной группы. К сожалению, слои этого периода большей частью разрушены в бронзовом веке, и, кроме керамической характеристики, о нем мало что можно сказать.

Периоды V и VI связаны между собой и кажутся совсем оторванными от предыдущих. Керамика совершенно своеобразных форм менее развита типологически, чем предшествующие группы, и чужда Пелопоннесу. Есть основания предполагать, что распространение ее ограничено северо-востоком Пелопоннеса. Но это впечатление, возможно, зависит от недостаточной изученности других частей Южной Греции. Своеобразны и жилища последних периодов: круглые и четырехугольные полуземлянки, совершенно неизвестные на Пелопоннесе в предшествующее время. Остальные элементы материальной культуры позднего неолита Южной Греции в археологическом материале не отражены.

2

Неолит Средней Греции

Памятники и их стратиграфия

Неолит Средней Греции лучше всего исследован в Беотии и Фокиде. Неолитические памятники Аттики, весьма своеобразные и непохожие на памятники остальной Средней Греции, гораздо менее известны. Это вынуждает нас рассматривать неолитические материалы всех трех областей вместе, хотя, вероятно, правильнее было бы выделить Аттику особо.

Памятники неолита в Аттике — это в основном поселения с незначительным по мощности культурным слоем.

На восточном побережье Аттики, близ Марафонской равнины, Д. Теохарис открыл несколько таких памятников. Большие раскопки проведены лишь в Неа Макри — неолитическом поселении, расположенном на краю деревни, по имени которой оно названо [1].

Мощность культурного слоя Неа Макри достигает 2,3—2,5 м. На глубине 1,4 м проходит слой пожара. В раскопах, лежащих дальше от берега, открыты лишь слои раннего времени (1,5—2 м). В этих древних отложениях Д. Теохарис выделил по крайней мере две строительные фазы (I—II) и семь-восемь строительных горизонтов. Слои более позднего времени, отложившиеся поверх слоя пожара, насчитывают три строительные фазы (I—III) и многочисленные строительные горизонты.

Хотя Д. Теохарис говорит только о двух основных слоях (обозначая нижний буквой А, а верхний — буквой В), разделенных слоем пожара, данные, приводимые в отчете, позволяют предложить более дробное членение культурного слоя и установить четыре периода существования поселения в Неа Макри.

Так, на полу хижин, углубленных в материковый слой или находящихся на материке, появляется монохромная керамика с углубленным орнаментом особого рода. Непосредственно на материке встречена черная монохромная керамика. Позднее ее количество увеличивается. Попадаются фрагменты расписной и радужной посуды [2]. Все эти группы характерны в основном для слоя AI, хотя встречаются и выше.

[1] *D. R. Theocharis.* Nea Makri. Eine grosse neolithische Siedlung in der Nähe von Marathon.— AM, 71, 1956, 1.
[2] Ibid., S. 8—14.

В верхней части слоя А (АII) обнаружена красная монохромная керамика хорошего качества, керамика с белым ангобом и посуда с красной росписью по белому или кирпично-красному фону, а также с белой росписью по красному фону[3]. Поселение слоя АII существовало, видимо, недолго и погибло в результате пожара. Расписная керамика не получила значительного развития.

В слое В керамика ранних групп не найдена. В нижней его части, особенно в слоях ВI и ВII, многочисленны фрагменты неолитического урфирниса[4], характерны черная и серая лощеная керамика — сосуды с лощеными узорами и рифлением, с резкими уступами стенок, а также «вазы для фруктов».

Для верхней части слоя В типична керамика, украшенная росписью по кирпично-красному фону. Один фрагмент сосуда орнаментирован полихромной росписью.

Таким образом, стратиграфия Неа Макри позволяет выделить в истории поселения три-четыре последовательных периода с точными керамическими характеристиками. Первый и второй периоды связаны между собой некоторыми общими керамическими группами, равно как третий и четвертый. Причем эту связь нельзя объяснить смешением материала при неизбежном повреждении слоев. В слоях второго и третьего периодов нет никакого объединяющего материала, за исключением нескольких фрагментов неолитического урфирниса в верхней части АII, которые могли попасть туда случайно. Отсутствие связей разрешает предположить, что между этими двумя периодами был хронологический разрыв.

Недалеко от Неа Макри Д. Теохарис исследовал поселение Палеа Коккиниа[5]. Культурный слой с неолитическими остатками был перекрыт слоем раннего железного века. Нижние отложения (слой А) при мощности всего 25 см содержали как неолитическую, так и древнейшую керамику раннего бронзового века. Никаких стратиграфических наблюдений внутри слоя А не было сделано. Кроме керамики, найдены орудия из кремня и обсидиана, катушки из обожженной глины и др.

К западу от Марафона открыт еще один неолитический памятник — так называемая пещера Пана[6].

В первой комнате слева от восточного входа найдены ранненеолитические черепки, снаряды для пращи и каменные топоры. При шурфовке здесь обнаружены фрагменты керамики типа Херонеи (см. ниже, стр. 70) и черная лощеная керамика Орхомена. В первой комнате справа от западного входа находились неолитические сосуды, покрытые каменными пластинками (ритуальные?). В одном из сосудов найдены бусы из горного хрусталя, стекловидной массы и раковин и маленькие топоры.

Говоря о памятниках Аттики, нельзя умолчать об Афинах. Многолетние раскопки Американской школы классических исследований и Итальянской археологической школы обнаружили здесь среди прочих и важные неолитические материалы. Однако при полном отсутствии стратиграфических данных они могут быть изучены лишь типологически[7].

[3] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 14—16.

[4] Ibid., S. 18—24.

[5] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 28, Anm. 34; Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀνασκαφή ἐν Παλαιᾷ Κοκκινιᾷ Πειραιώς. — Πρακτικά, 1951, p. 94—106.

[6] *Μαραφων.* Σπήλαιον Πανός.— Το Εργον... 1958, p. 15—22; *F. Schachermeyr.* Forschungsbericht über die Ausgrabungen und Neufunde zur Ägaischen Frühzeit, 1962—1960.— AA, 1962, 2.

[7] *D. Levi.* Abitazioni preistoriche sulle pendici meridionali dell'Acropoli.— Annuario, 13/14, 1930—1931, p. 411—498; *T. L. Shear.* The Agora Excavations.— AJA, XXXIX, 1935, № 3-4, p. 440, 441; The American Excavations in the Athenian Agora (*T. L. Shear.* The Campaign of 1937.— Hesperia, VII, 1937, p. 335—338; *Idem.* The Campaign of 1938.— Hesperia, VIII, 1939, № 3, p. 235, fig. 33); *T. L. Shear.* Discoveries in the Agora in 1939.— AJA, XLIII, 1939, № 4, p. 577, 578.

В Беотии памятники неолита носят иной характер. По всей Беотии рассеяно множество теллей, неолитических в основе. Здесь находится и знаменитый Орхомен. Впервые изучением неолитических древностей в Орхомене занялся Г. Шлиман[8]. Позднее Орхомен копали А. Риддер[9], А. Фуртвенглер, Г. Буль, П. Райнеке.

Раскопки 1905 г., которыми руководил Г. Буль, а специалистом по первобытным древностям был П. Райнеке, установили существование особого слоя с круглыми зданиями. Слой лежал на материковой скале. В верхней его части встречено много керамики урфирнис (раннеэлладского времени), а в нижней найдена тонкая лощеная черная, коричневая, желтая, красная и расписная неолитическая посуда[10]. Слой с круглыми зданиями был перекрыт слоем с урфирнисом. Г. Буль предположил, что глину с черепками неолитической керамики принесли сюда для нивелировки скальной поверхности перед постройкой первых круглых зданий[11].

С 1927 г. к обработке неолитического материала Орхомена приступил Э. Кунце. Убедившись, что стратиграфические сведения, приведенные в публикации и в записных книжках П. Райнеке, не позволяют расчленить материал, он начал небольшие дополнительные раскопки. Анализ стратиграфических данных помог ему установить, что слой с круглыми зданиями состоит из полос утрамбованной глины, чередующихся со строго горизонтальными слоями черной земли толщиной до 1,5—2 м. Черная земля находится над стенами, внутри и снаружи их и в ней встречаются ранние черепки урфирниса, причем никаких следов разрушения слоя нет. Э. Кунце пришел к выводу, что перед строительством нового поселения каменные кольца, сооруженные в начале раннего бронзового века, были заполнены землей, главную часть которой составлял неолитический мусор. Само неолитическое поселение находилось в другом месте[12].

Стратиграфические данные, приведенные Г. Булем и Э. Кунце, не позволяют решить, кто из них прав: Буль, предполагая, что поверхность выравнивали до сооружения круглых зданий, или Кунце, утверждая, что нивелировка происходила после их разрушения. Возможно, землю выравнивали два раза. Но так как исследователи не смогли это установить, по-видимому, стратиграфия определена ими неточно, и она не может быть использована при анализе неолитического материала.

Э. Кунце классифицировал материал только по типологическим признакам и не избежал ошибок: например, он объединил в одну категорию керамику раннего и позднего неолита. Тем не менее он описал материал так подробно, что до сих пор его работа остается наиболее полной публикацией неолитической керамики для всей Средней Греции. Труд Э. Кунце богат многими ценными наблюдениями и выводами. Отметим, кстати, что датировка круглых сооружений раннеэлладским периодом, предложенная Э. Кунце, считается наиболее обоснованной.

На небольшом мысе к северу от Орхомена исследован памятник Полийира. Культурный слой достигал здесь толщины 2—3 м. Под микенскими и среднеэлладскими отложениями (около 1 м) найден неолитический слой с керамикой трех групп: типа Херонеи, красной полированной и черной с орнаментом из шишечек.

[8] *Dr. H. Schliemann.* Bericht über meine Ausgrabungen in böotischen Orchomenos. Leipzig, 1881 (см. также: JHS, 2, 1881, p. 122 f.).

[9] BCH, XVIII, 1894, p. 271, 440; *A. de Ridder.* Fouilles d'Orchoméne.— BCH, XIX, 1895, p. 186.

[10] *H. Bulle.* Orchomenos. I. Die älteren Ansiedlungsgeschichten.— Abhandlungen der philosophisch-philologischen Klasse der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd 24, 2 Abt. München, 1907, S. 16, 17.

[11] Ibidem.

[12] *E. Kunze.* Orchomenos. II. Die neolitische Keramik.— Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abt. Neue Folge, Bd 5. München, 1931, S. 8.

На глубине 1 и 1,6 м открыты остатки двух зданий в виде мощного слоя глины [13].

Большой интерес представляют раскопки Эвтрезиса, проведенные экспедицией Гарвардского университета совместно с Американской школой классических исследований. Стратификация в Эвтрезисе необычайно четкая, и именно она во многом помогла решить проблему периодизации раннеэлладского и среднеэлладского периодов в Средней Греции. В Эвтрезисе найдены и неолитические материалы. На вершине холма обнаружены основания нескольких хижин, которые предшествовали раннеэлладскому поселению. Основания хижин лежат на глубине 4—4,5 м [14]. Самый нижний горизонт (толщина 1 м) содержал как неолитическую, так и раннеэлладскую керамику [15]. Смешение этих двух групп послужило поводом для предположения о сосуществовании позднего неолита и раннеэлладского периода. С нашей точки зрения, такая гипотеза лишена веских оснований.

Проверочные раскопки в Эвтрезисе, проведенные в 1958 г. под руководством Д. Каски, дали важные для изучения позднего неолита стратиграфические материалы. Они позволили выделить два комплекса: один — содержимое ямы X, другой — содержимое других ям в материке и слоя непосредственно над материком (группы I—II, по терминологии Д. Каски) [16].

Телли Фокиды во многом напоминают памятники Беотии. Раскопки неолитических слоев начал здесь Г. Сотириадис. К сожалению, материалы его исследований остались неопубликованными. Появились лишь очень краткие предварительные отчеты в журналах [17].

Один из основных памятников Фокиды открыт севернее г. Херонеи, на берегу р. Кефисоса. Здесь расположен холм высотой 3,5 м над уровнем окружающих полей и диаметром 120 м. Мощность культурного слоя достигала 5,5—6 м. Вскрыто шесть слоев. Толщина верхнего 50 см, второго — обожженной докрасна глины — более 1,5 м, остальных четырех — в среднем по 80 см. Обожженная глина занимала участок диаметром 10 м и представляла собой развал стен, сплетенных из трубок камыша и оштукатуренных глиной. Обожженные докрасна огнем, они превратились в кирпичеобразные глыбы [18]. В обмазке видны отпечатки камыша и остатки сечки. Посредине находился очаг с тонкой белой золой. Это, несомненно, остатки сооружения типа трипольской площадки.

Здесь найдены фрагменты керамики, каменные топоры, «литейная форма» (?), кости животных и пр. Г. Сотириадис классифицировал керамику по типологическим признакам, выделив три категории. Из них II категория занимает особое место в керамическом комплексе. Это посуда, изготовленная из желтоватой глины и покрытая желтовато-белым или абсолютно белым ангобом. По ангобу сосуды расписаны густой (dickflüssiger) блестящей кирпично-красной краской. Орнамент состоит из геометрических узоров (зигзаг, решетка, треугольник с шахматным заполнением, покрытый штриховкой или сплошь залитый краской). Преобладают сферические сосуды с воротничком и чашки без ручек. В литературе эта керамика получила название керамики типа Херонеи.

[13] *H. Bulle.* Orchomenos, I, S. 116—119.

[14] *H. Goldman.* Excavations at Eutresis in Boeotia. Cambridge Mass., 1931, p. 7, 8.

[15] Ibid., p. 76—79.

[16] *J. L. and E. G. Caskey.* The Earliest Settlement at Eutresis. Supplementory Excavations 1958.— Hesperia, XXIX, 1960, № 2.

[17] *G. Sotiriadis.* Untersuchungen in Boiotien und Phokis.— AM, XXX, 1905; *Idem.* Bericht über die Ausgrabungen in Lokris Hesperia und in Phokis.— AM, XXXI, 1906; *G. Soteriades.* Fouilles préhistoriques en Phocide.— REG, 25, 1912; Γ. Σωτηριάδης. Προϊστορικαὶ ἀγγεῖα Χαιρωνείας καὶ Ἐλατείας. — Ἀρχ. Ἐφ., 1908, col. 63—96; *A. J. B. Wace, M. S. Trompson.* Prehistoric Thessaly. Cambridge, 1912, p. 197—201.

[18] *G. Sotiriadis.* Untersuchungen..., S. 122

Важнейший памятник неолита Средней Греции находится в окрестностях г. Элатеи. У дороги, которая ведет в местечко Драхмани, Г. Сотириадис исследовал два телля (северный и южный).

Северный телль, получивший название Магула I Хевас, был раскопан в глубину на 4 м. Стратиграфия в отчете не отражена [19], но дано описание керамики. Кроме черной лощеной посуды и керамики типа Херонеи, есть фрагменты с небрежной росписью матовой краской и с росписью в двух матовых красках по тонкому коричнево-красному или блестящему красному ангобу [20].

Обнаружены остатки домов: обмазка со следами сечки и полы из утоптанной белой глины, которой, кстати, до сих пор штукатурят здесь стены домов [21].

Дополнительные исследования на Магуле I проводила экспедиция под руководством С. Вайнберга. Раскопки помогли создать четкую стратиграфическую картину этого неолитического телля [22].

Под черноземом (толщина 40—50 см) лежал культурный слой. Материк появился на глубине 3,15—3,35 м. Ограниченная площадь раскопов (заложено всего три траншеи) позволила открыть только незначительные строительные остатки, например развалины дома на каменном фундаменте в траншее 1 и столбового дома в траншее 3. Основой стратиграфических наблюдений послужили полы из утоптанной земли со следами очагов и с участками, вымощенными галькой. В траншее 2 на глубине от 1,20 до 3,10 м насчитывалось 13 таких полов. Они были отделены друг от друга культурным слоем толщиной от 5 до 20 см и более. Заполнение между двумя полами образовалось, несомненно, в течение небольшого промежутка времени и поэтому исключительно важно для стратиграфических наблюдений. Подобные полы нам приходилось исследовать при раскопках дома совершенно иного типа — землянки на поселении трипольской культуры Солончены II.

С. Вайнберг выделил несколько строительных фаз. Первая включает полы от материка до глубины 2,30—2,35 м. В этом слое преобладала монохромная керамика, а выше (с 2,35 м) появилась древнейшая расписная керамика без ангоба. Ее появление как бы отмечает начало второй фазы, которая охватывает полы, расположенные на глубине от 2,30 до 1,6 м, и характеризуется в основном керамикой типа Херонеи.

Стремясь сохранить разработанную на старом материале трехчленную периодизацию неолита [23], С. Вайнберг включает во вторую фазу материал, который, по нашему мнению, следует рассматривать совершенно отдельно. Этот материал обнаружен в большой бофре, открытой в траншее 3.

Бофра находится на глубине от 1,6 до 2,7 м ниже поверхности. В плане она овальна (длина 2,5 м, ширина 1,8 м). В бофре найден столб из обожженной глины (диаметр 14 см, высота 26 см), покрытый снаружи

[19] *G. Sotiriadis.* Untersuchungen..., S. 134, 136.

[20] Ibid., S. 138.

[21] *G. Sotiriadis.* Bericht..., S. 397.

Южный телль (Магула II Пипери) менее интересен. В верхнем слое найдена микенская и минийская керамика. Нижние отложения не удалось расчленить. Там встречены фрагменты типа Херонеи, среднегреческой керамики с матовой росписью и черной лощеной с белой росписью, углубленным или лощеным орнаментом. Материал раскопок не опубликован, хранится в Музее Херонеи (см. Πρακτικά, 1909, col. 127; 1910, col. 159; *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 204).

[22] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959.— Hesperia, XXXI, 1962, № 2; *Idem.* Solving a Prehistoric Puzzle.— Archaeology, 15, 1962, № 4, p. 262—266; *Idem.* Ceramics and the Supernatural Cult and Burial Evidence in the Aegean World.— Ceramics and Man. F. K. Matson (Ed.). New York, 1965.

[23] *S. Weinberg.* Aegean Chronology. Neolithic Period and Early Bronze Age.— AJA, 51, 1947, № 2.

тонкой глиняной обмазкой. С. Вайнберг считал этот столб остатками алтаря и полагал (без особых, впрочем, оснований), что бофра имела культовый характер [24]. В мягком темном заполнении встречены большие куски твердой светлой глины, большие камни и многочисленные гальки, кости животных и кучки черепков, зола и уголь. Среди черепков оказалось много неолитического урфирниса, черной (или серо-черной) лощеной керамики, керамики с черной росписью по красному фону. Необычны плоские чаши на высоких полых ножках с треугольными отверстиями и зооморфные сосуды на четырех ножках. В чашах сохранились остатки сожжения.

Своеобразие комплекса материалов из заполнения бофры, как нам кажется, дает возможность предположить, что он представляет особую, третью фазу существования поселения.

На глубине 1,60—1,20 м от поверхности полы домов не обнаружены. Возможно, этот слой находится в переотложенном состоянии. С. Вайнберг предположил, что в период позднего неолита была предпринята нивелировка телля и срезаны горизонты, в которых имелись ямы, а также верхняя часть нижнего горизонта.

На глубине 1,20 м от поверхности появляется поздненеолитическая керамика с матовой темной росписью по светлому фону, которая в бофре не встречена. Она особенно распространяется с глубины 0,80 м. Вероятно, ее распространение свидетельствует о начале поздненеолитической (четвертой) фазы.

Значение стратиграфии Элатеи очень велико. Именно она позволила нам выделить четыре периода в неолите Средней Греции.

На северо-восточном побережье Средней Греции, на акрополе Галаэ под слоями VI—III вв. до н. э. открыт двухметровый «доисторический» слой, лежащий на материке [25]. К сожалению, неолитические материалы этого памятника непригодны для исторических выводов. Дело в том, что они были перевезены в Музей Коринфа и перепутаны там с материалами других памятников. Предметы, выставленные в Национальном музее в Афинах как находки из Галаэ [26], в действительности происходят не оттуда. Материалы дополнительных раскопок, по словам Л. Уокер-Космопулос, соответствуют примерно первому — третьему коринфским периодам [27]. Однако, по другим сведениям, там открыты слои позднего неолита с домами на каменных основаниях. Разобраться в вопросе о подлинности материалов из Галаэ не представляется возможным.

Целый ряд неолитических поселений исследован на Эвбее [28]. Наибольшее количество материалов происходит из Варки, низкого холма в 3,5 км к югу от Псахны. Здесь найдена керамика разных групп: красная монохромная, типа Херонеи, неолитический урфирнис, черная и серо-черная лощеная, а также расписанная коричневой краской по желтому фону.

Заканчивая характеристику основных неолитических памятников Средней Греции, отметим, что стратиграфия большинства из них недостаточно четкая, и, следовательно, комплексы, которые могут послужить основой периодизации, недостаточно надежны. Лишь стратиграфия Элатеи охватывает развитие в течение всего неолита. Два основных слоя

[24] *S. Weinberg.* Ceramics and the Supernatural Cult..., p. 195—197.

[25] *G. Karo.* Archäologische Funde im Jahre 1912.— AA, 1913, Sp. 104.

[26] Фигурка и два сосуда из Галаэ опубликованы. См.: *G. Daux.* Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1955.— BCH, 80, 1956, p. 223, fig. 10, 11.

[27] *L. Walker-Kosmopoulos.* The Prehistoric Inhabitation of Corinth. Munich, 1948, p. IX, XI, XIII.

[28] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Προϊστορικαὶ ἐρευναι ἐν Σκύρῳ καὶ Ἐύβοίᾳ—Ἀρχ. Ἐφ., 1945—1947; *Idem.* Ἐκ τῆς προϊστορίας τῆς Ἐύβοίας καὶ τῆς Σκύρου. — Ἀρχεῖον Εὐβοικῶν Μελετῶν'. Αθηναι, 6, 1959, p. 285 — 292.

ТАБЛИЦА II

Периодизация неолитических памятников Средней Греции

Период	Элатея	Орхомен*	Неа Макри	Эвтрезис*	Пещера Пана
IV	Слой с глубины 80 см от поверхности и выше	Среднегреческая керамика с матовой росписью	BIII		Материалы первой «комнаты» справа от западного входа
III	Бофра в траншее 3 и слой от 1,6 до 1,2 м	Керамика Орхомена Неолитический урфирнис	BI—BII	Группы I—II	
II	Слой от 2,3 до 1,6 м от поверхности	Керамика типа Херонеи	AII		Материалы из шурфа в первой «комнате» слева от восточного входа
I	Слой от материка до 2,3 м	Пестрополированная керамика	AI		Материалы первой «комнаты» слева от восточного входа

* При отсутствии четкой стратиграфии неолитические материалы могут быть разделены лишь типологически.

Неа Макри отражают начало и конец (?) неолита, а отдельные комплексы из Эвтрезиса, пещеры Пана и т. д. только уточняют характеристику того или иного периода.

Результаты стратиграфического изучения памятников неолита Средней Греции показаны в табл. II.

I период

Древнейший этап неолита Средней Греции определяется двумя достаточно четкими комплексами из слоя AI в Неа Макри и из слоя на глубине от материка до 2,3 м в Элатее. Оба слоя лежат непосредственно на материке и перекрыты более поздними мощными неолитическими отложениями. По типологическим признакам к I периоду могут быть отнесены материалы, найденные в Херонее, Орхомене, на Афинской Агоре и в других местах.

По двум основным комплексам мы выделяем характерные для древнейшего неолита Средней Греции керамические группы: монохромную, радужную, черноверхую, черную монохромную, древнейшую расписную.

Группу монохромной керамики составляют сосуды пепельно-серые, серо-коричневые, коричневые и кирпичного цвета, обычно лощеные, иногда грубые. Их лепили из глины, содержащей небольшие камешки. Обжиг недостаточно сильный, и черепок в изломе часто серый, а внутренняя поверхность черная.

Преобладают сферические сосуды с низкой цилиндрической — или воронкообразной шейкой (рис. 20, *3—5*) и сосуды на кольцеобразной ножке (рис. 20, *2*). Ручек нет, их место занимают проколотые или непроколотые шишечки (рис. 20, *4*). Из грубых сосудов отметим миски с волнистым краем.

Происхождение радужной керамики Средней Греции исследователи объясняют по-разному. Например, Д. Теохарис считает ее вариантом монохромной. В Неа Макри ее очень мало, и по качеству она сильно уступает коринфской (рис. 21, *1*) [29]. Немногочисленные фрагменты из Элатеи

[29] *D. R. Theocharis*. Nea Makri, Abb. 10. Д. Теохарис считает (Ibid., Anm. 11), что пестрополированная керамика была более древним вариантом группы AI и что ее нельзя рассматривать как типичное явление раннего неолита Неа Макри.

С. Вайнберг рассматривает как импорт Коринфа. О находках местных сосудов этой группы он ничего не сообщает[30]. Видимо, С. Вайнберг, а вслед за ним и некоторые другие исследователи считают эту группу специфической для Пелопоннеса или даже Коринтии. Иного мнения придерживаются археологи, объясняющие появление радужной керамики определенными приемами обжига и обработки поверхности, распространенными в ранний период на значительной территории. Видимо, такое толкование принимает и Э. Кунце. В пестрополированной керамике Орхомена (группа С) он видит точную аналогию радужной посуде Коринфа и соответствующим фрагментам Гонии[31].

Радужная керамика Средней Греции изготовлялась из хорошо очищенной и тонкой глины, которую затем обжигали до значительной твердости. Поверхность сосудов тщательно полировали. Особенность этой группы состоит в том, что следы полирующего орудия не заметны. Цвет сосудов очень разнообразен: от темно-коричневого до беловато-серого и желтовато-белого с желтым и розовым оттенками. Внутренняя поверхность черная.

Господствующей формой является глубокая полусферическая миска с прямыми в верхней части или равномерно изогнутыми стенками. Одна из разновидностей этой формы находит аналогию в черной монохромной керамике и также орнаментирована рядами пластических бугорков[32]. Другая разновидность не имеет сходства с черной монохромной посудой, и Э. Кунце на этом основании счи-

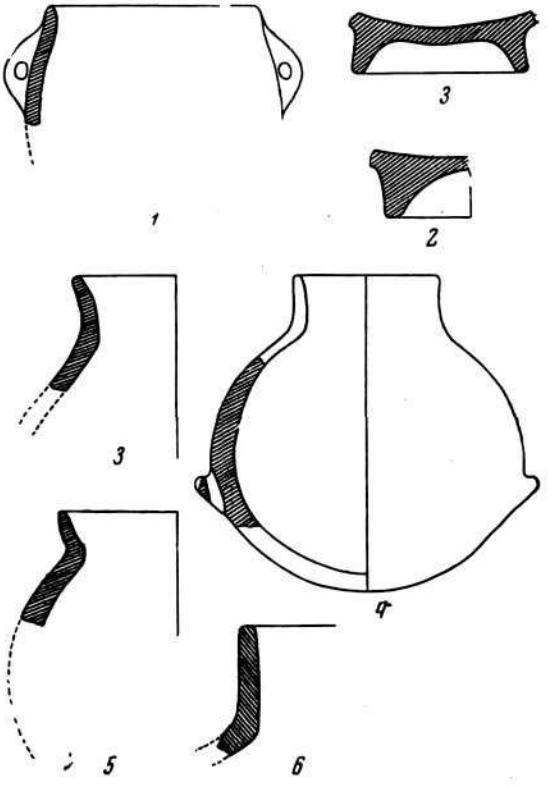


Рис. 20. Монохромная керамика из Неа Макри А1 (по Д. Теохарису)

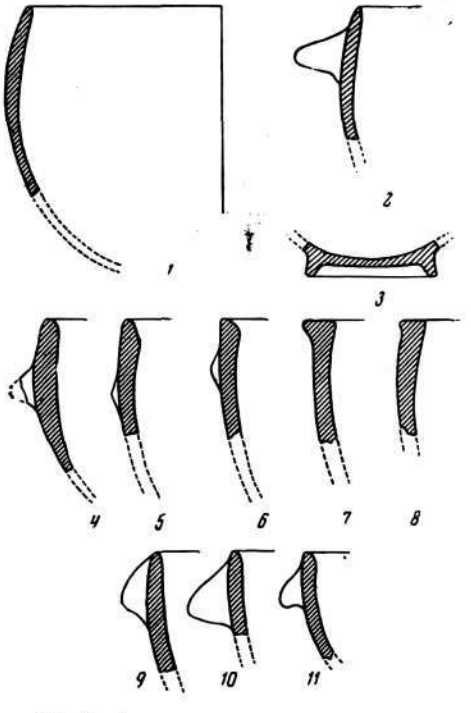


Рис. 21. Радужная, красная и черная монохромная керамика из Неа Макри А 1 (по Д. Теохарису)

[30] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, p. 171.

[31] *E. Kunze.* Orchomenos, II, S. 26, Anm. 4.

[32] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. XIII, 2*b*, *c*.

тает ее более поздней[33]. Нам кажется, что это обстоятельство свидетельствует скорее о ее древности. Ведь в Лерне черная монохромная керамика появляется только в верхних горизонтах древнейшего слоя.

Среди других форм радужной керамики отметим большие сосуды с короткой конической или цилиндрической шейкой. Своеобразны овальные сосуды, край которых на широких сторонах загнут внутрь, а на узких несколько поднимается вверх. Кроме Орхомена, где найдены лишь фрагменты таких сосудов, они встречены в Херонее[34] и в магуле у Пиргоса. Тесто и белый или желтовато-белый ангоб этих сосудов несколько иные, чем у других форм.

В Херонее радужная керамика представлена всеми формами. Есть и чаши с прямыми стенками в верхней части, и сосуды с конической[35] и цилиндрической шейкой[36].

Черную керамику обычно не выделяют в особую группу, рассматривая ее как вариант радужной[37]. Хотя между ними действительно много общего, нам все же кажется, что своеобразие расцветки свидетельствует о самостоятельном положении этой керамики.

Черная монохромная керамика имеет тонкую структуру. Тесто после обжига черное, серовато-черное и серое и часто содержит в большом количестве слюду.

Характерные формы — глубокая чаша с вертикальными в верхней части стенками[38] и полусферические миски без ножки (табл. 6, *2*; рис. 21, *3—5*)[39]. Ручек нет. Их заменяют шишечки, иногда проколотые, и ушки. В Орхомене встречены полусферические миски без ручек. Стенки у них прямые или слегка выпуклые, край не выделен. Поверхность вылощена довольно небрежно и часто украшена маленькими круглыми или реже удлиненными пластическими бугорками.

Э. Кунце включил черную монохромную керамику в так называемую группу А, которая объединяет все сосуды с черной поверхностью, каковы бы не были их формы, орнамент и пр. На этот недостаток работы Э. Кунце указывали К. Бледжен[40] и В. Милойчич[41]. Впрочем, он и сам отмечал смешанный характер группы А и пытался расчленить ее на варианты. Но, оставляя варианты в составе одной группы, он был вынужден признать их преемственную связь и непрерывное развитие.

Между тем такие признаки, как форма, орнамент и обработка наружной поверхности, позволяют четко наметить особую группу древнейшей черной монохромной керамики Средней Греции.

Расписная керамика древнейшего периода немногочисленна. В Неа Макри несколько фрагментов найдено выше материка. Согласно Д. Теохарису, они очень близки расписной керамике из Немеи. Изданные фрагменты расписаны линейными узорами по неангобированной поверхности[42]. В Элатее в слоях I периода расписные фрагменты не встречены.

Заканчивая характеристику керамики I неолитического периода Средней Греции, отметим некоторые особенности керамического комплекса Элатеи и Неа Макри.

[33] Ibid., Tai. I. *1*, *1*.
[34] *E. Kunze*. Orchomenos, II, S. 25.
[35] 'Αρχ. 'Εφ., 1908, col. 67, fig. 2.
[36] 'Αρχ. 'Εφ., 1906, col. 71, 85, fig. 4, 5.
[37] *D. R. Theocharis*. Nea Makri, S. 8.
[38] Ibid., Beil. 3, 1.
[39] Ibid., Beil. 3, 2.
[40] *C. W. Blegen*. E. Kunze. Orchomenos, II. [Рец.].— Gnomon, 8, 1932, Sp. 12, S. 661, 662.
[41] *V. Milojčić*. Zur Chronologie der jungeren Steinzeit Griechenlands.— JDAI, 65/66. 1950—1951. Berlin, 1952.
[42] *D. R. Theocharis*. Nea Makri, S. 14, Abb. 17, 19.

Керамику древнейшей неолитической фазы Элатеи С. Вайнберг описал только в общих чертах. Правда, по форме, орнаменту и окраске она никак не отличалась от сосудов того же времени, найденных в других местах Средней Греции. Обращает на себя внимание лишь один специфический признак; в бо́льшей части фрагменты из Элатеи оказались губчатыми. Губчатость заметна как на поверхности, так и в изломе черепков. Она вызвана выгоранием мелких частиц извести, добавленной в глину; некоторые частички уцелели и видны [43]. Такая особенность известна в керамике древнейшего неолитического периода Пелопоннеса (Коринф, Асея, Лерна), причем в Коринфе служит как бы связующим звеном между керамикой первого и второго периодов.

Сосуды особого стиля найдены в слое А Неа Макри. Это почти исключительно миски без ножки, с вертикальными стенками. Они бывают серыми, серо-коричневыми и черными, а позднее кирпичного цвета. Углубленные линии орнамента проведены, как правило, до обжига и заполнены белым веществом, теперь в основном выпавшим. Самый частый и почти единственный узор — горизонтальный или вертикальный зигзаг. Комбинирование зигзагообразных линий создает сложные композиции. Иногда между ними помещены прямые линии и точки (табл. 7) [44]. Позднее углубленным орнаментом стали украшать крупные тонкостенные вазы со слегка загнутыми внутрь стенками и отогнутыми наружу краями [45]. Узоры составлялись из вписанных один в другой ромбов (табл. 7, *5*), но наносили их довольно небрежно. Кажется, этот своеобразный стиль свойствен лишь керамике Неа Макри. Правда, Д. Теохарис говорит о сходстве с соответствующей керамикой Орхомена [46], но эта аналогия представляется сомнительной: в Орхомене преобладают мотивы заштрихованных треугольников и кривых линий, а в Неа Макри их нет, да и сами формы различны.

Раскопы, на которых открыты слои I периода, обычно занимали небольшую площадь. Поэтому о поселениях, жилищах и быте населения того времени мы осведомлены очень плохо. Некоторое представление о домостроительстве древнейших обитателей Неа Макри дают остатки хижин, углубленных в материк. В одном из раскопов обнаружено углубление в материке длиной 5 м и шириной более 4 м при глубине 35—40 см. В середине находился очаг, выложенный галькой. Вероятно, стенами служил плетень, впоследствии полностью истлевший. В другом раскопе, также в материке, открыто основание хижины диаметром более 3 м при глубине 50—65 см. Обе хижины относятся к ранней фазе поселения (AI).

В Элатее, как мы упоминали, найдена целая серия полов из утоптанной глины, местами выложенных галькой, с остатками угля от очагов. Планировку домов, как и везде, установить не удалось. Любопытный комплекс исследован в траншее 3 [47]. Здесь находился дом, с которым связаны четыре пола. При расчистке одного из нижних полов открыты четыре большие ямы от столбов. На глубине 2,8 м обнаружен очаг (диаметр 80 см). К северо-западу от очага лежал пест, южнее — куча глиняных снарядов для пращи. К востоку от очага сохранились два камня — подпятника от дверей. Весь комплекс представляет собой остатки столбового дома со стенами из плетня, обмазанного глиной. Дом трижды перестраивали, каждый раз сооружая новый пол.

[43] *S. Weinberg*. Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, p. 168.
[44] *D. R. Teocharis*. Nea Makri, Beil. 4; 5; 6; 2; 7, 3, 4.
[45] Ibid., Beil. 6, 1; 7, 1, 2.
[46] Ibid.
[47] *S. Weinberg*. Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, fig. 4.

Таким образом, строительные остатки Неа Макри и Элатеи свидетельствуют о существовании в тот период домов двух типов: хижины с углубленным в землю основанием, вероятно, со стенами из плетня, и столбового дома со стенами из плетня, обмазанного глиной, и с глинобитными полами. Мы не знаем, чем было вызвано появление жилищ двух типов, но любопытно, что это не единственный случай. На некоторых поселениях культуры линейно-ленточной керамики (например, Кельн-Линденталь) одновременно сооружали и столбовые дома, и полуземлянки. Известны поселения только со столбовыми домами (Биланы) и только с землянками (Флорешты).

Некоторое представление о материальной и духовной культуре древнейших обитателей неолитических поселений дают такие находки, как каменные сосуды, подражающие по формам керамическим, снаряды для пращи, глиняные фигурки женщин с признаками стеатопигии.

Снаряды для пращи в слоях I периода очень многочисленны. В Элатее из 41 снаряда 39 найдены на полах домов древнейшей фазы, причем на полу одного дома их оказалось 28 [48]. Все они круглые в поперечном сечении, овальные — в продольном, иногда почти биконические. Длина достигает 5—7,5 см. Их делали из красной и коричневой глины, но, видимо, специально не обжигали, а просто складывали кучей вблизи очага. В Неа Макри снаряды для пращи найдены только в слое А [49]. Встречены они и в других местах (Драхмани, Херонея [50]), но в отчетах не указано, в каких слоях.

Подчеркнем, что в отложениях древнейшего неолитического периода нет ни одного наконечника стрелы. Видимо, праща была еще основным оружием.

Каменные сосудики найдены главным образом в Неа Макри. Самые ранние экземпляры связаны со слоем AI, но большинство находок оказалось в слое AII [51]. Следовательно, расцвет этой категории предметов падает на II период, о чем свидетельствует и форма некоторых экземпляров (см., например, рис. 22). В слое В Неа Макри найден только один фрагмент каменного сосудика, попавший туда, вероятно, случайно. В Элатее их находят очень редко.

Каменные сосудики сделаны из белого почти прозрачного мрамора, песчаника или гипса. По форме они подражают керамическим сосудам. Так, среди них есть сферические и полусферические с кольцевым основанием, с вертикальными в верхней части стенками или с загнутым внутрь краем. Но встречаются и сосуды прямоугольной формы с толстыми вертикальными стенками и углубленным орнаментом. Орнамент на некоторых экземплярах напоминает зигзагообразный узор на сосудике из Спарты (см. выше, стр. 31).

Древнейший этап неолита Средней Греции предстает перед нами высоко развитым. Здесь строят дома двух типов, изготовляют разнообразную и далеко не примитивную керамику. Все это свидетельствует о накоплении значительного технического опыта.

Находки радужной (пестрополированной) керамики, особенно характерной, как мы видели, для I периода неолита в Пелопоннесе, не только указывают на связи с югом, но и позволяют говорить об одновременности древнейших неолитических периодов Южной и Средней Греции. Важно отметить, что близость радужной керамики обеих областей проявляется и в формах сосудов, и в элементах орнаментации, и в технике изготовления.

[48] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, p. 202, 203, pl. 68, *e—g*.
[49] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 24. Beil. 17 (слева сверху).
[50] 'Αρχ. 'Εφ., 1908, col. 93.
[51] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 24, Abb. 45, 46, Beil. 16, 17.

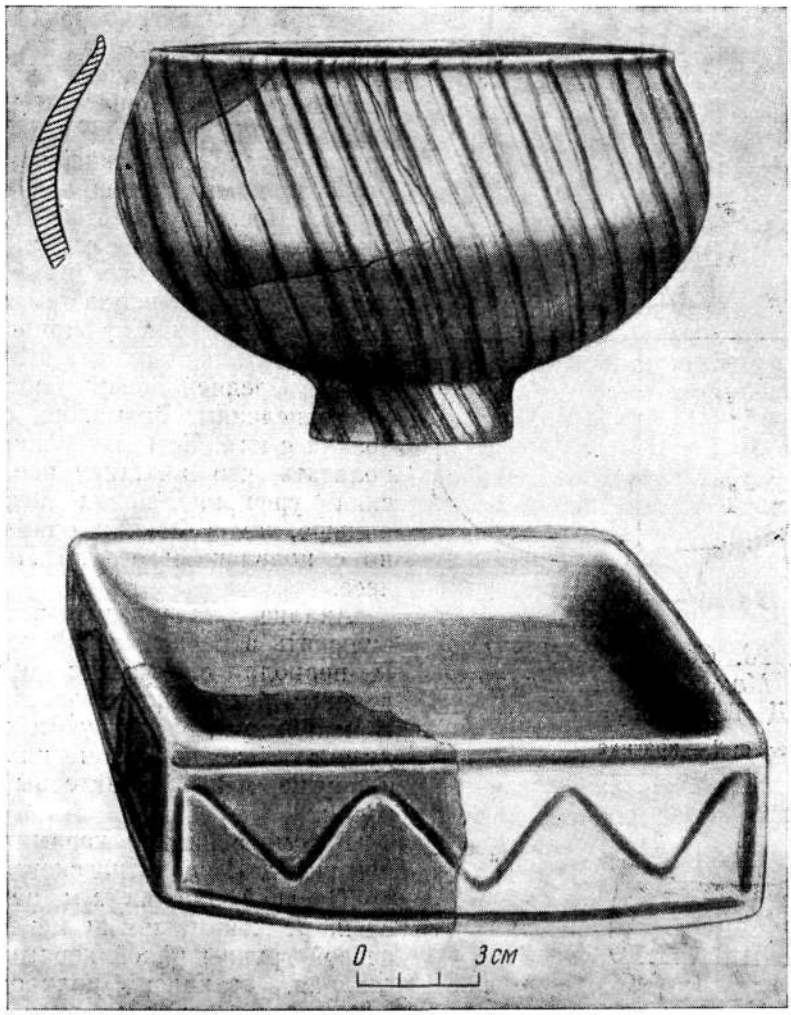


Рис. 22. Каменные сосуды из Неа Макри (по Д. Теохарису)

Значительное развитие керамики и сосудов из камня свидетельствует о продолжительности I периода. А распространение каменных сосудов и в более позднее время служит одним из доказательств плавного перехода к следующему периоду.

II период

Памятники II неолитического периода Средней Греции широко распространены в Беотии и Фокиде, достигают Аттики и Эвбеи. К этому времени мы относим материалы второй строительной фазы Элатеи, слоя AII Неа Макри, основные слои Херонеи с характерной расписной керамикой (типа Херонеи), а также соответствующие материалы из Орхомена и Афин, Драхмани и Айя Марины. Насколько можно судить, с этим

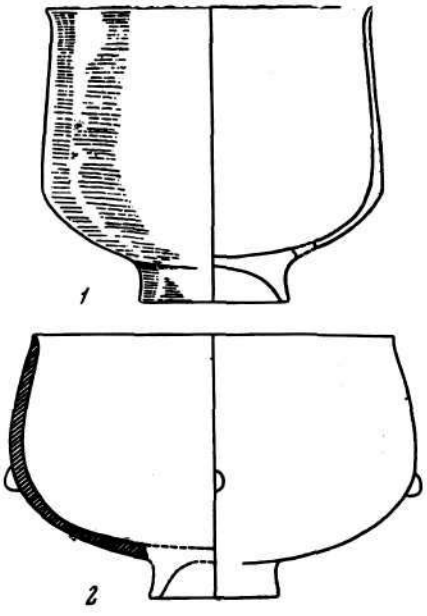


Рис. 23. Сосуды из Неа Макри. Монохромная керамика (по Д. Теохарису)

1 — белая; *2* — красная

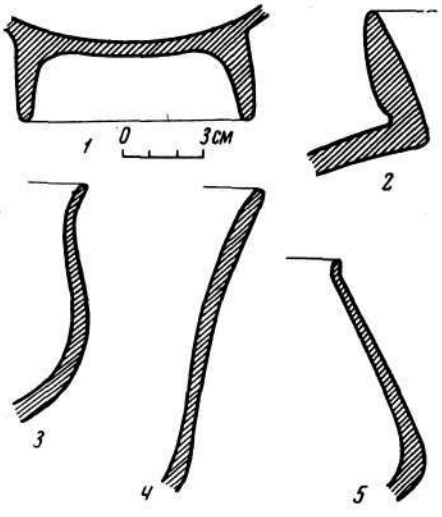


Рис. 24. Профили сосудов из Орхомена. Красная монохромная керамика и керамика типа Херонеи (по Э. Кунце)

периодом связаны основные слои магул Беотии и Фокиды.

Началом II периода в Элатее можно считать появление красной монохромной керамики и сосудов с красной росписью линейными узорами по неангобированной поверхности. Несколько позже (слой с глубины 1,9 м от поверхности) здесь начинают изготовлять и керамику типа Херонеи. Вслед за тем появляется неолитический урфирнис.

Отметим, что находки этой керамики в Средней Греции вообще немногочисленны. Возможно, ее привозили с юга. Есть основание предполагать, что в Аттику неолитический урфирнис попал несколько раньше, чем в Фокиду, одновременно с появлением его на Пелопоннесе.

Анализ материала позволяет включить в керамический комплекс II периода следующие основные группы: белую лощеную, красную монохромную, расписную и керамику типа Херонеи. Кроме них, были и другие, менее характерные категории.

Рассмотрение керамического комплекса II неолитического периода Средней Греции мы начнем с очень редкой, но тем не менее интересной группы белой керамики. Ее гладкая, прекрасно полированная наружная поверхность несомненно свидетельствует о подражании мраморным сосудам, которые переживают свой расцвет именно в начале II периода. Имитировали и саму белую керамику: сосуды лепили из красной глины и покрывали внутри и снаружи белым, очень прочным ангобом. Эта своеобразная керамическая группа появляется в самом начале фазы AII в Неа Макри[52] и второй фазы Элатеи[53]. Подобная керамика найдена и в Фессалии[54].

Характерная форма белой керамики свойственна не только ей, но и другим группам II периода. Это чаша или ваза на кольцевом поддоне, причем наибольший диаметр

[52] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 16.
[53] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elatea, 1959, p. 172.
[54] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 28.

вазы находится ниже середины высоты, что придает ей некоторую приземистость. Иногда стенки в верхней части почти вертикальны, а края слегка отогнуты наружу (рис. 23, *1*). В Элатее белая керамика появляется почти одновременно с тонкой черной и «древнейшей расписной» и становится все более популярной в течение II фазы. Белый ангоб на некоторых древнейших экземплярах имеет кремовый оттенок и превосходно полирован, но позже он делается тускло-белым, похожим на мел. Такое же ухудшение качества заметно в керамике типа Херонеи.

С. Вайнберг обратил внимание, что именно в этой группе впервые появляется чаша особой формы. Она слегка сдавлена с двух сторон, так что разрез верхней части напоминает овал. Края образуют широкий носик-слив и расположены немного выше, чем загнутые внутрь стороны. Эта форма хорошо представлена в Херонее (табл. 6, *6*) [55].

Красная монохромная керамика появляется впервые в фазе AII Неа Макри. Основной формой служит здесь миска с тщательно сделанным кольцевым основанием, с раздутым брюшком, наибольший диаметр которого находится ниже середины высоты. На уровне наибольшего диаметра сосуды украшены шишечками (рис. 23, *2*). Другая характерная форма — тонкостенные сферические сосуды с узкой шейкой и без ручек [56].

Эта керамика в большом количестве найдена в Орхомене. Э. Кунце выделяет ее в особую группу. Она изготовлена из тонкой, хорошо очищенной красной глины с включением маленьких белых частиц и слюды.

Сосуды обязательно покрыты ангобом, обычно чистого красного цвета. Тон его на одном сосуде всегда одинаков, но на разных сосудах он варьирует от желтоватого до темно-красного. Изменяется толщина ангоба: он бывает и очень тонким, неплотным, и толстым.

Э. Кунце отмечает, что для сосудов этой группы характерны низкие цилиндрические или слегка конические ножки (рис. 24, *1*) [57]. Один из сосудов с ножкой подобного типа имеет шаровидную форму [58]. Шейка также цилиндрическая. Другая форма — кубки с изящной стенкой, изогнутой в виде буквы S (рис. 24, *3*, *4*). Кроме того, известны большие глубокие миски с широким устьем и крутой, слегка изогнутой стенкой [59].

Орнамент ограничивается, как в черной монохромной керамике, маленькими круглыми или удлиненными, косо поставленными бугорками [60].

Красная монохромная керамика хорошо представлена в магуле у Пиргоса, в Магуле I Хевас, в Магуле II Пипери (здесь ее меньше).

Э. Кунце подчеркивал тесную связь этой керамики с черной лощеной древнейшего времени. Близки формы и профили сосудов, орнамент из пластических бугорков, одинаково тонко подготовлена глина. Но красная монохромная керамика Средней Греции очень близко соприкасается и с керамикой типа Херонеи. Особенно это заметно в наборе форм: полусферических чаш на низком кольцевом поддоне, шаровидных сосудов с низкими цилиндрическими шейками и такими же поддонами и сосудов на низком поддоне S-видного профиля.

Расписная керамика II периода появляется в Элатее на глубине 2,3 м [61]. Роспись наносили прямо на светло-желтую (иногда темно-крас-

[55] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 14, Beil. 8, 1—3.
[56] Ibid., Beil. 8, 4.
[57] *E. Kunze.* Orchomenos, II, S. 28, Abb. 20, 21, Taf. XIV, *1*.
[58] Ibid., Abb. 22
[59] Ibid., Abb. 25.
[60] Ibid., Taf. XIII, *2a*, *f*.
[61] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia. 1959, p. 175, 176.

но-желтую или серо-желтую) поверхность чаш или закрытых сосудов, в отличие от керамики типа Херонеи, расписанной всегда поверх ангоба. Темно-коричневую краску накладывали толстым слоем, а затем роспись и фон лощили, причем узор полировали сильнее.

Основные формы — чаши и сосуды с воротничком [62]. Чаши расписывали снаружи целиком от края вниз, а внутри — только вблизи края [63]. Главный мотив орнамента — параллельные наклонные линии, иногда образующие параллельные зигзаги (табл. 8, *4*). Внутри чаш рисовали сплошные треугольники [64]. Снаружи параллельные шевроны, пересекаясь, образовывали заштрихованные крест-накрест треугольники. Сосуды с воротничком были украшены и на плечиках, и на воротничке большими небрежно заштрихованными треугольниками и ромбами.

Керамика типа Херонеи является самым характерным признаком II неолитического периода Средней Греции. Многие общие черты связывают ее с некоторыми керамическими группами остальных областей Греции. Но нельзя забывать, что при всем том она была очень своеобразной и имела специфические отличительные признаки.

Г. Сотириадис, исследовавший магулу у Херонеи, описывая найденную здесь керамику, рассматривает ее как вариант фессалийской. Но он отмечает, что и система орнаментации, и приемы росписи разбавленной матовой красной краской здесь иные. Он видит ближайшие аналогии керамике типа Херонеи в Орхомене и Драхмани [65]. Из краткого предварительного отчета известно, что керамика Херонеи была вылеплена из желтоватой глины и покрыта совершенно белым ангобом. По ангобу нарисованы геометрические линейные узоры: углы, решетки, треугольники в шахматном расположении, заполненные штриховкой или целиком залитые краской (табл. 8) [66].

А. Вейс и М. Томпсон включают фессалийскую керамику типа Херонеи, аналогичную фокидской, в третью категорию группы А3β. Основная форма этой категории — кувшин с округлым туловом, низкой узкой шейкой, иногда с кольцевым поддоном [67]. Исследователи отмечают, что формы фокидской керамики типа Херонеи разнообразнее (открытые чаши с округлым дном и сосуды с округлым туловом и низкой шейкой) [68].

Фокидский вариант керамики типа Херонеи известен, кроме основных памятников, в Драхмани, Айя Марине, Коринфе, Гонии и Немее [69].

Подробную характеристику керамики типа Херонеи из Орхомена находим в труде Э. Кунце, который, однако, подчеркивает, что здесь она представлена хуже, чем в Херонее, Айя Марине и Драхмани и даже чем в магуле у Пиргоса и в Полийире.

Керамику типа Херонеи в Орхомене, как и всюду, изготавливали из белого пористого (губчатого) теста. Обжиг редко бывает достаточным. Сосуды всегда покрыты твердым желтовато-белым ангобом, а поверх расписаны красной отслаивающейся краской.

Основные формы представлены в Орхомене глубокими полусферическими чашами [70], большими и малыми сосудами с шаровидным туловом

[62] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 56, *a—b, c—d.*

[63] Ibid., pl. 56, *d.* Экземпляр из Херонеи хранится в Музее Херонеи.

[64] Ἀρχ. Ἐφ., 1908, col. 66, fig. 1; 9, *2* (?); *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 55, *c.*

[65] *G. Sotiriadis.* Untersuchungen..., S. 123, Anm. 1.

[66] Ibid., S. 123, Abb. 2, *a, b*; 3; Ἀρχ. Ἐφ., 1908, col. 71, fig. 4; 5; p. 80, fig. 9, *1*, tab. α, 1.

[67] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 14, fig. 140, *b, c.*

[68] Ibid., p. 199.

[69] *D. Fimmen.* Die Kretisch-Mykenische Kultur. Leipzig und Berlin, 1924, S. 70; Γ. Μυλωνας. Ἡ νεολιθική ἐποχή ἐν Ἑλλάδι. Ἐν Ἀθήναις, 1928.

[70] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. XV, *1a—f.*

и низкой цилиндрической шейкой[71], маленькими мисочками на невысоком, слегка расширяющемся поддоне[72]. Интересен сосуд с высокой конической верхней частью, очень похожий на форму с профилем в виде буквы S, известную в красной монохромной керамике (рис. 24, *5*)[73].

Характерный признак керамики типа Херонеи — маленькое, вертикально поставленное ушко[74].

Стратиграфические наблюдения С. Вайнберга в Элатее позволили ему выявить последовательные изменения керамики типа Херонеи. Так, на древнейших экземплярах сероватый ангоб лежит тонким слоем, через который просвечивает глина наружной поверхности сосуда. Встречаются фрагменты с тонким кремово-желтым или с толстым и ровным, хорошо полированным, но светло-желтым ангобом. Рано появляются и сосуды с толстым белым ангобом, но лишь к концу фазы он становится идеально белым, матовым[75].

Это различие ангоба отметил уже Э. Кунце для Орхомена, но, не имея стратиграфических данных, он считал керамику с толстым белым ангобом более ранней, а с тонким — более поздней.

Рис. 25. Фигурка с росписью из Херонеи

Развитие может быть прослежено и в росписи. На ранней ступени шевроны или зигзаги из параллельных отрезков прямых часто окаймлены более широкими полосами. По краю чаш, изнутри, помещены сплошь залитые краской или заштрихованные треугольники. Рано появляются ромбы и шахматный узор. От горизонтальных ромбов или зигзагов отходят вниз треугольные подвески. Из таких же элементов состоит роспись на статуэтках (рис. 25).

Позднее на толстый матовый ангоб наносят широкие полосы зигзагов, окаймленные рядами маленьких треугольников, воспроизводящих узор «языков пламени»[76]. Подобный же эффект получается и при пересечении тонкой линии и зигзага[77]. «Языки пламени» становятся настолько

[71] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. XVI, *1, 2a*; XIX, *5 b—d*; XVIII, 1 *d—f*.
[72] Ibid., Abb. 26, Taf. XVII, *b, d, i, k*.
[73] Ibid., Abb. 34, Taf. XVIII, *1 d, g*.
[74] Ibid., Taf. XVII, *2 f*.
[75] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, p. 177.
[76] Ibid., pl. 57, *a. 2, 4, 8, 9*.
[77] Ibid., pl. 57, *b. 3, 4*.

популярны, что их используют для окаймления шахматных узоров или краев сосудов. Для заполнения больших фигур применяют волнистые линии[78]. Белые поля шахматных узоров заполняют точками[79], часто из точек создают целые розетки.

Чтобы закончить анализ керамики II периода, упомянем еще одну группу. В это время становится гораздо многочисленнее грубая керамика кирпичного цвета, появившаяся еще в древнейшее время. Фрагменты происходят преимущественно от больших грубых сосудов с узкой шейкой, служивших, вероятно, для хранения запасов. Сосуды украшены пластическими дисками и выпуклинами и снабжены большими ручками с имитацией шляпок гвоздей.

Характеристикой керамического комплекса в основном и ограничены наши знания о материальной культуре II периода неолита Средней Греции. Все другие ее стороны известны плохо.

В Неа Макри к фазе AII относится здание с каменным прямоугольным основанием толщиной 35—40 см. Верх стен, видимо, сооружали из необожженного кирпича. Внутреннее помещение раскопано неполностью — ширина его достигала 2,5 м. Земляной пол был частично выложен галькой. Здесь же находился полукруглый очаг, окаймленный вертикально врытыми в пол камнями.

В Элатее к этому периоду относятся полы с очагами, зернотерками и керамикой. Отдельные ямы от столбов доказывают, что продолжалось строительство столбовых домов. Однако размеры раскопов не позволили выяснить планировку хотя бы одного дома целиком.

Итак, во II неолитическом периоде Средней Греции продолжалось развитие материальной культуры, наметившееся в предшествующее время. В керамике, в распространении каменных сосудов, близких по форме керамическим, в домостроительстве прослежены общие черты, но технические знания во II периоде достигли более высокого уровня.

Вновь усиливаются связи с югом, и к концу периода в Средней Греции появляется неолитический урфирнис. Его немногочисленность здесь, видимо, связана с долгим господством керамики типа Херонеи.

Время перехода от II периода к третьему изучено плохо. Вопрос о зарождении новых черт материальной культуры до сих пор остается открытым.

III период

Выделение III периода стало возможным лишь после раскопок С. Вайнберга в Элатее и Д. Каски в Эвтрезисе.

Стратиграфия Элатеи показывает, что в конце II периода, когда развитие керамики типа Херонеи уже закончилось и в обиходе были сосуды позднего стиля с белым ангобом и сложными узорами[80], здесь в небольшом количестве появился неолитический урфирнис. Это наблюдение подкрепило вывод Э. Кунце, который на основе типологии доказал сходство между керамикой типа Херонеи и неолитическим урфирнисом и предположил, что время их употребления частично совпадало[81]. Выяснилось, что бо́льшая часть неолитического урфирниса в Элатее найдена в верхних смешанных отложениях, и лишь один большой комплекс керамики, включающий неолитический урфирнис, происходит из бофры в траншее 3. Для этого комплекса характерны, как мы отмечали, следующие

[78] *S. Weinberg*. Excavatiosn at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 58, *a. 9*.
[79] Ibid., pl. 57, *a. 10, 11*; *d. 14*.
[80] Ibid., p. 180.
[81] *E. Kunze*. Orchomenos, II, S. 31—35, 47 (схема).

керамические группы: неолитический урфирнис, керамика с черной росписью по красному фону, черная или серо-черная лощеная, сосуды на четырех ножках. Обращает внимание полное отсутствие керамики с матовой росписью.

С глубины 1,6 м от поверхности во всех траншеях Элатеи появляется керамика того же типа, что и в бофре: неолитический урфирнис, керамика с черной росписью по красному фону и серо-черная. Кроме того, в тех же горизонтах есть и керамика типа Херонеи. Прежние раскопки не выяснили, связан ли слой глубиной от 1,6 до 1,2 м от поверхности с поселением или образовался при нивелировке. Поэтому остается неизвестным, как попала в эти горизонты керамика типа Херонеи: случайно, при нивелировке, или закономерно, как характерная группа III периода.

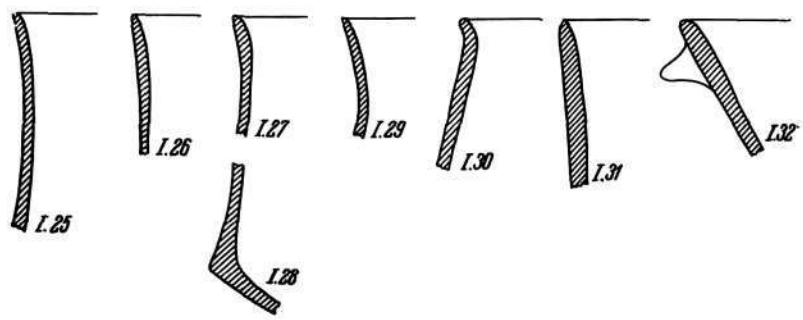


Рис. 26. Профили черной лощеной керамики из Эвтрезиса (по Д. Каски)

В других поселениях Средней Греции такой же комплекс представлен в Эвтрезисе, где черная лощеная керамика сочетается и с керамикой, расписанной черным по красному, и с неолитическим урфирнисом [82].

Принимая во внимание сообщение Д. Теохариса, что в Неа Макри керамика с матовой росписью распространена лишь в горизонтах слоя В, т. е. в позднейшей фазе [83], мы относим к III периоду слои BI и BII. Здесь в большом количестве появляется неолитический урфирнис и представлена керамика с черной росписью по светлому фону, например фрагмент «вазы для фруктов». Несомненно, к рассматриваемому периоду могут быть отнесены также черные монохромные вазы с резким уступом в профиле.

С III периодом, возможно, связаны и материалы нижнего слоя Коккиниа.

На других памятниках (в первую очередь в Орхомене) [84] керамика III периода может быть выделена лишь типологически.

Черная, или серо-черная, лощеная керамика III периода изготовлена в большинстве случаев из очень тонкой и хорошо отмученной глины. Черепок в изломе серый, причем наружная полоска более темная. Стенки сосудов тонкие. Поверхность тщательно залощена до блеска, обычно черная, но может быть и серо-черной и даже коричневато-красной.

Особенно характерны для этой группы чаши, или кубки, с вертикальными слегка вогнутыми стенками и резким переходом от стенок к ниж-

[82] *J. L.* and *E. G. Caskey.* The Earliest Settlement at Eutresis, p. 129—137; *H. Goldman.* Excavations at Eutresis..., p. 77, 78.

[83] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 22; Beil. 13, 1.

[84] Значительная часть группы A, группа E, часть группы G (*E. Kunze.* Orchomenos, II).

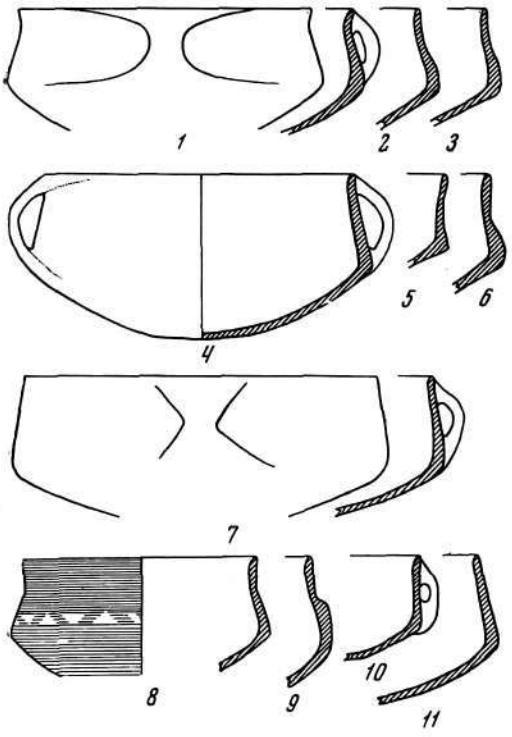


Рис. 27. Профили чаш из бофры в траншее 3 Элатеи. Черная и серая лощеная керамика
(по С. Вайнбергу)

ней части сосуда. Дно, как правило, округлое[85]. Край слегка отогнут и заострен кверху (рис. 26; 27). Этой форме близка миска, изогнутая в профиле уступом. Стенки ее менее высоки, но вогнуты так же. Две ручки связывают край с наибольшим расширением тулова. Плоские ручки ленточного типа суживаются в середине и расширяются у концов, прикрепленных к сосуду. Контуры их мягкие, а переход к краю и к уступу плавный (табл. 9, *3*)[86]. Позже ручки сильнее суживаются к середине и становятся более утолщенными. (Такую форму они сохраняют и у сосудов с матовой росписью.) Эта форма известна в Херонее[87], Орхомене[88], Манеси I, Драхмани I и в других местах. Интересно, что для орнаментации таких сосудов применялась белая краска, которую накладывали на поверхность толстым слоем параллельно краю в виде одной широкой или нескольких узких полос[89].

Еще одна форма — чаша на высокой полой (цилиндрической или слегка конической) ножке («ваза для фруктов»). Края таких чаш то плавно отогнуты, то слегка загнуты, с утолщением внутри[90]. У некоторых чаш внутри края вырезан желобок[91].

Найдена одна чаша со слегка рифленой внутренней поверхностью[92]. Отметим, что такая форма «вазы для фруктов» известна и в другой керамической группе III периода — в посуде с темной росписью на красном фоне (см. ниже, стр. 75, 76).

При орнаментации черной лощеной керамики стремились создать контраст между блестящим темным тоном лощеной поверхности и матовым более светлым оттенком нелощеной. Иногда нелощеными оставляли узкие горизонтальные полосы[93], треугольники или ромбы[94]. На широкие матовые полосы часто лощилом наносили штриховку крест-накрест[95] и

[85] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. I, *2*; Abb. 17; *H. Goldman.* Excavations at Eutresis..., fig. 89, *A, B; S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, fig. 10; *J. L.* and *E. G. Caskey.* The Earliest Settlement at Eutresis, p. 136, fig. 4, *I. 28*; Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀνασκαφή ἐν Παλαιᾷ Κοκκινιᾷ..., p. 101, fig. 7.

[86] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 60, *a—b. 1—2, b. 1, c. 1.*

[87] *E. Kunze.* Orchomenos, II, S. 11, 15, Taf. V, *3*; Ἀρχ. Ἐφ., 1908, col. 53, fig. 6.

[88] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. VIII, *1 b*; IX, *1 a.*

[89] Ibid., Taf. IX, *1 a, b.*

[90] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, fig. 8, 10; *D. R. Theocharis.* Nea Makri, Abb. 35.

[91] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 61, *b. 3.*

[92] Ibid., pl. 61, *b. 1.*

[93] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. IX, *2 f, g.*

[94] Ibid., Taf. IX, *1 d.*

[95] Ibid., Taf. IX, *2*; X, *d, f*; *H. Goldman.* Excavations at Eutresis..., pl. I, *3*; *D. R. Theocharis.* Nea Makri, Beil. 14, 1.

треугольники, заштрихованные параллельно одной стороне. Этот орнамент (pattern burnished, reserved) особенно характерен для мисок и кубков, но встречается и на «вазах для фруктов» (табл. 9, *1*, *2*). Некоторые сосуды орнаментированы белой краской. Тонкие белые линии обычно горизонтальны и расположены на стенках сосуда довольно далеко друг от друга (табл. 9, *3*) [96]. В Эвтрезисе и Орхомене найдены фрагменты с пластическим орнаментом в виде цепочки шариков или удлиненных ромбов [97].

На многих сосудах из Эвтрезиса, Орхомена и Элатеи видны отверстия, просверленные при их починке. Это свидетельствует, что черную лощеную керамику высоко ценили и берегли.

Вариантом описанной группы является серая и красно-коричневая керамика. Серые лощеные чашки, миски и «вазы для фруктов» высокого качества, украшенные углубленным орнаментом (рис. 28), известны в Неа Макри [98]. Здесь они относятся к концу III периода. Среди красно-коричневых сосудов особенно выделяются чаши, идентичные первой форме черной лощеной керамики. Но есть также грубые и крупные сосуды [99].

Керамика с черной росписью на красном фоне наиболее полно представлена в Элатее (рис. 29). С. Вайнберг рассматривает ее как местное подражание неолитическому урфирнису Южной Греции [100]. С этим можно согласиться, но лишь до известной степени.

Основная форма — «ваза для фруктов», т. е. чаша на высоком,

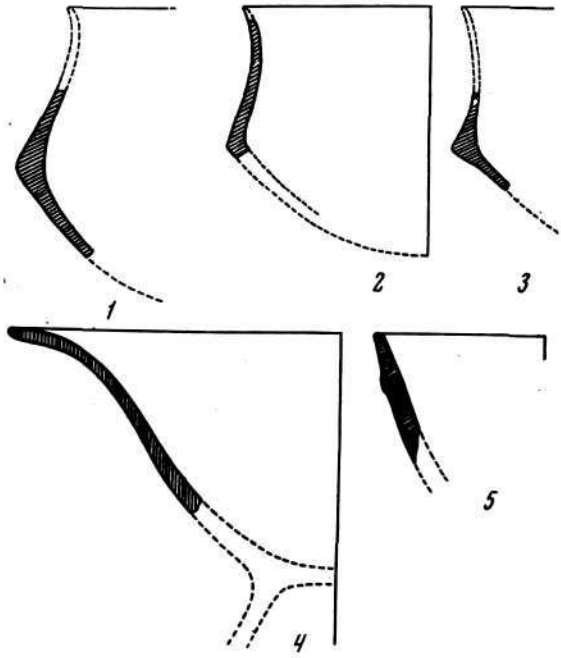


Рис. 28. Сосуды из Неа Макри (по Д. Теохарису)

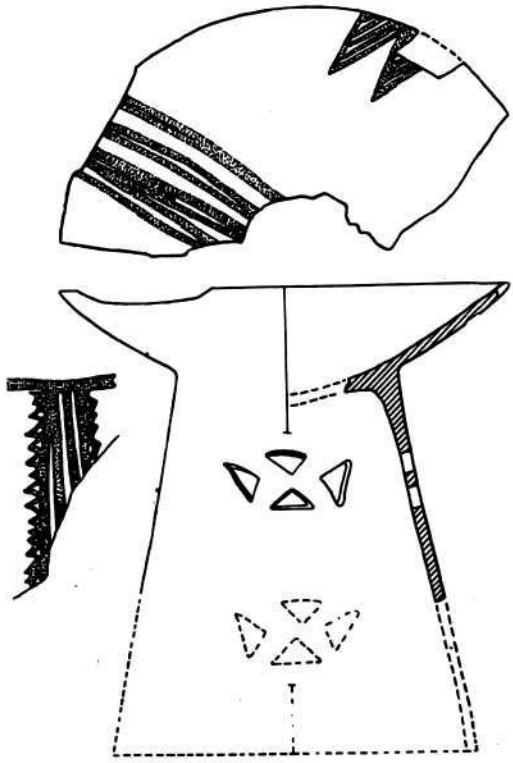


Рис. 29. Реконструкция «вазы для фруктов» с черной росписью на красном фоне из Элатеи (по С. Вайнбергу)

[96] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. IX, *1a*, *b*.

[97] Ibid., Taf. VIII, *1*; *J. L.* and *E. G. Caskey.* The Earliest Settlement at Eutresis, p. 131.

[98] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 20—22, Abb. 35, 36.

[99] Ibid., S. 20, Abb. 33, 34.

[100] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, p. 182—186.

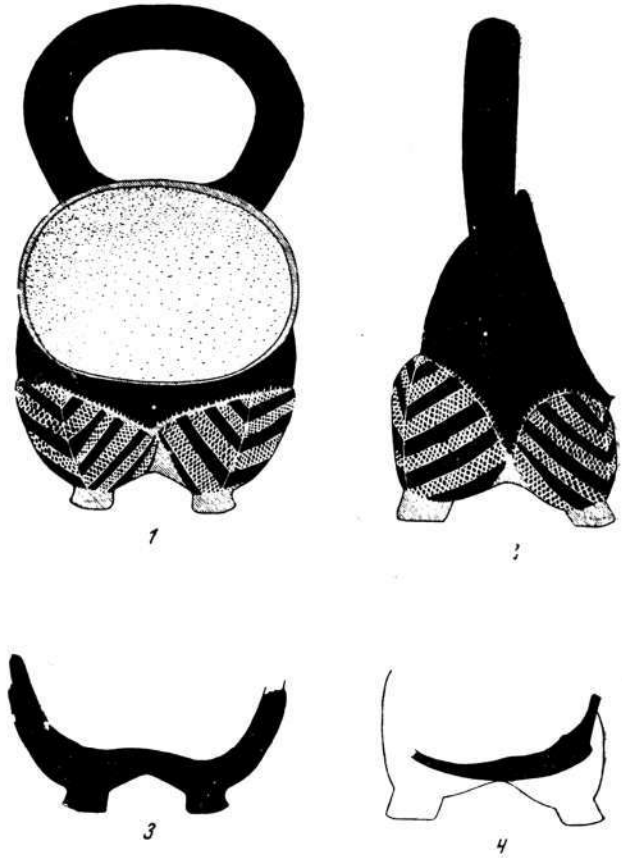


Рис. 30. Реконструкция ритуального сосуда на четырех ножках (по С. Вайнбергу)

почти цилиндрическом поддоне, изредка слегка расширяющемся книзу. Высота поддонов колеблется от 7 до 18 см [101].

Чаша внутри и снаружи покрыта коричневым или красновато-коричневым ангобом (очень редко его заменяет урфирнис). Внутренняя поверхность оставлена без ангоба, но у одного сосуда и поддон покрыт внутри белым ангобом. На стенках поддона сделаны круглые или треугольные вырезы; треугольные сгруппированы по нескольку штук.

Роспись наносили на наружную поверхность основания и на внутреннюю и наружную поверхности чаши. Узоры выполнены темно-коричневой и черной краской. Орнамент состоит из групп вертикальных штрихов, делящих всю наружную поверхность поддона обычно на три панели, треугольников, сплошь залитых краской внизу поддона и заштрихованных параллельно одной стороне; треугольников на краю чаши и внутри нее [102]. Вертикальные панели, а иногда и треугольники окаймлены волнистой линией [103].

Интересно, что на некоторых вазах заметны слабые следы огня внутри чаш. Но никогда их нет внутри поддонов, хотя вырезы в них явно

[101] *S. Weinberg*. Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, p. 184, fig. 9.
[102] Ibid., pl. 59, *c, g, f*.
[103] В частности, фрагмент в кн. Э. Кунце «Orchomenos» (II, Taf. IV, *4*), кажется, относится к этой группе.

предназначались для поступления воздуха. Видимо, сначала сосуды такой формы использовались как жаровни, но затем это назначение было забыто, а форму сохранили лишь по традиции.

Группа керамики с тусклой матовой росписью, найденная в Эвтрезисе [104], несколько отличается от посуды с черным орнаментом на красном фоне. Поэтому мы считаем более верным рассматривать ее как особый вариант последней. Эти сосуды изготовлены из умеренно тонкой песчанистой глины, содержащей частички белого вещества. Поверхность обычно сплошь лощеная, а в некоторых случаях целиком покрыта тонкой тусклой краской, положенной неравномерно. Узоры — отдельные линии или их группы — нарисованы темно-пурпурной или коричнево-серой тусклой краской. Иногда широкие красновато-коричневые ленты окаймлены темно-серыми, почти черными линиями.

Формы сосудов трудно восстановить по сохранившимся фрагментам. Можно назвать большие и маленькие сосуды [105], сосуды с высоким воротничком, край которого слегка отогнут [106]. Один сосуд асимметричен [107].

Сосуды на четырех ножках мы выделяем в особую группу, учитывая их особое значение. Они помогают установить далекие культурные связи неолитического населения Греции. Находки в Элатее впервые позволили полностью реконструировать их своеобразную форму (рис. 30). Большое устье сосуда с простым срезанным краем высоко поднимается над ножками под углом 60—70°. Глина серого цвета вылощена сверху до черноты. Внутренняя поверхность грубо заглажена и покрыта белой, местами очень тонкой облицовкой. Поверх нее в каждом чашеобразном углублении над ножкой красной краской проведена короткая широкая полоска. Наружную поверхность украшают ленты, образованные штриховкой, окаймленные резной линией и заполненные белой пастой. На некоторых ножках есть спиральный орнамент (табл. 4, *4*, *7*, *9*) [108].

Тождественные сосуды известны в культурах Данило (западная часть Центральной Югославии) и Какань (Центральная Босния) (см. ниже, стр. 207—209). Нам кажется, что эту группу можно также сблизить с гибридной, или гравированной, керамикой, учитывая сходство приемов орнаментации (углубленный узор, заполнение красной и белой пастой).

Неолитический урфирнис в Средней Греции сравнительно малочислен и очень похож на керамику этой группы в Пелопоннесе.

Он появляется в конце II периода в Элатее и Неа Макри, но переживает наивысший расцвет в III периоде, в отличие от Южной Греции, где, как мы видели, развитие этой группы полностью приходится на II период. Мы не можем согласиться с утверждением Э. Кунце, что Средняя Греция была центром распространения неолитического урфирниса [109]. Нам представляется, что такой центр находился в Пелопоннесе, где широко представлен и орнаментированный вариант этой группы и где она проходит значительное развитие вплоть до вырождения форм в Асее.

Блестящую краску наносили на поверхность сосуда так же, как на юге, кистью, отчего слои ее неравномерны по толщине и различны по окраске (от светло-красного до коричневого цвета). Узоры нанесены той

[104] *J. L.* and *E. G. Caskey*. The Earliest Settlement at Eutresis, p. 131, 134.
[105] Ibid., pl. 44, *1. 5, 7, 10*.
[106] Ibid., pl. 44, *1. 8, 9*.
[107] Ibid., pl. 44, *1. 11, 12*.
[108] *S. Weinberg*. Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, p. 191, fig. 12, pl. 64; 65. Более ранние публикации см.: Ἀρχ. Ἐφ., 1908, col. 75, 76, fig. 7, *1, 2*.
[109] *E. Kunze*. Orchomenos, II, S. 35.

же краской, положенной более густо и неблестящей[110]. Для росписи по глиняному фону в Средней Греции урфирнис применяли редко (рис. 31)[111]. Иногда сосуды этой группы украшали маленькими шишечками, прокалывая глину изнутри (Неа Макри)[112]. Вспомним, что такой способ орнаментации был известен и в Лерне.

Главная форма представлена открытой, широкой и глубокой чашей с прямыми стенками, резким непрофилированным краем и коническим поддоном (рис. 31). Вариантом этой формы являются чаши с несколько изогнутыми стенками.

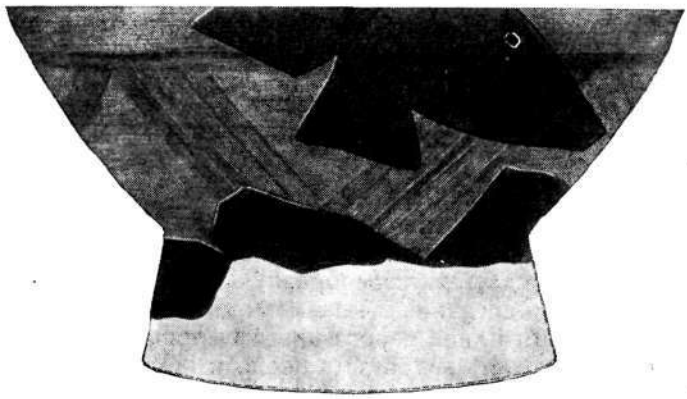


Рис. 31. Чаша на невысоком коническом поддоне из Орхомена. Неолитический урфирнис (по Э. Кунце)

Другая форма, установленная в Элатее,— это биконический сосуд с небольшим устьем и резко выделенным брюшком[113]. Один сосуд снабжен широкой ленточной ручкой, вертикально посаженной на плечиках.

Описание керамики почти исчерпывает наши сведения о материальной культуре III неолитического периода Средней Греции, так как материалы, характеризующие другие занятия и быт населения того времени, крайне скудны.

Некоторые данные о домостроительстве получены при раскопках С. Вайнберга в Элатее. Здесь найдены каменные основания стен дома (траншея 1), сохранившиеся в высоту на 1—1,2 м. На небольшой площади вскрыты только две стены: одна тянется с севера на юг, другая — перпендикулярно к ней — на восток[114]. Стены толщиной 60 см сложены из булыжника на глиняном растворе. Несколько нижних рядов кладки, вероятно, составляли фундамент. К западу от дома, возможно, находился двор, так как здесь была вымостка из больших плоских камней (глубина 1,45 м). На полу дома (глубина 1,15—1,30 м) в северной части траншеи лежали многочисленные куски глины, обожженные при пожаре,

[110] *E. Kunze.* Orchomenos, II, S. 31—35 (группа E), Taf. III

[111] Возможно, фрагменты в кн.: *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. XV, *1 a—c, g, h, i*; *D. R. Theocharis.* Nea Makri, Abb. 32.

[112] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 20, Beil. 13, 2 *b*.

[113] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 58, *c. 1, 3.*

[114] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia. 1959, p. 161, fig. 1 (план), p. 162, fig. 2 (разрез).

во время которого погиб дом. Одни из них были обломками кирпичей от стен, а другие — обмазкой плетня из тростника и ветвей. Вероятно, кровля здания состояла из жердей и положенного поперек них тростника, обмазанных глиной.

В слоях III периода впервые найдены наконечники стрел из обсидиана (Элатея).

Заканчивая обзор III неолитического периода Средней Греции, отметим, что он мало связан с предшествующим временем. Единственная связь, которая выглядит не случайной, прослеживается в развитии неолитического урфирниса, появившегося в конце II периода. Но он не свойствен Средней Греции и возникает лишь как результат пелопоннесского влияния. Воздействие юга, вероятно, усиливается в III периоде, когда начинают изготовлять черную, или серо-черную, лощеную керамику и посуду с черной росписью на красном фоне. Правда, в Средней Греции, в отличие от Пелопоннеса, не удается ни разделить серо-черную керамику на две группы, ни установить, что красные сосуды с черной росписью появляются позднее других групп. Важно подчеркнуть, что именно в III периоде, видимо, происходит смена оружия. Вместо пращи начинают использовать лук со стрелами. Однако это наблюдение требует еще дальнейшей проверки.

IV период

Четкий комплекс позднего неолита Средней Греции, достаточно надежный, чтобы выделить последний самостоятельный период, был открыт в раскопках Элатеи, проведенных С. Вайнбергом[115]. Другие материалы, связанные с этим временем, найдены в Орхомене[116], Драхмани, Херонее, Манеси и Айя Марине[117]. Изученные лишь по типологическим признакам, они могут быть привлечены только как дополнение к основному комплексу.

Мы уже обращали внимание на характер отложений, открытых в Элатее на глубине 1,2—0,8 м от поверхности. Именно здесь впервые появляется, хотя и очень редко, керамика с матовой росписью[118]. Слой выше уровня 0,8 м отличается наибольшей насыщенностью этой керамикой. Кроме нее, в нем встречены фрагменты серо-черной лощеной посуды, правда, с несколько иными, чем в III периоде, особенностями, керамики новой группы — гибридной — и грубых сосудов.

Этот слой Элатеи позволяет довольно четко наметить керамический комплекс IV периода. К нему мы относим следующие группы: с матовой коричневой росписью по желтому фону (так называемая среднегреческая поздненеолитическая керамика), гибридную, серо-черную лощеную керамику новых форм, грубую особого типа.

Керамика с темной матовой росписью на светлом фоне изготовлена из хорошо отмученной глины, как правило, с примесью слюды, и хорошо обожжена. Глина может не иметь никакого дополнительного покрытия, и тогда поверхность сосуда сохраняет желтый цвет различных оттенков.

[115] См. выше, стр. 60, 61.

[116] *E. Kunze.* Orchomenos, II.

[117] *G. Sotiriadis.* Untersuchungen..., S. 120, 134; *Idem.* Bericht..., S. 396; 'Αρχ. 'Εφ., 1908, col. 83a; 1909, col. 83; *G. Soteriades.* Fouilles préhistoriques..., p. 253, 263, 270, 288.

[118] Наибольшее количество керамики с матовой росписью приходится на слои с глубины 0,8 м до поверхности. Ниже уровня 0,8 м эта керамика встречается единицами (в траншее 1 — два фрагмента, в траншее 2 — восемь фрагментов). Ниже уровня 1,2 м она почти исчезает (только в траншее 3 попались четыре обломка).

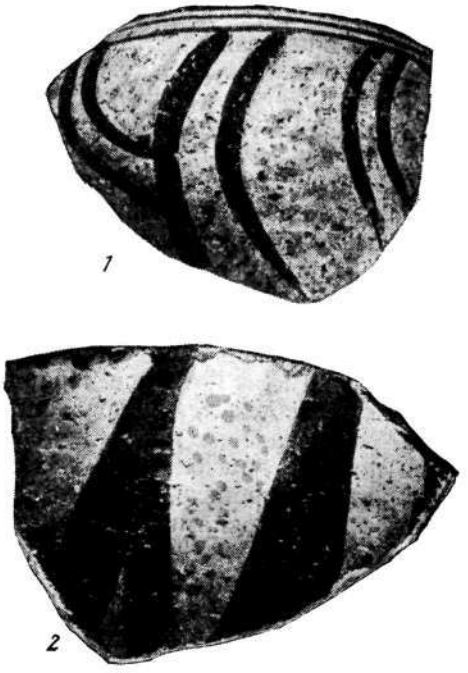


Рис. 32. Керамика с темной матовой росписью на светлом фоне из Орхомена и Драхмани (по Э. Кунце)

Красная или коричневая краска, применяемая при росписи, за редким исключением матовая. Она бывает самых различных оттенков, что создает впечатление полихромии.

Характерными формами являются сосуды с шаровидным туловом и конической шейкой, иногда резко отделенной от плечиков. От шейки к плечикам идет широкая ленточная ручка [119]. Другая форма, распространенная в этой группе,— «ваза для фруктов» [120]. Она стала гораздо изящнее и стройнее, чем в предшествующий период. Ножки ваз имеют различную высоту и бывают почти цилиндрическими [121] или коническими [122], то со слегка выпуклой стенкой [123], то с изящным двойным изгибом [124]. Третья форма — миска с высокой вогнутой стенкой, резко отделенной от выпуклого дна, часто с двумя суженными посредине ручками, соединяющими края с плечиками [125].

Эта форма, как мы видели, была представлена в предшествующем периоде черной лощеной керамикой.

Роспись обычно состоит из прямолинейных узоров: параллельных линий, параллельных шевронов, штрихов, нанесенных крест-накрест. Впервые в это время, насколько можно судить, появляются криволинейные узоры.

[119] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. IV, *1*; XXI, *2a*; XXIII, *1a*; XXV; XXVI, *2, 4*.

[120] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 57, *a, b*; 67, *c. 1, 2, 6*.

[121] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. XXI, *1c, e*.

[122] Ibid., Taf. II, 3; XXII, *1d*.

[123] Ibid., Taf. IV, *3*; XX, *2a*.

[124] Ibid., Taf. XXI, *1*.

[125] *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. XIX, *3*; XX, *1b*; *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 67, *c. 3—5*.

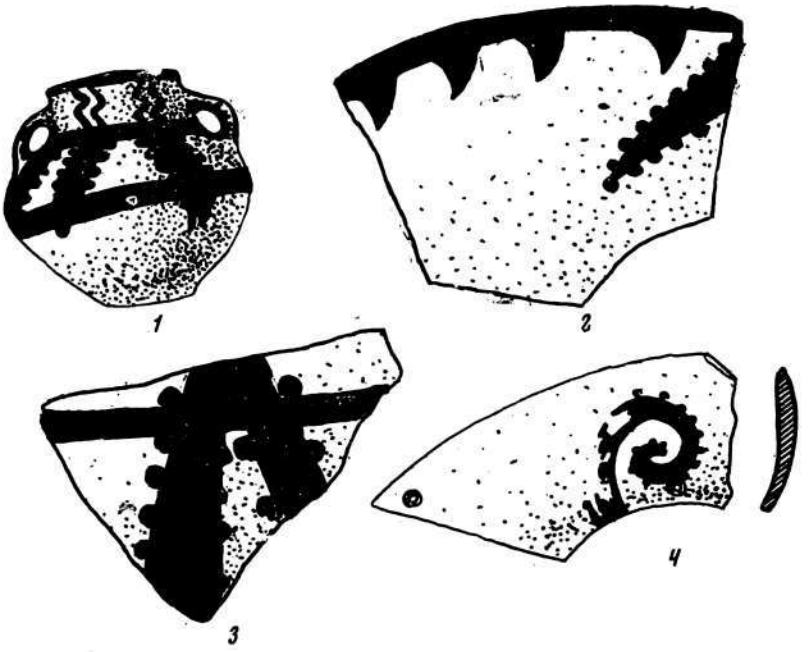


Рис. 33. Керамика с матовой росписью, окаймленной точками в краске другого оттенка

1 — Драхмани (высота 9,5 см); *2* — Коринф; *3, 4* — Орхомен

Следует обратить внимание на очень характерный признак орнамента — одиночные волнистые линии в открытом поле.

Среди фрагментов этой группы известны экземпляры с полихромной росписью. Узоры составлены так, чтобы группу из параллельных линий, выполненных черной краской, пересекали группы из красных линий [126].

Другой характерный прием полихромии заключается в том, что красный узор окаймляют черными точками (рис. 33, *1*, *3*, *4*) [127]. Этот способ знали и в Коринфе, где на керамике IV неолитического периода отдельные спирали окаймлены точками иного цвета (рис. 33, *2*). Иногда черной краской обводили красный рисунок.

В свое время Г. Сотириадис предположил, что керамика с полихромной матовой росписью составляет самостоятельную группу [128]. Сейчас эту точку зрения отстаивает С. Вайнберг [129]. Думается, однако, что сосуды с полихромными узорами представляют лишь вариант керамики с матовой росписью. Об этом прежде всего свидетельствуют формы полихромных сосудов, обычные для всей группы: «вазы для фруктов» и шаровидные сосуды. Важно, что форма чаш, характерных для полихромной керамики Просимны (V период неолита Южной Греции), в описываемой группе неизвестна. Поэтому нам кажется, что сближение керамики с

[126] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 67, *d. 1, 2.*

[127] Ibid., pl. 67, *d. 3, 4, 9, 12; E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. XX, 2*f;* XXIII, *f.*

[128] *G. Sotiriadis.* Untersuchungen...

[129] *S. Weinberg.* Remains from Prehistoric Corinth.— Hesperia, VI, 1937, p. 515; *Idem.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, p. 197, 198.

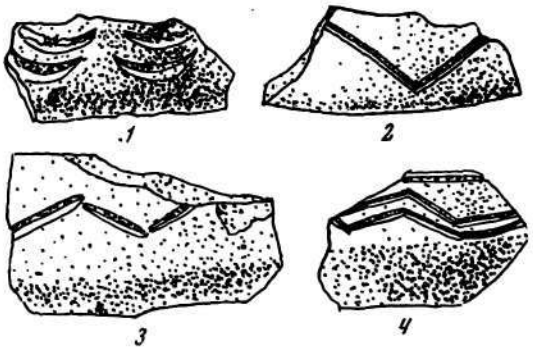


Рис. 34. Керамика с гравированным орнаментом из Орхомена (по Э. Кунце)

полихромной росписью из Элатеи с керамикой Просимны и Гонии не совсем удачно.

Отметим кстати, что, по нашему мнению, расписная керамика IV периода не связана происхождением с расписной керамикой типа Херонеи (II период). Это убедительно доказывают различия форм и системы орнаментации.

Гибридная керамика найдена в Драхмани, Херонее, Айя Марине, Орхомене, Элатее и др. Раскопки в Элатее показали, что ни один фрагмент этой своеобразной керамики не попал в бофру с материалом III неолитического периода. Один фрагмент найден в древнейшем горизонте с керамикой, украшенной матовой росписью. Остальные происходили из верхнего смешанного заполнения. Таким образом, вероятно, что гибридная керамика появляется в конце III или в начале IV неолитического периода.

После исследований Л. Уокер-Космопулос можно считать доказанным, что гибридная керамика образует особую группу, не входящую в состав неолитического урфирниса. Еще Э. Кунце обратил внимание на своеобразные формы этой керамики — плоские чаши с загнутым внутрь, резко отделенным краем [130]. Край обычно украшен гравированным орнаментом, заполненным краской, вероятно пастовой, двух цветов — красного и черного. Узор состоит из дуг, глубоко вырезанных в глине, и двойных зигзагов (рис. 34) [131]. На хорошо сохранившихся экземплярах видно, что часть поверхности, украшенная дугами и зигзагами, отличается по цвету от остальной поверхности сосуда.

Чаши с загнутым внутрь краем найдены и в Элатее. С. Вайнбергу удалось установить, что они имели плоское основание [132]. Орнамент их представлял, по мнению этого исследователя, комбинацию обычной блестящей поверхности неолитического урфирниса с красными и коричневыми участками, покрытыми ангобом, и участками, покрытыми матовой темно-коричневой или черной краской. Выше перелома плечиков сосуды покрывали красным ангобом, а ниже — темной блестящей краской [133]. Края чаш украшали резными зигзагами и пластической волнистой лентой [134].

[130] *E. Kunze.* Orchomenos, II, S. 33, Taf. XIII, *1d—g*, Abb. 33.
[131] Ibid., Taf. XIII, *1d—g, 1c, 1q* (соответственно).
[132] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, fig. 8, *6*; pl. 58, *b. 8—10.*
[133] Ibid., pl. 58, *b. 2.*
[134] Ibid., fig. 8, *1*; pl. 58, *b. 1.*

Серо-черную лощеную керамику изготовляли в IV периоде в несколько изменившихся формах. Отсутствие полной публикации материалов Элатеи — памятника с хорошо разработанной стратиграфией — не позволяет определить все изменения, происшедшие в этой керамической группе. Можно отметить лишь некоторые из них.

Прежде всего появляются чаши с загнутым внутрь краем, характерные для гибридной керамики (правда, С. Вайнберг относит некоторые подобные экземпляры к комплексу предшествующего периода).

Применяется новый орнамент: тонкие нарезы, видимо залитые белым веществом, образуют вертикальные зигзаги, которыми заполнены большие треугольники [135].

Грубая керамика, количество которой с середины IV периода начинает увеличиваться, обожжена до коричневого цвета различных оттенков: от светлого до очень темного, даже серо-коричневого. Поверхность заглажена до блеска, причем следы лощения хорошо видны. Наиболее обычной формой является сосуд с отогнутой шейкой, вылепленной отдельно [136]. Известны большие глубокие чаши с ушками, обычно круглодонные, но иногда с кольцевым основанием; ушки имеют различную форму — от шишечек до полукруглых выступов [137]. У больших сосудов от шейки к плечикам идут ленточные или цилиндрические ручки [138]. На одном сосуде ручка расположена на шейке горизонтально [139].

Кроме керамики, в слоях IV периода обнаружены материалы, связанные со строительной деятельностью населения, но они, как обычно, очень скудны. Архитектура может быть изучена лишь по остаткам двух домов, открытых в слое BIII Неа Макри [140]. Дом А был прямоугольным и состоял из двух или трех комнат с земляным полом. Посредине главной комнаты находился очаг, а перед ней — двор, вымощенный галькой. Толщина стены достигала 45 см. Крыша опиралась, видимо, не только на стены, но и на столбы: найдено основание одного из таких столбов, укрепленное камнями. Дом В также был прямоугольным и имел две комнаты. Входная дверь находилась в длинной стороне дома. Первая комната занимала площадь 4,6×3,85 м. Часть ее пола и место очага во второй комнате были вымощены галькой. По остаткам рухнувшей кровли видно, что ее делали из ветвей с листьями и затем обмазывали глиной.

Итак, IV период неолита Средней Греции начинается с появления характерной керамики, расписанной матовой коричневой краской по желтому фону, при сохранении и дальнейшем развитии некоторых прежних групп (серо-черной лощеной). Правда, исчезает неолитический урфирнис, но технические приемы, применявшиеся при его изготовлении, продолжают развиваться. С их помощью украшают гибридную керамику. Посуда с матовой росписью получает в это время широкое распространение вплоть до западного побережья.

К сожалению, достаточно мощные слои IV периода нигде не раскопаны. Тем не менее развитие керамики и некоторые другие признаки говорят о его продолжительности. Конец неолита в Средней Греции известен плохо. Слои этого времени и раннеэлладского периода далеко не всегда поддаются расчленению. Но их раскопано еще так мало, что рано делать какие-либо окончательные выводы о взаимоотношении неолита и бронзового века.

[135] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, pl. 62, *6—9*; *E. Kunze.* Orchomenos, II, Taf. V, *1*; VI, *1* (?).
[136] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959, fig. 8, *6*; pl. 66, *b. 3.*
[137] Ibid., pl. 66, *c. 1—3.*
[138] Ibid., pl. 66, *c. 5.*
[139] Ibid., pl. 66, *c. 6.*
[140] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, S. 6.

* * *

Неолит Средней Греции прошел в своем развитии четыре периода, последовательно сменявших друг друга. Три из них (I, II и IV) были продолжительными, как показывает мощность слоев с материалами этого времени, и внутри них можно проследить определенное развитие. I и II периоды тесно связаны между собой, что проявляется в керамике, пластике, архитектуре, характере метательного орудия и в каменных сосудах. В конце II периода произошли какие-то перемены, которые отразились на керамике: появился неолитический урфирнис. Позже, с начала III периода, перемены затронули и другие стороны материальной культуры, в первую очередь метательное оружие. Возможно, удастся проследить их в пластике. Материальная культура на рубеже II—III периодов, видимо, заметно изменилась. Появление керамики с матовой росписью знаменовало начало нового периода. Но характер культуры в целом оставался прежним. Сохранились, хотя и в измененном виде, некоторые группы керамики, продолжали развиваться старые традиции в архитектуре. Время перехода от неолита к раннему бронзовому веку в археологических материалах Средней Греции не нашло отражения.

3

Неолит Фессалии

Памятники и их стратиграфия

Уже Х. Цунтас, а вслед за ним А. Вейс и М. Томпсон, А. Арванитопулос, К. Грундман, в последнее время В. Милойчич, Д. Теохарис и Д. Френч открыли в Фессалии многочисленные памятники неолита — в основном телли различной формы и величины. Разделение их на группы по внешнему виду было предложено Хансен. На многих из этих памятников собран подъемный материал, гораздо меньше теллей было раскопано или хотя бы подвергнуто шурфовке. Чаще всего изучение телля ограничивается небольшими стратиграфическими раскопами или траншеями, реже вскрываются более крупные площади. Причина подобного характера исследований состоит как в отсутствии необходимых средств для раскопок многометровых слоев в больших масштабах, так и в том, что на данном этапе археологов больше всего интересуют проблемы периодизации и хронологии и, следовательно, стратиграфия неолитических памятников. Но опыт работ последних лет, в частности Немецкой археологической экспедиции (ФРГ), достаточно ясно показал, что крупномасштабные раскопки необходимы и для изучения вопросов стратиграфии. Это особенно касается позднего неолита, слои которого очень тонки и многократно прорезаны ямами и рвами. Копая такие слои лишь небольшими шурфами и траншеями, археологи нередко приходят к ошибочным выводам.

Но тем не менее неолитические памятники Фессалии изучены гораздо лучше, чем во всей остальной Греции, что и дает возможность более дробно расчленить неолитический материал. Нашу задачу облегчают как характер самих памятников — теллей с многометровыми слоями, так и то обстоятельство, что периодизация неолита Фессалии разработана уже Х. Цунтасом, А. Вейсом и М. Томпсоном и уточнена новыми работами В. Милойчича и Д. Теохариса. Однако, стремясь в соответствии с поставленной целью провести анализ стратиграфических данных, положенных в основу периодизации, мы должны начать с рассмотрения стратиграфии основных неолитических памятников и сопоставления их между собой.

Прежде всего остановимся на памятнике, открытом в Южной Фессалии (Фтиотиде). К западу от Лианоклади, в получасе ходьбы вдоль

левого берега р. Сперхиос, находится холм, называемый Палеомилос. Он тянется в длину на 200 м при ширине около 40 м. В 1909 г. этот холм был исследован экспедицией А. Вейса и М. Томпсона[1]. Они заложили несколько шурфов, получив ясную стратиграфическую картину поселения. Наибольшая мощность культурных отложений этого телля достигает 5,5 м. Нижний (I) слой покоится на волнистой поверхности речных наносов[2]. Толщина его варьирует от 94 до 355 см. В этом слое найдено много тонкой расписной керамики с узорами, тщательно выполненными красной краской на белом фоне (группы А3β, А3δ)[3]. Состав керамики из слоя I позволяет расчленить его на две части: в нижней — расписная керамика обильна, а гладкая встречается редко, в верхней — гладкой керамики больше, а расписной — меньше и она становится грубее.

Слой II мощностью от 110 до 394 см характеризуется раннеэлладским урфирнисом.

Слой III мощностью около 145 см содержит посуду, украшенную геометрической росписью черного цвета на красноватом фоне, и минийскую керамику. Этот слой относится к среднеэлладскому времени.

На севере Фтиотиды у дер. Зерелия, к юго-западу от г. Альмирос, на холме между двумя малыми озерами, возвышается телль, который считался древним Итонасом и местом знаменитого храма Афины Итонии. Раскопки Фолльграфа показали, что это неверно. А. Вейс и М. Томпсон, которые провели здесь раскопки в июне 1908 г.[4], обнаружили лишь греческий слой небольшой мощности конца IV в. до н. э. Но ниже располагались шести- и восьмиметровые слои. Они-то и составляли телль, имеющий длину 75 м при ширине около 50 м.

Исследование телля велось системой шурфов, которые раскапывались горизонтами по 30 см. В стенках шурфов были установлены последовательные слои красноватой земли — остатки пожаров, а также слои обгоревшего в пожаре и разложившегося сырцового кирпича. Всего удалось выделить восемь слоев (I—VIII).

Самый верхний (VIII) относится к бронзовому веку. Он характеризуется минийской керамикой и цистовыми могилами. С ним, видимо, связаны фрагменты импортных позднемикенских ваз.

Керамика всех остальных слоев изготовлена только от руки. В слое I содержится керамика двух типов: тонкая красная (А1) и расписанная красным по белому полированному фону, причем первая преобладает. Со слоя II начинает господствовать расписная керамика. В слоях III и IV постепенно вырождается и исчезает красная керамика. В слоях V и VI исчезает белая полированная посуда с красной росписью, гладкая керамика становится грубее, впервые появляется черная полированная. В слоях с IV по VII найдена керамика, украшенная нарезами, пространство между которыми заполняет красная краска (Г2); в слое IV отмечено ее незначительное преобладание. Керамики группы В3 столь мало, что даже трудно судить, для какого слоя она характерна. Во всяком случае, керамики Димини (В3α1) очень мало, группы В3α2 (с шоколадной росписью на кремовом фоне) всего 5 черепков, а группы В3α3 (с черной росписью на красном фоне) —56, причем большинство фрагментов найдено в слое III.

[1] LAAA, II, 1909, p. 149 f.; *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly. Cambridge, 1912.

[2] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 189.

[3] В этой главе мы используем классификацию керамики, разработанную Х. Цунтасом, А. Вейсом и М. Томпсоном, с дополнениями и исправлениями, внесенными К. Грундманом.

[4] *A. J. B. Wace, J. P. Droop, M. S. Thompson.* Early Civilization in Northern Greece.— LAAA, I, 1908, p. 118—128; *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 150, 151.

К северу от Зерелии, на южных склонах холмов, которые окаймляют с севера равнину Крокиан, на месте, где находится дер. Неа Анхиалос, расположены остатки Фтиотических Фив. В 1907—1908 гг. А. Арванитопулос проводил здесь (в основном на акрополе) раскопки для Греческого археологического общества[5]. В самом нижнем из слоев (IV, или «доисторическом») мощностью 1,65—2,30 м выделено четыре горизонта. В первом горизонте сверху обнаружены цистовые могилы и керамика группы Г3. Второй горизонт мощностью 45—60 см содержал расписную керамику группы Г1γ и нарезную группы Г2. В нем открыты остатки каменной стены. Третий горизонт имеет мощность 30—40 см. Четвертый, самый нижний горизонт (мощность 30—50 см) характеризуется расписной керамикой Димини, причем наиболее обычна группа В3α1. А. Вейс и М. Томпсон отмечали, что стратификация этого памятника очень смешанна и выводы А. Арванитопулоса ненадежны[6]. Находки из Фтиотических Фив хранятся в Музее Волоса, а дубликаты — в Музее Альмироса.

В Центральной Фессалии открыт один из важнейших памятников греческого неолита. Он получил у археологов название Цангли по деревне рудокопов в 2—3 км к югу от него, а местные жители называют его Караман Цаир Магула. Цангли расположено в центре долины небольшого притока Энипевса, ведущей от Фарсалы к Фере. При постройке железной дороги часть холма была срыта. Найденные во время строительства вещи хранятся в Музее Волоса. В 1905 г. Х. Цунтас провел на холме пробные раскопки[7]. Находки переданы в Музей Афин. В марте и апреле 1910 г. небольшие раскопки здесь предприняли А. Вейс и М. Томпсон[8]. Они заложили на памятнике ряд шурфов и два небольших раскопа. Материал поступил в Музей Волоса. Наконец, предметы, подобранные в Цангли крестьянами, хранятся в Музее Альмироса.

Длина и ширина телля Цангли составляют свыше 200 м. Мощность отложений достигает около 10 м, причем более половины из них относятся ко времени Сескло. Точные наблюдения А. Вейса и М. Томпсона, постоянно применявших нивелировочные инструменты, позволили им выделить восемь слоев и составить таблицу, характеризующую керамические группы каждого слоя. Результаты наблюдений оказались исключительно важными, но не могли быть должным образом оценены в то время. В частности, именно они открыли существование керамики группы А1 до появления первой расписной; относительно позднее появление в пределах времени Сескло керамики группы А3γ; особый комплекс, который характерен для слоев V—VI (В3ε, В3δ — с матовой росписью, Г1α1 и В3γ — полихромную посуду, встреченную впервые в слое VI). Этот комплекс теперь может быть назван «среднегреческим». Его залегание над слоями времени позднего Сескло очень важно для установления периодизации неолита Греции.

Весьма крупные раскопки провел в 1961 г. Д. Теохарис на невысоком холме у Ахиллейона в 5 км от г. Фарсалис[9]. В заложенных здесь четырех траншеях был обнаружен материал, важный для характеристики ранних слоев неолита Фессалии. В самом низу залегал слой докерамического неолита. Никаких строительных остатков, кроме пола из зе-

[5] А. Σ. Αρβανιτοπουλος. Ἀνασκαφαὶ ἐν Θεσσαλία. Γ') Εν Φθιώτισι Θήβαις. 5) ἱερου καὶ προϊστορικαὶ κτίσματα ἐπι τῆς ἀκροπόλεως. — Πρακτικά, 1907, col. 160—169; *Idem.* Ἀνασκαφαι καὶ ερεγναι εν Σικυώνα και Θεσσαλία. Β') Ἐν Φθιώτισι Θήβαις. δ) Τειαρτον — προϊστορικον — στρῶμα. — Πρακτικά, 1908, col. 181—193, fig. 6.

[6] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 166.

[7] Χ. Τοουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου. Ἐν Αθῆναις, col. 9.

[8] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 90—125.

[9] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀπο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, 1. Θεσσαλικα, Α'. Βολος, 1962, p. 71, 72.

Рис. 35. Вид с акрополя Димини на деревню у подножия холма (фото автора)

леноватой глины в траншее 2, в нем не было. Тонкая прослойка золы отделяла этот слой от слоя раннекерамического неолита, который состоял из полов, чередующихся с прослойками золы и глины. Мощность этого слоя 65—93 см. Он содержал многочисленную керамику темного и каштанового цвета, главным образом обломки сосудов типа круглодонных чаш. Лишь одна чаша имела кольцевой поддон. Кроме чаш, встречены глубокие сферические сосуды с очень низким поддоном и ушками с вертикальными отверстиями [10].

Третий слой очень тонок — до 35 см. В нем впервые появляются чаши со слегка загнутыми внутрь стенками и на невысоком поддоне [11]. В этом же слое есть и фрагменты расписных сосудов, а также интересные по форме глиняные фигурки, как схематические, так и натуралистические [12].

Целая группа неолитических поселений открыта вблизи г. Волос. Примерно в 3 км к западу от Волоса рядом с дер. Димини расположен естественный холм. Впервые на него обратил внимание Лоллинг в 1884 г.[13], через два года здесь была вскрыта первая толосовая могила [14], а в 1901 г. при раскопках второй толосовой могилы В. Стаис обнаружил и начал раскапывать доисторическое поселение [15]. Раскопки Димини в 1903 г. завершил Х. Цунтас [16].

Холм акрополя Димини возвышается на 16 м над уровнем равнины (рис. 35; 36). Мощность культурного слоя осталась неустановленной.

[10] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀπο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I,tab. III, *1*, *2*.
[11] Ibid., tab. IV, *1*.
[12] Ibid., tab. IV, *2*, *3*.
[13] AM, Jg 9, 1884, S. 99.
[14] AM, Bd 11, 1886, S. 435; AM, Bd 13, 1887, S. 136.
[15] Πρακτικα, 1901, col. 37, sq.; Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 27.
[16] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ακροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 27—30.

Рис. 36. Акрополь Димини (фото автора)

Практически весь акрополь был раскопан. Его площадь 110×90 м. Главный период обитания на поселении был назван временем Димини. Основная керамика относится к группам В1, В2, В3α всех трех категорий, В3β и немного В3γ. Совсем нет черной лощеной керамики, мало посуды бронзового века.

Среди холмов, окаймляющих равнину Волоса на западе, в небольшой долине у дер. Сескло открыт еще один неолитический памятник. Как и в случае с Димини, открытие Сескло связано с именем Лоллинга. В 1901 и 1902 гг. здесь проводил раскопки Х. Цунтас [17], а с весны 1956 г. к систематическим работам, правда небольшого масштаба, приступил Д. Теохарис [18].

Телль у Сескло находится в нижнем конце долины, у слияния двух речек (рис. 37; 38). Он стоит на искусственной возвышенности и достигает, по данным Х. Цунтаса, 100 м в длину при ширине 40 м. Мощность культурных отложений колеблется от 3 до 6 м, причем она увеличивается к северо-востоку. Здесь толщина одного только слоя древнего неолита составляет около 3 м.

[17] χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαί ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου Col. 27—30.

[18] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Αἱ ἀρχαι τοῦ πολιτισμοῦ εν Σεσκλῳ.—Πρακτικὰ τῆς. Ακαδημιας Αθηνων, 32, 1957, p. 151—159; *Idem*. Ἐκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας.—Θεσσαλικα, Α'. Βολος, 1958; *Idem*. Ἀπο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I.

Д. Теохарис продолжает раскопки Сескло и сейчас. Это, пожалуй, единственные непрерывные раскопки неолитического памятника Греции в течение столь долгого срока. К сожалению, отчеты о раскопках почти не опубликованы, и приходится довольствоваться очень краткой информацией в некоторых журналах. Так, упоминается, что докерамический слой в Сескло местами достигает толщины 113 см, а между ним и древнейшим слоем Сескло насчитывается десять горизонтов общей мощностью 1,5 м. Слой Сескло содержит три горизонта остатков домов на каменных основаниях (*A. H. S. Megaw*. Archaeology in Greece, 1965—1966.— Archaeological Reports for 1965—1966. London, 1966).

В 1966 г. Д. Теохарис начал раскопки поздненеолитических слоев на северном склоне акрополя Сескло, причем нашел три горизонта поселения в слое Рахмани (*A. H. S. Megaw*. Archaeology of Greece, 1966—1967.— Archaeological Reports for 1966—1967. London, 1967).

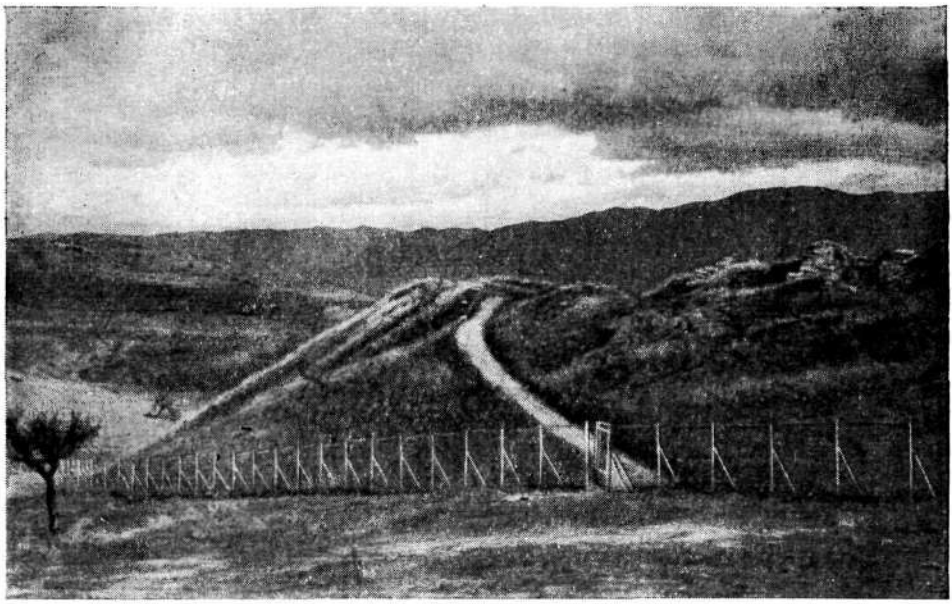


Рис. 37. Вид на акрополь Сескло (фото автора)

Х. Цунтас разделил отложения Сескло на четыре слоя, причем отметил, что изменения в керамике на границе слоев происходят постепенно, и различные керамические группы некоторое время сосуществуют. Нижний слой расчленен на три горизонта, а второй снизу — на два.

Стратиграфия Сескло в том виде, как ее представил Х. Цунтас, была положена в основу периодизации неолита Фессалии самим Х. Цунтасом, А. Вейсом и М. Томпсоном и другими исследователями. Естественно поэтому, что новые раскопки Д. Теохариса вызывают большой интерес. В главном раскопе, заложенном им вдоль домов 37 и 38, открыта следующая стратиграфическая картина (рис. 39):

1. Самый верхний слой толщиной 45 см состоял из золы и угля. Отличаясь красно-кирпичным и рыжим цветом, он был прекрасно виден в профиле.

2. Мощность следующего слоя 1 м. Материалы из этого слоя характеризуют раннюю и зрелую фазу культуры Сескло (Сескло III).

3. Ниже залегает слой, толщина которого также составляет 1 м. В нем обнаружены монохромная полированная керамика и грубая посуда, соответствующая комплексу Пресескло, по В. Милойчичу (Сескло II).

4. Серый золистый слой мощностью 70 см. Относится к раннему периоду древнего неолита (Протосескло, по В. Милойчичу; Сескло I, по Д. Теохарису).

5. Слой, лежащий непосредственно над материком, достигает толщины 30—45 см и относится к периоду Сескло ПК.

Во втором раскопе, разбитом южнее дома 37, также открыт слой докерамического неолита мощностью около 20 см.

К югу от Волоса, на северо-западном побережье залива, у современного города Неа Асхиало, расположен холм Пирассос. Этот памятник исследован Д. Теохарисом в 1956 и 1958 гг.[19] Холм имеет коническую

[19] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος. — Θεσσαλικά, Β'. Βολος, 1959, p. 29—67.

Рис. 38. Вид с Сескло на окружающую равнину (фото автора)

форму и совершенно горизонтальную вершину. Почти треть холма образована культурными отложениями толщиной 9 м и более. Исследование холма осуществлялось небольшими раскопами на склонах. Главный раскоп на юго-восточном склоне доведен до материка, два других на западном склоне прокопаны до глубины 3 м. Еще два раскопа заложены на территории базилики, в 300 м к югу от акрополя.

Неолитические отложения Пирассоса (мощность достигает 2,6 м) залегают на каменистой почве и расчленяются на четыре основных слоя (I—IV) [20].

I. Нижний слой толщиной 50—60 см относится ко времени до появления типичной расписной керамики Сескло. Он состоит из трех тонких прослоек: нижней — серовато-золистого цвета, средней — почти черной и верхней — коричневой.

II. Второй слой относится к периоду зрелого неолита, т. е. к культуре Сескло. Его мощность составляет 1 м; пять прослоек соответствуют строительным фазам поселения (IIA — E).

III. Третий слой при мощности 70 см разделяется на три фазы (IIIA — Г), из которых первая и третья содержат золу, а вторая — морские раковины. В третьем слое много монохромной керамики группы B1, есть фрагменты группы Г1α1. Частично синхронны с ним и несколько моложе фрагменты полихромных сосудов групп B3β и B3γ. Ни одного фрагмента B3α2 (с шоколадной росписью на кремовом фоне) здесь не найдено, хотя недалеко от Пирассоса, в Фивах, эта категория встречается в изобилии. В горизонте IIIГ керамика группы B3α1 — с росписью темно-стального или белого цвета на красном фоне.

IV. Следующий слой имеет толщину всего 30 см и содержит керамику Рахмани, но в нем уже много керамики раннего бронзового века. В этом слое замечены два пола, но при раскопках не удалось уточнить их границы.

[20] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 31, fig. 3.

Рис. 39. Профиль древнейших слоев в Сескло (раскопки Д. Теохариса, фото автора)

Выше залегает еще один слой мощностью 1,5 м. Он относится уже целиком к раннему бронзовому веку.

В 1909 г. А. Арванитопулос провел небольшие раскопки неолитического поселения у дер. Куфовуно, расположенной в 1 км к северу от Волоса на железной дороге Волос — Лариса. Летом 1957 г. новые раскопки здесь предпринял Д. Теохарис. Он заложил две траншеи (6×2 м и 4,5×2,5 м). Тонкий культурный слой на скальном основании разделяется на два: А (нижний) — 60—80 см; В (верхний) — 50—70 см.

В первой траншее в материке открыта часть малой ямы, относящейся к слою А, а на глубине 50 см — каменная вымостка двора и слой обмазки. Во второй траншее обнаружены два пола и угол дома со столбами диаметром 28—32 см, отстоящими друг от друга на 50—60 см.

Всюду в слое найдена керамика группы В1. В самой нижней части слоя есть красная монохромная керамика (А1) в сочетании с расписной (А3ε и А3β). Одновременно с этой керамикой позднего Сескло здесь появляется неолитическая посуда с матовой росписью (В3δ), как в Цангли. Вместе с этой керамикой встречено несколько фрагментов с каштановой поверхностью, расписанной белой краской, а также украшенных полированным орнаментом. Д. Теохарис относит первые к группе «первичная Г1α1», а последние — к группе «первичная Г1α2»[21]. Несмотря на некоторые отличия, комплекс из нижнего слоя Куфовуно очень напоминает комплекс из слоев V—VI Цангли, называемый «среднегреческим». Сочетание в одном слое этого комплекса с поздней керамикой Сескло лишний раз доказывает, что «среднегреческий» период и поздняя фаза Сескло очень близки друг к другу по времени.

В нижней части слоя А встречены также немногочисленные фрагменты группы В3β, в большем количестве попадается керамика группы В3γ.

В верхней части слоя А найдены единичные фрагменты керамики Димини группы В3α1 (с черной росписью на красном фоне), которые могли попасть сюда из верхнего слоя (В), где они более многочисленны. Следует отметить, что, как и в Пирассосе, посуды группы В3α2 в Куфовуно нет.

[21] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Νεολιθικὰ ἐκ τῆς περιοχῆς τῆς Ὑωλκοῦ. — Θεσσαλικα, Α'. Βολος, 1958, p. 5—10.

Перейдем к рассмотрению памятников Западной Фессалии.

В 3 км к востоку от местечка Софадес, севернее железнодорожной линии, около Пиргос Матаранга находится Цани Магула. Холм имеет в длину 105 м при ширине 73 м. Он поднимается над окружающей равниной на 8,5 м. Раскопки здесь были проведены в июне 1909 г. А. Вейсом и М. Томпсоном [22]. В северо-восточной части холма материк находится на глубине 9,45 м. Шурф, заложенный в центральной, самой высокой части холма, достиг верхней границы второго снизу слоя на глубине 9 м. Поскольку общая мощность двух нижних слоев составляет более 4 м, толщина всего культурного слоя в центре холма равна 12—13 м. Проследив прослойки от пожаров, А. Вейс и М. Томпсон разделили всю толщу культурного слоя Цани на восемь частей, оставленных, по их мнению, восемью поселениями. Древнейший слой, кроме того, был расчленен на три фазы (А, В, С) вследствие большой мощности. К тому же, наблюдения над керамикой этого слоя выявили ее развитие. Лишь три нижних слоя относятся к периоду неолита. В третьем слое представлена керамика групп В3α2 и В3δ (с линейными узорами). Материалы из Цани хранятся в Музее Волоса.

Неолитические отложения открыты и у г. Кардица. Небольшой холм (Магулица) расположен среди болот около дер. Артесинон (Пицари), в 5 км от Кардицы. Раскопки Магулицы проводила М. Пападопуло-Теохарис [23]. Слои неолита достигают здесь мощности 4 м. В них различают три главных слоя (А, В, Г).

Слой А толщиной 40—50 см имеет пепельный цвет. Он содержит керамику типа групп А5α и А4. Для этих групп характерен различный цвет поверхности — от черного и серого до красного, желтого и белого. В самой верхней части слоя А найдено немного радужной керамики, есть фрагменты черноверхой посуды. Расписная керамика начинает встречаться чуть выше материка и вплоть до верхней части следующего слоя. На основании этого керамического комплекса слой А Магулицы у Кардицы был отнесен ко времени Протосескло.

Слой В содержит почти исключительно монохромную керамику, красную полированную и каштановую. Под конец появляется керамика группы А1. Слой Г связан уже со временем Сескло.

Несколько неолитических памятников исследовано в Северной Фессалии, в окрестностях г. Лариса.

Большой телль (220×80 м), расположенный приблизительно посредине пути из Ларисы в Тирнавос, известен в литературе под названием Одзаки Магула. Впервые о нем как о неолитическом поселении упомянул Х. Цунтас, обозначив его под № 32 [24], а затем А. Вейс и М. Томпсон [25]. Вместе с лежащей недалеко Арапи Магула этот холм незадолго до Балканских войн оказался в черте укрепленного лагеря. Через оба телля были проложены военные траншеи, которые позволили К. Грундману в начале 30-х годов провести стратиграфическое обследование [26]. В марте 1953 г. по поручению Немецкого археологического института в Афинах и с помощью Немецкого общества (ФРГ) здесь предпринял пробные раскопки В. Милойчич [27]. Он расчистил открытый профиль длиной 7 м и шириной 1,8 м. Расчистка проводилась горизонтами от 10 до

[22] LAAA, II, 1909, p. 157.

[23] Μ. Γ. Παπαδοπουλου. Μαγουλίτσα. Νεολίθικος συνοικισμος παρα τὴν Καρδιτσαν. — Θεσσαλικα, Α'. Βολος, 1958 p. 39—49.

[24] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σεσκλου, col. 7.

[25] *A. J. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly.

[26] *K. Grundman.* Aus neolithischen Siedlungen bei Larisa.— AM, 57, 1939, S. 102—126, Taf. III; IV, Beil. XIX—XXVI.

[27] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Versuchsgrabung an der Otzaki-Magula bei Larisa.— AA, 1954, I/II, Sp. 1—28.

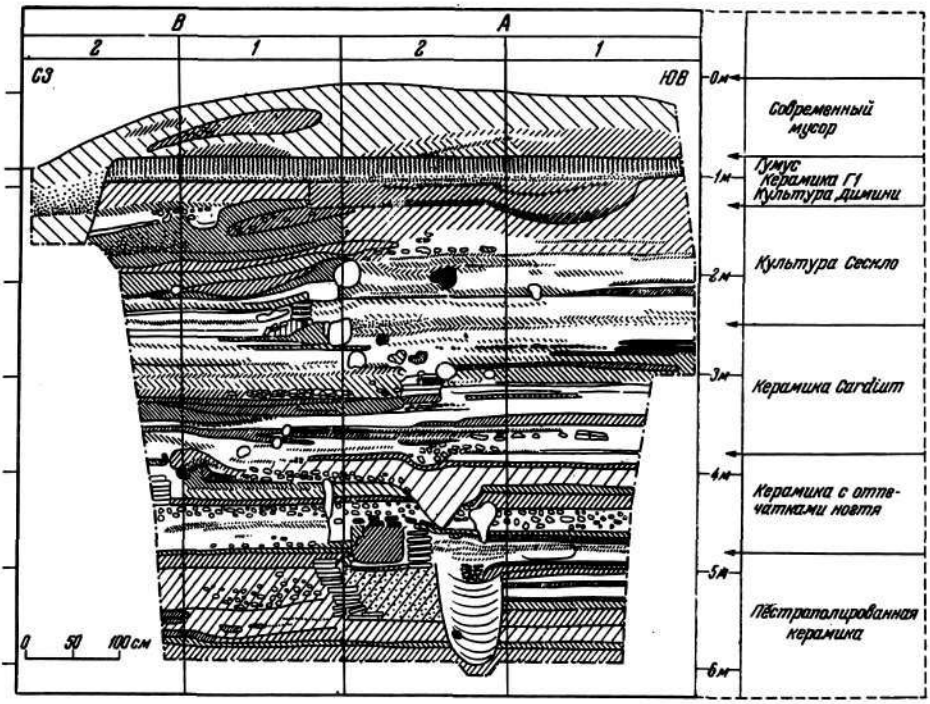


Рис. 40. Профиль слоев в Одзаки (по В. Милойчичу)

25 см на четырех квадратах. Таким образом, были получены четыре стратиграфические колонки, что дало возможность провести взаимопроверку (рис. 40; 41).

Верхний слой толщиной 50 см на западной стороне телля содержал остатки культуры Димини, а в центре и на востоке — остатки культуры Ларисы. Ниже лежат остатки культуры Сескло в виде нескольких горизонтов домов из необожженного кирпича, но без каменных оснований. На глубине 2,5 м резко уменьшается количество расписной керамики. На первый план выступает керамика Cardium, приобретает большее значение монохромная керамика, особенно блестящая полированная. С глубины 3,8 м уменьшается количество посуды Cardium, и ее место занимают сосуды с оттисками ногтя, защипами и отпечатками кончиков пальца. С глубины 4,2 м группа Cardium исчезает полностью, а керамика с отпечатками ногтя становится грубее. Орнамент, нанесенный на мягкую поверхность, приобретает рельефность, как на посуде Старчева и Кереша. Расписной керамики нет, кроме одного фрагмента группы А3α. На глубине 4,8 м исчезает керамика с отпечатками ногтя. Ниже, до глубины 6 м, встречается посуда с обожженной до разного цвета поверхностью, часто толстостенная.

В 1954 г. раскопки Немецкого археологического института (ФРГ) были продолжены и расширены[28]. Раскопки велись квадратами 2×2 м. Новый разрез длиной 38 м при ширине 7 м делился на раскопы: верхний (I) —17×17 м; на склоне (II) —12×8 м и у подошвы холма (III) — 10×6 м. Разработка слоя осуществлялась горизонтами толщиной 5—15 см. После снятия каждого горизонта проводили зачистку и все пятна

[28] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954.— AA, 1955, III/IV.

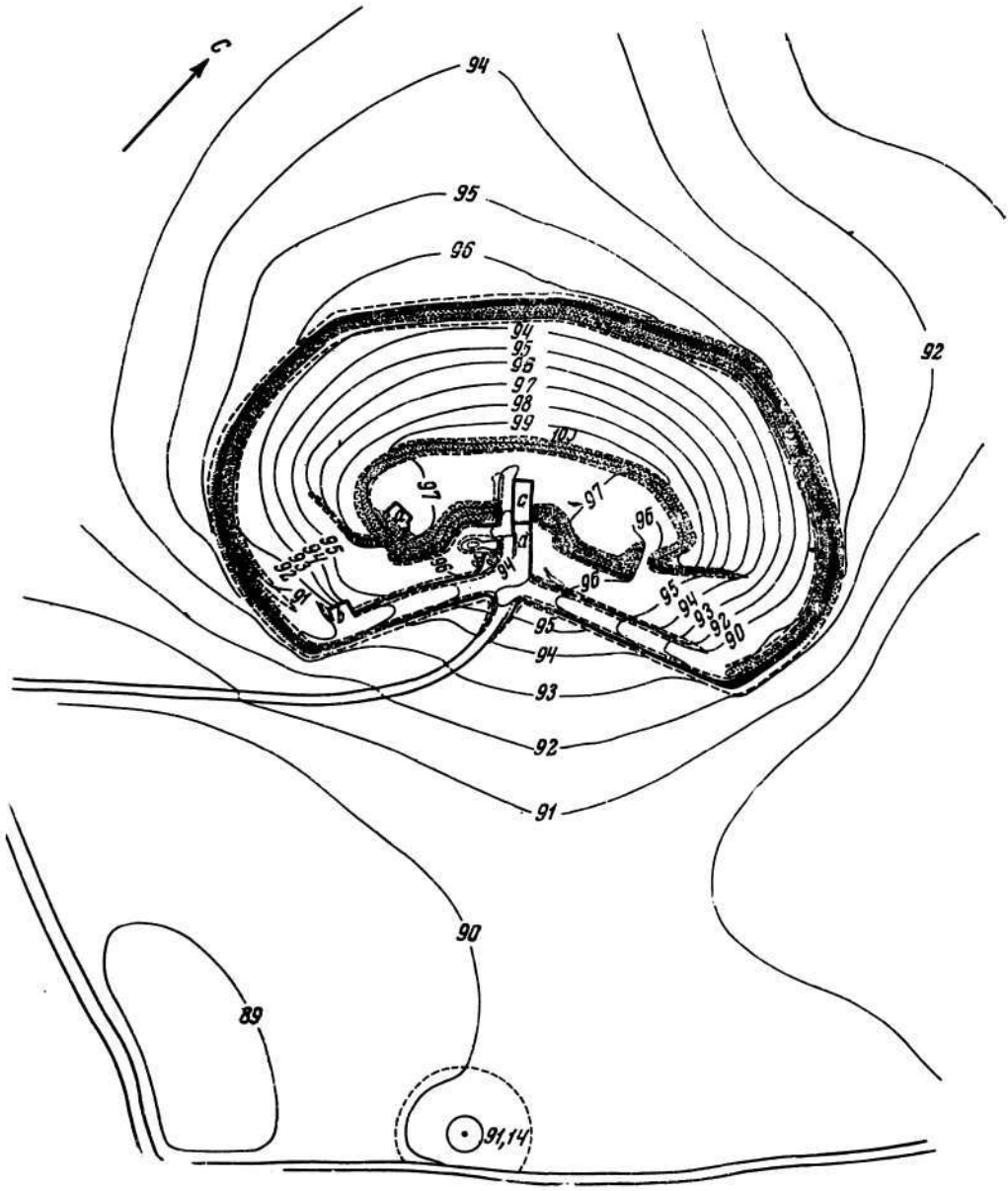


Рис. 41. План телля Одзаки с указанием траншей и раскопов

наносили на план. Сопоставление планов между собой выявляло отдельные строительные периоды с относящимися к ним находками. Такая методика позволила установить существование настоящих столбовых сооружений рядом с постройками из необожженного кирпича.

В раскопе I обнаружено несколько горизонтов позднего Сескло с керамикой группы А3β плохого качества и групп А3ζ и А3ε с вытертым орнаментом. В раскопе II основные сооружения относились ко времени расцвета культуры Сескло. Преобладала керамика группы А3β, сосуды с вытертым орнаментом были редки, богаче представлена группа А1. В раскопе III сверху лежал ряд горизонтов культуры Сескло, ниже, на глубине 4,2—4,9 м — керамика Cardium и, особенно в более древних го-

ризонтах, керамика с отпечатками ногтя. Еще ниже (4,8—5,4 м) появилась керамика, орнаментированная защипами, и барботинная. Встречена керамика с красным покрытием, но не полированная полностью. Есть также керамика с темно-коричневым ангобом и монохромная. Сосуды имели кольцевые поддоны разной высоты. На глубине 5,4—6,8 м осталась только монохромная и пестрополированная керамика, в основном с вишнево-красным ангобом.

В 1955 г. особое внимание было обращено на позднейшие слои[29]. На специальном раскопе со слоями времени Димини смогли установить, что позднейшей является яма с керамикой Г1γ и Г1δ. Она перерезала ров оборонительного сооружения, в засыпке которого найдена черная полированная керамика культуры Ларисы. Этот ров перерезал три слоя Димини, причем в нижнем обнаружена керамика чистого Димини, украшенная спиралями и меандрами, и несколько полихромных фрагментов группы В3β. Площадь «раскопа Димини» была незначительной, и В. Милойчич особо оговорил это, когда встал вопрос о надежности полученных результатов и точности стратиграфических наблюдений. Действительно, при камеральной обработке находок с этого раскопа выяснилось, что «классическая» керамика со спирально-меандровым орнаментом в нижних слоях отложений времени Димини появляется лишь в квадратах С/2 и С/4, а во всех других она залегает лишь над мощным слоем керамики типа Арапи.

В 1958 г. удалось обнаружить, что в квадрате С/3/4 сверху до слоя Сескло шла заполненная золой яма, а в квадратах С/3 и С/2 имелось плоское углубление. Все это показывало, что нельзя полностью исключить разрушение слоев.

Осенью 1958 г. от «раскопа Димини» к главному раскопу вдоль северного края военной траншеи была проведена профильная траншея длиной почти 45 м и шириной 1,2 м. Выяснилось, что все слои на «раскопе Димини» носят насыпной характер и равномерно понижаются с северо-востока на юго-запад. В двух самых нижних слоях здесь оказались в основном фрагменты керамики Димини без спирально-меандровых мотивов и «среднегреческой» с матовой росписью. Лишь выше была богато представлена керамика со спирально-меандровым орнаментом. «Классические» черепки Димини были найдены только в двух рвах (М5—7 и 7—13), которые прорезали все пять слоев времени Димини. Эти слои, кроме того, прорезаны двумя ямами, в одной из которых (М25—23) встречена керамика культуры Ларисы (черная полированная с белой росписью и рифленым орнаментом).

В 2 км от Одзаки расположена Арапи Магула. Она была также отмечена Х. Цунтасом, А. Вейсом и М. Томпсоном и затем исследована К. Грундманом[30]. В 1955 г. экспедиция Немецкого археологического института (ФРГ) в Афинах под руководством В. Милойчича провела здесь два разреза: один — вдоль военной траншеи (11×1 м), другой — поперек первого (8×2 м). Эти разрезы вскрыли следующую стратиграфическую картину[31].

Самый нижний слой телля относился к периоду Пресескло и содержал керамику Cardium. Ни одного черепка расписной керамики Сескло в нем не найдено. Выше лежал слой с керамикой нескольких групп, большинство которых известно и на других памятниках, но сочетание их в одном комплексе представляет довольно редкое явление. Это керамика с темной росписью, нанесенной прямо на поверхность сосуда без дополнительного ангобирования ее; с полосатой полировкой; с толстой

[29] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Magulen von Otzaki, Arapi und Gremnos bei Larisa, 1955.— AA, 1955, III/IV.
[30] См. выше, прим. 24—26.
[31] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen..., 1955, Sp. 187.

белой росписью на черной полированной поверхности сосуда; с углубленным орнаментом и, наконец, серая лощеная посуда, напоминающая минийскую.

Еще выше залегал слой, содержавший остатки столбовых домов и небрежно построенных зданий из необожженного кирпича. Керамический комплекс этого слоя включал несколько групп расписной посуды: с белой росписью по красному фону (В3α1); с черной росписью на красном фоне; с черной росписью на белом ангобе (В3α3); с полихромной росписью (В3γ). Не менее характерными были нерасписная багровая керамика, механически полированная посуда и черные сосуды с красно-коричневой внутренней поверхностью. Этот керамический комплекс получил название группы Арапи.

На Арапи обнаружена также углубленная в материк яма с обломками черной полированной керамики культуры Ларисы и два крупных фрагмента керамики с серой росписью на сером фоне (Г1β).

В июле 1967 г. во время нашего пребывания в Гейдельберге проф. В. Милойчич любезно ознакомил нас с материалами своих новых раскопок в Фессалии, начатых в 1966 г. Объектом раскопок Немецкой археологической экспедиции (ФРГ) стал телль Дорсанадес, расположенный в 2,5 км от Одзаки. Первый год работ показал, что слои Дорсанадеса относятся к позднему неолиту. Древнейший из открытых до сих пор слоев содержит керамику с матовой росписью, выше лежат отложения типа Арапи, еще выше — слой с особой керамикой, названной керамикой типа Дорсанадес. Слой с керамикой типа Дорсанадес перекрыт отложениями типа Одзаки, над которыми проходит слой с керамикой «классического» Димини, смешанной с керамикой «локального» Димини. Вся эта почти двухметровая толща слоев увенчана слоем Рахмани.

Кроме открытия еще одного особого периода в позднем неолите Фессалии, раскопки Дорсанадеса обнаружили в слое Арапи культовое место с курганом в центре. Возможно, он представляет собой нечто подобное кургану в центре среднеэлладской Лерны, превратившемуся в центр культового места. Раскопки в Дорсанадесе должны были продолжаться и в 1967 г., но не состоялись.

В 5 км к западу от Ларисы, на левом берегу Пенея, находится еще один памятник — Гремнос. Телль, называемый Гремнос (Кримнос, Гремура), представляет собой место гомеровской Аргиссы и Аргуры Страбона. Он возвышается над окружающей равниной приблизительно на 10 м, а с востока, севера и запада окружен плато полулунной формы и значительных размеров (750×450 м), поднимающимся над равниной на 4—5 м. Пеней частично уже разрушил и продолжает разрушать холм. Но и в таком состоянии он еще довольно велик (220×80 м). Раскопки телля дали очень разнообразный, как неолитический, так и античный материал. На плато найдены остатки лишь античного времени.

Х. Цунтас провел здесь пробные раскопки [32]. Он нашел много керамики групп А3β и А2 и мало — группы А3γ. Новые раскопки были предприняты в 1956 г. Немецким археологическим институтом (ФРГ). Руководил ими В. Милойчич [33]. Вдоль обрыва к Пенею был заложен раскоп длиной 30 м и шириной 7 м. Под античными и микенскими остатками найдены мощные слои среднего и раннего бронзового века. В оборонительных рвах раннего бронзового века прослежены канавы и ямы времени Димини. Ямы содержат керамику с белой или черной росписью по красному фону (В3α1) и полихромную (В3γ). Кроме того, есть черная

[32] Χ. Τσουτας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 168.

[33] *V. Milojčić.* Bericht über die Ausgrabungen auf der Gremnos-Magula bei Larisa, 1956.— AA, 1956, Sp. 142—184.

полированная керамика, не относящаяся, согласно В. Милойчичу, к культуре Ларисы. Керамический комплекс Артиссы отличается и от группы Арапи тем, что здесь, во-первых, нет посуды с темной росписью на белом фоне, а, во-вторых, есть фрагменты со спиральными и меандровыми мотивами орнамента.

Почти все нижележащие слои были разрушены, видимо, в период Димини. Сохранился слой Протосескло с домами из необожженного кирпича и столбовой конструкции и расписной керамикой. Уцелел и предшествующий слой докерамического неолита мощностью в среднем 1 м. Непосредственно выше него открыты остатки сожженного дома, сохранившегося в ширину на 5 м и в длину на 4 м. Дом, ориентированный с севера на юг, был построен из мощных столбов. В развалинах его найдена керамика, а вокруг прослежен слой пожара. Определить точно, к какому периоду относится этот дом, не удалось.

В 5 км к северо-востоку от Ларисы, на правом берегу Пенея, расположен низкий (высота 0,74 м) телль Суфли Магула. У Х. Цунтаса он обозначен под № 28. В 1958 г. этот телль копал Д. Теохарис[34]. Он сделал разрез длиной 15 м и шириной 1,5—2 м. В нем отмечены четыре слоя бронзового века. В южном крае разреза открыт оборонительный ров, доходящий до современного уровня воды в реке —5,5 м от поверхности почвы. Ров полон остатками культуры Сескло. Среди керамики была нарезная (А2), расписная (А3β), монохромная (А1) и вытертая (А3ε). В тонком слое начала позднего неолита найдена керамика группы Г1α2.

Прямо на материковой глине лежит слой докерамического неолита мощностью 0,80—1 м. Он подразделяется на три горизонта толщиной в среднем по 30 см (I, II, III). Нижний (I) горизонт содержал в большом количестве золу и уголь, а в самой нижней части — гальку, которая служила полом жилища.

II горизонт содержал три-четыре тонкие прослойки, возможно остатки полов, последовательно сменявших друг друга. В верхней части золистого однородного горизонта III встречена монохромная керамика, но ее очень мало — только в ямах для столбов. Видимо, она проникла сюда сверху при позднем разрушении слоя.

В 15 км к северо-востоку от Ларисы, на холме Гендики у дер. Нессонис Д. Теохарис заложил пробный шурф[35], который вскрыл очень интересную стратиграфическую картину. Общая мощность слоев здесь составляла 6,2 м. Первый слой относился к раннему бронзовому веку, а второй (от 1 до 1,8 м) содержал преимущественно красную монохромную керамику (А1) более примитивного типа, чем в период Сескло. На глубине 1,8 м появились фрагменты нарезной керамики и типа Cardium[36]. С этим, третьим слоем связано основание стены дома. В четвертом слое преобладала пестрополированная керамика. Ниже (от 4 до 5 м) шел слой Протосескло, содержавший раннюю расписную посуду. Шестой слой состоял из четырех-пяти прослоек. Керамика здесь была темной монохромной. Найдены также фрагменты мраморных сосудов. На глубине от 5,5 до 5,9 м проходил слой песка. Д. Теохарис объясняет происхождение этого песка подъемом вод в озере Нессонидос в период, последовавший за временем докерамического неолита. Отложения докерамического неолита (восьмой слой) скрыты под песком. В разрезе они составляли тонкий слой толщиной около 30 см. В нем найдены кремневые и обсидиановые орудия, зерна пшеницы и стеатитовые серьги[37].

[34] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἐκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας. — Θεσσαλικα, Α'. Βολος, 1958, p. 74—86.
[35] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀπο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I, p. 73—76, fig. 1.
[36] Ibid., tab. VII, *1*.
[37] Ibid., tab. VI, *2*.

В малой долине, образованной отлогими склонами Оссы, у руин заброшенной дер. Рахмани расположен холм, впервые отмеченный Лоллингом. В то время на холме еще были видны остатки стен. Высота его 8 м, площадь 112×95 м. В 1910 г. здесь проводили раскопки А. Вейс и М. Томпсон[38]. Материалы находятся в Музее Волоса.

Толщина культурных отложений достигала 8,1 м. Были выделены четыре слоя. Нижний слой (I) содержал красную монохромную керамику (А1) и посуду с красной росписью по белому фону (А3β). Во втором слое (II) найдены главным образом гладкая монохромная керамика (В2) и все три категории группы В3α. В третьем слое (III) оказалась совершенно особая керамика с толсто наложенной после обжига росписью. Она была объединена в группы Г1γ и Г1δ. По слою III А. Вейс и М. Томпсон выделили новый период — Рахмани, который они отнесли к халколиту. Самый верхний культурный слой содержал керамику бронзового века, вплоть до микенского времени.

* * *

Стратиграфические данные, полученные при раскопках на основных теллях Фессалии, позволяют выделить несколько этапов в развитии фессалийского неолита (см. ниже табл. III). Теперь обратимся к характеристике каждого из этих периодов.

Период докерамического неолита

Слои докерамического неолита при последовательном вскрытии всей толщи культурных наслоений впервые были обнаружены в 1956 г. на холме Гремнос (Аргисса) В. Милойчичем[39], на холме Суфли и в Сескло Д. Теохарисом[40]. С тех пор стали известны поселения докерамического неолита у Ахиллейона близ Фарсалы и на холме Гендики[41]. О раскопках всех этих поселений мы можем судить лишь по предварительным отчетам. Только докерамический слой Аргиссы издан полностью[42]. Поэтому наша характеристика рассматриваемого периода опирается в основном на результаты раскопок в Аргиссе.

Докерамический неолит в Аргиссе представлен слоем, мощность которого колеблется от 30 до 120 см. Он раскопан на площади 50 кв. м, но в профиле с востока на запад прослежен на 30 м. На глубине 8,3 м открыты остатки сооружений этого периода — столбового дома и «жилых» ям (рис. 42). Судя по тому, что ямы от столбов (диаметр 20—30 см) пересекают заполнение «жилых» ям, последние относятся к более раннему времени.

На глубине 7,85 м обнаружены остатки хижины с полом из утоптанной глины коричневого цвета. Хижина вытянута с севера на юг более чем на 4,8 м, а ее восточная сторона равна только 4 м. Видимо, она

[38] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 25—53.

[39] *V. Milojčić.* Bericht über die Ausgrabungen auf der Gremnos-Magula..., Sp. 165, 166.

[40] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Αἱ ἀρχαι τοῦ πολιτισμοῦ εν Σεσκλφ. — Πρακτικά τῆς Ακαδημιας Αθηνων, 32, 1957, p. 152—159; *idem.* Ἐκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας, p. 70—86.

[41] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Απο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I, p. 63—83.

[42] *V. Milojčić, J. Boessneck, M. Hopf.* Die deutschen Ausgrabungen auf der Argissa-Magula in Thessalien. I. Das präkeramische Neolithikum sowie die Tier- und Pflanzereste.— Beiträge zur ur- und frühgeschichtlichen Archäologie des Mittelmeer-Kulturraumes. Bonn, 1962; *V. Milojčić.* Präkeramisches Neolithikum auf der Balkanhalbinsel.— Germania, 38, 1960, 3/4, S. 321—335.

Периоды	Северная Фтиотида	Центральная Фессалия		Поселения около г. Волос				
					Сескло			
	Зерелия	Цангли	Ахиллейон	Димини	Цунтас	Теохарис	Куфовуно	Пирассос
Рахмани		Керамика Рахмани		Г1γ	Г1δ			IV
Лариса								
«Классическое» Димини	VII			Акрополь Димини, В3β, В2	II			
Одзаки							В	
Арапи	VI	↑ В3γ ↑		В3γ			Верхняя часть А	IIIГ В3γ
Среднегреческий	V	VI V					А	IIIА—В
Сескло	IV III II I	IV III II I	Слои в траншее III		I	IV III	А3ε, А3β	IIА—Е
Пресескло						II		IВ
Протосескло			3			I		IА
Раннекерамический неолит			2					
Докерамический неолит			1			ПК		

имела столбовую конструкцию. В северо-восточной части сооружения замечена обожженная площадка, в углу — очажная яма, кончающаяся на глубине 8,3 м. На полу найдено 35 очень маленьких черепков, которые могли попасть сюда из вышележащего слоя. В очажной яме и на месте очагов керамики не было. Под полом этого сооружения (с глубины 8,05 м) ее также не оказалось.

«Жилые» ямы имели почкообразную форму. Почкообразные землянки позднего времени открыты и на других памятниках, но там они составляли часть более крупных землянок, как, например, на поселениях культуры ленточной керамики во Флорештах, Триполья BI в Солончeнах II. В Аргиссе такие ямы направлены с севера на юг и занимают площадь 2,6—3,00×1,8—2,4 м. Они заполнены конусообразно спускающимися слоями. На дне находятся скопления угля, золы, костей и обожженной глины. В Сескло в слое докерамического неолита открыты следы интересной конструкции pisé в форме двух глубоких траншей, вырезанных в материке, шириной до 0,50 м, которые образовывали прямой угол и содержали ряд ям от столбов.

В Аргиссе к слою докерамического неолита относились куски обмазки с примесью соломы, половы, сечки и злаков; многочисленные кости, разбитые на мелкие, обычно остроконечные кусочки; растрескавшиеся гальки, возможно, применявшиеся для варки пищи в деревянных сосудах. Найдено много обломков плиток из красноватого песчаника со следами точения. Интересен обломок каменного шлифованного предмета, валикообразного по форме и овального в поперечном сечении.

неолита Фессалии

Западная Фессалия		Поселения около г. Лариса					Северо-Восточная Фессалия
Цани	Магулица	Одзаки	Арапи	Гендики	Аргисса	Суфли	Рахмани
Керамика Рахмани		Яма с Г1γ и Г1δ					III
		М 25—23. Колоколообразные и плоские ямы. Столбовой дом	Колоколообразная яма			Могильник с трупосожжением	
В3β		Рвы М5—7, М7—13					
		Слой Одзаки, В3α1, В3α2			Яма с керамикой Одзаки		II
IIIВ3γ ↓		Керамика Арапи	Слой Арапи				
			Слой с В3δ и В3ε		Разрушенные слои ↓	Слой с Г1α2	
II IC IB	Г	Восемь строительных горизонтов слоя Сескло				Ров	I
IA	В	3,8—2,5 м—Cardium, 5,4—4,8 м—Nagelkeramik, 6,8—5,4 м—пестрополированная керамика	Керамика Cardium	2 3 4	Пестрополированная керамика		
	А	Слой с расписной керамикой ниже 6,8—7 м		5	Слой Протосесклo	Отдельные находки	
		Слой в северо-восточной части телля		6	Слой раннекерамического неолита		
				7 8	Слой докерамического неолита	ПК III II I	

Орудия труда, оружие и украшения обитатели поселения изготовляли из обсидиана (от молочно-белого до черного, мелосского), коричневого корнеоля и желтоватого или серо-коричневого кремня. Найдены пластины, мелкие и мельчайшие отщепы и обломки из обсидиана и кремня. Орудия четко выраженных типов редки, что придает всей индустрии своеобразный характер. Отметим наконечники стрел с поперечным лезвием, пластины с боковыми выемками и ретушью по краю, скребки на пластинах, сверла, микрорезцы и лезвия серпов из пластин с зазубринами и полировкой от употребления (рис. 43).

Интересны украшения типа серег. Они имеют грибообразную форму — шарик на подставочке в виде кружка. В. Милойчич нашел два таких предмета: один — из стеатита, другой — из обожженной глины [43]. В Сескло 11 таких украшений обнаружил еще Х. Цунтас [44] и два — Д. Теохарис [45]. В Суфли Магула, главным образом в самых глубоких слоях, встречено четыре экземпляра из камня, причем один из них очень тщательно полирован [46]. Есть они и в Гендики [47].

[43] *V. Milojčić, J. Boessneck, M. Hopf.* Die deutschen Ausgrabungen auf der Argissa-Magula in Thessalien, I, Taf. 20, *4, 5.*

[44] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, tab. 43, *11—21.*

[45] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἐκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας, fig. 2, *5, 6.*

[46] Ibid., fig. 16, *1—4.*

[47] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀπο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I, tab. VI, *2.*

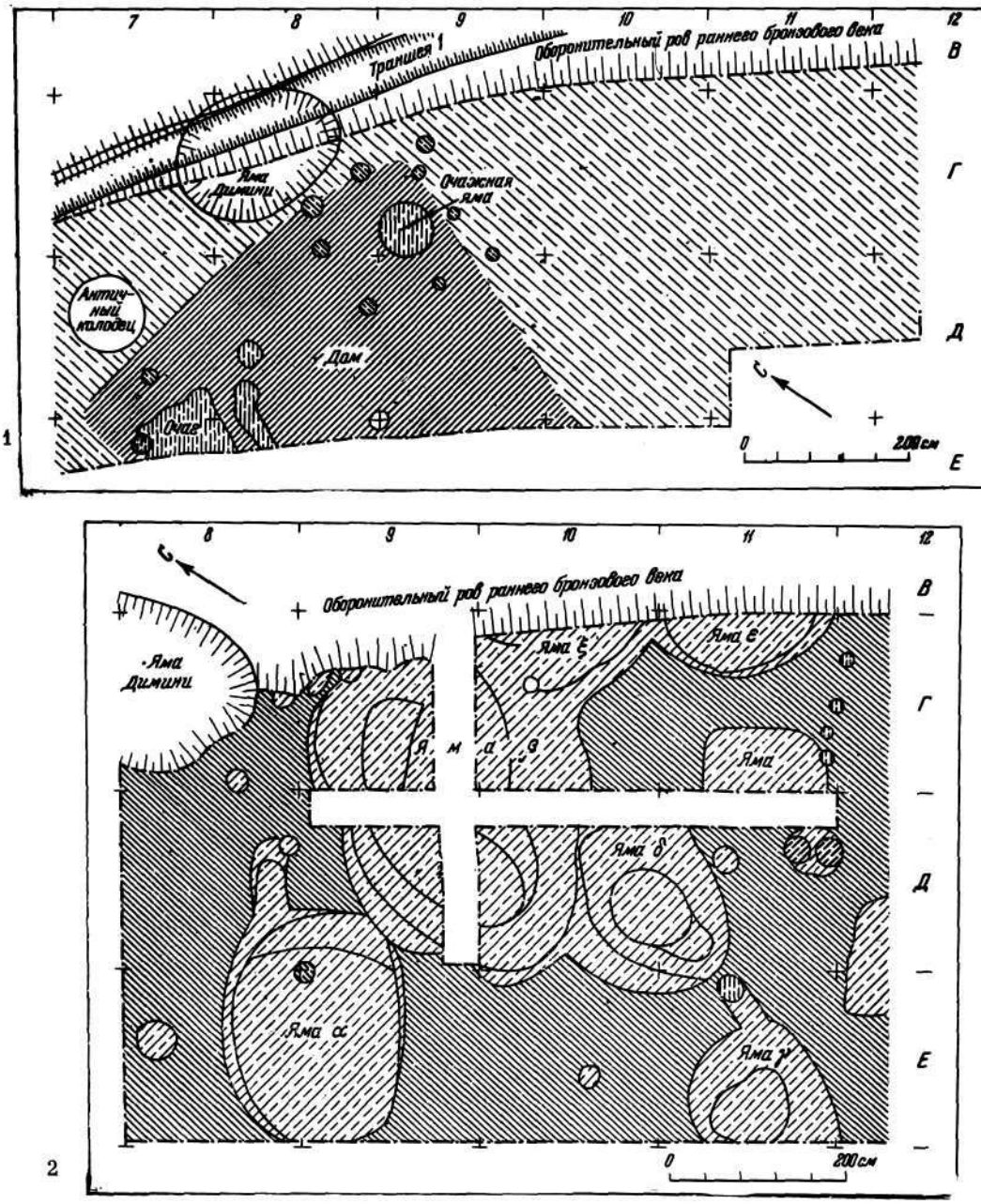


Рис. 42. План дома (1) и жилых ям (2) из слоя докерамического неолита в Аргиссе (по В. Милойчичу)

Из трубчатых костей изготавливались шилья и проколки. Из обожженной глины в Аргиссе[48] и Суфли[49] делали снаряды для пращи.

Итак, насколько позволяют судить опубликованные материалы и коллекции, экспонированные в Музеях Волоса и Ларисы, в период доке-

[48] Δ. Ρ. Θεχαρης 'Απο τὴ νεολιυικὴ Θεσαλία, tab. VI, *8*.
[49] Δ. Ρ. Θεοχαρης. 'Εκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας, fig. 16, *6*.

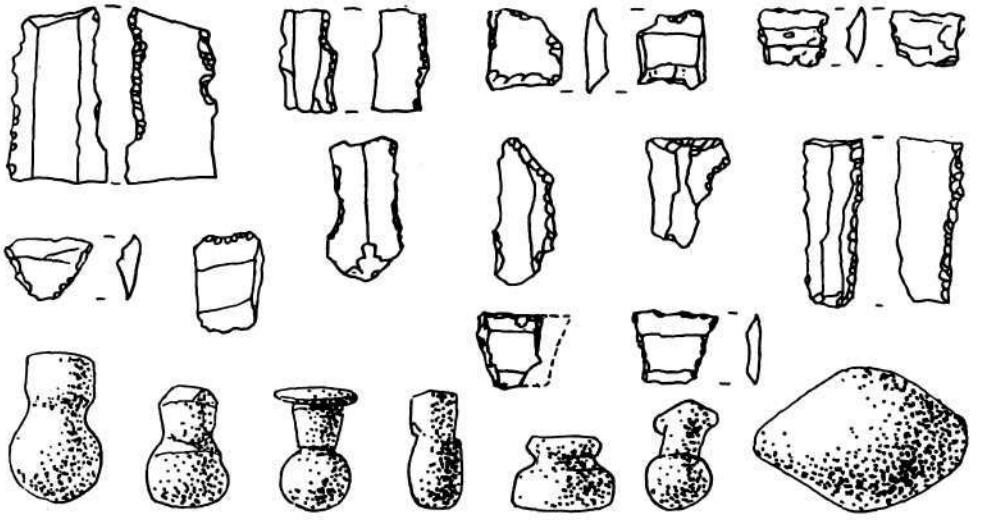


Рис. 43. Орудия и украшения из слоев докерамического неолита в Аргиссе (по В. Милойчичу)

рамического неолита в Фессалии была распространена довольно единообразная небогатая материальная культура. Особую значимость придают ей несомненные свидетельства о развитии земледелия и скотоводства [50]. Таким образом, материалы, залегающие в основании фессалийских магул, служат первым надежным доказательством появления в Европе производящего хозяйства [51].

Период раннекерамического неолита

Поверх горизонта с остатками хижины в Аргиссе обнаружен слой, в котором впервые (если не считать отдельных фрагментов, скорее всего случайно попавших ниже) появляется керамика. Подобный слой с древнейшей керамикой открыт также в северо-восточной части Одзаки [52], в Сескло [53], на холме Гендики и у Ахиллейона [54].

Самой характерной чертой, объединяющей эти слои в один период, является керамика. Она изготовлена из довольно плохо очищенной глины, но обжиг достаточно твердый. Цвет сосудов варьирует от светло- до темно-коричневого. Иногда на поверхности заметны следы легкого водянистого ангоба. Стенки хорошо заглажены, а отдельные полосы иногда полированы.

[50] Подобные свидетельства из Аргиссы подробно рассмотрены в работе: *V. Milojčić, J. Boessneck, M. Hopf.* Die deutschen Ausgrabungen auf der Argissa-Magula in Thessalien, I.

[51] Нам уже приходилось касаться вопроса о появлении производящего хозяйства в Европе. См.: *В. С. Титов.* Первое общественное разделение труда. Выделение земледельческих и скотоводческих племен.— КСИА АН СССР, 88, 1962; *Он же.* Древнейшие земледельцы в Европе.— Сб. Археология Старого и Нового Света. М., 1966.

[52] *V. Milojčić.* Ergebnisse der deutschen Ausgrabungen in Thessalien.— RGZM, 6, 1959. Mainz, 1960, S. 7.

[53] Δ. Ρ. Θεοχάρης. Ἐκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας.

[54] Δ. Ρ. Θεοχάρης. Ἀπο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I, p. 72, 74.

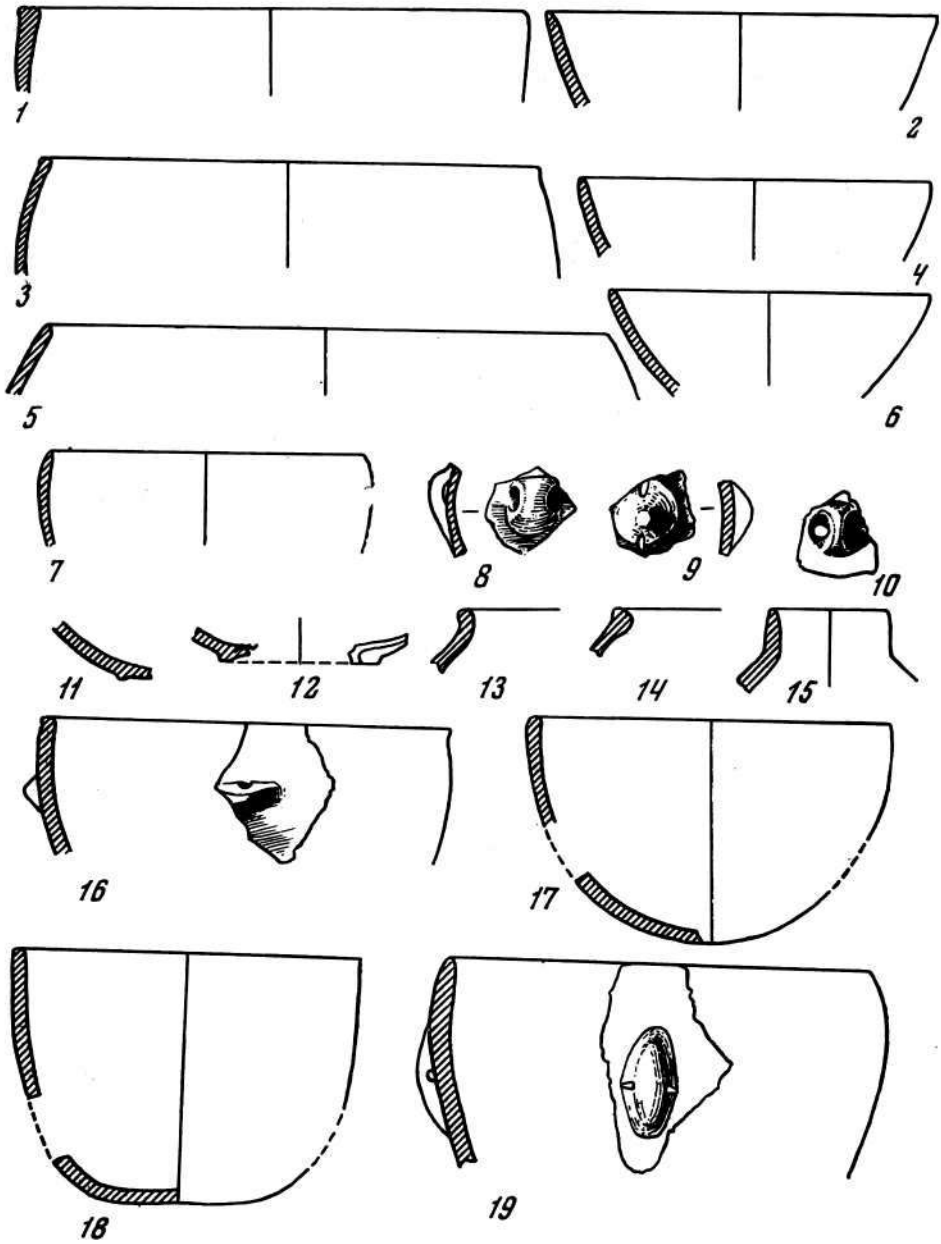


Рис. 44. Находки из слоев раннекерамического неолита в Аргиссе (по В. Милойчичу)

К основным формам относятся полусферические чаши, сосудики с загнутым внутрь краем и более крупные кухонные сосуды (рис. 44). Все сосуды круглодонные и лишь изредка снабжены вокруг дна налепным кольцом для придания устойчивости [55]. Сосуды имеют вертикальные и горизонтальные ушки [56] и гладкие края, никак не выделяемые из стенки.

[55] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀπο τή νεολιθικὴ Θεσσαλία, I, tab. II, *1—3*.
[56] Ibid., tab. III, *1, 2*.

В раннекерамический период изменился состав кремневого инвентаря. Во-первых, его стало гораздо меньше; во-вторых, он утратил микролитический характер. Преобладают кремневые пластины.

Имеются и ядра для пращи, которые продолжают применяться и позднее, в период Протосескло.

Интересно, что в раннекерамическом неолите Фессалии сохранились украшения типа серег, изготовлявшиеся и в предшествующий период, например в Ахиллейоне [57].

В настоящее время мы располагаем слишком небольшим материалом, чтобы решить вопрос, связан ли генетически раннекерамический неолит Фессалии с докерамическим. В пользу положительного ответа на этот вопрос свидетельствует отсутствие разрывов между слоями того и другого периода почти на всех поселениях, где они оба представлены, за исключением Гендики. Но мы уже упоминали, как объясняет Д. Теохарис образование слоя песка между раннекерамическим и докерамическим горизонтами в Гендики: подъем вод озера и затопление поселения сделало жизнь на нем на некоторое время невозможной. Таким образом, это явление носит узко локальный характер. Генетическую связь между докерамическим и раннекерамическим неолитом Фессалии, возможно, подтверждает и сохранение пращи в качестве основного метательного оружия, а также характерных украшений типа серег из камня или глины. С другой стороны, нельзя не принимать во внимание резкое изменение каменного инвентаря на грани этих двух периодов и появление довольно развитой керамики. Правда, Д. Теохарис недавно нашел в докерамических слоях Сескло посуду из глины, высушенной на солнце или у костра, но необожженной [58]. Однако у нас нет свидетельств что эти эксперименты в конце концов привели к созданию посуды раннекерамического неолита. Таким образом, вопрос о генетической связи раннекерамического и докерамического неолита Фессалии остается пока открытым.

Период Протосескло

В период Протосескло объединяются материалы из слоев, или непосредственно перекрывающих докерамический неолит, или лежащих над слоем раннекерамического неолита. Это слой с расписной керамикой, лежащий ниже 6,8—7 м на Одзаки с остатками из сырцового кирпича [59], слой мощностью 70 см в Сескло (Сескло I) [60], слой А Магулицы у Кардицы [61], нижняя прослойка (10 см) над материком в Пирассосе [62], равно как соответствующие материалы из Аргиссы [63] и Суфли [64], слой 5 в Гендики и Ахиллейон 2.

Все указанные слои характеризуются особым керамическим комплексом. В него входят некоторые специфические группы монохромной керамики: черноверхая и радужная, очень своеобразная расписная,

[57] Ibid., p. 72.

[58] Пользуясь случаем, благодарю Д. Теохариса за сообщение о находке. См. также: *G. Daux*. Chronique des fouilles 1963.— BCH, LXXXVIII, 1964, p. 780—784.

[59] *V. Milojčić*. Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 117, 178.

[60] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἐκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας p. 75.

[61] Μ. Γ. Παπαδοπουλου. Μαγουίτσα Νεολίθικου συνοικισμος..., p. 40—42.

[62] Δ. Ρ. *Θεοχαρης*. *Πύρασος*, p. 36.

[63] *V. Milojčić*. Bericht über die Ausgrabungen auf der Gremnos-Magula..., Sp. 162—165.

[64] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀπο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I, p, 71—81.

отличная от расписной керамики Сескло. Некоторые из перечисленных слоев содержат натуралистические фигурки, остатки сооружений из сырцового кирпича и имеют некоторые другие черты, отличающие их от слоев, лежащих ниже и выше. Тем самым выделение их в особый период вполне оправдано.

Монохромная керамика, происходящая из указанных слоев, изготовлена из хорошо очищенной и тонко отмученной глины с примесью песка, мелких камней и часто слюды. Обжиг, как правило, равномерный, но есть черепки с черной полосой внутри. Поверхность хорошо заглажена и полирована, следов лощила почти не видно. В изломе черепки кирпично-красные, до коричневого оттенка [65]. Для этой керамики характерно изменение цвета поверхности у различных сосудов от черного, пепельно-серого, черно-каштанового, каштаново-красного до красного, желтого и белого. Но внутренняя поверхность у всех черная или серая. Вариантом монохромной керамики периода Протосескло является радужная посуда. У нее изменение цвета поверхности наблюдается на одном и том же сосуде. Этот вариант монохромной керамики отмечен в верхней части слоя А в Магулице у Кардицы [66], в Пирассосе [67], в Одзаки и Аргиссе [68].

Сосуды монохромной керамики характеризуются отогнутым наружу воротничком высотой 3—4 см, срезанным изнутри. У другой формы — чаши — край лишь слегка выделен снаружи (рис. 45).

Другим вариантом той же монохромной керамики, столь же свойственным перечисленным выше слоям, является так называемая черноверхая керамика. Она изготовлена из превосходно отмученной глины, хорошо обожженной, заглаженной и полированной. Ее характеризуют черная внутренняя поверхность и черная полоса по краю снаружи (ширина 1—2 см). Вся остальная наружная поверхность белая или красная.

Расписная керамика служит не менее характерным признаком указанных слоев. 15 фрагментов обнаружены в самой нижней части слоя I (Iα) в Пирассосе [69]. В Магулице у Кардицы она впервые появляется выше материка и продолжает встречаться до нижней части слоя В [70]. Найдена она и в слое, лежащем ниже глубины 7 м в Одзаки [71]. В Гендики ее содержит пятый слой, а в Ахиллейоне — верхняя часть третьего слоя [72].

Расписная керамика периода Протосескло разделяется на две группы, хотя при небольшом количестве материала не на всех памятниках это деление можно провести четко. Первая группа состоит из толстостенных фрагментов, коричневых в изломе и со значительной примесью песка. Черепки покрыты толстым, неравномерно наложенным белым ангобом. По ангобированной поверхности керамика расписана вишнево-красной или охристо-красной краской [73]. Вторая группа включает тонкостенные мелкие сосуды, твердо обожженные и расписанные той же краской, что и первая группа, но по полированному глиняному фону без ангоба. В Пирассосе посуду полировали после росписи и, кроме того, употребляли темно-каштановую, иногда почти черную краску.

[65] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 177, 178.

[66] Μ. Γ. Παπαδοπουλου. Μαγουλίτσα .Νεολίθικος συνοικισμος..., p. 41, 42.

[67] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 43, fig. 10.

[68] *V. Milojčić.* Ergebnisse..., S. 8.

[69] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, fig. 9.

[70] Μ. Γ. Παπαδοπουλου. Μαγουλίτσα .Νεολίθικος συνοικισμος..., p. 40—42, fig. 1.

[71] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 177.

[72] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Ἀπο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I, p. 71—76.

[73] *V. Milojčić.* Bericht über die Ausgrabungen auf der Gremnos-Magula..., Sp. 164.

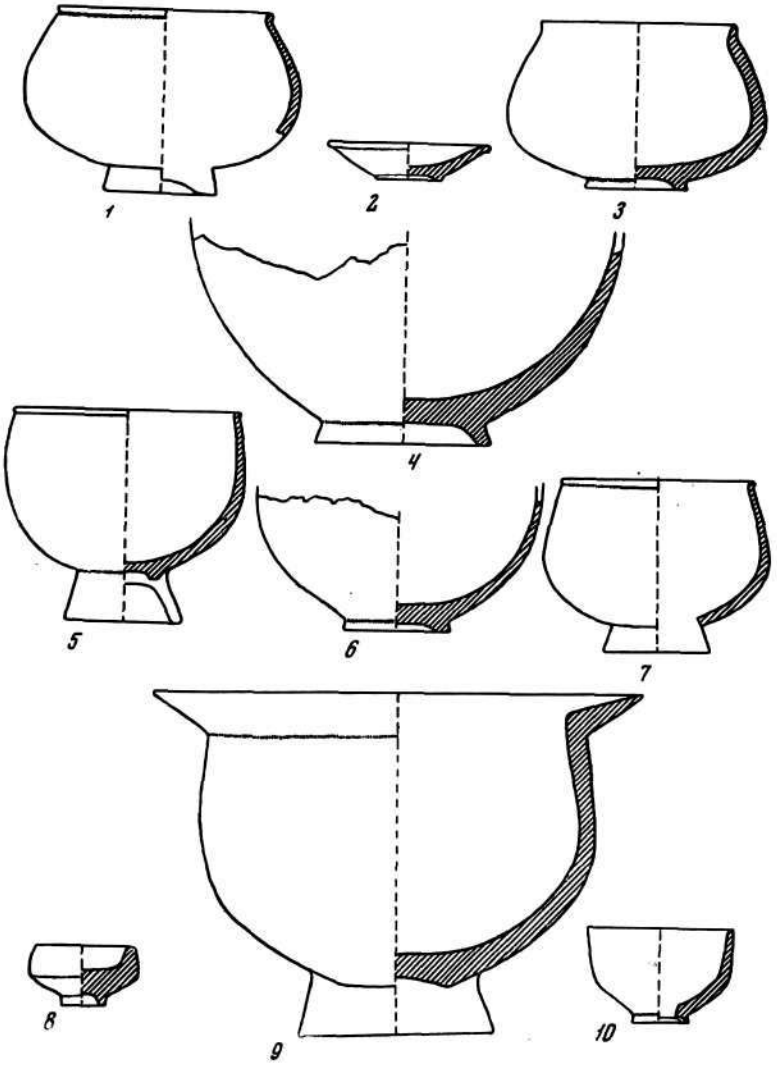


Рис. 45. Монохромная керамика времени Протосескло (по В. Милойчичу)

Отдельными элементами росписи служили большие и малые целиком залитые краской треугольники[74], горизонтальные ленты по краю сосуда[75], шевроны, большие четырехугольники, стоящие на вершине[76], треугольники, вписанные один в другой[77]. Все эти элементы симметрично повторяются на поверхности сосуда, обходя его на определенной высоте (рис. 46). Роспись сосредоточивается в верхней части сосуда, окаймляя край внутри и снаружи. Один сосуд несет по краю изображения пляшущих фигурок (рис. 46, *5*). Известен и пластический орнамент в виде шишечек на месте наибольшего диаметра (рис. 46, *6*) и налепа, помещенного от края вертикально вниз (рис. 46, *4*).

[74] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, fig. 9, *1*, *2*, *5*.
[75] Ibid., fig. 9, *6*.
[76] *V. Milojčić*. Bericht über die Ausgrabungen auf der Gremnos-Magula..., Sp. 164.
[77] *V. Milojčić*. Ergebnisse..., S. 36, Abb. 6, *1—4*, *7—10*.

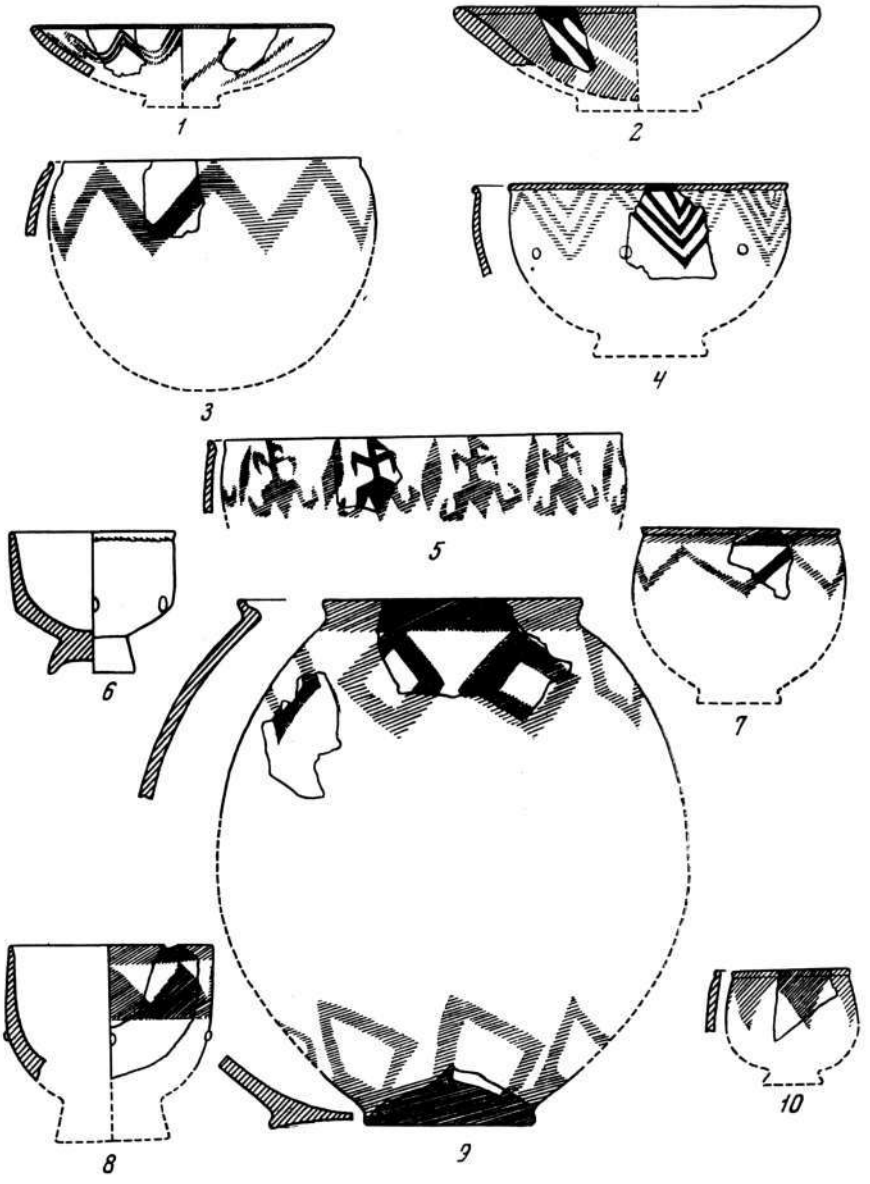


Рис. 46. Расписная керамика времени Протосескло (по В. Милойчичу)

Формы, насколько удается установить при всей фрагментарности и малочисленности материала, включают сферические сосуды с широким горлом и отогнутым наружу краем. Имеются кольцевые поддоны различной высоты [78].

Обе керамические группы периода Протосескло достаточно своеобразны. Монохромная керамика как качественно, так и технически отличается от более поздней красной монохромной керамики группы A1,

[78] *V. Milojčićic* Ergebnisse..., S. 37, Abb. 7; Δ. P. Θεοχαρης. 'Απο τὴ νεολιθικὴ Θεσσαλία, I, tab. IV, *1*.

которая существует почти только вместе с расписной керамикой Сескло. Радужная и черноверхая, равно как и белая керамика характерны лишь для периода Протосескло и позже не встречаются. Керамика темных тонов в столь большом разнообразии встречается также только в слоях этого периода. Расписная керамика времени Протосескло отличается от посуды Сескло не только формами, но и мотивами росписи, и ее исполнением.

Весьма характерной находкой для слоев периода Протосескло можно считать пластическую скульптуру. До публикации раскопок Немецкой археологической экспедиции (ФРГ) в районе Ларисы и Греческой — в районе Волоса невозможно с достаточной уверенностью говорить о пластике Протосескло, равно как и других периодов неолита Фессалии. Из многочисленных находок (например, только в Одзаки найдены 52 целые фигурки) [79] опубликованы лишь немногие. Поэтому о развитии пластики в период неолита Фессалии мы можем судить лишь в самых общих чертах. О фигурках Протосескло В. Милойчич отзывается как о превосходно выполненных в натуралистической манере. Позже, в период Пресескло, они исчезают, сменяясь гораздо более схематическими и условными [80]. Среди подобных находок выделяется прекрасный образец реалистически выполненного женского торса из слоя Протосескло, изданый В. Милойчичем [81]. У другой женской фигурки несколько закинута назад голова треугольной формы с плоским лицом и приподнятым подбородком. Глаза переданы глиняными налепами в форме кофейных зернышек с длинными и узкими разрезами. Такие глаза у фигурок, видимо, представляют имитацию в глине раковин каури, использовавшихся в качестве имитации глаз, например у черепов из Иерихона, у которых черты лица были «восстановлены» в plaster [82]. Мы не знаем, правда, ограничивается ли прием изображения глаз в виде зернышек кофе временем Протосескло или встречается и позже. Сомнение вызывает, например, голова фигурки из Пирассоса, которая, согласно Д. Теохарису, была найдена в слое II, но возможно, восходит к более древнему периоду [83]. Последняя находка интересна еще и тем, что показывает, как использовались каменные и костяные штифты, найденные в слоях раннего неолита: их применяли для прически.

Вернемся к рассмотрению статуэтки из Одзаки, которая нам представляется очень типичной для фигурок Протосескло. Голова покоится на колоннообразной шее. Руки согнуты в локте. Схематично переданные ладони поддерживают груди — характерный жест многих изображений богини-матери и в Передней Азии. Торс очень похожей фигурки найден в слое IB в Пирассосе [84].

В слоях Протосескло найдены и мужские фигурки. Одна из них происходит из Пирассоса [85], другая — из Магулицы у Кардицы (табл. 10). Обе относятся к одному и тому же типу и изображают нагого сидящего мужчину, руки которого сложены на коленях. Они имеют дополнительные ножки, чтобы удержать фигурки в соответствующем положении. Статуэтки подобного типа находили в Фессалии и раньше, например в

[79] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 176, 177.
[80] Ibidem.
[81] *V. Milojčić.* Ausgrabungen in Thessalien.— In: Neue Deutsche Ausgrabungen im Mittelmeergebiet und im Vorderen Orient. Berlin, 1958, Abb. I, *a, b, c.*
[82] *K. M. Kenyon.* Digging up Jericho. London, 1957; *Idem.* Archaeology in the Holy Land. N. Y., 1960, p. 52.
[83] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 65, 66, tab. II, β.
[84] Ibid., tab. III, α.
[85] Ibid., tab. III, β.
[86] Μ. Γ. Παπαδοπουλου. Μαγουλίτσα Νεολίθικος συνοικισμος . . ., p. 45.

Цангли[87] и в Сескло[88]. Фрагмент сидячей фигурки из Цани, возможно мужской, с руками сбоку от колен, относится, вероятно, к тому же типу[89].

Вопрос о том, доживают ли мужские сидящие фигурки в Фессалии до периода Сескло, как, например, фигурки из Цангли, или же они попали в более поздние слои случайно, остается открытым. Кстати, слои Протосескло в Цангли не установлены, а фигурка оттуда расписана красной краской по белому фону.

Среди неолитических материалов из Греции уже давно известны глиняные и каменные штампы-пинтадеры. Великолепный экземпляр штампа длиной около 11 см, украшенный меандровым лабиринтом, был найден при раскопках в Сескло в нижних горизонтах[90]. Две пинтадеры с крестообразными узорами и точками также происходят из Сескло[91]. Штамп с крестообразным узором известен из Цани II. А. Вейс и М. Томпсон отнесли его к периоду Сескло[92]. Еще одна пинтадера, но с меандровым узором, была найдена в Цангли[93].

Прекрасный анализ случайно найденной стеатитовой печати из Филии был дан Ф. Матцем[94]. Он отметил, что все каменные и одна подражающая им глиняная печать имеют крестообразную основную поверхность, а в узоре господствует меандровая лента. В основе орнамента на печатях из Филии и из Зерелии лежит S-образная схема, которая имеет аналогию в узоре черепка, расписанного темным по светлому фону, найденного Х. Цунтасом близ материка в Сескло[95]. Благодаря раскопкам Д. Теохариса, мы теперь знаем, что эти черепки могут быть отнесены к периоду Протосескло[96]. Уже это позволяет поставить под сомнение попытки отнести все пинтадеры к эпохе Сескло и дает возможность хотя бы часть из них датировать более ранним временем.

При раскопках Аргиссы удалось найти пинтадеру с листообразным узором[97]. Эта находка позволила В. Милойчичу предположить, что основная масса пинтадер древнее, чем Сескло[98].

Находка пинтадеры в слое I Пирассоса[99] разрешает с уверенностью констатировать, что эти печати с их мотивами Протосескло начинают использоваться по крайней мере в период Протосескло в Фессалии. Недавно В. Милойчич, проведя анализ орнаментации всех найденных пинтадер, вновь решительно высказался за отнесение их к раннему неолиту Фессалии[100].

Для нас важно установить, что, судя по новым находкам, пинтадеры датируются в Фессалии периодом Протосескло, с которым роднит их в особенности орнаментация. Можно ли ограничивать их существование

[87] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, fig. 75, *e* (III), *d*.

[88] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 293 294, tab. 33,*4* .

[89] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 147.

[90] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 341 342, fig. 271.

[91] Ibid., fig. 271, 273.

[92] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 149, fig. 93.

[93] *F. Matz.* Die frühkretische Siegel. Berlin, 1928, S. 236, Taf. 26, *8*.

[94] *F. Matz.* Eine neue «Pintadera» aus Thessalien.— AA, 1933, Sp. 315, 316.

[95] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ακροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 188 415, fig. 98.

[96] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, fig. 28, *1*.

[97] *V. Milojčić.* Bericht über die Ausgrabungen auf der Gremnos-Magula..., Sp. 145, 146, Abb. *4*, *1*.

[98] Ibid., Sp. 164.

[99] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 67.

[100] *V. Milojčić.* Zur Frage der Herkunft des Mäanders und der Spirale bei der Bandkeramik Mitteleuropas.— RGZM, 11, 1964. Mainz, 1965, S. 64, 65, Abb. 2, *9—15*.

только этим временем или же они существовали и позже, покажет будущее.

В период Протосескло несомненно происходит дальнейшее развитие материальной культуры раннекерамического неолита по тем основным направлениям, которые наметились еще в более раннее время. Мы имеем в виду, в частности, оформление нижней части сосудов, переход от валиков вокруг выпуклого дна и кольцевого основания к низкому цилиндрическому или слегка коническому поддону. Сосуды изготовляются более тонкостенными, край выделяется канавкой из остальной стенки, поверхность приобретает более светлые тона. Важным нововведением становится роспись. Однако многие черты материальной культуры сохраняются и прежде всего праща в качестве основного метательного оружия. Новшеством следует считать и антропоморфную пластику, и печати.

Период Пресескло

В период Пресескло объединяются слои, перекрывающие слои времени Протосескло и предшествующие первому появлению характерной расписной керамики Сескло с красной росписью по белому фону (А3β). Эти слои лучше всего представлены на памятниках, лежащих в районе Ларисы: в Одзаки такой слой достигает почти трехметровой мощности, (на глубине от 4,2 до 7 м ниже 0) [101]; в Арапи может быть отнесен к Пресескло лежащий на материке тонкий слой [102]; в Аргиссе период Пресескло представлен керамикой и слоем «buntpolierte» фазы [103]; а в Гендики — слоями 4, 3 и 2 (?). В Западной Фессалии слои периода Пресескло открыты в Магулице у Кардицы [104] (слой В) и, видимо, в Цани [105], судя по некоторым указаниям в отчетах А. Вейса и М. Томпсона на то, что в слое IА господствует красная монохромная керамика, в то время как характерная расписная керамика группы А3β появляется лишь со слоя IВ. Правда, всю красную монохромную керамику Цани А. Вейс и М. Томпсон объединяют в группу А1, но они отмечают, что эта керамика только похожа на керамику группы А1 из Сескло, Цангли и Зерелии, но не столь тонка, не так хорошо изготовлена и реже полирована. Далее они указывают, что некоторые черепки этой керамики гораздо бледнее по цвету, чем обычно, грубо сделаны и плохо обожжены. Все эти моменты дают нам возможность предполагать, что в Цани имеется слой Пресескло. Он может быть с известной оговоркой отождествлен со слоем IА, для которого характерен особый вариант керамики группы А1, но худшего качества.

В районе Волоса к периоду Пресескло может быть отнесен слой IВ Пирассоса [106], в котором преобладает каштаново-красная и красная монохромная керамика и нет белой и радужной. В Сескло к интересующему нас периоду относится слой с монохромной и грубой керамикой (Сескло II) мощностью около 1 м.

Период Пресескло характеризуется прежде всего рядом негативных моментов по сравнению с предшествующим временем: почти совсем нет расписной керамики, во всяком случае совершенно исчезает роспись типа Протосескло. Среди монохромной керамики совершенно нет белой,

[101] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 172—176.
[102] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen... 1955, Sp. 187.
[103] *V. Milojčić.* Bericht über die Ausgrabungen auf der Gremnos-Magula..., Sp. 163.
[104] Μ. Γ. Παπαδοπουλου. Μαγουλίτσα .Νεολίθικος συνοικισμος..., P. 39—49.
[105] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 35, fig. 90.
[106] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 44—46.

радужной и черноверхой, а черной и серой становится значительно меньше. Керамике Пресескло свойственны прежде всего группы с ангобом красный тонов — то матовых красных, то коричневых, то вишнево-красных, в зависимости от памятника. Красная монохромная керамика Пресескло не отличается существенно от подобной группы предшествующего времени. Она только грубее и толще, лишена блестящей полировки, а цвет ее поверхности ближе к коричневому.

Эти керамические группы, к которым следует добавить еще и грубую посуду, характеризуют весь период Пресескло. Но, кроме того, в определенные фазы Пресескло не во всей Фессалии появляются и такие группы, как барботинная керамика, украшенная защипами и отпечатками ногтя, и Cardium.

Керамика с красным матовым ангобом иногда, вследствие нерегулярности обжига, имеет пятнистую поверхность. Ангоб наложен неравномерно. Цвет его колеблется от темно-коричневого, вишнево-красного до светло-красного. В основе формы этой керамики лежат сфера и полусфера, но сами сосуды гораздо грубее, а стенки их более толстые, чем прежде. Ряд толстостенных сосудов явно подражает каменным (рис. 47, *1—4*, *11*; 48). Часты поддоны различной высоты (рис. 47, *8*, *9*). Ручек нет. Особенно типичен сферический сосуд со слегка коническим поддоном и шейкой [107]. Для многих сосудов характерна приземистость, создаваемая тем, что наибольший диаметр проходит ниже середины высоты. Не менее обычна полусферическая чаша из плохо очищенной глины рыжего цвета, покрытая снаружи единообразным ангобом [108].

Края сосудов не подрезаны снаружи канавкой, как в период Протосескло, а чаще заострены кверху. Иногда они слегка отогнуты, и в месте их соединения с туловом проходит налепной валик. Некоторые сосуды украшены налепами дискообразной формы, как и керамика группы А1. Однако связь между красной монохромной керамикой Пресескло и группой А1 Сескло не представляется нам столь явной, как считают, например, В. Милойчич и Д. Теохарис [109].

Фрагменты грубой керамики принадлежат большим пифосообразным сосудам сферической формы с отогнутым краем. Глина очищена плохо, но поверхность вылощена. Под краем проходит налепной валик с защипами [110].

Расписная керамика времени Пресескло редка. Некоторые фрагменты могли попасть в слои Пресескло сверху, из слоев Сескло. Так, вероятно, и было со всеми фрагментами группы А3β. Исключением является, может быть, керамика, расписанная белой краской по красному фону (А3α) [111].

Барботинная керамика в конце процесса изготовления дополнительно обмазана жидкой глиной, по которой проводят пальцами борозды, делают защипы, т. е. намеренно пытаются создать неровную поверхность, что первоначально, возможно, имело практическую цель: увеличить теплоемкость сосуда, поскольку вследствие неровности значительно увеличивалась поверхность, соприкасавшаяся с огнем. Глина, из которой выделывали барботинную керамику, грубая, плохо очищенная. Стенки сосудов очень толстые, наружная поверхность коричневая, местами слегка заглаженная [112]. Обычно по самому краю сосуда проходит заглаженная полоса. Дно в основном плоское, хотя известны и кольцевые

[107] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 44, fig. 11.
[108] Ibid., p. 42, fig. 13.
[109] *V. Milojčić*. Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 175; Δ. Ρ. Θεοχαρης Πύρασος, p. 46.
[110] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 44, 45.
[111] Ibid., p. 46, 48, fig. 15.
[112] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Εκ τῆς προκεραμεικῆς Θεσσαλίας, p. 42, fig. 4.

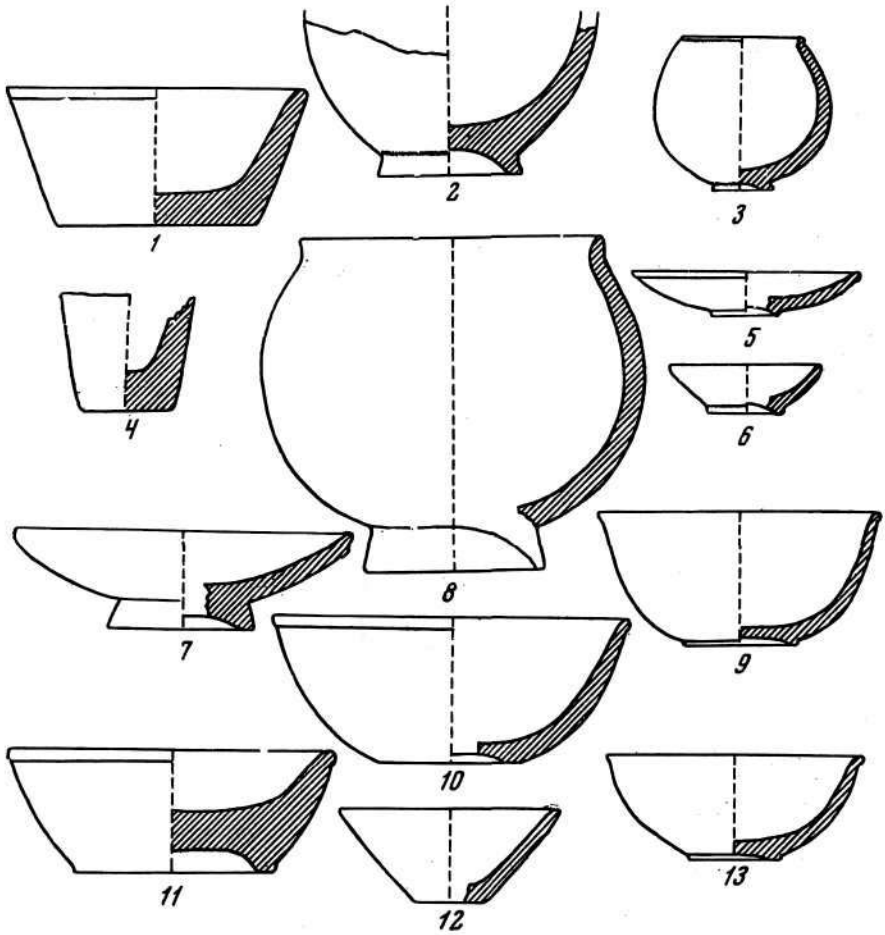


Рис. 47. Формы сосудов с красным матовым ангобом периода Пресескло (по В. Милойчичу)

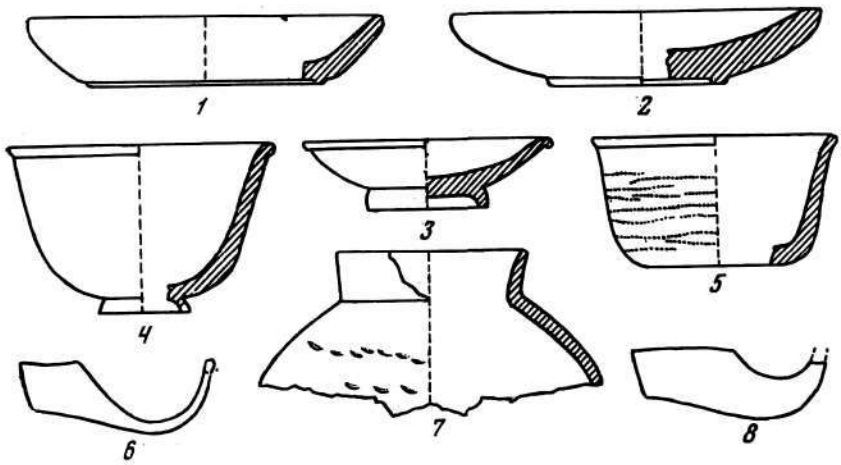


Рис. 48. Формы сосудов периода Пресескло из Одзаки (по В. Милойчичу)

основания. Барботинная керамика богаче всего представлена в горизонте на глубине 4,8—5,4 м в Одзаки, но в нем ее сопровождает красная и коричневая монохромная посуда (табл. 11).

Керамика с отпечатками ногтя (Nagelkeramik) не получила в отчетах подробной характеристики. Просмотр учебной коллекции в Институте доистории и ранней истории Гейдельбергского университета позволил нам сделать следующие наблюдения. Как правило, это красно-коричневые сосуды из плотной глины с примесью дробленого песка. Поверхность лишь заглажена, но не залощена. Предварительно можно выделить два варианта: красный и коричневый. У красного наружная поверхность заглажена хуже, а внутренняя — с массой мелких ямочек — почти не заглажена. Наружная поверхность имеет характерный кирпично-красный оттенок.

У коричневого варианта наружная поверхность заглажена лучше, а внутренняя вытерта пучком травы. Стенки сосудов тоньше. Орнамент нанесен не только ногтем, но и инструментом типа лопаточки, отпечатки которого сделаны вкось, одним углом. В этом варианте имеется и керамика, украшенная оттисками раковины Cardium. Ее фрагменты имеют довольно гладкую поверхность красновато-розового цвета. По ней разбросаны ямки полулунной формы — следы ногтя [113]. В Одзаки она найдена вместе с керамикой Cardium, но совпадает лишь с ее древней фазой [114]. В Магулице у Кардицы керамика с отпечатками ногтя с середины слоя В встречается одна, не сочетаясь с другими группами [115].

Керамика Cardium была отмечена еще Х. Цунтасом на одном из теллей у Ларисы среди черепков группы А2 [116]. Некоторые из них даже имели орнамент из треугольников, нарисованных краской [117]. Но тогда керамика группы Cardium была отнесена к периоду Сескло. Эта керамика не имеет ангоба и полировки, она лишь заглажена и вылощена полосами в местах, где нет зубчатого орнамента. Внутренняя поверхность заглажена не всегда. Сосуды этой группы тонкостенные, красные в изломе, плотные. По чередующимся в изломе тонким слоям видно, что обжиг не был сплошным. Известен вариант керамики Cardium — сосуды с коричневой наружной и черной внутренней поверхностью. К. Грундман установил одну из форм: миску со слегка расширяющимися кверху стенками, близкую к баночным сосудам. По краю таких мисок, кроме обычного орнамента Cardium, бледной красной краской нанесены треугольники [118]. Другой своеобразной формой является толстостенная тарелка (табл. 12). Известны еще две формы, выставленные в экспозиции Музея Ларисы. Одна из них представляет собой почти биконический сосуд с резко подчеркнутым ребром, орнаментированный в верхней части горизонтальными рядами оттисков раковины Cardium. Другая форма — грушевидная в верхней части. Такие сосуды украшены по краю полосой, от которой спускаются треугольники. Они заглажены, тогда как вся остальная поверхность сосуда покрыта горизонтальными оттисками раковины Cardium. Интересен еще один фрагмент этой керамики в экспозиции Музея Ларисы: на нем оттиски края раковины заключены в горизонтальные панели. В Гейдельбергской коллекции хранится один почти шаровидный сосуд на кольцевом поддоне.

[113] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 43—48.

[114] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 175.

[115] Μ. Γ. Παπαδοπουλου. Μαγουλίτσα. Νεολίθικος συνοικισμος..., p. 41, fig. 2; p. 42, fig. 4; p. 43, 44.

[116] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σεσκλου col. 168, tab. 13, *8*; 14, *2, 4, 5, 7, 10.*

[117] Ibid., tab. 14, *5* (черепок перевернут).

[118] *K. Grundman.* Aus neolithischen Siedlungen bei Larisa, Beil. XX, 8, 10.

Для строительства периода Пресескло были характерны многочисленные легкие постройки с глиняным полом, которые можно узнать только по очагам и ямам от столбов. Интересны узкие глубокие ямы, заполненные тонкими слоями золы,— возможно, остатки культовых сооружений. В них часто находят идолов, которые резко отличаются от фигурок предшествующего и последующего периодов условной манерой исполнения (рис. 49).

Попытаемся выделить хотя бы несколько типов статуэток Пресескло и наметить тенденцию развития пластики в этот период.

В «жертвенной» яме, опущенной с глубины 4,6 м в более ранние слои Одзаки, т. е. из слоя барботинной — ранней ногтевой керамики,

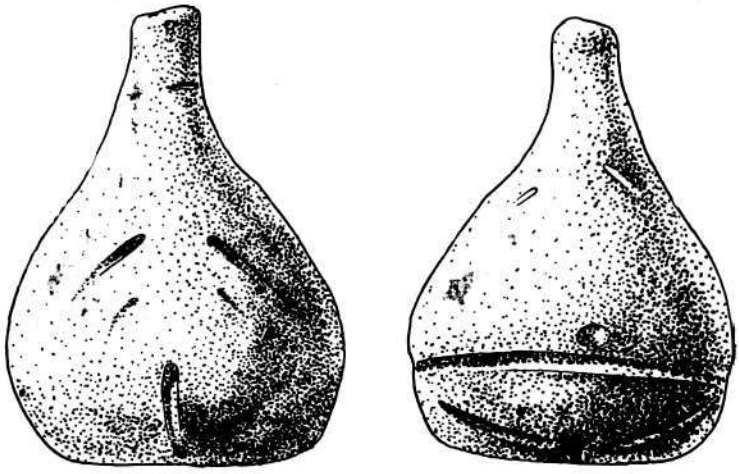


Рис. 49. Фигурка из ямы периода Пресескло в Одзаки (по В. Милойчичу)

найдена одна крайне схематизированная женская фигурка [119]. У нее грушевидное туловище с маленькой головой, черты лица не выделены. Контуры живота, пупок, верхняя часть ног показаны лишь нарезами. Близкая, почти столь же схематичная фигурка, но с моделированными руками происходит также из слоев Пресескло в Одзаки [120].

Еще одна фигурка найдена в Одзаки с керамикой, орнаментированной оттисками Cardium, и с поздней посудой, украшенной ногтевыми вдавлениями [121]. Это туловище с резко подчеркнутой талией. Голова, руки и передняя часть со скрещенными ногами утеряны. Возможно, что этот тип статуэтки свидетельствует об отходе от условности и схематизма раннего Пресескло и о возврате к натурализму пластики Сескло. Однако категорическое заключение было бы преждевременно.

Итак, период Пресескло в настоящее время может быть охарактеризован весьма неполно, главным образом по керамическим материалам. Тем не менее он представляется весьма важным. В это время лишь в незначительной степени развиваются традиции предшествующего периода, а новшества, которыми и определяется характер этапа Пресескло, никак не могут быть выведены из Протосескло. Появившиеся в период Пресескло барботинная керамика, керамика с отпечатками ногтя и по-

[119] *V. Milojčić.* Ausgrabungen in Thessalien, S. 227, Abb. 1, *f*; *Idem.* Vorbericht über die Versuchsgrabung..., Sp. 25, 26, Abb. 24, 25.
[120] *V. Milojčić.* Ausgrabungen in Thessalien, S. 227, Abb. 1, *d*.
[121] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Versuchsgrabung..., Abb. 17, 18.

суда с оттисками раковины Cardium не имеют аналогий в прошлом. Отсюда неизбежен вывод, что эти особые керамические группы, сменявшие друг друга на протяжении периода Пресескло, возникли под влиянием из более северных районов Балканского полуострова.

Период Сескло

Со времени выхода в свет книги Х. Цунтаса период Сескло стал своего рода классическим образцом. Он описан во всех учебниках, общих и популярных работах по археологии Европы и Восточного Средиземноморья. Поэтому нам представляется излишним помещать здесь его подробную характеристику. Мы остановимся лишь на вопросах, которые, по нашему мнению, наиболее существенны: на архитектуре, керамике и на проблеме дальнейшего расчленения периода Сескло на фазы.

Основные материалы для характеристики периода Сескло были получены в то время, когда обо всем предшествующем развитии неолита Фессалии еще не знали. Естественно, что к этому периоду были отнесены многие вещи, в действительности связанные с более ранними периодами. К сожалению, и до сих пор еще нельзя определить, происходит ли та или иная фигурка, пинтадера, каменное орудие и т. д. из слоя Сескло или Протосескло. Это не относится, правда, к керамике, обладающей четкими диагностическими признаками.

Еще Х. Цунтас обратил внимание на два различных типа построек в первом слое Сескло. От одних сохранились многочисленные остатки обмазки — глины, смешенной с соломой и навозом. На кусках обмазки остались отпечатки бревен, плах и переплетенных прутьев, т. е основы, которая была когда-то покрыта глиной. После изучения фрагментов обмазки Х. Цунтас пришел к выводу, что они принадлежали деревянным постройкам со стенами из плетня и покатой крышей, может быть, даже с фронтоном. Видимо, это были столбовые дома, прямоугольные в плане.

От других построек сохранились основания стен толщиной около 60 см, сооруженные из камней, положенных в глину. Х. Цунтас, правда, считал их не основаниями стен, а самими стенами, т. е. полагал, что каменные стены шли непосредственно до крыши. Внутри стены были обмазаны глиной. Никаких следов использования деревянных балок не замечено. Полом служила утоптанная земля, иногда вымощенная галькой.

Недалеко от главного поселения в Сескло Х. Цунтас обнаружил основания полуземлянок округлой формы, также относящихся к периоду Сескло.

В восточном конце холма Сескло открыты остатки массивных каменных стен. Х. Цунтас считал их укреплениями, но они могли быть и подпорными стенами террас.

В Зерелии во втором слое обнаружены остатки хорошо сохранившегося здания из сырцового кирпича с основанием из каменных плит, положенных насухо. На уровне земли стены были облицованы вертикальными плитами для защиты от сырости, от размывания. Это раннее употребление ортостатов в строительстве имеет аналогию в Иерихоне VIII B и в слое M Геой-тепе в Азербайджане.

Характерный тип дома периода Сескло получил название «дом типа Цангли». Четыре таких дома А. Вейс и М. Томпсон обнаружили при раскопках в Цангли. Они имели основания из камней на глиняном растворе, сохранившиеся в высоту до 60 см. Стены, вероятно, были возведены из сырцового кирпича. В плане дома́ почти квадратные. Размеры одного из них (дома Т) 7,75×6,75 м. Внутри имелись контрфорсы, на которые,

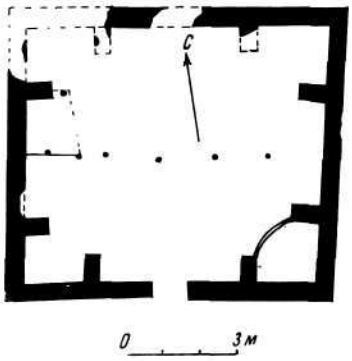


Рис. 50. План дома Т из Цангли (по А. Вейсу и М. Томпсону)

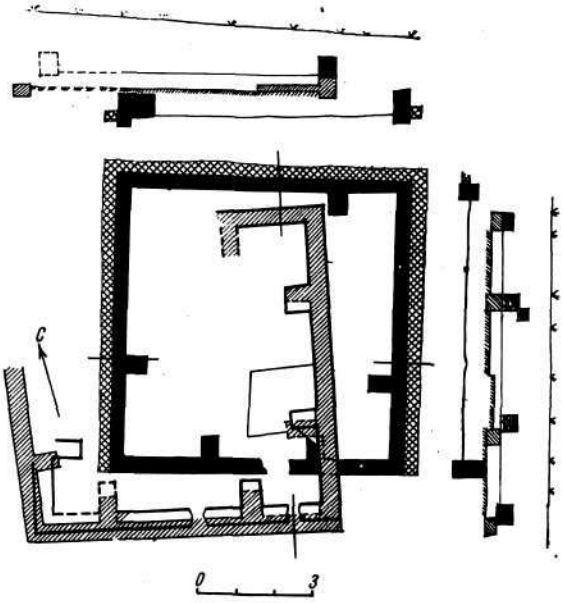


Рис. 51. Планы домов Р и Q из Цангли (по А. Вейсу и М. Томпсону)

видимо, опирались балки крыши, но каким образом — неясно. В доме Т, кроме того, найдены ямы от четырех столбов, возможно, поддерживавших главную балку крыши (рис. 50).

У западной стены дома Т открыта небольшая платформа из глины, намазанной на каркас из легких шестов, часть которых расколота вдоль. Платформа обожжена то ли намеренно, то ли в результате пожара. Дверь находилась в южной стене дома. Юго-восточный его угол между двумя контрфорсами был огорожен рядом камней и служил, возможно, для хранения запасов.

В других домах в Цангли не было внутри столбов, но во всех имелись контрфорсы, число которых почти всегда четное — 6—8 (рис. 51) [122].

Три дома почти одного и того же плана найдены один над другим. Один из домов хранит следы починки и переделки: прибавлен контрфорс и подмазан пол. Стены оштукатурены глиной.

В Одзаки В. Милойчич обнаружил до восьми строительных горизонтов культуры Сескло, причем дома́ строились на одном и том же месте до пяти раз. Обычны дома́ типа Цангли, почти квадратные и с контрфорсами, но у двух домов имеются анты, вытянутые в юго-западном направлении, и перед ними столбы. Это свидетельствует о существовании в то время дома, тип которого был переходным к мегарону (рис. 52).

В Одзаки до известной степени удалось установить план поселения. Однокомнатные дома были расположены в виде правильных рядов, близко друг к другу, что говорит о замкнутом характере поселка.

В Сескло Д. Теохарис отметил три горизонта домов на каменных основаниях и обнаружил остатки одного столбового сооружения (рис. 53).

Первые попытки расчленить период Сескло на фазы на основании данных стратиграфии были сделаны А. Вейсом и М. Томпсоном. При рас-

[122] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 114—117, fig. 64—66.

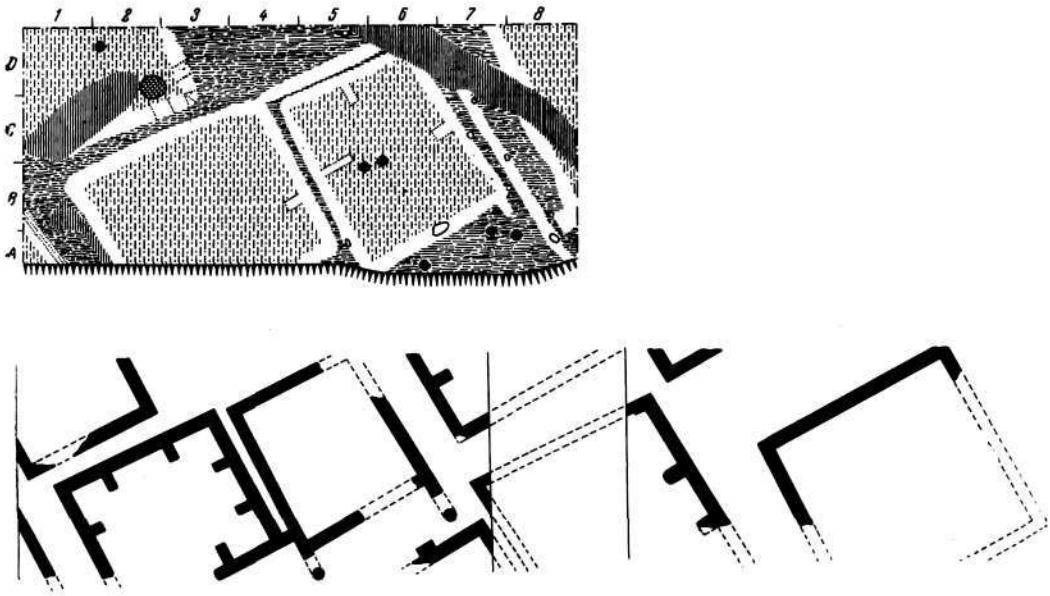


Рис. 52. План домов из слоя Сескло в Одзаки
(по В. Милойчичу)

копках Цани в Западной Фессалии они смогли установить два периода в развитии керамики с красной росписью по белому фону (А3β). Керамика группы А3β расписана или в линейном или в сплошном стиле.

Для сплошного стиля этой группы характерны правильные лестницеобразные узоры и треугольники, расположенные в шахматном порядке (табл. 13). Из форм типичны колоколообразные кружки на низком основании и с широкой, низко посаженной ленточной ручкой [123]. Кроме того, известны чаши с низким узким краем, иногда с поддоном и с вертикальными лентами-ручками, низко помещенными на тулове сосуда [124].

Типичные формы керамики линейного стиля — широкие блюда с высокими стенками, верх которых скошен наружу, чаши с узким краем и мелкие тарелки на высоком основании.

Резкой границы между керамикой каждого из этих стилей провести нельзя. Найдены фрагменты, на которых оба стиля комбинируются. В Цани смогли установить, что сплошной стиль характерен для слоев IB и IC, тогда как линейный широко распространен в керамике слоев IC и II, но редок в слое IB. Показательно, что, по словам авторов раскопок, оба стиля «обычны» для одного слоя (IC) [125].

Новая возможность создать точную, стратиграфически обоснованную периодизацию культуры Сескло появилась после раскопок В. Милойчича в Одзаки.

Самый нижний слой Сескло в Одзаки характеризуется, во-первых, керамикой линейного стиля Сескло (А3β). Правда, она встречается не столь часто, как выше. Орнамент состоит из зигзаговидных линий с грубым пилообразным окаймлением (рис. 54, *5*) или без него [126]. Роспись

[123] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, fig. 86, *a*, *b*.
[124] Ibid., fig. 83, *p*, *o*.
[125] Ibid., p. 141; ср.: *V. Milojčić.* Zur Chronologie der jungeren Steinzeit Griechenlands.— JDAI, 65/66, 1950—1951. Berlin, 1952, S. 13.
[126] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 165, 166, Abb. 4, *2*.

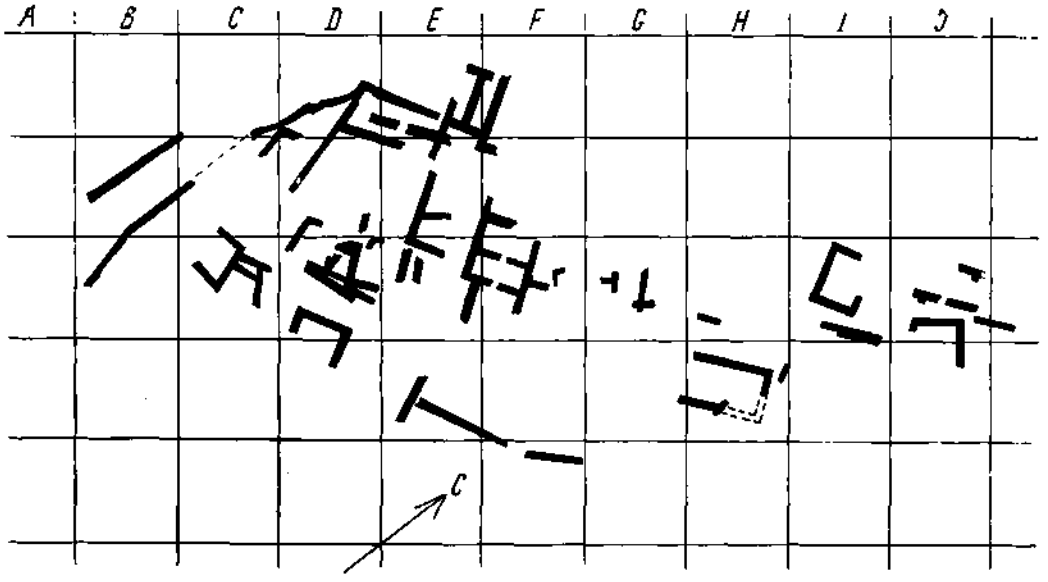


Рис. 53. План домов периода Сескло в Сескло
(по Х. Цунтасу и Д. Теохарису)

нанесена преимущественно на твердый белый ангоб плотной, равномерно наложенной красной краской. Подобный ангоб неизвестен в более поздних слоях. Во-вторых, появляется несколько черепков сплошного стиля Цани. Согласно В. Милойчичу, это позволяет сопоставлять нижний слой Одзаки со слоем IB Цани [127]. Но такое заключение не совсем точно, поскольку сочетание линейного и сплошного стиля характерно, как уже указывалось, для слоя IC Цани, а слой IB — более ранний. Керамика с красным ангобом встречается здесь часто, а группа A3ζ — редко.

Формы сосудов — крутостенные миски, чашки и кружки с ленточными ручками, миски с воронкообразно расширяющимся краем (рис. 54).

Для среднего слоя Сескло в Одзаки особенно характерны сосуды линейного стиля группы A3β, расписанные широкими угловыми лентами с окаймлением из тонких, похожих на зубья пилы треугольников (рис. 55, *1, 7*) [128]. Нередко встречается керамика группы A3ζ [129]. Имеются отдельные черепки с белой росписью по красному фону (A3α), с красной росписью на коричнево-красном фоне (A3γ). Появляется своеобразная керамика с углубленным орнаментом [130]. Наконец, найдена и красная монохромная керамика группы AI, украшенная пластическими дисками.

Позднейший слой Сескло в Одзаки содержит расписную керамику двух групп: A3β и с вытертым орнаментом. Керамика группы A3β явно

[127] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 172.

[128] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 186, fig. 95; *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 94, fig. 46, *a, d, g*; p. 95, fig. 47, *n, o*; *V. Milojčić.* Vorbericht über die Versuchsgrabung..., Abb. 10; *Idem.* Ergebnisse..., Abb. 12, *1, 7*.

[129] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 165, 166, Abb. 4, *3*.

[130] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, tab. 13, *1, 2*; 14, *8*; *K. Grundman.* Aus neolithischen Siedlungen bei Larisa, Beil. XX, *7*; *V. Milojčić.* Ergebnisse...., Taf. 2, *1—3*.

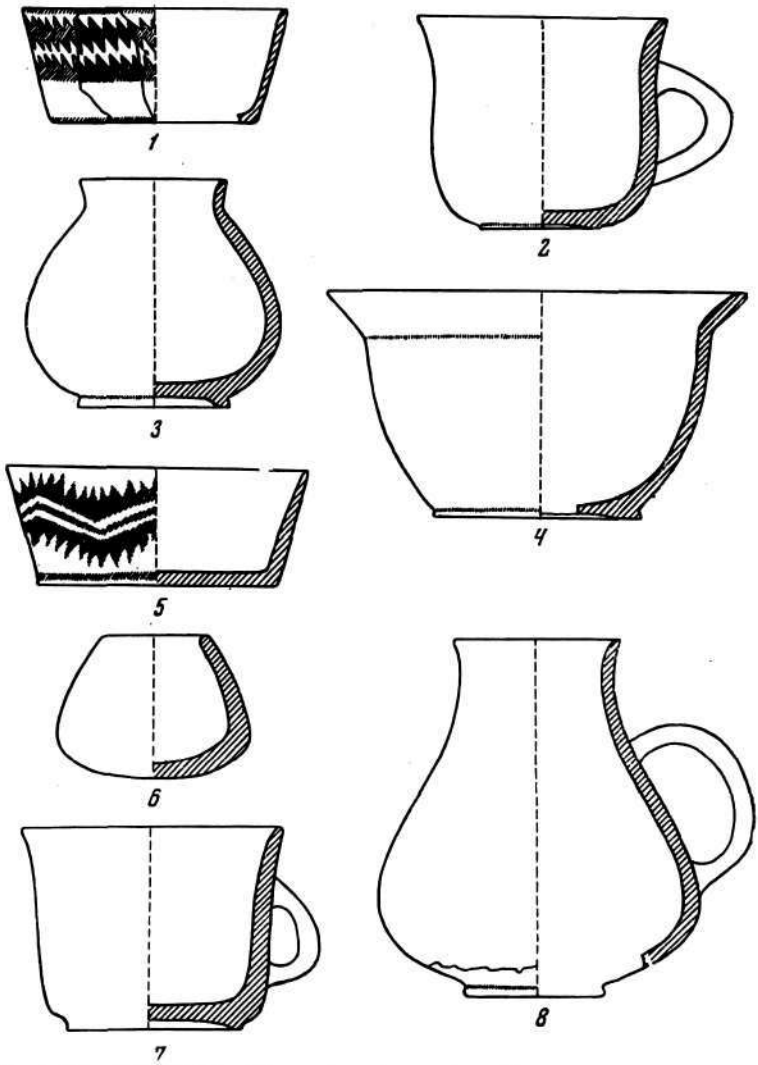


Рис. 54. Керамика ранней части периода Сескло из Одзаки (по В. Милойчичу)

отличается по качеству от сосудов той же группы в нижних слоях. Ангоб часто матовый и плохо пристает к поверхности сосуда, а краска росписи обычно имеет коричневатый оттенок. Ведущим мотивом росписи являются шевроны, причем линии часто проводятся не параллельно друг другу. Они окаймлены большими «языками пламени» — зубцами причудливой формы (рис. 55, *2*, *10*, *11*). Из форм отметим плоские чаши на высокой (до 14 см) цилиндрической ножке (рис. 55, *2*).

На керамику с вытертым орнаментом узор наносили, пока краска была еще влажной. Одна группа такой керамики характеризуется орнаментом розовато-желтого цвета на коричневато-красном фоне (А3ζ), другая — коричневато-красного на светлом фоне (А3ε) [131]. Последняя похожа на один из вариантов керамики Цангли и имеет с ней много общего даже в формах сосудов [132].

[131] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Versuchsgrabung..., Sp. 10, Abb. 8.
[132] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 99, fgi. 48, 49.

Рис. 55. Керамика средней и поздней части периода Сескло из Одзаки (по В. Милойчичу)

Керамику группы А3ζ, характерную, судя по раскопкам Одзаки, для среднего и позднего слоя Сескло, мы находим в первом слое Рахмани. Здесь встречены такие формы, как блюда с плоским дном и почти вертикальными стенками и тарелки на высоком поддоне[133]. Они сочетаются с керамикой группы А3β, узоры которой очень напоминают орнамент линейного стиля Цани.

Поздние слои периода Сескло содержат еще одну группу керамики, на которой углубленный орнамент и роспись скомбинированы: пояса оттисков треугольного штампа, расписанного красными треугольниками, расположены между поясами углубленного орнамента[134].

К позднему Сескло Д. Теохарис частично относит и керамику с серой росписью по серому фону. Об этом же говорит сочетание признаков групп А3β и Г1β на одном и том же черепке.

[133] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, fig. 120.
[134] *V. Milojčić.* Ergebnisse..., Abb. 11, *3, 4, 8.*

Керамика группы А3ε помогает синхронизировать слои Сескло в Одзаки и Цангли. Эта керамика, характерная для позднего слоя Сескло в Одзаки, появляется во второй половине слоя III в Цангли и обычна в слое IV. Из форм этой керамики в Цангли встречены блюда на высоких основаниях (как в группе А1) [135], чаши и миски с низким краем и высоким основанием [136], колоколовидные кружки с ленточными ручками [137] и широкие открытые мелкие чаши со скошенным краем и ленточными ручками (как в группе А3β) [138]. Такими же формами представлена эта керамика и в Одзаки. Следовательно, мы можем сопоставить вторую половину слоя III и слой IV в Цангли с верхним слоем периода Сескло в Одзаки.

Таким образом, мы можем расчленить слои периода Сескло в Фессалии по следующей схеме:

Древнейшим слоем времени Сескло является слой IB в Цани, характеризующийся керамикой группы А3β сплошного стиля.

Следующий этап представлен нижним слоем Сескло в Одзаки и слоем IC в Цани. Для него свойственно сочетание линейного и сплошного стилей.

Затем идут средний слой Сескло в Одзаки и, вероятно, слой I Рахмани.

Поздний этап периода Сескло представлен позднейшими слоями этого времени в Одзаки и второй половиной III—IV слоем Цангли.

Среднегреческий период

Развитие Фессалии в период, последовавший за временем Сескло, несмотря на значительный прогресс в исследованиях неолита в связи с работами греческих и немецких археологических экспедиций, до сих пор остается малоизвестным. Что приходит на смену культуре Сескло и в какое время? Можно ли весь период, последующий за Сескло, относить к культуре Димини? Когда появляется блестящая спирально-меандровая керамика «классического» Димини? Ограничивается ли территория ее распространения одной Фессалией или нет? Эти и многие другие вопросы все еще стоят перед исследователями. Но основной и первоочередной остается проблема периодизации.

Обратившись к стратиграфии Цангли, попробуем определить комплекс, который приходит на смену периоду Сескло. Керамика Сескло прекращается в основном в слое IV [139]. Находки в первой половине слоя V отдельных фрагментов керамических групп А3β, А3ε и других могут быть объяснены случайностью или незамеченными нарушениями слоя (см. диаграмму у А. Вейса и М. Томпсона на рис. 63, стр. 114). На границе слоев IV и V появляется ряд новых керамических групп, характеризующих слои V и VI. Это группы В3δ, В3ε, Г1α1—3, Г1β, а со второй половины слоя V или скорее с середины слоя VI — В3γ. Ее несколько более позднее появление отмечено и в раскопках Арапи. Многие черты перечисленных керамических групп свидетельствуют о том, что они образуют довольно четкий комплекс, а не случайное смешение материала.

Расписная керамика характеризуется черной росписью по красному (В3δ) и светло-желтому (В3ε) фону. Роспись накладывается прямо на

[135] *V. Milojčić.* Ergebnisse..., Abb. 48, *c, d, l.*
[136] Ibid., Abb. 49, *a, c, d.*
[137] Ibid., Abb. 49, *b.*
[138] Ibid., Abb. 48, *b, h, k.*
[139] В. Милойчич говорит о середине слоя V (*V. Milojčić.* Zur Chronologie..., S. 54—55).

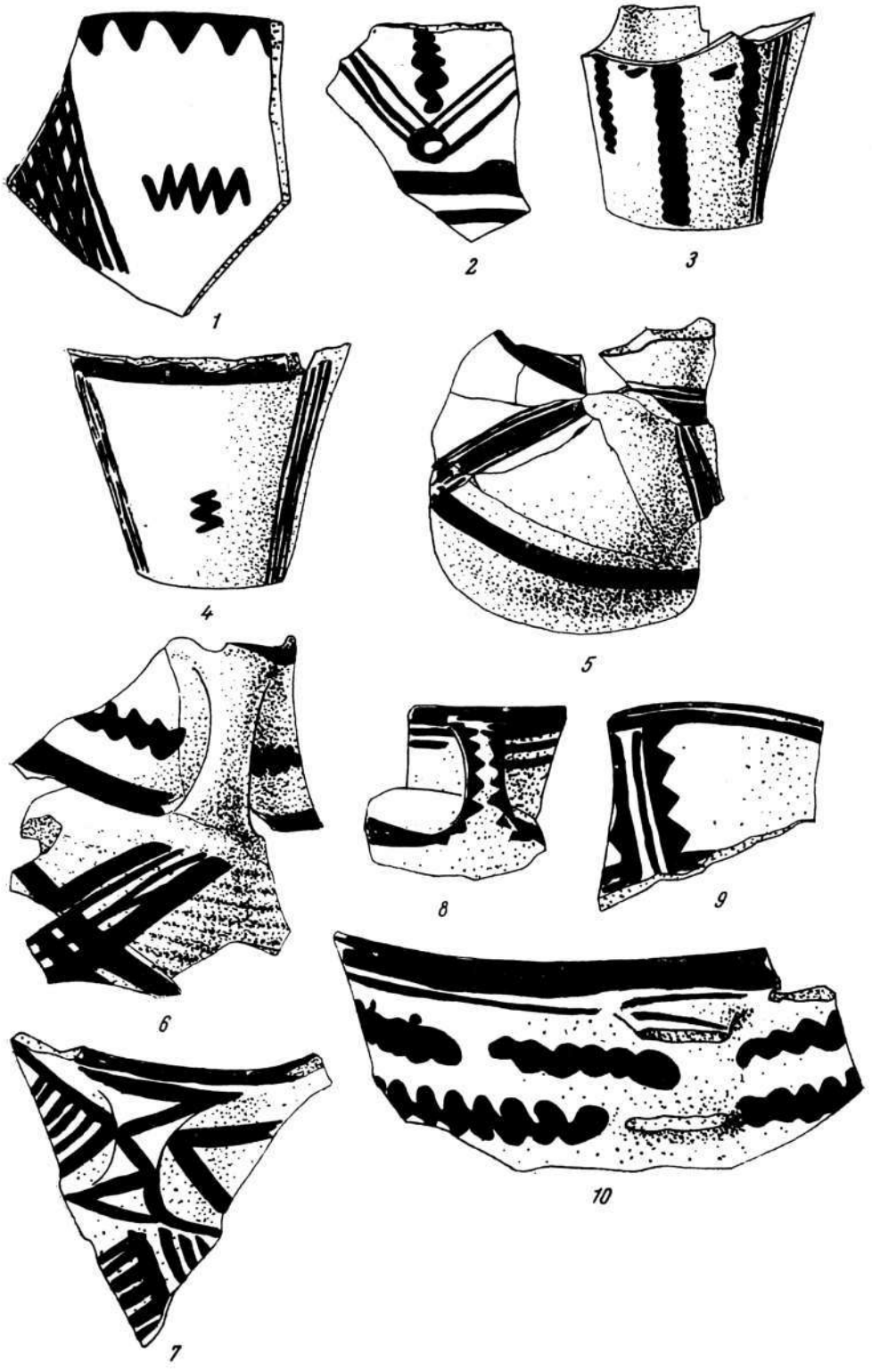


Рис. 56. Керамика группы В3в из Цангли
(по А. Вейсу и М. Томпсону)

поверхность сосуда без предварительного ангобирования, причем цвет поверхности значительно варьирует. Узоры линейные. Они включают треугольники, зигзаги и волнистые линии в свободном поле. Известны кувшины с большим округлым туловом, высокой шейкой и ручками, возвышающимися от плечей к шейке, характерно суживающимися посредине (рис. 56, *6—8*). Имеются «вазы для фруктов»[140] и стаканчики (рис. 56, *4*)[141]. Иными словами, здесь распространена та же керамика с матовой росписью, которую мы видели в IV неолитическом периоде Южной и Средней Греции. Она получила в литературе название «среднегреческой керамики с матовой росписью». Сходство между керамикой из слоев V—VI Цангли и керамикой Коринфа, Гонии и Орхомена поразительно, что удачно показал С. Вайнберг[142].

Черная лощеная керамика представлена тонкостенными сосудами, но в целом значительно худшего качества, чем позднее, в период Ларисы. Внутренняя поверхность сосудов обычно красноватая, со следами заглаживания щепкой (?). В тесте — примесь слюды. Обжиг неравномерный, иногда пятнистый. Красные пятна заметны на темной поверхности. К этой же группе относятся сосуды с красной наружной поверхностью и красным лощением.

Обычно уже простое лощение дает декоративный эффект, оставляя блестящие полоски на тусклом фоне. Этот эффект намеренно используется и при орнаментации лощением (Г1α2). Кроме того, черная керамика украшена рифлением (Г1α3) и белой росписью (Г1α1). Главные формы сосудов включают «вазу для фруктов»[143], чашу с широким краем, суживающуюся ко дну[144], кувшины с широкой и низкой шейкой[145] и ручками на плечах, а также с вертикальными ручками, суживающимися посредине и идущими от края к плечам[146]. Линейный орнамент состоит из треугольников, лент из тонких линий, зигзагов, волнистых лент. Он свидетельствует о значительной близости с узорами керамики групп В3δ и В3ε.

Керамика с серой росписью на сером фоне (Г1β) объединяет две основные формы. Это, во-первых, колоколовидная кружка с низко поставленной вертикальной ленточной ручкой[147]. Ручки, суживающиеся посредине, принадлежат к тому же характерному среднегреческому типу. Во-вторых, кувшин с крупным телом и низкой, суживающейся кверху шейкой[148]. Узоры простые и линейные, встречаются косые и вертикальные, а также прямые линии, покрытые волнистыми. Сосуды снаружи слегка полированы. О том, что эту керамику высоко ценили, говорят отверстия, просверленные для починки сосудов вдоль краев прежних изломов.

Попытка В. Милойчича вырвать из этого комплекса группу Г1α2 (всего пять черепков) и керамику с рельефным орнаментом, которые он относит к культуре Ларисы, представляется нам несостоятельной. Кстати, керамику, расписанную толстой белой краской, В. Милойчич рассматривает как особый вариант группы Г1α1, называя ее Г1α1а[149].

С. Вайнберг нашел в коллекции керамики из Цангли, хранящейся в Эшмолеан Музее в Оксфорде, большой фрагмент плоскодонной чаши.

[140] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, fig. 50, *c, h*; 53, *a, d*.
[141] Ibid., fig. 54, *a, b*; *E. Forsdyke.* Catalogue of Greek and Etruscan Vases in the British Museum. I. I. Prehistoric Aegean Pottery. London, 1925, fig. 40, *177*.
[142] *S. Weinberg.* Aegean Chronology: Neolithic Period and Early Bronze Age.— AJA, 51, 1947, № 2, p. 172, pl. XXIX, *f—l*.
[143] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, fig. 50, *e*.
[144] Ibid., fig. 58, *c*.
[145] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 238, fig. 133.
[146] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, fig. 55, *a*
[147] Ibid., fig. 57, *a, c, e*.
[148] Ibid., fig. 57, *b, d*.
[149] *V. Milojčić.* Zur Chronologie..., Abb. 16.

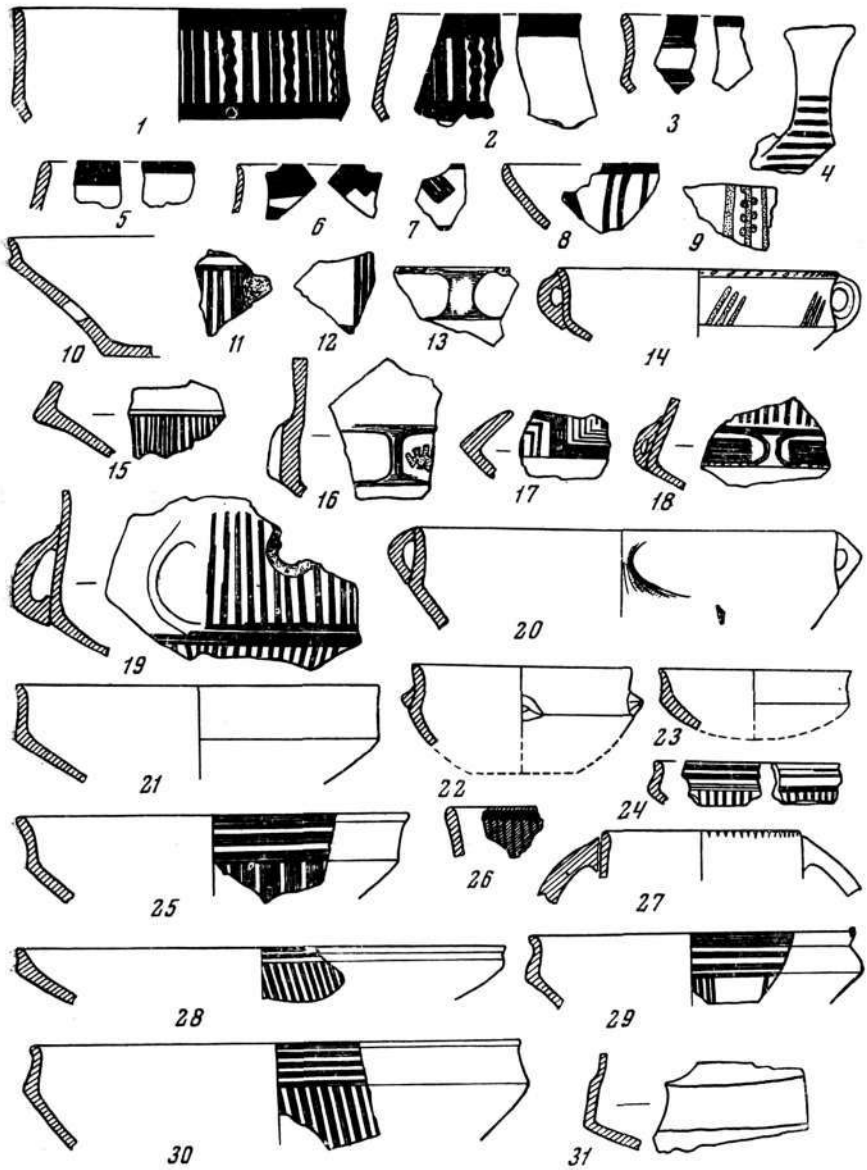


Рис. 57. Керамика из самой нижней части отложений Димини в Арапи (по В. Милойчичу)

Она принадлежит к группе тонкой серой керамики, которая входит как неизменная составная часть в III и IV неолитические периоды Южной Греции и найдена В. Милойчичем в Арапи. Другие черепки чаш подобной формы, найденные в слое V Цачгли и хранящиеся в Археологическом музее Кэмбриджа, имеют весьма типичную для этой группы волнистую поверхность [150].

При раскопках, проводившихся Немецкой археологической экспедицией (ФРГ) в Одзаки, вначале была допущена ошибка в стратиграфиче-

[150] *S. Weinberg.* Aegean Chronology..., p. 172, note 71.

ских наблюдениях[151]. Незамеченная большая яма периода развитого Димини прорезала слой, содержащий керамику без спирально-меандровых мотивов. На дне этой ямы оказалось большое количество «классической» керамики Димини, что и заставило В. Милойчича сначала сделать неверный вывод о большей древности керамической группы Димини со спирально-меандровым орнаментом[152].

Самая нижняя часть (мощность 1 м) отложений Димини в Арапи содержала керамический комплекс, очень близкий к комплексу слоев V—VI Цангли. Он включал керамику с темной матовой росписью на полированном кожано-желтом и кожано-красном фоне (В3δ и В3ε в Цангли и среднегреческая керамика с матовой росписью), характерным панельным разделением узоров и ручкой, суживающейся посредине (рис. 57, *1—8*), а также серую и черную керамику с белой толстой росписью (рис. 57, *9, 12, 14, 16*) и орнаментальным лощением (рис. 57, *15, 17—19, 24—26*). Формы этой последней группы были представлены крутостенными коленчатыми кубками, чашками и сосудами с выпуклыми плечами. Имелись и амфоры с двумя характерными ручками.

В Куфовуно (Волос) в небольших раскопках Д. Теохариса были обнаружены два слоя: более ранний (А) мощностью 60—80 см и более поздний (В) — 50—70 см. Слой А в нижней части содержал керамику групп А3β и А3ε, что характерно для позднего этапа культуры Сескло (см. выше, стр. 121). Но основной комплекс слоя А состоял из керамики с матовой росписью (В3δ)[153] и посуды каштанового цвета с белой росписью[154] и полированным орнаментом[155]. Первую Д. Теохарис вслед за В. Милойчичем рассматривает как «начальную Г1α1», вторую — как «начальную Г1α2», более примитивную и грубую по строению.

Период Арапи (Димини II)

В Арапи слой со среднегреческим комплексом перекрывают отложения мощностью около 1 м, содержащие уже иной керамический комплекс, очень единообразный, судя по обработке поверхности, форме и узорам (рис. 58; 59, *3—9*)[156]. Первое место в этом комплексе занимает красная, превосходно лощеная тонкая керамика, покрытая малиновым ангобом. В тесте заметны небольшие блестки слюды и песок. Эта керамика расписывалась матовой жидкой коричнево-черной краской (В3α2bis). Роспись представляет собой горизонтальные, параллельные краю широкие ленты, от которых вниз отходят различные отростки. На шейке сосуда обычны горизонтальные полосы, соединенные короткими вертикальными отрезками через равные промежутки. Иногда роспись наносили белой жидкой матовой краской, наложенной тонким слоем на блестящую лощеную поверхность сосуда. Красную керамику орнаментировали также лощением в виде штриховки на уровне верхнего края ручки. Но этот орнамент, поскольку его наносили на уже лощеную поверхность, виден плохо.

Далее, описываемый комплекс включает керамику с матовым белым или кремовым ангобом. На него краска росписи ложилась гораздо хуже. Она, как правило, густая и более темная — густого коричневого и шоко-

[151] *V. Milojčić*. Vorbericht über die Ausgrabungen... 1955, Sp. 188, 189.
[152] Исправление ошибки см.: *V. Milojčić*. Ergebnisse..., S. 14, Anm. 49.
[153] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Νεολιθικά ἐκ τῆς περιοχῆς..., p. 7, fig. 4.
[154] Ibid., p. 8, fig. 5.
[155] Ibid., p. 9, fig. 6.
[156] *V. Milojčić*. Ergebnisse..., Abb. 14.

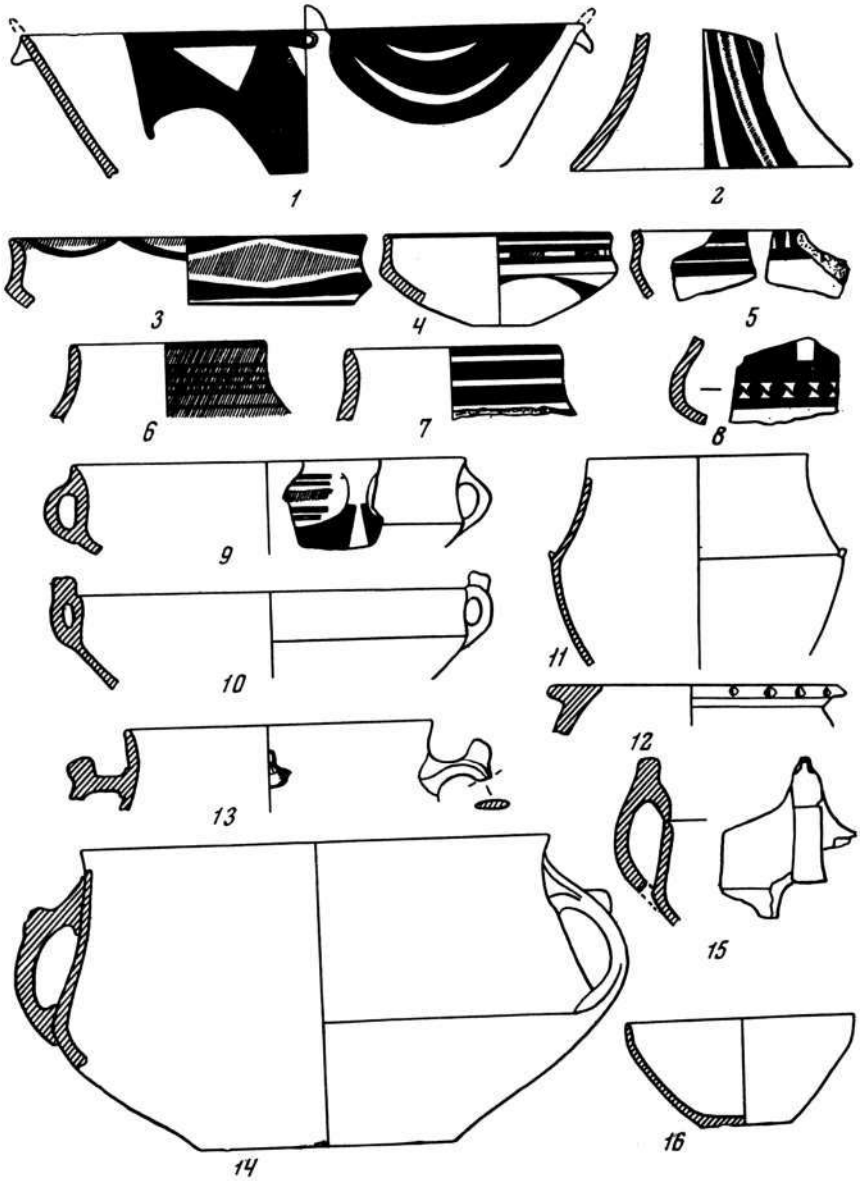


Рис. 58. Керамика периода Арапи из Арапи
(по В. Милойчичу)

ладного тона. Этой краской проводили по краю широкие ленты, оставляя между ними узкие промежутки. Внутренняя поверхность сосудов — красная нелощеная или темно-серая, почти черная.

Иногда к основным краскам росписи добавляли красную, что создавало эффект полихромии (B3γ), но очень слабый.

В росписи керамики Арапи нет ни спиралей, ни меандров, лишь изредка встречается спиральный завиток.

Комплекс Арапи включал также черную и красную нерасписную керамику и кухонную посуду с барботинным и ногтевым орнаментом. По формам и технике эта посуда резко отличается от барботинной керамики Пресескло.

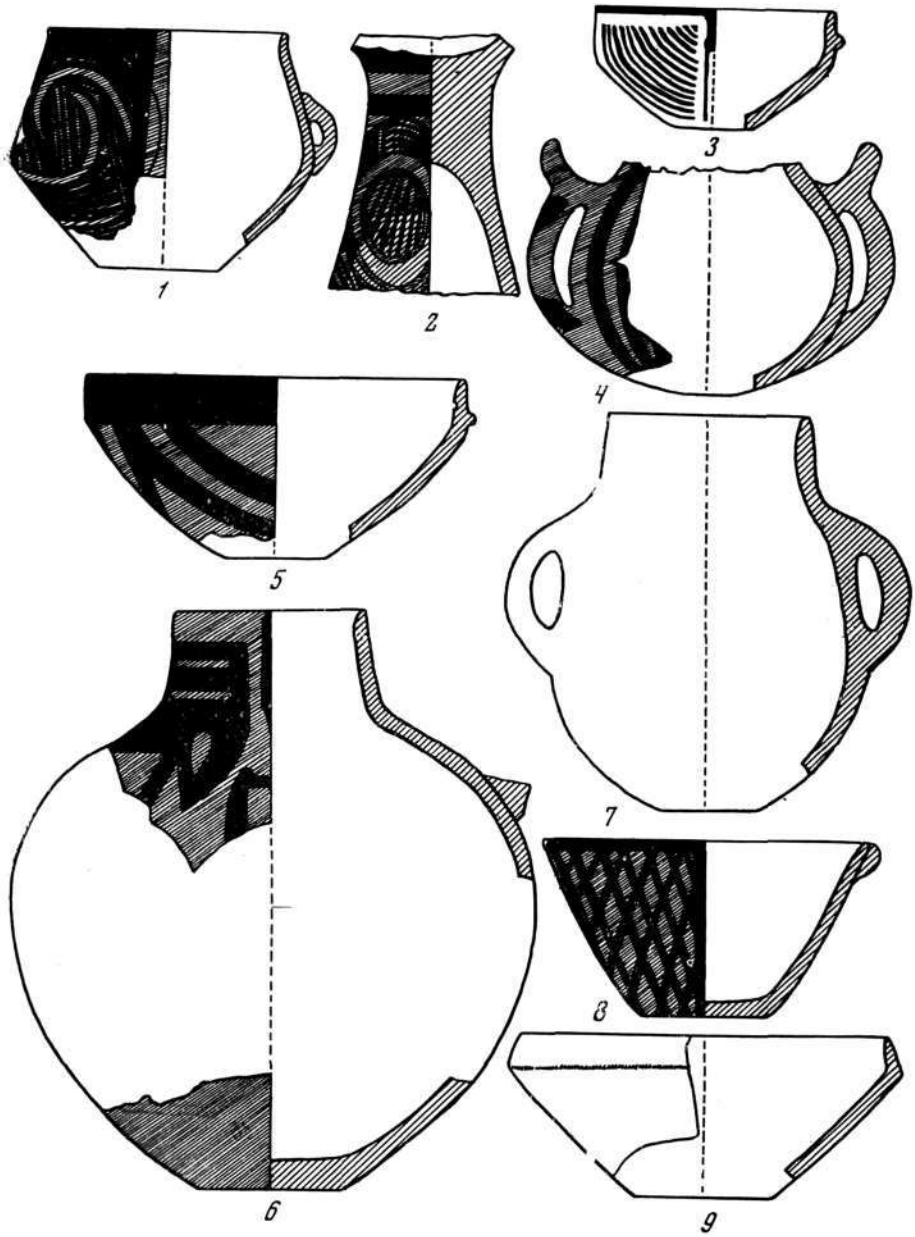


Рис. 59. Керамика периода Одзаки (1, 2) и Арапи (3—9) из Одзаки (по В. Милойчичу)

Самой обычной формой в Арапи является чаша с резким изгибом в профиле, иногда снабженная ручкой с выступом.

Подобный же комплекс отмечен Д. Теохарисом в верхней части слоя А в Куфовуно. Здесь, в частности, найден прекрасный образец группы В3γ, напоминающий керамику сплошного стиля Сескло и, по мнению исследователя, связанный с ним генетически [157].

[157] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Νεολιθικά έκ τής περιοχής..., p. 7, tab. I.

Не исключено, что подобный же комплекс можно выделить и в Цангли, где, как и в Арапи, он приходит на смену среднегреческому. Так, в Цангли группа В3γ появляется в середине слоя V, становится особенно частой в слое VI и теряет свое значение в слое VII. Отдельные экземпляры этой группы с полихромной росписью есть в горизонте 3 Цани, изредка она появляется в Димини. Для нее характерен тектонический узор, связанный с формой сосуда и подчеркивающий наиболее важные ее части. Этим обусловлено и членение орнамента сосуда. Вдоль края идут обычно две-три линии, которые иногда утолщаются до вытянутых ромбов. Ленты часто имеют пилообразные края. От мест прикрепления ушков спускаются группы штрихов, которые делят тулово сосуда вертикально и связывают его края и дно. В этой группе имеются миски, сферические сосуды с узкой конической шейкой и чаши на поддонах.

Период Арапи представлен также в материалах Одзаки, но здесь он несколько отличается от самого Арапи. Так, хотя керамика с малиново-красным ангобом, расписанная коричнево-черной краской, и встречена, но формы ее иные. Правда, опубликованный материал слишком мал для категорического суждения. Меандров и спиралей нет, но гирлянды типичны. Здесь же есть и две керамические группы с белым и кремовым ангобом, по которому нанесена шоколадная или шоколадная и красная роспись. Сосуды эти очень близки по формам и по системе орнаментации.

Недавно, проведя обследование фессалийских памятников, Д. Френч нашел керамику периода Арапи и на других теллях[158]. Он также подчеркнул единообразие этой группы в отличие от керамики последующих периодов.

Периоды Одзаки и «классического» Димини (Димини III и IV)

Как мы уже отмечали, первоначальные результаты исследования на раскопе «Димини» в Одзаки привели В. Милойчича к выводу об очень раннем появлении керамики, украшенной спирально-меандровыми мотивами. Но такая керамика была найдена лишь в квадратах С2 и С4 при общей площади раскопа 35 кв. м. Новые раскопки на этом месте позволили выяснить, что в квадрате С3/4 имелась большая яма, заполненная черной золой, которая доходила до слоев Сескло, а в квадратах С3 и С2 — плоское углубление, которое свидетельствовало о возможности разрушения слоя.

Осенью 1958 г. была проведена траншея длиной 45 м, соединившая главный раскоп с раскопом «Димини» (см. рис. 41). Раскопки траншеи позволили выяснить, что все поздненеолитические горизонты на раскопе «Димини» понижаются с северо-востока на юго-запад. При этом ни один из них не сохранил ясных строительных остатков. Вероятно, эти слои появились в результате выбрасывания мусора. Стратификация затемняется еще и тем, что эти слои в свое время были прорезаны оборонительными рвами, а за ними был воздвигнут земляной вал. Его разрушение еще более запутало стратиграфию. Семь ям «для отбросов» при ширине до 4 м и глубине до 1,5 м окончательно перерыли древние культурные отложения, причем выброс из них распространился по поверхности того времени на значительной площади.

[158] *D. H. French.* Late Chalcolithic Pottery in North-West Turkey and Aegean.— AS, XI, 1961, p. 109, fig. 14, *11—22.*

Рис. 60. Керамика периода Одзаки (по В. Милойчичу)

Учитывая все это, необходимо с большой осторожностью относиться к заключениям относительно стратиграфии слоев времени Димини в Одзаки, тем более, что окончательный отчет о раскопках еще не опубликован.

Однако результаты раскопок в Одзаки столь важны, что их нельзя обойти, рассматривая вопрос о периодизации позднего неолита Фессалии.

Судя по находкам керамики типа Арапи без спирально-меандрового орнамента на дне оборонительных рвов, эти рвы относятся к периоду

Рис. 61. Кувшин с росписью черным по красному фону из Рахмани II (по А. Вейсу и М. Томпсону)

Арапи. Но в их заполнении и в слоях, перекрывающих рвы и прорезанные ими слои, впервые появляется керамика со спирально-меандровыми мотивами и отдельно керамика «классического» Димини. Первая группа имеет на красном фоне черную или белую роспись, включающую спирали и меандры, и называется стилем Одзаки или Димини III. Вторая группа характеризуется настоящей полихромной посудой группы В3β и «классической», выполненной Kerbschnitt'ом керамикой группы В2.

В Одзаки почти нет керамики с росписью по белому или кремовому фону (В3γ), но есть керамика с красным ангобом, расписанная или белой (В3α1) (рис. 60, *1—11*, *14*, *16*) или шоколадно-коричневой (В3α2) краской. Эта керамика, по мнению В. Милойчича, появилась в результате прямого развития посуды предыдущей ступени.

Цветом поверхности и ее обработкой керамика напоминает посуду группы Арапи. Но роспись иная: орнамент нанесен более плотной коричнево-черной краской, которая лучше связана с поверхностью сосуда. Близок и принцип орнаментации: разделение поверхности на горизонтальные и вертикальные поля, заполненные тонкой сетью волнистых линий. Однако орнамент теряет связь с формой сосудов.

При сохранении в качестве элемента орнамента четырехугольных и шахматных полей господствуют криволинейные мотивы, к которым прибавляются настоящие спиральные и меандровые, объединенные в сложные системы.

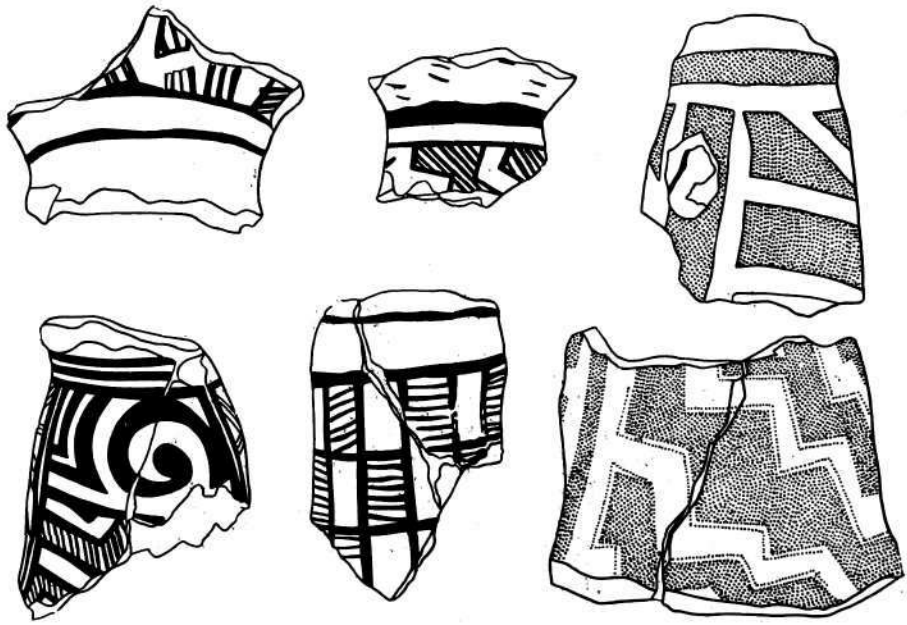


Рис. 62. Поддоны «ваз для фруктов»
(по Форсдайку)

Вместо чаш с резким изгибом стенки и более мягким S-образным профилем появляется форма чаши с загнутым внутрь краем, господствующая и в «классическом» Димини. Развитие чаш на высоких поддонах, амфорообразных и сферических сосудов с двумя ручками, видимо, продолжается со времени предшествующей ступени.

Несколько позже в Одзаки появляются негативные спирали, оставленные нетронутыми на заштрихованной поверхности. Они уже не связаны не только с формой сосудов, но и с самой системой орнаментации. В то же время обычна и полихромная керамика, украшенная большими спиралями.

Переход к «классическому» Димини был, судя по этим наблюдениям, довольно плавным. Белый ангоб почти полностью исчезает, остается малиновый, а часто вообще никакого ангоба нет. Но глина сосудов превосходно отмучена, обожжена до значительной твердости, в сердцевине — до серого цвета. Примесей к глине почти не видно. Роспись выполнена в основном коричневой краской. Узоры бесцеремонно перерезаны рамками и представляют собой как бы куски ткани, наложенные на сосуд. При создании шахматных и лестницеобразных узоров поверхность разбивают на поля штриховкой крест-накрест, а затем заливают темные поля густой краской.

Основные формы сосудов представлены чашей Димини с четырьмя ручками, выступы над которыми слегка возвышаются над краем (табл. 14, *1*), чашей с загнутым внутрь краем, сферическими амфорами с конически суживающейся кверху шейкой и двумя ручками, которые у одного варианта помещены на шейке, у другого — на переходе от шейки к брюшку и у третьего — на месте соединения на брюшке (рис. 61). Изготовляются и «вазы для фруктов»— чаши на высоком поддоне, верхняя часть которого слегка раздувается, что придает ножке мягкий S-образный профиль (рис. 62).

Акрополь Димини до сих пор остается уникальным памятником греческого неолита. В центре, на самой высокой части холма находится площадь овальной формы, окруженная серией стен, расположенных на различных расстояниях друг от друга: от 1 до 15 м. Между стенами стоят маленькие дома. Линии стен соответствуют конфигурации холма. Сохранились остатки шести-семи овалов стен толщиной от 0,6 до 1,4 м. Сложены они из грубых камней на глине (см. рис. 35; 36). Трудно определить их первоначальную высоту. Вероятно, снаружи она была не более 2,9 м. Внутри стены были снабжены платформами из утрамбованной глины. Дополнительных укреплений в виде башен не оказалось. Ворота были небольшими и открывались в узкие проходы. На центральный двор вели только два прохода.

Оборонительные сооружения — характерное явление позднего неолита. Приблизительно в это время их воздвигали и на Кикладах. В Фессалии они открыты и в Сескло. Недавние раскопки обнаружили целую систему оборонительных сооружений в Одзаки. Она состоит из рвов шириной 4—6 м при глубине 1,5—3,5 м и, вероятно, стены, поставленной на столбовом основании с земляным заполнением. Толщина стены достигала 2,5 м при высоте 3—4 м. Остатки оборонительных рвов прослежены также в Аргиссе, Арапи и Суфли.

Характерным типом дома в позднем неолите Фессалии был мегарон. Мегарон занимает центральное место на акрополе Димини. Он состоит из двух комнат и портика. Бо́льшая комната имеет размеры 4,2—5,5×6,35 м; меньшая — 3,2—4,5×6,35 м. Толщина стен 60 см. Пол вымощен мелкими камнями. В большой передней комнате находился круглый очаг, рядом с ним — две деревянные колонны. Такие же две колонны стояли и в портике. В задней комнате размещались полукруглая печь и ограда из вертикально поставленных плит.

В Сескло дом типа мегарона раскопан Х. Цунтасом в слое 2. Его главная комната была почти квадратной. Толщина стен достигала 60 см, а в высоту они сохранились на 1,3 м. Пол состоял из красноватой глины, положенной на мелкие камни. Сохранились основания трех колонн, поддерживавших крышу. Левее двери находился очаг удлиненной формы. Дверные проходы из главной комнаты вели в портик и в заднюю комнату. Здесь у стены располагались две приподнятые над полом платформы, окаймленные вертикально стоящими плитами.

Х. Цунтас считал, что в таких домах был еще один портик. Это предположение необоснованно.

Вопрос о происхождении мегарона как особого типа постройки, получившего дальнейшее развитие в бронзовом веке в Трое и в микенской цивилизации, до сих пор не решен. Судя по тому, что в неразвитом виде он появился в Греции еще в период Сескло, не следует считать его архитектурной формой, занесенной «дунайцами». Согласно другой теории, происхождение мегарона связано с Анатолией, хотя здесь он известен только с позднего халколита, который, как мы постараемся доказать, сложился не раньше позднего неолита Фессалии.

Период Ларисы

Во время раскопок 1954 г. в Одзаки были обнаружены ямы колоколообразной формы и плоские, в которых найдена черная лощеная керамика[159]. В следующем году в Арапи исследовали углубленную в материк

[159] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954. Sp. 150.

нижнюю часть колоколообразной ямы, очень похожей по форме на яму в Одзаки. В ней оказалось большое количество грубой керамики, а также черная полированная и два фрагмента с серой росписью на сером фоне[160]. В том же году на раскопе I в Одзаки было открыто много ям с золой и круглых пятен коричневато-черного цвета. Некоторые из них оставлены столбами большого здания, но из-за разрушения слоя (1,5 м) ни одного пола этого здания не обнаружено. В верхних же горизонтах встречена керамика позднего Сескло, а в самих ямах — немного черной полированной[161]. В 1958 г. в Одзаки на краю наклонных слоев Димини открыта яма М25—23, прорезавшая эти слои[162]. Она содержала богатую черную полированную керамику с белой росписью (Г1α2) и рифлением (Г1α3), а также два черепка с коричневой росписью на красном фоне и матовой коричневой росписью на матовом белом фоне[163]. На раскопе «Димини» обнаружены еще две ямы с черной полированной керамикой, прорезавшие слои Димини. В одной из них найдена полихромная импортная ваза[164].

Все эти находки позволяют констатировать, что после периода, характеризуемого полихромной керамикой Димини, по крайней мере в Северной Фессалии наступил период, во время которого господствовала черная полированная керамика. Ее нет в отложениях с керамикой Одзаки и «классического» Димини в Аргиссе, Димини и Сескло. Следовательно, она не могла быть одновременной с ними. Еще одна находка позволяет настаивать на самостоятельном характере периода с черной полированной керамикой в Северной Фессалии. Мы имеем в виду могильник с трупосожжением, открытый в Суфли в 1958 г.[165] Самая высокая точка расположения сосудов лежала на 60—70 см ниже верхнего края микенской цистовой могилы, который был только слегка покрыт землей. Могильник представлял собой замкнутый комплекс, содержащий почти исключительно сосуды черной полированной керамики Ларисы. Несколько выше располагались сосуды начала раннего бронзового века.

Итак, самостоятельность периода культуры Ларисы и его место в развитии неолита Фессалии — после «классического» Димини и до Рахмани — находят вполне убедительные доказательства. Рассмотренные выше комплексы позволяют выявить следующие характерные черты этого периода: колоколообразные ямы, вероятно для запасов, погребения с трупосожжением в урнах и особый керамический комплекс, характеризуемый в первую очередь черной полированной керамикой и специфичными кухонными сосудами.

Поселения периода Ларисы еще не исследованы в достаточной степени, но уже сейчас можно утверждать, хотя и с оговорками, что они были укреплены рвами и даже стенами с мощными столбами в системе коробов, следы которых открыты в Одзаки. Возможно, именно к этому периоду относится дом, исследованный в Одзаки на раскопе I[166]. Он представлял собой большое столбовое сооружение, от которого сохранились следы отдельных вкопанных в землю столбов, а также расположенных рядами столбов, основания которых помещались в узкие глубокие канавы. В Одзаки вскрыт лишь юго-восточный угол этого дома, ориентированного в направлении север — юг. Здание погибло в пожаре, полы его не найдены.

[160] *V. Milojčić*. Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki..., Sp. 158.
[161] Ibid., Sp. 160.
[162] *V. Milojčić*. Bericht über Ausgrabungen in Thessalien, 1958.— AA, 1959, Sp. 46.
[163] Ibid., Sp. 46, Abb. 3.
[164] Ibid., Abb. 4, *3*.
[165] *H. Biesantz*. Die Ausgrabungen bei der Soufli-Magula.— AA, 1959, Sp. 70—73.
[166] *V. Milojčić*. Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 160.

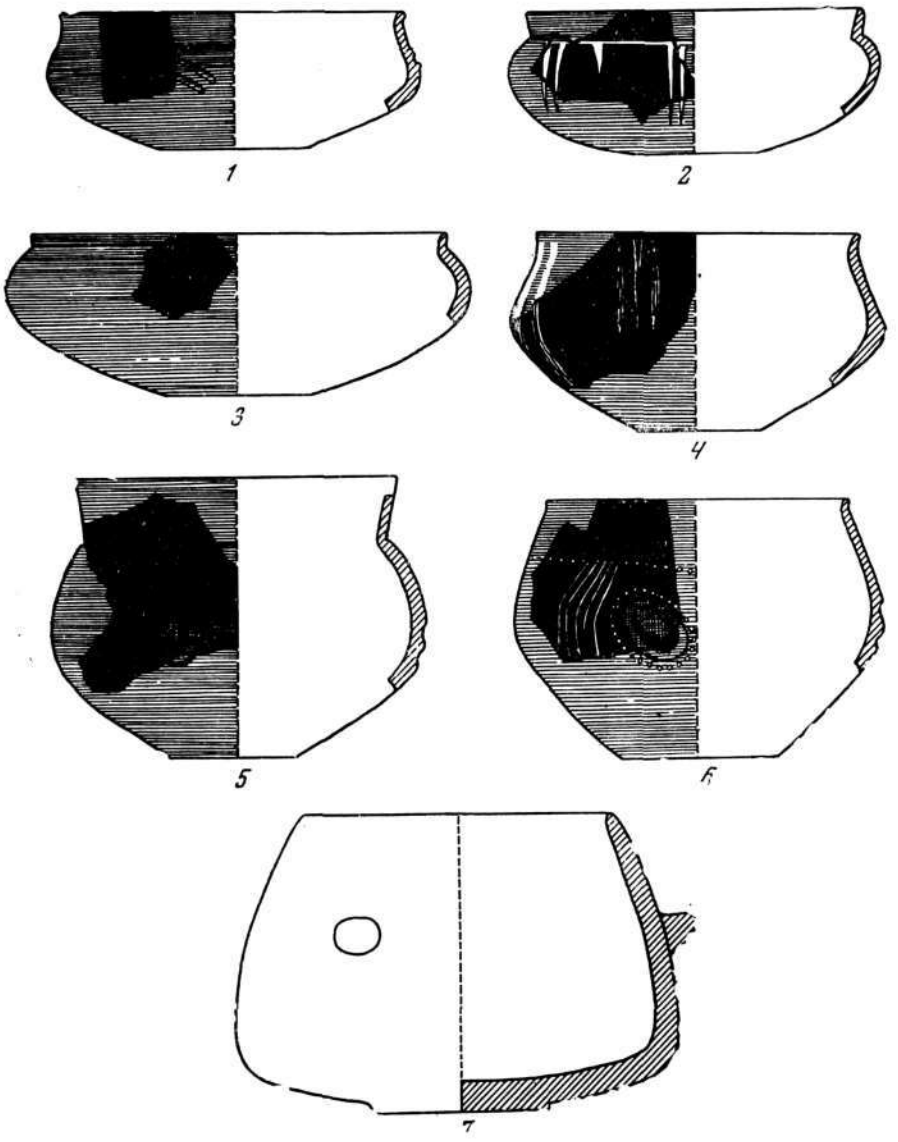


Рис. 63. Керамика периода Ларисы из Одзаки
(по В. Милойчичу)

Могильник периода Ларисы, открытый в Суфли, содержал трупосожжения в урнах, которые были зарыты, видимо, недалеко от поверхности (сейчас глубина достигает 60—70 см от уровня земли). Иногда в могиле, кроме урны, было еще по одному-двум сосудам [167].

Керамический комплекс периода Ларисы содержит прежде всего особую группу черной полированной керамики. В. Милойчич подчеркивает, что неверно приписывать все находки черной полированной керамики культуре Ларисы [168]. Это справедливое замечание направлено прежде

[167] *H. Biesantz.* Die Ausgrabungen bei der Soufli-Magula, Sp. 70—73.
[168] *V. Milojčić.* Ergebnisse..., S. 24.

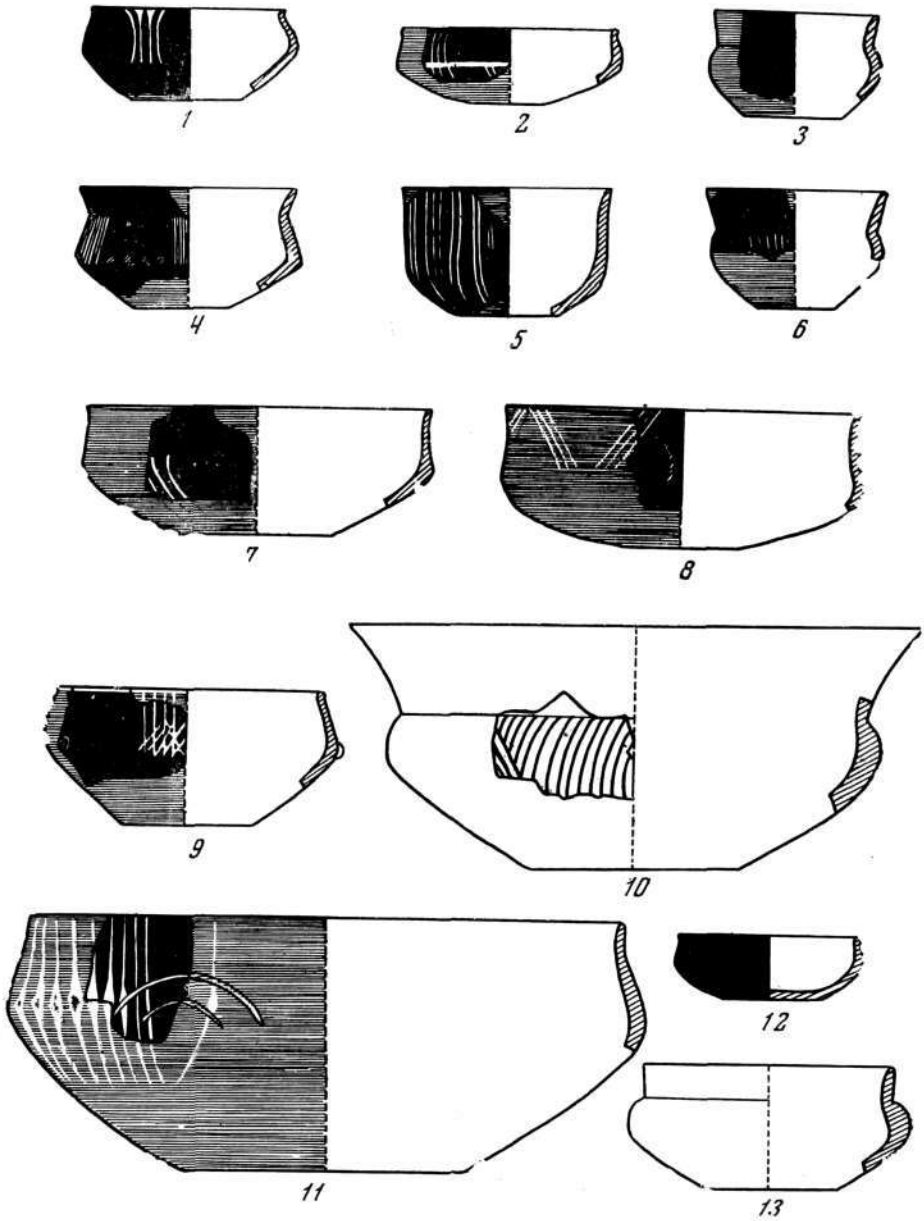


Рис. 64. Керамика периода Ларисы из Одзаки
(по В. Милойчичу)

всего против самого В. Милойчича, который в работах 1948—1954 гг.[169] включал в культуру Ларисы группы Г1α1—3. Лишь в 1959 г., подводя итоги исследованию Фессалии в 1953—1958 гг., В. Милойчич по-новому оценил «группу Ларисы». Он отметил, что черную полированную керамику начинают изготовлять со времени употребления неолитической матовой росписи в начале периода Димини[170], хотя, как показано выше, в

[169] *V. Milojčić.* Körös — Starčevo — Vinča.— Reinecke-Festschrift. Mainz, 1950; *Idem.* Zur Chronologie...
[170] *V. Milojčić.* Ergebnisse..., S. 24.

Южной и Средней Греции черная полированная керамика появляется даже раньше. Выделение керамики Ларисы как особой группы проведено В. Милойчичем недостаточно четко.

К черной полированной керамике Ларисы мы относим сосуды, превосходно вылощенные, иногда до зеркального блеска (впрочем следы лощения почти всегда заметны), черные снаружи и внутри. Иногда внутренняя поверхность бывает серой, очень редко — красной, и это отличает описываемую группу от черной керамики периода Цангли, или среднегреческого, для которой характерна красная «подложка». Стенки сосудов очень тонки — до 2 мм. Профиль сосудов, как правило, мягкий, S-образный, плечи утолщены, края у чаш и кубков отогнуты мягко, а у больших кубков — резко. Ручки почти не попадаются (В. Милойчич упоминает о двух), но есть шишечки. Края сосудов срезаны изнутри.

Орнамент выполнен, как правило, рифлением (рис. 63, *5*, *6*), росписью тонкой белой краской (рис. 64, *1*, *2*, *5*, *7—9*, *11*) или состоит из рядов маленьких пластических шишечек (Pellen). Шишечки особенно характерны. Они почти незаметны из-за сильной полировки поверхности, проходят под слегка отогнутой шейкой или окаймляют округлые углубления на стенках. Полированный орнамент, столь свойственный ранней черной полированной керамике, очень редок. Интересен узор из процарапанных меандров и спиралей, тонко заштрихованных и инкрустированных.

В исследованных местонахождениях черной полированной керамики ни разу не встречены «вазы для фруктов» и чаши с резким изгибом профиля и вогнутыми стенками, известные в IV неолитическом периоде Пелопоннеса и в III — Средней Греции.

В комплекс керамики Ларисы входит и посуда с углубленным орнаментом. Она толстостенная (до 1 см), черная снаружи и красновато-коричневая внутри. На внутренней поверхности хорошо видна примесь песка. Нарезной орнамент из заштрихованных треугольников выполнен довольно грубо. Поверхность между орнаментированными лентами покрыта лощением и имеет интенсивный красный цвет. Узор нанесен довольно тупым орудием по мягкой глине. Лощение небрежное.

Встречена еще более толстая и грубая керамика, лощеная, но не до блеска. Она зачастую украшена бугорками-шишечками, горизонтально идущими по краю или вертикально окаймляющими ручку. Стенки неровные, бугристые. Край сосуда имеет довольно толстый выступ правильной треугольной формы.

Кроме перечисленных групп керамики, в отчетах упоминаются, но не описаны подробно, сосуды кухонные и для хранения запасов.

Период Рахмани

Особый период, характеризующийся керамикой с пастовой росписью, названный III халколитическим, или периодом Рахмани, был выделен лишь после раскопок в Рахмани А. Вейса и М. Томпсона. Правда, фрагменты сосудов с пастовой росписью были найдены еще Х. Цунтасом в Димини и Сескло. В Сескло — это один черепок группы Г1γ и несколько — Г1δ. Все фрагменты происходят от мелких широких блюд с толстыми краями и росписью внутри, состоящей из комбинации геометрических и спиральных узоров [171]. В Димини — 15 черепков обеих категорий Г1γ [172]. Узоры включают группы коротких линий, треугольники и полумесяцы.

[171] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, col. 247, fig. 148, 149.
[172] Ibid., tab. 12, *1—5*, *7*.

Основная форма — чаша. Лишь один сохранившийся целиком сосуд имеет другую форму — одноручной чашки, несколько похожей на аскос. Он относится к первой категории Г1γ [173]. Ни одного черепка группы Г1δ Х. Цунтас не встретил.

А. Вейс и М. Томпсон при раскопках в Рахмани показали, опираясь на данные стратиграфии, самостоятельность периода, характеризуемого керамикой, расписанной особой пастой [174]. Им удалось доказать, что керамическая группа Г1γ—Г1δ была типичной для третьего слоя Рахмани. Важный комплекс, четко определяющий период, был открыт в доме Q, раскопанном в восточной части телля.

Керамика периода Рахмани покрыта росписью, выполненной розово-красной и белой матовой краской, нанесенной после обжига на поверхность глины красного или черного цвета (табл. 15). Иногда роспись выполнена на предварительном покрытии, сделанном краской другого цвета.

На других памятниках Фессалии А. Вейсу и М. Томпсону не удалось обнаружить достаточно мощного слоя периода Рахмани; им попадались лишь отдельные фрагменты характерной керамики (в Цангли, Цани).

Во Фтиотических Фивах, где А. Арванитопулос выделил четыре слоя [175], второй слой сверху (мощность 45—60 см) содержал преимущественно керамику группы Г2 особого рода, непохожую на керамику Цангли или группу Г1γ. В этом слое найдена стена, сооруженная из малых камней, видимо часть древнего дома.

Сочетание групп Г1γ и Г2 представляется здесь не механически смешанным, но прочным комплексом, поскольку керамика группы Г1γ иногда несет роспись в промежутках между нарезными линиями, как у характерной посуды группы Г2.

Второй слой во Фтиотических Фивах был заключен между первым с цистовой могилой среднеэлладского времени и третьим, о котором известно, что он по содержанию не отличался от второго. Его мощность 30—40 см. Четвертый слой был богат расписной керамикой стиля Димини, среди которой черепки первой категории (В3α1) были наиболее обычными.

А. Вейс и М. Томпсон считали стратиграфические наблюдения в Фивах ненадежными, поскольку слой лежал на наклонной скале и был тонок (1,65—2,20 м) [176]. Мы не можем полностью разделить их точку зрения. Кажется вполне вероятным, что какой-то средний или поздний горизонт Димини (сочетание групп В3α1 с В3β и В3γ скорее говорит о ступени Одзаки) сменяется горизонтом с группой Г2, которая относится к «классическому» Димини. На смену последнему приходит горизонт, содержащий группу Г1γ, и она некоторое время сосуществует с группой Г2.

Раскопки Немецкой археологической экспедиции в 1954 г. открыли в Одзаки большую яму, которая начиналась непосредственно под почвой и прорезала отложения периодов Димини и Ларисы [177]. В ней найдена керамика Сескло, Димини и Ларисы, но в особенности категорий Г1γ—Г1δ, а также керамика с матовым розово-красным ангобом и большое количество посуды, обожженной пятнами, с пластической орнаментацией, как в раннеэлладском периоде. Некоторые экземпляры имеют ангоб кремового цвета, блестящий, похожий на масляную краску.

[173] Ibid., col. 276, fig. 204.
[174] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 31—53.
[175] Πρακτικά, 1907, col. 66; 1908, col. 163.
[176] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 166, 167, fig. 113.
[177] *V. Milojčić.* Vorbericht über die Ausgrabungen auf der Otzaki-Magula, 1954, Sp. 179; *Idem.* Ergebnisse..., S. 18.

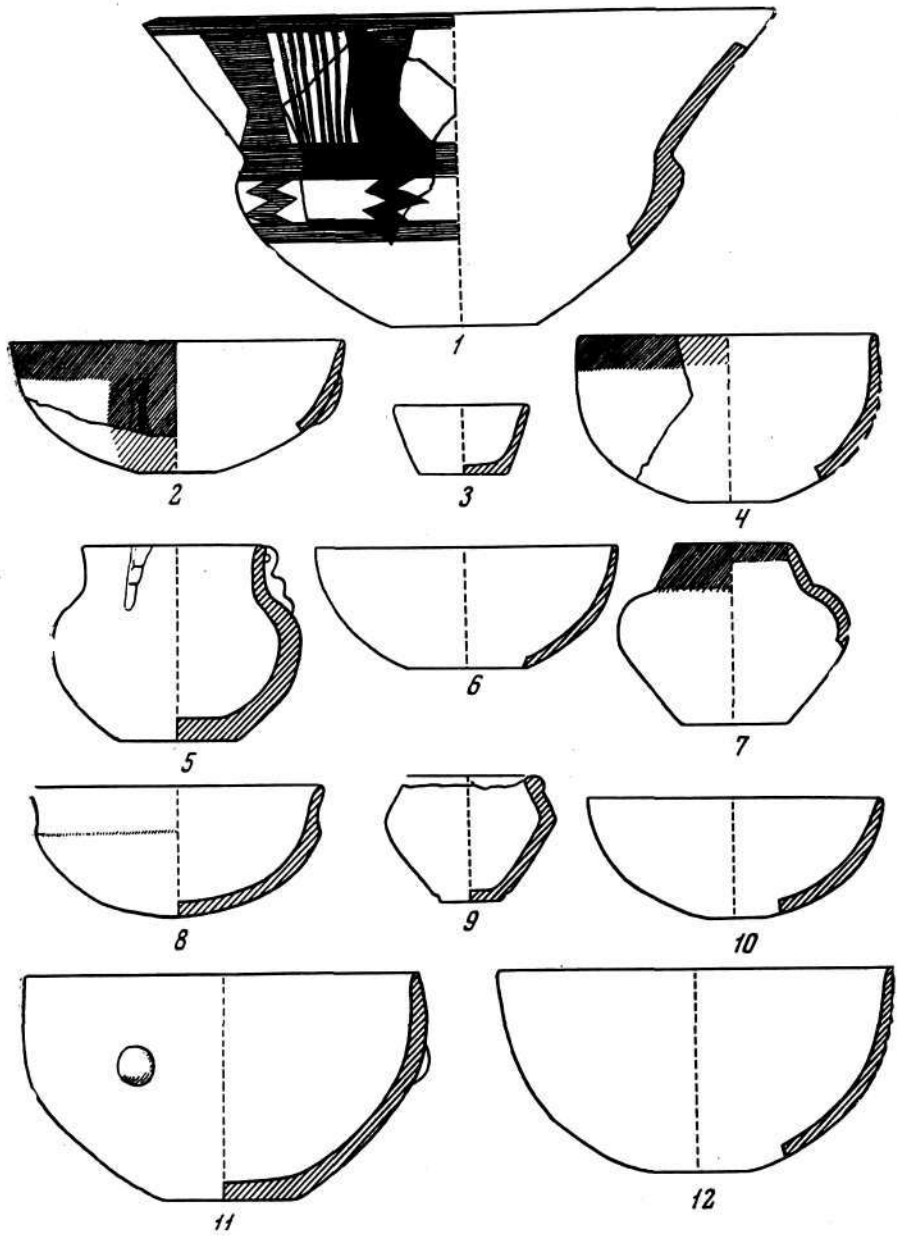


Рис. 65. Керамика периода Рахмани из Одзаки
(по В. Милойчичу)

В Пирассосе Д. Теохарис установил существование особого слоя (IV) Рахмани [178]. Преобладает керамика с поверхностью каштанового цвета, на которую матовой, толсто положенной краской нанесена роспись. К сожалению, краска отслоилась. Прекрасным образцом служит чаша высотой около 8 см [179]. Характерно, что орнамент вращения (Torsion)

[178] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος, p. 58.
[179] Ibid., tab. I; II, α.

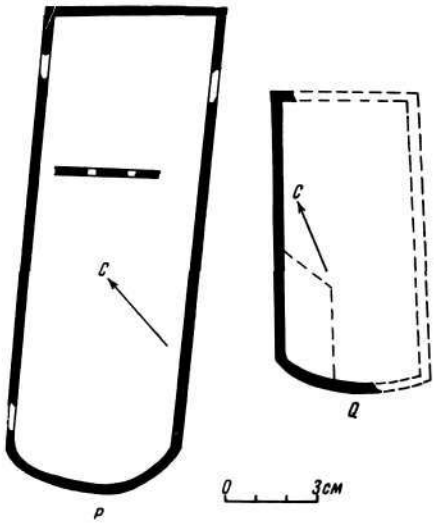


Рис. 66. Планы домов P и Q из Рахмани (по А. Вейсу и М. Томпсону)

внутри чаши совершенно не связан с ее формой. Над этим горизонтом в Пирассосе найден слой с керамикой, покрытой толстым красным и блестящим, похожим на глазурь ангобом, а также с кухонными сосудами, у которых ручка украшена двумя маленькими шишечками. В Аттике и Беотии такая керамика относится к самому началу раннеэлладского периода.

Итак, на основании материалов третьего слоя Рахмани и особенно комплекса дома Q, а также материалов второго и третьего слоев Фтиотических Фив, материалов ямы в Одзаки и слоя IV Пирассоса в характерный для периода Рахмани керамический комплекс можно включить: 1) керамику, украшенную толсто наложенной белой или красной краской (группы Г1γ—Г1δ); 2) керамику с матовым розово-красным ангобом.

Группа Г1γ распадается на две категории: 1) керамику, украшенную толстой краской, которая легко стирается; краска покрывает весь сосуд, кроме отдельных участков, окаймленных или расписанных другой краской (негативные узоры); изредка одна краска наложена поверх другой [180]; 2) керамику, у которой узоры в одном или двух цветах нарисованы прямо на глине [181]; краска наложена очень толстым слоем; цвет сосуда варьирует от красно-коричневого до серо-черного.

Сосуды группы Г1γ представлены широкими открытыми блюдами с округлыми днищами [182], мелкими чашами с округлыми основаниями и прямыми стенками [183], глубокими чашами с гладкими краями и узкими венчиками [184], иногда на высоких основаниях (Г1γ1) [185], маленькими чашечками [186]. Были найдены ручки [187], обломок чаши с придатком в виде рога на краю, как у керамики группы В3α. Узоры на сосудах группы Г1γ состоят из спиралей, треугольников, полукругов и групп коротких параллельных прямых и изогнутых линий.

В группе Г1δ известна только одна форма — уплощенная, украшенная внутри тарелка с тяжелым краем [188].

Керамика с матовым, реже — блестящим толстым малиновым ангобом включает очень простые формы: чаши с уплощенным дном и со слегка заостряющимся кверху краем (рис. 65, *2*, *4*, *6*, *10—12*).

[180] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 17, pl. V; VI.
[181] Ibid., p. 17, pl. IV, *4*.
[182] Ibid., pl. V.
[183] Ibid., pl. IV, *3*; fig. 13.
[184] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, tab. 12, 1; *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, pl. IV, *1*.
[185] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου, tab. 12, *1*, *6*.
[186] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, fig. 14.
[187] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου fig. 146.
[188] Ibid., fig. 147—150.

Кухонная керамика плохо обожжена, имеет пятнистую поверхность, иногда украшена пластическим орнаментом (рис. 65, *5*). Интересна ручка, на месте прикрепления которой находятся две шишечки — имитация заклепок.

Некерамические материалы, относящиеся к периоду Рахмани, весьма малочисленны. Так, об архитектуре дает представление упоминавшийся выше дом Q, открытый в третьем слое Рахмани. Он расположен в восточной части телля. Дом был выстроен из сырцового кирпича на каменном основании, сделанном из двух рядов камня, между которыми положен слой больших черепков. Здание вытянуто с севера на юг, причем южная стена слегка изогнута. В юго-западном углу обнаружена платформа высотой 15 см, окаймленная камнями, и рядом с ней глиняный очаг (рис. 66) [189].

В доме, в основном в северной части, найдены вазы, статуэтки, зернотерки и косточки фиг, чечевица и горох, пряслица, подставки для очага, топоры, молоты, костяные орудия.

Интересны обнаруженные в доме статуэтки. Туловище сделано очень грубо из глины с примесью соломы. Едва намечены плечи и руки, есть отверстие для головы (рис. 67, *2—4*). Головы этих фигурок изготовлены из камня и найдены отдельно (рис. 67, *1*, *2*). Они имеют клиновидную форму. Две каменные головы расписаны в верхней части светлокрасной и светло-коричневой краской, которая применялась и при росписи керамики группы Г1γ.

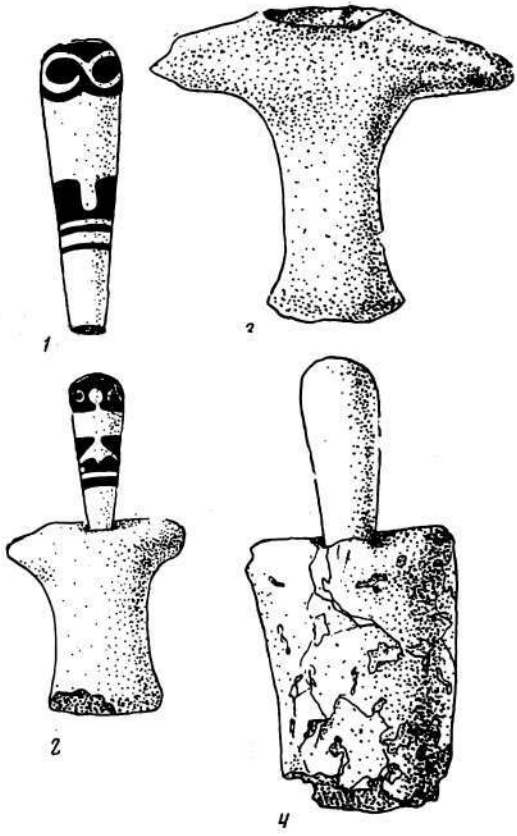


Рис. 67. Фигурки из Рахмани (по А. Вейсу и М. Томпсону)

1, 2, 4 — из дома Q слоя III; *3* — из слоя IV

* * *

Фессалия в период неолита проходит более сложный путь развития, чем другие области материковой Греции. Естественно, это нельзя объяснять только характером основных памятников — теллей с их мощными слоями, позволяющими добиться гораздо более дробного членения материала. Отдельные периоды неолита Фессалии и более южных областей Греции очень близки. Так, период Протосескло соответствует поздней части I неолитического периода Пелопоннеса и Средней Греции; среднегреческий период Фессалии — IV периоду в Южной и Средней Греции. В другие периоды неолита Фессалии культура лишь в общих чертах сближалась с культурой неолитических периодов юга: например, период Сескло и II период неолита Средней Греции. Еще более отдаленное сходство культура Сескло имела со II периодом неолита Пелопоннеса. Нако-

[189] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly, p. 39, 40, 43, 53, fig. 17.

нец, периоды Пресескло и Рахмани совсем не имеют соответствий в южных районах Греции. Поэтому с полным основанием можно говорить, что с начала неолита Фессалия в отличие от Южной и Средней Греции развивается под сильными северными влияниями, причем направление и сила этих влияний различны.

Хотя нет сомнения, что поселения докерамического неолита со временем будут найдены и в других областях Греции [190], однако они могут иметь иную материальную культуру, чем памятники Фессалии с их атипичными кремневыми и обсидиановыми орудиями, невыразительными трапециями и прочим инвентарем, как, например, в Аргиссе. Сильные влияния с севера и северо-запада испытывает Фессалия и в период Пресескло. Они продолжают ощущаться и в начале времени Сескло, сменяясь не менее значительным влиянием, природа которого еще неясна. Это последнее влияние в особенности проявляется в керамике: в сильном развитии ручек и в сложении некоторых своеобразных форм сосудов.

При попытке найти в Фессалии эквивалент III периода неолита Южной и Средней Греции мы наталкиваемся на большие трудности. Известные материалы могут быть выделены типологически. Но образуют ли они самостоятельный период в развитии неолита Фессалии или же относятся к заключительным фазам периода Сескло? Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют окончательно решить этот вопрос.

Культура периодов Арапи, Одзаки и «классического» Димини показывает несомненные связи с более северными областями, но направление этих связей различно. Можно ли вывести целиком всю культуру этих периодов из среднегреческого? Является ли переход от одного периода к другому всегда плавным и постепенным или имеются разрывы? Каково соотношение между черной лощеной керамикой среднегреческого периода и черной полированной периода Ларисы? Может ли последняя считаться дальнейшим развитием первой и если да, то в какой мере? Сейчас мы можем только поставить эти вопросы. Материалы раскопок опубликованы еще в столь незначительной степени, что любая попытка вынести окончательное суждение останется совершенно необоснованной.

[190] В последнее время слои докерамического неолита в четко стратифицированных отложениях стали известны и вне Фессалии. Так, недалеко от Портохели в Арголиде в большой пещере (Франхти близ Койлада) найден слой докерамического неолита мощностью около 1 м. Судя по находкам костей козы и овцы и увеличению количества костей свиньи в верхней части этого слоя (вместо костей оленей и диких быков — в нижней), полагают, что здесь можно проследить переход в экономике от мезолита к неолиту (*M. Ervin.* News letter from Greece.— AJA, 72, 1968, № 3, p. 270—271).

Другое открытие слоя докерамического неолита связано с о-вом Корфу (Керкира). Там в Сидари докерамический слой перекрыт слоем с керамикой, орнаментированной оттиском ногтя (*A. H. S. Megaw.* Archaeology in Greece, 1965—1966, p. 13, 14).

4

Периодизация неолита материковой Греции

Общие итоги и проблемы

В предыдущих главах сделана попытка создать периодизацию неолита трех основных частей материковой Греции, опираясь исключительно на материалы каждой из них в отдельности и не прибегая для решения спорных вопросов к материалам соседних областей. Дальнейшим шагом должно быть сопоставление полученных результатов для создания общей периодизации неолита материковой Греции. Но вначале познакомимся с тем, как этот вопрос освещен в современной археологической литературе.

В сложении современных взглядов на проблему периодизации неолита материковой Греции значительную роль сыграла послевоенная дискуссия о хронологии эгейского неолита. Начало дискуссии положил С. Вайнберг, выступивший со статьей «Эгейская хронология. Неолитический период и ранний бронзовый век» [1]. Основным ее достоинством был отказ от традиционного распространения периодизации фессалийского неолита на неолит всей Греции. В основу трехчленной периодизации С. Вайнберг положил свои наблюдения, сделанные при раскопках Коринфа в 1937—1939 гг., причем выводы, к которым он пришел, были им приняты в качестве эталона для всей Греции. Между тем значительная перемешанность слоя, недостаточная точность стратиграфических наблюдений, ограниченный характер самих раскопок и как результат этого недостаток надежных комплексов привели к ошибкам в самой основе периодизации. Прежде всего у С. Вайнберга выпал самостоятельный комплекс, который мы охарактеризовали как IV неолитический период, а составляющие его элементы — черная полированная керамика и керамика с темной росписью матовой краской — были отнесены соответственно к среднему [2] и позднему неолиту [3]. Без достаточных оснований он приписал керамику, расписанную красным по белому (тип Херонеи), в основном к раннему неолиту, где она, по мнению исследователя, сосу-

[1] *S. Weinberg*. Aegean Chronology. Neolithic Period and Early Bronze Age.— AJA, 51, 1947, № 2.
[2] Ibid., p. 175.
[3] Ibid., p. 172.

ществовала с пестрополированной (радужной), черной и красной монохромной посудой. Действительно, сосуществование всех этих групп в определенный момент — в конце I и при переходе ко II неолитическому периоду — кажется возможным, принимая во внимание текучесть границы между ними и плавность перехода. Но раскопки в Лерне особенно ясно показали, что слои настоящего I неолитического периода, установленного по жилым горизонтам, не содержат расписной керамики за исключением немногих фрагментов. Тот же результат дали раскопки в Элатее и Неа Макри. Первая расписная керамика появляется, как мы пытались показать, уже вместе с неолитическим урфирнисом [4] или, может быть, лишь немного раньше его на Пелопоннесе. Лишь признав это, мы можем согласиться с утверждением С. Вайнберга, что средний неолит Пелопоннеса (т. е. неолитический урфирнис и, как мы добавляем, керамика с красной росписью по белому фону) приблизительно одновременен фессалийскому периоду I (т. е. культуре Сескло).

Нельзя полностью согласиться и с характеристикой позднего неолита, и с тем, что он синхронен началу раннеэлладского периода. С. Вайнберг утверждает, что в Коринфе, Гонии и Эвтрезисе материалы раннеэлладского I и позднейшего неолитического периодов смешаны [5]. Если мы согласимся с этим утверждением, то вынуждены будем допустить, что сосуществование раннеэлладского периода и позднего неолита началось уже с периода IV, поскольку в 1937 г. Вайнберг констатировал смешение раннеэлладских остатков и керамики с темной матовой росписью на светлом фоне, характерной для периода IV, а в 1938—1939 гг.— смешение раннеэлладских остатков с совершенно иной полихромной керамикой, принадлежащей неолитическому периоду V. Таким образом, если встать на его точку зрения, то придется отказаться от признания позднего неолита самостоятельным периодом в истории Греции. Нам представляется совершенно явной невозможность сосуществования, хотя бы частичного, периодов IV и V с раннеэлладским I.

Чтобы окончательно отбросить все неверные толкования коринфских материалов, приведем категорическое утверждение Л. Уокер-Космопулос, что самый характерный для коринфского IV периода тип керамики — красная полированная — не идентичен ни одному из типов раннеэлладского комплекса, хотя и близок по тесту к керамике, характерной для самого его начала [6].

В Эвтрезисе Х. Гольдман удалось достаточно четко выделить типы керамики, связанные с основаниями углубленных в землю неолитических жилищ, и тем самым установить обоснованный комплекс позднего неолита Средней Греции.

Новые раскопки, проведенные Д. Каски в Эвтрезисе, и раскопки С. Вайнберга в Коринфе в 1959 г. подтверждают вывод, что если поздненеолитические материалы и бывают смешаны с раннеэлладскими, то это смешение носит случайный и поздний характер. К такому выводу теперь пришел и Д. Каски.

Вообще констатация смешения еще ничего не доказывает без установления отдельных комплексов. Мы полностью согласны с замечаниями В. Милойчича, что 1) «практически невозможно отделить полностью более древнее от более позднего там, где несколько слоев непосредственно залегают друг на друге» [7]; 2) «если древний материал встречен

[4] См. выше, стр. 34, 35.

[5] *S. Weinberg.* Aegean Chronology..., p. 171, 172, note 46.

[6] *L. Walker-Kosmopoulos.* Birch-bark technique: a possible Prototype for some Greek Prehistoric Wares.— Studies presented D. M. Robinson, v. II. Saint Louis, 1953, p. 24, note 105.

[7] *V. Milojčić.* Chronologie der jungeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas. Berlin, 1949, S. 39.

в позднем слое, а поздний — в древнем, то это нельзя считать доказательством одновременности обеих культур»[8].

Несомненно правильны сопоставления, которые С. Вайнберг проводит между ножками «ваз для фруктов» из Цани и Коринфа[9], чашами с вогнутыми краями и характерными ручками, суживающимися посредине, из Орхомена, Гонии, Коринфа и фессалийскими экземплярами из Цани[10] и Цангли. Эти аналогии, равно как зигзаги на открытом поле[11], зубчатые бордюры внутри чаш и в виде вертикальных групп[12], говорят, по нашему мнению, о существовании в позднем неолите большой культурной группы, распространявшейся на Фессалию (частично), Среднюю Грецию и Пелопоннес. Перечисленные признаки характеризуют в основном одну группу керамики этого комплекса, названную В. Милойчичем среднегреческой. Аналогии между черной полированной керамикой Фессалии, Орхомена и Коринфа, отмеченные С. Вайнбергом[13], свидетельствуют не об одновременности коринфского среднего неолита с фессалийским I периодом, как утверждает С. Вайнберг, но об особом третьем неолитическом периоде Южной и Средней Греции. Вероятно, аналогичный период переживала и Фессалия, но там он до сих пор не выявлен четко.

В 1954 г. вышла в свет другая статья С. Вайнберга, посвященная тем же вопросам эгейской хронологии[14]. Он был вынужден признать, что предположение об одновременности позднего неолита с началом раннего бронзового века вызвало возражения, однако, ссылаясь на отсутствие ясной стратиграфии, отказался решить вопрос до новых раскопок в более крупном масштабе. Этот отказ от безоговорочных утверждений одновременности позднейшего неолита и раннеэлладского I периода является единственным отступлением Вайнберга от прежних позиций.

В 1949 г. вышла в свет большая работа, целью которой было пересмотреть на основе новой, более четкой методики и новых материалов проблемы хронологии неолита Балканского полуострова и Средней Европы. Мы имеем в виду работу В. Милойчича «Хронология неолита Средней и Юго-Восточной Европы»[15]. Несколько глав посвящено эгейской хронологии и, в частности, периодизации и хронологии греческого неолита. Несомненной заслугой В. Милойчича следует считать установление более древнего, чем культура Сескло, горизонта — культуры Пресескло (Vorseskio). Ее В. Милойчич назвал базисом всех более поздних культурных ступеней в Греции, хотя открыта она пока только на фессалийских стоянках[16]. С. Вайнберг в рецензии на книгу В. Милойчича счел это утверждение тягчайшей ошибкой, утверждая, что все доказательства подчеркивают одновременность керамики группы А2 с фессалийской поздней фазой А и отчасти В[17]. Нам представляется, однако, неверным вывод В. Милойчича о том, что Пресескло, где роспись отсутствует,— явление более древнее, чем ранний неолит периодизации С. Вайнберга, где соединены радужная, красная и черная монохромная и расписная керамика.

[8] *V. Milojčić*. Chronologie der jungeren Steinzeit..., S. 39.
[9] *S. Weinberg*. Aegean Chronology..., pl. XXIX, *j—k, l*.
[10] Ibid., pl. XXIX, *g, i, k*.
[11] Ibid., pl. XXIX, *f, h—i*.
[12] Ibid., pl. XXIX, *f, i*.
[13] Ibid., p. 175, pl. XXXII, *d*.
[14] *S. Weinberg*. The Relative Chronology of the Aegean in the Neolithic Period and Early Bronze Age.— Relative Chronology in Old World Archaeology. R. Ehrich (Ed.). Chicago, 1954, p. 96.
[15] *V. Milojčić*. Chronologie der jungeren Steinzeit...
[16] Ibid., S. 96.
[17] *S. Weinberg*. «Chronologie der jungeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas» by Vl. Milojčić (Рец.).— AJA, 55, 1951, № 4, p. 407.

В. Милойчич допустил и другую, более общую ошибку, которая в дальнейшем привела его к неправильным положениям. Мы имеем в виду известное игнорирование своеобразия локального развития греческих областей: Фессалии, Средней Греции и Пелопоннеса. В. Милойчич распространил на всю Грецию культуру Сескло с двумя ее ступенями, установленными А. Вейсом и М. Томпсоном в Цани (белая керамика, расписанная красным в сплошном и линейном стиле). Культура Сескло в Фессалии, вероятно, прошла эти две ступени (см. выше, стр. 118, 122). Их следы можно отыскать в Средней Греции, где они, правда, не обоснованы стратиграфически. Но в Пелопоннесе место такой керамики вскоре занял неолитический урфирнис. А он совершенно выпал из поля зрения В. Милойчича, и о нем, кроме общей фразы, где он характеризуется как предшественник раннеэлладского урфирниса, ничего не сказано.

Совершенно правильно В. Милойчич утверждал невозможность существования в одно время позднего неолита (Димини) и начала раннеэлладского периода. Он ссылался при этом на Гонию. Отметим и другие доказательства: в Кораку, Зигурисе и Асине нет никаких следов позднего неолита несмотря на присутствие культурных остатков раннеэлладского I периода [18]. В окрестностях Аргивского Герейона отложения позднего неолита, объединенные нами в неолитические периоды V и VI, не имеют раннеэлладских признаков.

В. Милойчич выдвинул теорию о существовании культуры Ларисы — культуры черной полированной «дунайской» керамики, которая сложилась якобы в конце неолита вслед за культурой Димини и предшествовала раннеэлладскому периоду. Рассмотрим приведенные доказательства.

В. Милойчич утверждает, что раннеэлладский культурный слой перекрывал слой черной полированной керамики в Эвтрезисе, Афинах, Тиринфе и Коринфе. Насколько нам известно, ни в одном из этих мест черная полированная керамика не выступает самостоятельно. В Коринфе она встречается вместе с керамикой, украшенной темной матовой росписью по светлому фону, с гибридной и тонкой серой, в Эвтрезисе — с керамикой, расписанной темной краской по красному фону, и т. д. Причем это не отдельные черепки Димини, как писал В. Милойчич (пункт 3), а непременная составная часть комплексов. Что же касается количества фрагментов, то в Эвтрезисе их почти столько же, сколько и черных полированных.

Мы ни в коем случае не можем согласиться с утверждением В. Милойчича о том, что в Фессалии «дунайская» керамика мощно выступает в слое, который перекрывает культуру Димини. В главе о неолите Фессалии мы пробовали показать, что черная полированная керамика появляется два раза: после конца Сескло и после «классического» Димини.

Подробный разбор вопросов, связанных с развитием неолита Греции, В. Милойчич дал в статье «К хронологии неолита Греции» [19].

К сожалению, в ней еще более усилена тенденция уподобить развитие неолита во всей Греции фессалийскому эталону, что совершенно неприемлемо для Пелопоннеса, где установлена особая периодизация. В. Милойчич уже был знаком с книгой Л. Уокер-Космопулос «The Prehistoric Inhabitation of Corinth» и, стало быть, с ее достаточно четкой периодизацией коринфского материала. Но он продолжал пользоваться результатами раскопок С. Вайнберга, да и то лишь за 1937 г.[20], подчеркивая в то же время, что «стратиграфическая часть наблюдений недостаточна для

[18] *V. Milojčić.* Chronologie der jungeren Steinzeit..., S. 39.

[19] *V. Milojčić.* Zur Chronologie der jungeren Steinzeit Griechenlands.— **JDAI, 65/65,** 1950—1951. Berlin, 1952.

[20] Ibid., S. 34—37.

ясного установления отдельных ступеней»[21]. Обратим внимание на совершенно неправомерное сопоставление полихромной керамики из раскопок С. Вайнберга в Коринфе в 1937 г. и полихромной керамики Аргивского Герейона. Из книги Л. Уокер-Космопулос мы знаем, что в слое на Храмовом Холме нет полихромной керамики стиля Аргивского Герейона и что она найдена лишь в слоях у Храма Е (см. выше, стр. 49—51).

При дальнейшем изложении В. Милойчич был вынужден, естественно, ограничиться описанием групп находок в Пелопоннесе, а не надежных стратиграфических комплексов. Но каждая группа керамики у него обязательно получает фессалийское название, в действительности неприложимое к пелопоннесскому материалу. Так, группу полихромной керамики из Аргивского Герейона он называет ВЗβ, несмотря на отличия этой керамики по форме и орнаментации от фессалийской, а вариант ранней керамики с черной росписью на светло-желтом фоне из района могил у Аргивского Герейона называет ВЗε[22]. Это ставит в тупик и В. Милойчича, поскольку совершенно ясно, что здесь вся керамика была в употреблении примерно в одно время. Но в этом комплексе был найден и неолитический урфирнис. Чтобы поместить весь материал в свою схему, В. Милойчич утверждает, что это не настоящий неолитический урфирнис.

Итак, весь обзор неолитических находок Пелопоннеса сводится к тому, чтобы приложить к ним фессалийскую классификацию керамики. Игнорируя стратиграфию Коринфа, помещенную в книге Л. Уокер-Космопулос, и критикуя периодизацию С. Вайнберга, В. Милойчич оказывается без стратиграфически обоснованных комплексов материала для неолита Пелопоннеса и вынужден ограничиться группами керамики, созданными по образцу и подобию фессалийских. А поскольку пелопоннесский материал (и обстоятельства его находок) никак нельзя уподобить фессалийскому, то выводы В. Милойчича для Южной Греции не могут быть приняты. Например, на основании отсутствия сплошного стиля Цани на Пелопоннесе нельзя утверждать, что весь неолит Южной Греции был более поздним, чем самая древняя ступень культуры Сескло в Фессалии. Две ступени этой культуры — явление локальное и совершенно не обязательное для всей Греции.

Вторая фаза неолита в Южной Греции, согласно В. Милойчичу,— фаза керамики с красной росписью на белом фоне углового стиля (=линейному стилю Цани). Но куда же исчез неолитический урфирнис, найденный с этой керамикой и в Аргивском Герейоне, и в Коринфе (II коринфский период), и в Хагиоргитике, и в Гонии, и в Асее? О нем В. Милойчич не упоминает вообще.

Следующая фаза характеризуется керамикой с темной росписью и полихромным орнаментом (культура Димини в Фессалии). В Коринфе керамика с темной матовой росписью появляется вместе с черной полированной посудой, но об этом В. Милойчич не упоминает. А полихромная керамика Аргивского Герейона и Гонии совершенно иная, чем полихромная керамика в IV неолитическом периоде, и аналогична полихромной керамике коринфского IV периода. Поэтому объединять их в один период нельзя. Вполне естественно, что с этой полированной керамикой в Просимне и в Гонии не встречается черная полихромная: ведь последняя древнее. Тем же объясняется и отсутствие серой коринфской посуды в Гонии[23].

Последняя фаза неолита Южной Греции включает, по В. Милойчичу, черную полированную керамику и неолитический урфирнис (!). Как и

[21] Ibid., S. 34, Anm. 3.
[22] *V. Milojčić*. Zur Chronologie..., S. 39. Ср.: C. W. Blegen. Prosymna. The Helladic Settlement Preceding the Argive Heraeum. Cambridge, 1937, p. 370.
[23] *V. Milojčić*. Zur Chronologie..., S. 47, 48.

почему эти две группы керамики оказались вместе, и к тому же в более поздней фазе, чем полихромная керамика (Гония, Аргивский Герейон и коринфский IV период), непонятно. Правда, В. Милойчич смешал неолитический урфирнис и гибридную керамику, отнеся профили, свойственные последней, к группе урфирниса[24]. А гибридная керамика встречена в слоях IV неолитического периода вместе с черной полированной и сближается с ней в некоторых формах. Но и это не причина для того, чтобы вырывать составную часть керамики коринфского II периода (неолитический урфирнис — коринфская коричневая), неолитических периодов III и IV (черная полированная керамика) и, объединив их, помещать в период, следующий за неолитическим V (полихромная керамика Гонии, Аргивского Герейона).

Таким образом, мы видим, что выделенные В. Милойчичем фазы в развитии пелопоннесского неолита противоречат самому материалу и установленным выше периодам.

Неолит Средней Греции В. Милойчич также попытался свести к фессалийской периодизации по схеме: 1) сплошной стиль (А3β); 2) линейный стиль (А3β); 3) керамика с темной росписью (В3δ—ε) и 4) черная полированная керамика[25]. Отсутствие самостоятельной, стратиграфически обоснованной периодизации Средней Греции делало более трудной критику позиций В. Милойчича в этой области.

Выделение двух ступеней культуры по стилю росписи в области, где такое деление не подтверждено стратиграфией, представляется недостаточно обоснованным. Скорее следовало бы выделить в особую ступень группы керамики, которые могли сложиться до появления расписной, с оговоркой, что они, видимо, существовали и в последующее время.

Периодизация неолита Фессалии в рассматриваемой статье В. Милойчича соответствовала в основном тем представлениям, которые были распространены в литературе до начала послевоенных раскопок в этой области. Значительные коррективы, потребовавшиеся в результате этих раскопок, мы попытались изложить выше (см. стр. 99—111, 126—137).

С. Вайнберг и В. Милойчич выразили крайние точки зрения по вопросу о периодизации и хронологии греческого неолита. До известной степени промежуточную позицию занял в дискуссии Ф. Шахермейр. Его взгляды отражены в статье «Ориенталистско-средиземноморские основы доисторической хронологии»[26]. Сразу же подчеркнем, что Ф. Шахермейр подошел к поставленной проблеме с совершенно справедливой осторожностью. Он писал: «То, что до сих пор было опубликовано из неолитического материала материковой Греции, никоим образом недостаточно, чтобы получить надежную критику последовательности периодов. Даже по отношению к лучше всего известной Фессалии остаются нерешенными важнейшие проблемы»[27]. И далее: «Ни в Средней, ни в Южной Греции мы не располагаем поселениями, которые дают свой неолитический материал в ясной стилевой последовательности» (почему не стратиграфической?).

Ф. Шахермейр считал возможным грубо разделить греческий неолит на раннюю, среднюю и позднюю ступени.

К ранней ступени относится коринфский I период. Ее, по мнению Ф. Шахермейра, отличают сосуды шаровидной и полусферической форм без кольцевого поддона. Эта характеристика периода, конечно, сама по

[24] См.: *V. Milojčić.* Zur Chronologie..., Abb. 9 (должны быть исключены *1, 2, 4, 7, 8* и, возможно, *11, 12*).
[25] Ibid., S. 31, 32.
[26] *F. Schachermeyr.* Die orientalisch-mittelmeerischen Grundlagen der vorgeschichtlichen Chronologie.— PZ, XXXIV/XXXV, 1949—1950.
[27] Ibid., S. 33.

себе недостаточна, поскольку в ней нет ни слова о технике керамики, а форма оторвана от других признаков.

Средняя ступень включает главным образом группы А1 и А3β в Фессалии и керамику Херонеи — в Средней и Южной Греции; для формы характерны кольцевой поддон и ручка, для орнаментации — большой зигзаг. Из коринфских материалов Ф. Шахермейр относит к средней ступени период II Л. Уокер-Космопулос. Но где же в таком случае орнаментированный и неорнаментированный варианты неолитического урфирниса, или, по терминологии Л. Уокер-Космопулос, коринфская коричневая керамика, которая считается типичной керамикой коринфского II периода? Это ненужная уступка основанному на ошибке С. Вайнберга мнению о позднем характере неолитического урфирниса. Кольцевой поддон появляется раньше, уже в I неолитическом периоде, хотя, может быть, его нет у ранней посуды этого периода (Неа Макри).

Поздний неолит, по Ф. Шахермейру, включает как черные полированные сосуды, иногда украшенные полированным орнаментом, так и керамику Димини, неолитический урфирнис и полихромную керамику. В Коринфе это — период III без его позднейшей фазы[28]. Иначе говоря, сюда входит керамика периодов III—IV—V.

Что касается полихромной орнаментации, то нельзя говорить о ней без оговорки, что имеется в виду полихромия коринфского III периода. В примечании 68 Ф. Шахермейр разъясняет, что не может включить эту фазу в поздний неолит, так как она относится уже ко времени «кикладского набега», которым, по гипотезе Ф. Шахермейра, в области Саронического залива заканчивается неолит и начинается переход к раннеэлладскому I периоду. Нам кажется, что ни в периоде III, ни в периоде IV еще нет никакого кикладского влияния. Фрагмент кикладского сосуда со штампованными спиралями, связанными касательными, относится к коринфскому IV периоду и выполнен в технике красной полированной керамики, характерной для коринфского IV периода. Появление спирали на свободном поле не обязательно говорит о кикладском влиянии, тем более, что она выполнена в совершенно иной технике: тесно поставленными наколами или в росписи, причем точки имитируют те же самые наколы (ср. рис. 6 и табл. IV, *c* в монографии Л. Уокер-Космопулос). После новых раскопок С. Вайнберга в Коринфе ясно, что кикладские влияния — результат смешения материала позднего неолита и раннеэлладского периода.

Ф. Шахермейр отмечает, что поздний неолит в Просимне, Афинах и Эвтрезисе ясно отделяется от раннеэлладского периода, а в Афинах, Эвтрезисе, Кораку и Зигурисе поздненеолитическая фаза не пересекается с раннеэлладским I периодом[29]. Это также положительный момент в периодизации Ф. Шахермейра. Он прямо выступает против мнения С. Вайнберга, что все Димини, а с ним и бо́льшая часть позднего неолита развиваются параллельно раннеэлладскому периоду. Непонятно, однако, почему Ф. Шахермейр делает уступку С. Вайнбергу и соглашается на одновременность Димини II (т. е. полихромной керамики коринфского IV периода) с раннеэлладским I периодом[30]. Против этого говорят и обстоятельства находки аналогичной керамики в Просимне, и прежде всего сам коринфский IV период, характерная керамика которого — красная полированная — «была предшественницей керамического развития, превалирующего в Греции во время раннеэлладского периода»[31].

[28] *F. Schachermeyr*. Die orientalisch-mittelmeerischen Grundlagen..., S. 33.
[29] Ibid., S. 33, 34.
[30] Ibid., S. 35.
[31] *L. Walker-Kosmopoulos*. The Prehistoric Inhabitation of Corinth. Munich, 1948, p. 56.

В работе, появившейся почти одновременно с рассмотренной статьей Ф. Шахермейра, Ф. Матц частично касается проблемы соотношения раннеэлладского периода с неолитом[32]. Отрицая все выводы В. Милойчича, Ф. Шахермейра и Л. Уокер-Космопулос, он помещает раннеэлладский I период вслед за неолитом А. Неолит В у него существует одновременно с I и II раннеэлладскими периодами, главным образом со II[33], т. е. в применении к Коринфу эту мысль можно было бы выразить следующим образом: коринфский II период сменяется каким-то поздним IV, а III идет параллельно V. Доказательством этого служат «многочисленные и существенные связи между собственно неолитической группой А и раннеэлладским периодом», проявляющиеся в формах сосудов и в орнаментации[34]. Каковы эти связи, не указано. Разбирая вопрос об отношении неолита В к раннеэлладскому периоду, Ф. Матц повторяет версию о смешении поздненеолитических и раннеэлладских черепков в Гонии, Асее и Коринфе, т. е. возвращается к ошибкам С. Вайнберга. Все доводы Ф. Матца нужны ему для подтверждения давно высказанной гипотезы о влиянии Димини на раннеминойский II (?) период. Однако эта гипотеза теперь не оправдывается никакими хронологическими построениями.

Таковы были в конце 40-х и начале 50-х годов взгляды основных специалистов в области эгейской археологии на периодизацию неолита материковой Греции. Но вот начались первые послевоенные раскопки неолитических памятников в Греции, фессалийские экспедиции В. Милойчича, раскопки Д. Теохариса, небольшие исследования С. Вайнберга в Средней Греции и раскопки Американской школы в Коринфе и Лерне.

Результаты этих раскопок опубликованы далеко не полностью, однако и предварительные отчеты содержат достаточно данных, настоятельно требующих пересмотра многих проблем неолита материковой Греции и в первую очередь проблемы периодизации. Действительно, появилась возможность гораздо более дробно расчленить поздний неолит Фессалии и выделить его древнейшие периоды, материалы которых ранее почти не были представлены в систематических раскопках. Обрела прочное основание периодизация неолита Средней и частично Южной Греции.

Как же отнеслись участники дискуссии к новым материалам? Показательно, что никто из них не отказался от своих взглядов, ни одна старая схема до сих пор не отброшена. Каждый исследователь старается втиснуть новые материалы в старые схемы, хотя порой это и нелегко сделать.

В. Милойчич, не касаясь периодизации неолита всей Греции, ограничился лишь изложением своих взглядов на неолит Фессалии, поскольку именно его раскопки дали здесь много нового для периодизации[35].

Ф. Шахермейр выступил с небольшой по объему, но очень четко написанной работой, посвященной всему эгейскому неолиту[36]. Она уже была подвергнута разбору в рецензии В. Милойчича[37], со многими замечаниями которого мы вполне согласны. Однако мы не можем разделять выдвинутое Ф. Шахермейром и В. Милойчичем положение о том, что Греция была лишь провинцией неолитических и халколитических культур Анатолии, и предпочитаем вместе с Д. Френчем[38] выступить против

[32] *F. Matz.* Zur ägäischen Chronologie der frühen Bronzezeit.— Historia, I, 1950, 2.
[33] Ibid., S. 194 (таблица).
[34] Ibid., S. 191.
[35] *V. Milojčić.* Hauptergebnisse der deutschen Ausgrabungen in Thessalien, 1953—1958.— RGZM, 6, 1959 (Mainz, 1960).
[36] *F. Schachermeyr.* Das ägäische Neolithikum.— Studies in Mediterranean Archaeology, v. VI. Lund, 1964.
[37] Germania, 43, 1965, S. 417, 418.
[38] *D. H. French.* Early Pottery Sites from Western Anatolia.— Bulletin of the Institute of Archaeology. London, 1965, № 5, p. 15—24.

теории Ф. Шахермейра, в которой Греция считается лишь воспринимающей и ничего не дающей стороной.

У Ф. Шахермейра имеются противоречия, касающиеся ранних ступеней развития фессалийского неолита. Он хочет назвать Протосескло все, что предшествует Сескло в Фессалии, используя при этом термин Frühkeramikum. Уже сам термин вызывает справедливые возражения. Но и по существу вопроса следует заметить, что раннекерамический неолит Фессалии надо отличать от Протосескло. Сопоставление отдельных керамических групп Протосескло с Хаджиларом носит у Ф. Шахермейра чересчур общий характер.

К среднему неолиту Ф. Шахермейр относит период Сескло, выделяя в нем культуру Сескло в узком смысле, т. е. в Фессалии, и херонейский и пелопоннесский варианты. С этим тезисом можно согласиться лишь в пределах хронологии, имея в виду при этом значительные расхождения в формах сосудов и орнаментации, несмотря на сходную технику росписи. Кроме того, следует подчеркнуть, как справедливо делает В. Милойчич, что значительная часть находок из Херонеи и Немеи в действительности относится не к среднему, а к раннему неолиту.

Поздним неолитом Ф. Шахермейр называет период, в котором резко профилированная черная полированная керамика играет значительную, местами доминирующую роль. Следовательно, начало позднего неолита Ф. Шахермейр относит к более раннему времени, чем мы. Отметим, что под такое определение не подходят ни период Одзаки, ни «классическое» Димини: для них черная полированная керамика не характерна. Ф. Шахермейр выделяет в позднем неолите Фессалии ступени Арапи I—II, Димини I—II, Лариса и Рахмани. Отмечая проникновение диминоидных элементов в северо-восточную часть Пелопоннеса, исследователь характеризует пелопоннесскую культуру того времени господством лаковой росписи с шевронными узорами, восходящими к сесклоидной традиции, и керамики с грубыми узорами, выполненными полировкой. Иными словами, он относит неолитический урфирнис вместе с черной полированной керамикой к позднему неолиту.

Периодизации неолита материковой Греции уделено особое внимание в небольшой по объему книге Э. Хольмберга[39]. Он сделал попытку найти в исследовании неолитической керамики материковой Греции подтверждение того, что неолит Греции распадается на три периода. Однако, кроме керамики, в книге рассмотрены также архитектура и пластика.

Изучению докерамического неолита (Скирос и Фессалия) Э. Хольмберг уделяет очень мало внимания, но роль этого периода при сопоставлении с Ближним Востоком понята совершенно правильно. Предположение о том, что обитатели поселений докерамического неолита наряду с земледелием и скотоводством занимались также охотой и рыболовством, не кажется нам, в противоположность В. Милойчичу, ошибкой.

Все периоды, предшествующие Сескло («древнейшие керамические слои»), Э. Хольмберг объединяет в один период, распространенный в восточной части материковой Греции. Пресескло, по его мнению, охватывало сравнительно малый район, и даже там материалы этой культуры были смешаны с монохромной керамикой. Поэтому особый период Пресескло не выделяется. С этим нельзя согласиться, что подчеркивает и В. Милойчич в рецензии на книгу Э. Хольмберга, указывая на распространение памятников Пресескло в Юго-Западной и Южной Фессалии и на находки в Эпире и на Левкасе[40].

Слой Сескло в Фессалии Э. Хольмберг сопоставляет по времени с керамикой урфирнис на юге, и в этом — большая положительная сторона

[39] *E. J. Holmberg.* The neolithic Pottery of Mainland Greece. Göteborg, 1964.
[40] Germania, 43, 1965, S. 418.

его работы. Изменения, прослеживаемые в узорах и формах фессалийских сосудов в начале Сескло, Э. Хольмберг противопоставляет относительно плавному развитию в районах, лежащих южнее. Он считает, что в начале периода Сескло в Грецию проникают влияния с Востока, вызванные новой волной пришельцев из Анатолии. Однако этот тезис не объясняет причины появления всех форм керамики Сескло с их развитыми ручками. Столь высоко развитые ручки в то время были распространены лишь в культуре Караново II—III.

На юге Греции радикальные культурные изменения, согласно Э. Хольмбергу, начинаются с появлением неолитического урфирниса.

Последнюю ступень неолита — слой Димини — Э. Хольмберг характеризует в довольно общей и расплывчатой форме. Он считает, что началом этого периода служит появление черной лощеной и серой керамики и посуды с матовой росписью, причем продолжается применение неолитического урфирниса. Мы уже пытались показать выше, что все эти группы появляются в различные периоды. Черная полированная керамика, которой Э. Хольмберг посвятил особую статью [41], происходила, по его мнению, с Ближнего Востока и была принесена в Грецию волной миграции, дошедшей до Дуная, где сложилась культура Винчи.

Керамика с матовой росписью, как и посуда Арапи, по мнению Э. Хольмберга, развилась из средненеолитической орнаментированной керамики, с чем мы никак не можем согласиться.

О периодах Ларисы и Рахмани у Э. Хольмберга нет ни слова.

В. Милойчич в рецензии на книгу Э. Хольмберга [42] высказывает положение, согласно которому черная полированная керамика Димини I (наш среднегреческий период) и Димини II (наш период Арапи) полностью отличается от керамики периода Ларисы по изготовлению, форме и орнаментации. В. Милойчич подвергает сомнению время появления черной полированной керамики в Элатее, считая, что она могла происходить из бофр, прорезающих сверху более древние слои. Эту возможность, конечно, нельзя совсем исключить. Тем не менее трудно представить, что керамика IV периода неолита Средней Греции может быть помещена раньше, чем керамика III периода. Вспомним, что формы черной лощеной посуды и посуды с черной росписью по красному фону III периода древнее типологически. Например, «вазы для фруктов» обладают высокой цилиндрической или слегка конической ножкой (поддоном) с грубо прорезанными треугольными отверстиями, тогда как в IV периоде те же «вазы для фруктов» имеют гораздо более изящный S-видный поддон. Подобные же изменения наблюдаются и в других формах, например ручке черной лощеной и расписной керамики. Поэтому бо́льшая древность черной полированной керамики III периода доказывается не только стратиграфически, но также и типологически.

Первая попытка создания новой хронологии неолита Эгейи, опирающейся на радиоуглеродные даты, была сделана С. Вайнбергом в докладе на Римском конгрессе в начале сентября 1962 г. [43]

[41] *E. J. Holmberg.* The Appearance of Neolithic Black Burnished Ware in Mainland.— AJA, 68, 1964, № 4.

[42] Germania, 43, 1965, S. 420.

[43] *S. Weinberg.* Chronology of the Neolithic Period in the Aegean and the Balkans.— Atti del VI Congresso Internazionale delle Scienze Preistoriche e Protostoriche, II. Roma, 1965, p. 228—232.

Независимо от С. Вайнберга мы также исследовали возможность применить радиокарбонный метод датирования для создания системы хронологии неолита и бронзового века Передней Азии и Юго-Восточной Европы. См.: *В. С. Титов.* Роль радиоуглеродных дат в системе хронологии неолита и бронзового века Передней Азии и Юго-Восточной Европы.— *Сб. Археология и естественные науки.* М., 1965 (*доклад, на основе которого написана указанная статья, был заслушан в 1963 г.*).

В 1965 г. были изданы еще две работы С. Вайнберга [44]. Обе они ярко характеризуют современные взгляды С. Вайнберга на проблему периодизации неолита материковой Греции.

Период докерамического неолита выделен как особый период неолита всей Греции и очень подробно охарактеризован на основе материалов из раскопок В. Милойчича и Д. Теохариса. Анализируя вопрос о связи между керамическим и докерамическим неолитом Греции, С. Вайнберг встает на точку зрения почти полного разрыва между ними, считая, что в начале керамического неолита в Греции обосновались новые поселенцы [45].

Период керамического неолита он делит на три части, прежде всего учитывая пелопоннесские материалы [46]. В Фокиде (Элатея) С. Вайнберг не видит столь же четкого разделения на ранний и средний неолит и склоняется к тому, что здесь затянулся ранненеолитический период, который изменился лишь под влиянием внешних контактов главным образом с Пелопоннесом. Материал Фессалии он снова четко делит на периоды А и В (Сескло и Димини), а границы между более ранними периодами считает менее резкими, ссылаясь на Д. Теохариса, который включает Сескло в ранненеолитический период в качестве его последней фазы. Тем не менее С. Вайнберг относит все древности, предшествующие Сескло, к раннему, а само Сескло — к среднему неолиту.

Изменения в материальной культуре в начале среднего неолита Фессалии С. Вайнберг объясняет появлением новых поселенцев [47]. В большей части Центральной Греции и на Пелопоннесе, согласно гипотезе С. Вайнберга, ранненеолитический период продолжался дольше и закончился возникновением новых элементов, но не таких, как в Фессалии. Неолитический урфирнис С. Вайнберг рассматривает как главный признак керамики среднего неолита Греции с гораздо более дифференцированными, чем в Фессалии, формами сосудов. Отмечая близкое сходство с неолитическим урфирнисом в халафской керамике, исследователь считает, что именно население с Ближнего Востока принесло в Грецию этот керамический тип вместе с некоторыми новыми элементами в архитектуре, погребальных обычаях и пластике [48].

Фокиду, где в начале среднего неолита господствует керамика типа Херонеи, а урфирнис появляется во второй половине среднего неолита лишь как импорт, С. Вайнберг рассматривает отдельно от Центральной Греции [49]. Керамику с черной росписью на красном фоне он выводит из неолитического урфирниса, несмотря на различие в формах, поскольку «ваза для фруктов» с прорезами в поддонах нехарактерна для урфирниса. С. Вайнберг также сближает по формам серо-черную полированную керамику и неолитический урфирнис. С этим никак нельзя согласиться. Единственная общая черта этих групп — остроребернность сосудов — может быть объяснена подражанием металлическим сосудам.

Кстати, в этом пункте С. Вайнберг противоречит себе, поскольку серо-черную керамику он выводит из позднего халколита Анатолии и тем самым совершенно необоснованно как бы ставит знак равенства между формами сосудов Халафа и позднего халколита Анатолии. Параллели греческому неолиту С. Вайнберг по-прежнему ищет очень дале-

[44] *S. Weinberg*. The Relative Chronology of the Aegean in the Stone and Early Bronze Ages.— Chronologies in Old World Archaeology. Chicago and London, 1965; *Idem*. The Stone Age in the Aegean.— The Cambridge Ancient History, v. I, ch. X. Cambridge, 1965.

[45] *S. Weinberg*. The Stone Age..., p. 15, 16.

[46] Ibid., p. 17.

[47] Ibid., p. 32.

[48] Ibid., p. 39.

[49] Ibid., p. 39, 40.

ко. Он считает, что культура А Фессалии включала типы домов и керамики, связанные с самаррской культурой Ближнего Востока, и потому должна была начаться раньше, чем средний неолит Пелопоннеса, соответствующий раннему Халафу[50].

Нам представляется, что ни халафская, ни тем более самаррская культуры никогда не распространяли свое воздействие столь далеко.

Начало позднего неолита в материковой Греции С. Вайнберг связывает с распространением керамики, украшенной матовой росписью, и, как и мы[51], считает временем большого культурного единства. Формы сосудов этой новой расписной керамики он сближает с серо-черной полированной посудой, что вполне справедливо, и с неолитическим урфирнисом, с чем нельзя согласиться. Но и он подчеркивает, что это сходство не распространяется на систему и элементы орнамента. Предполагаемая аналогия с убейдской керамикой кажется нам очень сомнительной как по хронологическим соображениям, так и из-за удаленности убейдских центров от Греции и их отсутствия в Западной и Центральной Анатолии.

Культуру Димини С. Вайнберг рассматривает как локальную, считая, что ее роль в неолите Греции преувеличивают. Керамику Димини он вслед за С. Бентон определяет как результат значительного переживания традиций Сескло и заимствования кикладских традиций, в особенности штампованной, а затем перенесенной в роспись спирали[52]. Ниже мы попытаемся доказать, что эта точка зрения С. Вайнберга противоречит хронологии, поскольку никаких спиралей в позднем неолите Киклад нет, а группа Сирос относится к раннему бронзовому веку.

Культуру периодов Ларисы и Рахмани С. Вайнберг хронологически не разделяет, полагая, что во многих частях Греции эти периоды сосуществуют[53]. Мы же считаем, что их самостоятельность должна быть подтверждена новыми находками.

Для конца неолита, по С. Вайнбергу, характерно возрастающее движение населения в Эгейю, причем многие новые культурные элементы связаны с Западной Анатолией. С. Вайнберг имеет в виду черную (иногда красную) керамику с орнаментом, выполненным полировкой, иногда белой краской или пластическим узором, которая действительно находит близкие аналогии в керамике Западной Анатолии, в частности из Бесика-тепе в Троаде.

В заключение обзора современной литературы по интересующей нас теме упомянем о своих работах[54], основные выводы которых здесь предлагаются в более полном виде.

Теперь попытаемся путем корреляции региональных периодизаций неолита Пелопоннеса, Средней и Южной Греции прийти к общей системе периодизации неолита материковой Греции.

Прежде всего следует кратко остановиться на принципах констатации одновременности двух или нескольких периодов в соседних районах. Они сводятся к установлению или идентичности культуры, т. е. полного совпадения керамического комплекса (всех керамических групп), близости архитектуры, пластики, погребальных обычаев, глиптики и т. п., или близости культуры на основе общего сходства в керамическом комплексе (т. е. идентичности отдельных керамических групп при общем сходстве остальных) и других черт материальной культуры, или, нако-

[50] *S. Weinberg*. The Stone Age..., p. 43.

[51] *В. С. Титов*. Период неолита в Греции.— Сб. Новое в советской археологии. М., 1965, стр. 75.

[52] *S. Weinberg*. The Stone Age..., p. 46, 47.

[53] Ibid., p. 50.

[54] *В. С. Титов*. Период неолита в Греции; *Он же*. Неолит Греции. Периодизация и хронология. Автореф. канд. дисс. М., 1966.

нец, синхронности культур на основе взаимных связей, конкретизируемых отдельными импортами.

Важный момент, облегчающий корреляцию, заключается в том, что границы культур не были неизменными. Новые культуры проникали в районы, в которых до этого не встречались, и занимали особое место в локальной стратиграфической колонке. Это помогает синхронизировать район основного распространения культуры и близкий к нему, куда она проникала лишь частично.

Обратившись к древнейшим периодам керамического неолита, отметим первую важнейшую корреляцию: I неолитического периода Пелопоннеса — I неолитического периода Средней Греции — раннекерамического неолита и периода Протосескло Фессалии.

Эта корреляция покоится на идентичности культуры всех рассматриваемых периодов. Например, в керамике можно отметить следующие черты:

В Южной и Средней Греции основным признаком I периода керамического неолита служит радужная керамика, для которой характерна широкая изменчивость цвета наружной поверхности одного сосуда: от светло-кремового до темно-красного. Внутренняя поверхность обычно серая или черная. Преобладают чаши с вертикальными стенками, полусферические формы с равномерно изогнутыми стенками и высокие стройные кубки на маленьком основании. Известны сосуды сферической формы с низким воротничком. Основания уплощенные, дискообразные или кольцевые. Характерны вертикально или горизонтально проколотые ушки. Эта керамика теперь открыта также и в Фессалии, в слоях Протосескло. Отметим, что фрагменты, принадлежащие к особому варианту радужной керамики, изготовлявшемуся в Арголиде или даже в самом Коринфе, найдены в Элатее в слоях I неолитического периода, что подтверждает одновременность древнейшего керамического неолита Южной и Средней Греции. Вариантами радужной керамики являются также черноверхие и белые «фарфоровые» сосуды. И те, и другие найдены в Коринфе, Неа Макри, Элатее, Аргиссе в слоях I периода неолита и периода Протосескло.

Далее, керамический комплекс памятников древнейшего керамического неолита всей материковой Греции включает черную монохромную керамику с ее основной формой — полусферической чашей. Изредка эта группа орнаментирована плоскими шайбочками круглой, реже — удлиненной формы.

Расписная керамика появляется в слоях всех рассматриваемых периодов, но лучше она изучена в Фессалии. Везде ее мало. Роспись красной и темно-пурпурной краской наложена прямо на поверхность глины без использования ангоба. Узоры очень просты, прямолинейны и строго геометричны: параллельные линии, шевроны, зигзаги, сетка, бабочка, крупные сплошные треугольники. Основные формы расписной керамики те же, что и монохромной красной.

Интересна губчатая керамика, в тесто которой добавлены выгорающие затем примеси (известь). Она найдена в Южной и Средней Греции.

Хотя, как мы неоднократно упоминали, архитектура, планировка домов и поселений нам малоизвестны, но уже можно отметить, что установлено существование построек трех типов: 1) из сырцового кирпича на каменном цоколе, 2) с углубленными в почву основаниями и, возможно, 3) столбовых со стенами из плетня, обмазанного глиной. Первые открыты в Неа Макри, Лерне и Фессалии, вторые — в Неа Макри и Фессалии, третьи — в Элатее и Фессалии.

Погребения детей совершались по распространенному на Древнем Востоке обычаю — в пределах поселения. В Лерне найдена могильная

яма со скелетом ребенка пяти лет, лежащего на правом боку, головой на северо-восток, с подогнутыми вверх ногами и положенными перед лицом руками. В Аргиссе ребенок десяти лет был погребен на животе, с подогнутыми руками и ногами; в могилу положили, судя по сохранившимся костям, мясо, а сверху закрыли ее сырцовым кирпичом.

Характерны находки каменных (мраморных, гипсовых и др.) сосудов сферических и полусферических форм на низком кольцевом поддоне.

Известны натуралистические изображения людей и животных: статуэтки женщин — из Одзаки и Аргиссы, животных — из Неа Макри.

Очень важны находки многочисленных снарядов для пращи в Коринфе, Элатее, Неа Макри, Аргиссе при полном отсутствии наконечников стрел. Все перечисленные выше элементы свидетельствуют о столь значительной близости древнейших этапов керамического неолита Южной и Средней Греции и Фессалии, что, кажется, можно говорить о единой культуре, которая охватывала всю материковую Грецию.

Эта культура по некоторым наблюдениям в Лерне, Аргиссе и Неа Макри может быть подразделена на два периода. В Лерне, судя по предварительным отчетам, черная монохромная керамика появляется в верхних слоях тех отложений, для которых типична радужная керамика. То же самое отмечено в Неа Макри. Но пока известно слишком мало хорошо стратифицированных памятников, чтобы провести это разделение дальше.

С I неолитическим периодом Южной Греции можно сопоставить лишь фазу A1 Неа Макри, равно как фазу I Элатеи. Красная монохромная керамика, появляющаяся лишь в Лерне II, показывает, что II неолитический период Южной Греции совпадал по времени со II периодом неолита Средней Греции: эта керамика характерна именно для фазы A2 Неа Макри. Такое сопоставление определяет верхнюю границу первых неолитических периодов Средней и Южной Греции и подтверждает правильность сделанного выше сопоставления.

Это время во всей Греции может быть названо ранненеолитическим периодом, или периодом древнейшего неолита. Необходимо подчеркнуть, что выделенный нами период раннего неолита, объединяющий I неолитический период Южной и Средней Греции, раннекерамический неолит и период Протосескло Фессалии, по содержанию отличается от раннего неолита, как его понимают С. Вайнберг, В. Милойчич и Ф. Шахермейр.

Основные линии последующих сопоставлений уже намечены выше. Для II неолитического периода Южной Греции характерны красная монохромная керамика, посуда с красной росписью и неолитический урфирнис в двух вариантах. Первые две керамические группы мы с полным правом можем сопоставить с красной монохромной посудой и расписной керамикой типа Херонеи Средней Греции. Следует обратить внимание на особый вариант керамики, появляющейся в самом начале фазы II Элатеи. Она расписана красной краской по поверхности сосуда без предварительного ангобирования. Для росписи используется губчатая керамика, и ясно видны ямки неправильной формы от выгоревших примесей.

С. Вайнберг сравнивает эту керамику с расписной керамикой Протосескло в Фессалии[55], но сопоставление вряд ли правомерно: очень различны тесто (плотное в Фессалии и губчатое в Элатее и на Пелопоннесе), формы сосудов и элементы их орнаментации. В Элатее формы древнейших расписных сосудов, насколько можно судить по немногочисленным черепкам, в основном очень близки к формам I неолитического периода: чаши полусферической формы, чаши со слегка загнутыми

[55] *S. Weinberg.* Excavations at Prehistoric Elateia, 1959.— Hesperia, XXXI, 1962, № 2, pl. 56, *a*, *b*; p. 176.

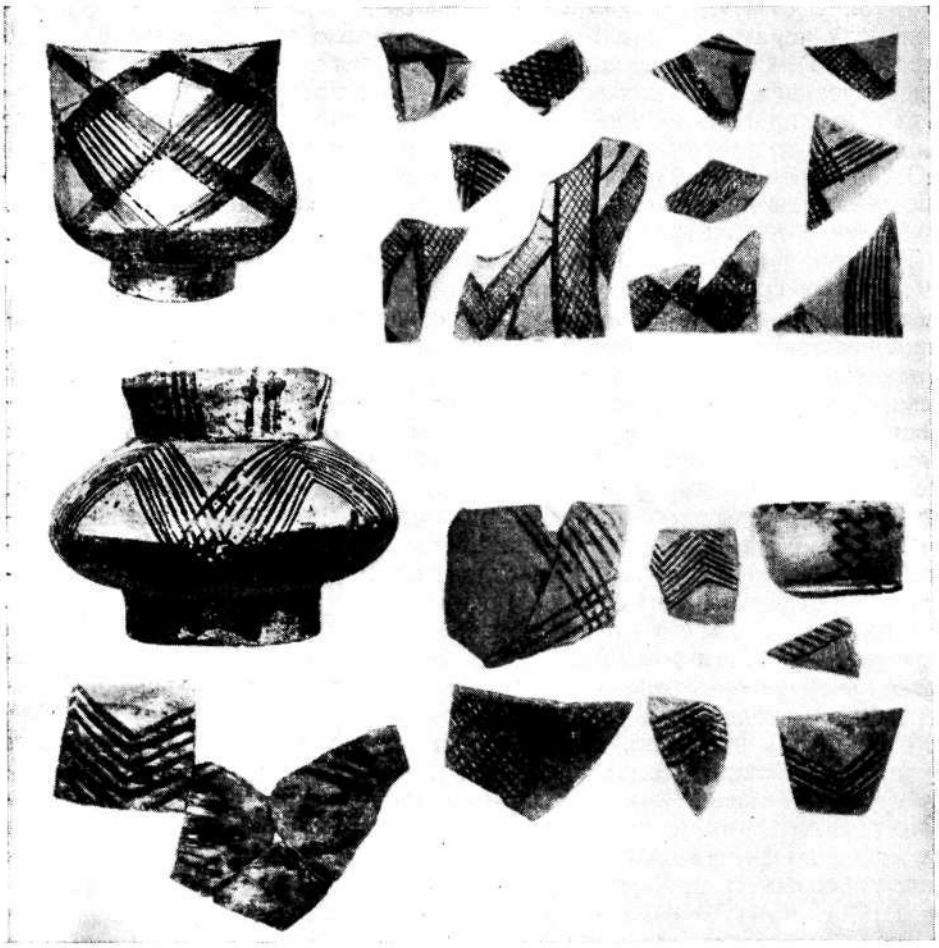


Рис. 68. Сопоставление расписной керамики начала среднего неолита из Лерны (слева) и Элатеи (справа)

внутрь краями, сферические сосуды с воротничком. В Фессалии росписью покрываются более высокоразвитые формы — с кольцевыми основаниями и даже невысокими цилиндрическими и слегка коническими поддонами. Основными элементами росписи в этой группе керамики в Элатее служат пучки тонких параллельных линий, которыми выполнены заштрихованные треугольники, но крупных сплошных треугольников, столь характерных для Протосескло Фессалии, нет. В Элатее лишь один раз в орнаменте этой группы обнаружен сплошной треугольник, да и то внутри чаши, что становится обычным позднее. Нет никакого намека на антропоморфные изображения, нарисованные на сосудах, как в Аргиссе. Все это не позволяет сопоставлять древнейшую расписную керамику Элатеи с расписной керамикой Протосескло.

Гораздо более похожа эта керамика Элатеи на расписную посуду раннего стиля из Лерны II. Здесь аналогия полная вплоть до губчатости керамического теста и выполнения росписи группами тонких линий, образующими зигзаги и шевроны (рис. 68).

С. Вайнберг установил, что древнейшая расписная керамика Элатеи была распространена крайне недолгое время. В Элатее она встречается

на глубине от 1,9 до 2,3 м (т. е. с начала II периода до появления расписной керамики типа Херонеи, которой она непосредственно предшествовала). Сходство с посудой типа Херонеи выражено в узорах, элементах росписи и формах сосудов. В Южной Греции аналогичная керамика также появляется в начале II неолитического периода, причем тоже ненадолго, что дает право сопоставить начало II неолитического периода в Южной и Средней Греции. Это сопоставление уже было отчасти доказано анализом красной монохромной керамики, которая в свою очередь позволяет сравнить развитие неолита в Средней Греции и Фессалии. Д. Теохарис прямо называет ее вариантом фессалийской керамики группы A1, хотя среднегреческую он считает более примитивной[56]. Однако эта примитивность не является хронологическим признаком, и Д. Теохарис совершенно правильно признает одновременность обоих вариантов. О ней свидетельствуют такие детали, как утончение стенок сосуда у устья, бородавкообразные выступы на брюшке и тонкие кольцевые основания. Исключительно близка, в частности, одна форма миски на кольцевом основании и с наибольшим диаметром сосуда ниже середины высоты, что придает форме характерную приземистость. Мы упоминали, что посуда с красным ангобом различных оттенков появилась в Фессалии приблизительно с начала Пресескло, но настоящая керамика группы A1 отмечена на рубеже Пресескло и Сескло. Это позволяет сопоставить начало II периода Средней Греции с началом Сескло в Фессалии.

Чтобы показать, что и позже развитие II среднегреческого периода протекает параллельно развитию Сескло, нам нет необходимости обращаться к сравнению характерных групп керамики того времени в Средней Греции и Фессалии: еще исследованиями Г. Сотириадиса, А. Вейса и М. Томпсона доказано, что керамика типа Херонеи была вариантом группы A3β Сескло. Подчеркнем, что, как прослежено в Элатее, развитие керамики типа Херонеи во многом шло параллельно развитию фессалийской керамики с красной росписью по белому фону. Это лишний раз подчеркивает их одновременность. Обратим внимание на такую деталь: керамика типа Херонеи появляется в Элатее не с самого начала фазы II, а немного позже (с глубины 1,9 м), сменяя древнейшую расписную и как результат ее развития. Это наблюдение мы можем сопоставить с тем, что в древнейших слоях Сескло на самом памятнике господствует красная монохромная посуда группы A1.

Все перечисленные данные позволяют нам сделать следующий вывод:

Пелопоннес	*Средняя Греция*	*Фессалия*
II период	II период	Сескло
—	—	Пресескло
—	—	Протосескло
I период	I период	—
—	—	Раннекерамический неолит

Один из характерных признаков II неолитического периода Пелопоннеса — неолитический урфирнис — не представлен в надежных комплексах II неолитического периода Средней Греции. Дело будущего решить, случайно это или закономерно. Некоторые археологи, например В. Милойчич, принимая это во внимание, отказывались считать неолитический урфирнис Южной Греции и керамику Сескло Фессалии одновременными, хотя особенности формы сосудов и орнамента говорили в пользу такого вывода. Обломки чаши из светло-красной глины, покрытой

[56] *D. R. Theocharis.* Nea Makri. Eine grosse neolithische Siedlung in der Nähe von Marathon.— AM, 71, 1956, 1.

светлым и украшенной темно-красным урфирнисом, найдены теперь во втором слое Пирассоса[57]. Как справедливо подчеркивает Д. Теохарис, эта находка свидетельствует, что техника неолитического урфирниса была известна в Фессалии еще до конца Сескло.

Итак, II период неолита протекал на Пелопоннесе и в Средней Греции отчасти параллельно периоду Сескло в Фессалии, но на юге он должен был, вероятно, закончиться раньше.

Сопоставляя III неолитический период Южной и Средней Греции, мы убеждаемся, что есть много общего и в самих керамических группах, и в их сочетании. Действительно, идентичность черной лощеной и серой монохромной керамики Пелопоннеса с черной (или серо-черной, по С. Вайнбергу) керамикой Элатеи не требует особых доказательств. Она проявляется и в технике изготовления керамики из тонкой и хорошо отмученной и обожженной глины с незначительными минеральными примесями, и в формах — остроребериых чашах с высокой изогнутой стенкой, краем, который не отделяется от остальной стенки, с выпуклым основанием, ручкой плоского ленточного типа, но суживающейся посредине и расширяющейся к местам прикрепления ее к сосуду, а также чашах на высоких поддонах цилиндрической или слегка конической формы. Близки и приемы орнаментации (белые тонкие линии и лощение), и элементы орнамента (треугольники, заштрихованные параллельно одной из сторон, негативные ромбы и треугольники, несколько параллельных прямых) и его система. Дифференциация на юге серой и черной керамики, возможно, имеет под собой вполне реальную почву.

Характерно, что в обоих периодах сохраняется неолитический урфирнис, причем заметна некоторая связь между ним и серой и черной керамикой. Так, в формах обеих групп наблюдается вогнутость высоких стенок, поддон, а край не выделяется из стенок.

Но имеются признаки, отличающие III период Пелопоннеса от III периода Средней Греции. Речь идет прежде всего о керамике, орнаментированной черной росписью по красному фону: на Пелопоннесе она появляется лишь в IV периоде. Так же обстоит дело с сосудами на четырех ножках. Эти два момента позволяют предположить, что в Южной Греции III неолитический период начался несколько раньше, чем в Средней.

Сопоставляя Среднюю Грецию времени III периода и Фессалию после Сескло, отметим, что в Фессалии не найдены четкие соответствующие комплексы, а есть только аналогичные находки. Так, К. Грундман установил раннее появление черной лощеной керамики в теллях у Ларисы (группа А5γ)[58]. Эта керамика как по форме, так и по приемам орнаментации (полированный орнамент, тонкие линии белой краски и т. д.)[59] близка ранней черно-серой посуде Средней Греции. Следует обратить особое внимание на Цангли. Здесь керамика с коричневой матовой росписью по желтому фону появляется лишь в конце слоя IV, тогда как керамика с черной росписью по красному фону (В3δ) и с серой на сером фоне (Г1β) — в конце слоя III; в начале слоя IV встречена черная лощеная посуда (Г1α1)[60]. Есть здесь и фрагменты ваз на четырех ножках[61] (табл. 4, *1*). Все это, как нам кажется, свидетельствует о близости Фессалии в период после Сескло и III неолитического периода Средней и Южной Греции.

[57] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πύρασος. — Θεσσαλικα, Β'. Βολος, 1959, p. 53, 54, fig. 21.

[58] *K. Grundman.* Aus neolithischen Siedlungen bei Larisa.— AM, 57, 1932, Beil. XXIV, 1—3; XXV, 2, 4, 6.

[59] Ibid., Beil. XXVI.

[60] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson.* Prehistoric Thessaly. Cambridge, 1912, p. 114 (таблица).

[61] Ibid., fig. 50, *a*.

С. Вайнберг доказал, что встречающаяся по всей Греции керамика, расписанная коричневой матовой краской по желтому фону различных оттенков без предварительного ангобирования, совершенно одинакова.

Действительно, керамика с матовой росписью, называемая иногда среднегреческой, в различных областях Греции представлена близкими формами («вазами для фруктов», баночными сосудами, сосудами с суживающимися и утолщающимися посредине ручками); сходны и мотивы ее росписи (зигзаги в открытом поле, зубчатые бордюры внутри чаш и в вертикальных группах, окаймление точками несколько иного оттенка, чем цвет основных узоров, и др.).

Можно предположить, что эта единообразная керамика распространилась во всех областях Греции в одно время. Выше мы отмечали большое сходство «гибридной» керамики Коринфа и гравированной посуды Средней Греции. Это также подтверждает одновременность IV неолитического периода Пелопоннеса и Средней Греции, который в свою очередь несомненно синхронен среднегреческому периоду Фессалии.

Сопоставление во времени IV периода неолита в Южной и в Средней Греции диктуется еще и близостью направления, в котором развивается серо-черная керамика. В этой керамической группе появляются сосуды с утолщением стенок на плечиках, с гравированным орнаментом, заполненным белой пастой; есть и другие близкие черты.

Но среднегреческий период в Фессалии закончился раньше, чем IV неолитический — в Средней Греции. Об этом свидетельствует применение в периоде Арапи, следующем за среднегреческим, керамики с полихромной росписью (ВЗγ), которая имеет аналогии в IV периоде Средней Греции.

Сопоставляя далее развитие неолита Средней Греции и Фессалии, мы убеждаемся, что в Средней Греции не было культуры, похожей на культуру Одзаки и «классического» Димини. Но, с другой стороны, в культуре Ларисы есть черты, сопоставимые со среднегреческими. Правда, в Средней Греции мы не найдем полной аналогии комплексу керамики Ларисы, но известные аналогии некоторым его частям можно отыскать в керамике верхних горизонтов слоя В Неа Макри. Это, в частности, чаши с углубленным орнаментом из перевернутых дуг (рис. 69) [62], имеющие аналогии в ямах периода Ларисы на Одзаки [63] и в могильнике с трупосожжением на Суфли [64]. Несколько более отдаленными являются аналогии между сосудами тех же памятников, украшенными каннелюрами, однако и их следует принять во внимание. К сожалению, недостаточная изученность поздненеолитических памятников Средней Греции не позволяет установить, идет ли здесь развитие тем же путем, что и в Фессалии (вытеснение расписной керамики среднегреческого типа, долгое сохранение черной полированной), т. е. путем, который засвидетельствован последовательностью среднегреческий период — период Ларисы, или же в Средней Греции керамика с матовой росписью существует дольше, чем в Фессалии.

Характерная полихромная керамика V неолитического периода Южной Греции находит достаточно ясные аналогии в группе ВЗβ Фессалии. Поэтому, несмотря на почти полное отсутствие соответствующей керамики в Средней Греции, мы может синхронизировать V период Южной Греции с периодами Одзаки и с «классическим» Димини Фессалии. В пользу этого говорит и близость форм, в частности чаши с загнутыми

[62] *D. R. Theocharis.* Nea Makri, Beil. 11.

[63] *V. Milojčić.* Ergebnisse der deutschen Ausgrabungen in Thessalien.— RGZM, 6, 1959. Mainz, 1960, Abb. 18, *11*; 19, *1, 5, 6.*

[64] *H. Biesantz.* Die Ausgrabungen bei der Soufli-Magula.— AA, 1959, Sp. 67, Abb. 11, *c.*

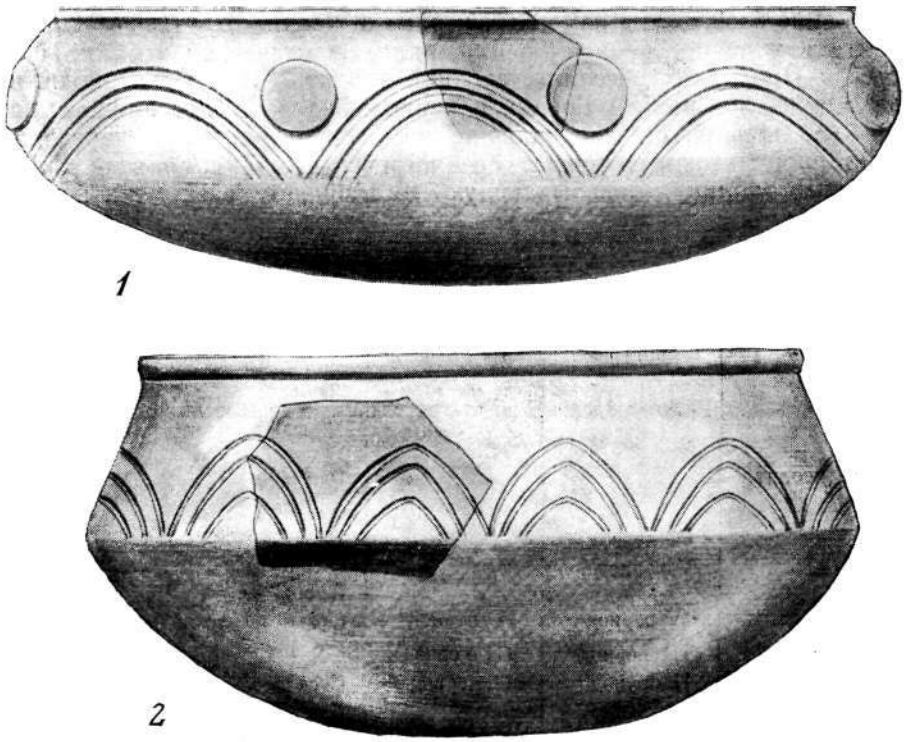


Рис. 69. Черные лощеные чаши из Неа Макри, аналогичные керамике Ларисы

внутрь краями, и появление спиралей в орнаментации керамики V периода неолита на юге, и др. Интересно отметить влияние Фессалии и соответствующей части Пелопоннеса на Аттику. Это влияние легко уловить в форме и орнаменте чаши из Неа Макри с ее характерной полихромией и узором из наклонных поочередно то в одну, то в другую сторону отрезков прямых[65].

Все сказанное позволяет нам следующим образом представить соотношение заключительных этапов развития неолита материковой Греции:

Пелопоннес	*Средняя Греция*	*Фессалия*
VI период	—	Лариса
V период	—	«Классическое» Димини
—	—	Одзаки
—	↑	Арапи
IV период	IV период	Среднегреческий период
III период	III период	Материалы из конца третьего—начала четвертого слоя Цангли

Итак, анализ материалов показывает, что неолит материковой Греции прошел в своем развитии несколько периодов, которые, хотя и имели локальные различия в каждой из областей, но тем не менее могут быть сопоставлены. Для удобства и краткости можно использовать старую схему тройного подразделения неолита (ранний, средний, поздний), но

[65] *D. R.Theocharis.* Nea Makri, Beil. 14 (внизу).

содержание этой схемы изменяется: ранний неолит охватывает I период неолита Южной и Средней Греции, раннекерамический неолит, Протосескло и Пресескло Фессалии; средний неолит — II и III периоды неолита Южной и Средней Греции и период Сескло в Фессалии, а поздний — все периоды, последовавшие за распространением керамики с характерной матовой росписью среднегреческого типа во всей Греции. Приводим таблицу, показывающую соотношение всех этих периодов (табл. IV):

ТАБЛИЦА IV

Сопоставление периодизации неолита материковой Греции

Время	Южная Греция	Средняя Греция	Фессалия
Ранняя бронза	Раннаэлладский I период	Раннеэлладский I период	Раннефессалийский I период
Поздний неолит			Рахмани
			Лариса
	VI период		«Классическое» Димини
	V период		Одзаки
			Арапи
	IV период	IV период	Среднегреческий период
Средний неолит	III период	III период	?
	II период	II период	Сескло III
			Сескло II
			Сескло I
			Пресескло
			Cardium
			Барботинная керамика
			Пестрополированная керамика
Ранний неолит	I период	I период	Протосескло
			Раннекерамический неолит
?	?	?	

Докерамический неолит

5

Внешние связи. Относительная и абсолютная хронология

В предыдущих главах мы попытались установить новую периодизацию неолита материковой Греции, основанную на археологических материалах из трех районов: Пелопоннеса, Средней Греции и Фессалии. Как было показано, невозможно свести все развитие неолита материковой Греции к единому пути, взяв за образец развитие какой-либо одной области. Далее мы переходим к вопросу о релятивной и абсолютной хронологии греческого неолита. Особое внимание мы уделяем сравнению периодизации неолита материковой Греции и соседних областей: Крита, Юго-Западной Анатолии, Ближнего Востока, а также районов, расположенных к северу от Греции. Это позволит поместить неолит Греции в определенную систему относительной хронологии Средиземноморья.

Установление абсолютной хронологии опирается теперь на метод радиокарбонной датировки [1].

Еще совсем недавно установление относительной и абсолютной хронологии неолита материковой Греции начинали с прослеживания связей с Критом и Египтом. Так, В. Милойчич писал, что «при попытках достичь абсолютных дат для Эгейской области мы постоянно вынуждены основываться главным образом на связях между Критом и Египтом» [2]. Но этот путь хронологизации недостаточен и не совсем надежен. Особенно полно и подробно крито-египетская линия хронологизации исследована в работах В. Милойчича [3].

Решающую роль в сопоставлениях неолита Крита и материковой Греции играла техника орнаментации сосудов лощением. В. Милойчич кладет эту технику вместе с техникой неолитического урфирниса в основу характеристики позднего неолита материка. По его мнению, такая техника появляется в субнеолите Крита и в раннеминойском I периоде.

[1] *В. С. Титов.* Роль радиоуглеродных дат в системе хронологии неолита и бронзового века Передней Азии и Юго-Восточной Европы.— Сб. Археология и естественные науки. М., 1965.

[2] *V. Milojčić.* Zur Chronologie der jungeren Steinzeit Griechenlands.— JDAI, 65/66, 1950—1951. Berlin, 1952, S. 69, 70.

[3] *V. Milojčić.* Chronologie der jungeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas. Berlin, 1949; *Idem.* South-Eastern Elements in the Prehistoric Civilization of Serbia.— BSA, XLIV, 1949; *Idem.* Zur Zeitstellung der ältesten Siedlungen von Troja.— AA, 1948—1949, 1, Sp. 1—12; *Idem.* Zur Chronologie...

Этот же способ орнаментации известен во II периоде ранней бронзы в Палестине, хотя здесь орнаментируются сосуды совершенно иных форм («сирийские бутыли»), которые находят и в могилах I—II династий в Египте. В. Милойчич выделяет в Средиземноморье целый горизонт с сосудами, орнаментированными полировкой. Кроме палестинских дат (2850—2650 гг. до н. э.), время этого горизонта он определяет по находкам египетских ваз под Нижними Пропилеями в Кноссе, на границе между поздненеолитическими и субнеолитическими горизонтами и в поздненеолитическом доме А. Эти каменные египетские вазы В. Эмери относит к I династии[4], а Г. Рейснер — к III[5]. Склоняясь к мнению Г. Рейснера, В. Милойчич датирует начало субнеолита Крита временем около 2700 г. до н. э., а находки в ямах Эвтрезиса, Просимны (VI период неолита Южной Греции), поздний Коринф — 2850—2650 гг. до н. э.

Дата периода Димини получается в результате сопоставления сосудов с вертикальным ушком для шнура и кикладских сосудов группы Пелос, которые «нельзя отделить от группы Пиргос на Крите». Эта группа является субнеолитической — раннеминойской. Иными словами, Димини относится к тому же времени, что и субнеолит и поздний неолит Крита, и датируется временем до 2700 г. до н. э. К подобному выводу приводило и сходство (кстати, очень общее) между мраморными идолами Димини и кикладскими. На каждый из двух горизонтов Димини В. Милойчич кладет по 50 лет, отсюда начало Димини и конец Сескло (которые не отделяются друг от друга) относятся к 2800 г. до н. э.

«Как далеко начало культуры Сескло уходит в прошлое, пока трудно решить»,— писал В. Милойчич[6]. Он считал возможным говорить о рубеже IV и III тысячелетий до н. э. Рассматривая развитие культуры Сескло как параллельное критскому неолиту, В. Милойчич ссылался на указанное еще Д. Фимменом сходство в формах сосудов и на соответствия в формах идолов, но подчеркивал, что прямые связи ненадежны.

За время, прошедшее с момента выхода в свет основных работ В. Милойчича, в критскую линию хронологизации неолита материковой Греции внесено мало изменений. Однако ревизия минойской системы хронологии Д. Эванса, а также выяснение того обстоятельства, что связи Крита с додинастическим Египтом были крайне слабыми, еще яснее выявили ненадежность этой линии. Единственное, что может быть извлечено из нее,— это датировка позднего неолита Кносса временем, предшествующим 3000 г. до н. э.[7], но она почти ничего не дает для установления хронологии греческого неолита.

Связи с Критом

Критскую линию хронологизации мы считаем недостаточно перспективной именно потому, что сам неолит Крита еще очень мало изучен. Ведь в действительности современная периодизация неолита Крита ограничивается периодизацией кносского неолита[8], а стратиграфия Кносса не исчерпывает всего развития неолита на Крите. Так, в Кноссе нет никаких признаков перехода к раннеминойскому периоду. Кносская периодизация не учитывает особого характера неолита Маллии, который явно

[4] *W. B. Emery.* Great Tombs of the First Dynasty, v. I. Cairo, 1949.
[5] *G. A. Reisner.* Stone Vessels found in Crete and Babylonia.— Antiquity, № 18, 1931.
[6] *V. Milojčić.* Zur Chronologie..., S. 73.
[7] *R. W. Hutchinson.* Prehistoric Crete.— Penguin Books, 1963, p. 53.
[8] *Дж. Пендлбери.* Археология Крита. М., 1950, стр. 49—60; *R. W. Hutchinson.* Prehistoric Crete, p. 45—55.

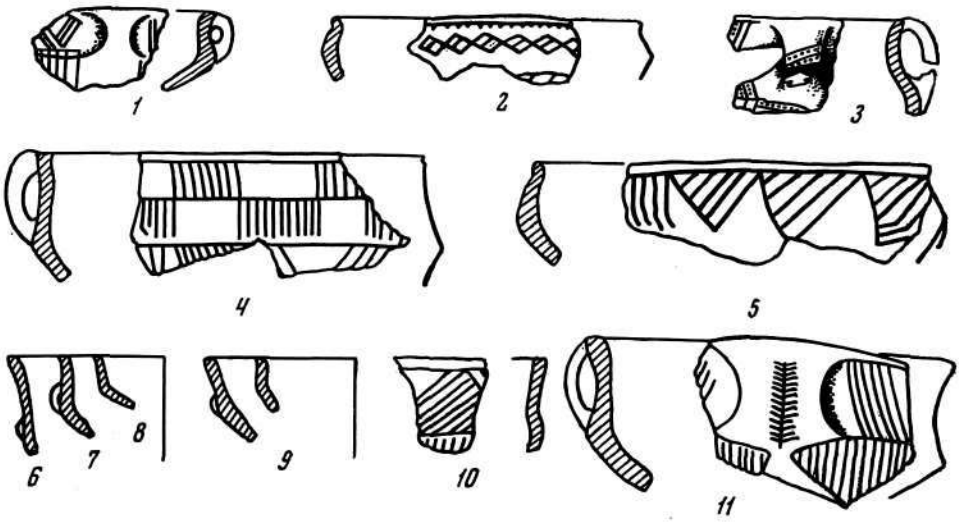


Рис. 70. Керамика среднего неолита Кносса
(по О. Фурнесс и Дж. Эвансу)

относится к более позднему времени, и субнеолитических слоев на других памятниках Крита.

Основные слои неолитического телля Кносса были исследованы А. Эвансом очень ограниченно, несколькими шурфами [9]. По материалам двух из этих шурфов Д. Маккензи установил три фазы, названные ранним, средним и поздним неолитом [10]. Лишь в слоях позднего неолита были открыты основания домов [11]. О. Фурнесс разделила ранний неолит на две фазы (I и II) [12]. Новые исследования кносского неолита были предприняты Британской школой в Афинах в 1958—1960 гг. под руководством Д. Эванса [13]. Они в основном подтвердили результаты прежних работ и, в частности, периодизацию Маккензи — Фурнесс, но дали много нового для изучения архитектуры, пластики и орудий труда. Были получены и две радиокарбонные даты, о которых речь пойдет ниже.

Сопоставление раннего неолита Кноса с ранним неолитом материковой Греции выявляет огромные различия между ними. Крит явно развивался в неолите собственным путем, совершенно иначе, чем материк. Сходство возникло позже, в среднем неолите Кносса, когда для чаш с довольно резким перегибом в профиле стали характерными ручки, спускающиеся от края к ребру и расширяющиеся в местах прикрепления к тулову и краю (рис. 70). Эта форма сосуда в сочетании с характерной формой ручки и не менее характерным орнаментом из треугольников, заштрихованных параллельно одной из сторон, и из групп прямых отрезков, наклонных то в одном, то в другом направлении [14], заставляет нас вспомнить III период неолита в Южной и Средней Греции, когда и здесь становятся типичными те же признаки.

Но это еще не дает нам права сопоставлять во времени начало среднего неолита Кносса и III периода Южной и Средней Греции. Следует

[9] *A. Evans.* The Palace of Minos, v. I. London, 1921, p. 32—55.
[10] *D. Mackenzie.* The Pottery of Knossos.— JHS, XXIII, 1903, p. 158—164.
[11] *A. Evans.* The Palace of Minos, v. II, pt. 1. London, 1928, p. 1—21.
[12] *A. Furness.* The Neolithic Pottery of Knossos.— BSA, XLVIII, 1953, p. 94—134.
[13] *J. D. Evans.* Excavations in the Neolithic Mound of Knossos, 1958—1960.— Bulletin of the Institute of Archaeology (London), 1964, № 4, p. 35—60.
[14] Ibid., fig. 9, *18*; 10, *1*; *A. Furness.* The Neolithic Pottery..., fig. 12, *9—13*; 13, *1—3*.

обратить внимание на форму краёв чаш. В начале III периода в Южной и Средней Греции края, как правило, заострены. Другая форма — corded lip — появляется здесь лишь в начале IV периода, тогда как в Кноссе такие края встречены в слоях среднего неолита[15]. Нам кажется более правильным синхронизировать средний неолит Кносса с серединой III и началом IV неолитических периодов Южной Греции. Наше предположение подкрепляется и тем обстоятельством, что расцвет характерных «ваз для фруктов» приходится на материке именно на начало III и середину IV периодов, а на Крите — на средний неолит[16].

Связи с Кикладами

Вплоть до последнего времени в работах, посвященных неолиту и раннему бронзовому веку Греции, имела хождение теория «кикладского набега» (Kykladische Vorstoss), выдвинутая Ф. Шахермейром[17]. Она сводится к следующему: в конце неолита и начале раннеэлладского периода часть населения из области Боснии и Венгрии передвинулась через Балканы и морским путем (через Адриатику) на Киклады. В результате передвижения возникла группа Сирос. На материке этот «кикладский набег» «был довольно кратковременным эпизодом», которым закончился здесь поздний неолит и начался раннеэлладский I период. Свою теорию Ф. Шахермейр выдвинул как объяснение появления в районе Истма, в Коринтии, в горной стране к югу от нее, в Аттике и Беотии тонкого, но заметного культурного слоя, содержащего керамику с преобладанием кикладских черт — с бегущими спиралями и концентрическими кругами. По его мнению, лишь мощным и сильным вмешательством со стороны можно объяснить внезапное появление и скоро последовавшее исчезновение этой кикладской фазы. Хронологической предпосылкой теории послужила датировка группы Сирос временем от конца неолита до начала средней бронзы. Эта предпосылка подверглась справедливой критике со стороны Е. Боссерт[18]. Она указала, что формы керамики и металлические предметы, типичные для группы Сирос, появляются лишь в позднее раннеэлладское время, например в Асине — в III раннеэлладском периоде. При сопоставлении спиралей на керамике раннеэлладского I периода с кикладским материалом выяснились крупные различия. Если материковые спирали однолинейны, то кикладские в большинстве двухлинейны; на материковой керамике расстояние между линиями спирали всегда неизменно, кикладские же спирали вписаны в круг (или наружный конец столь плотно примыкает к спирали, что штамп всегда производит впечатление круга). Если кикладские узоры всегда представляют собой бесконечное повторение, то на материке орнамент заключается в определенную зону или же располагается вокруг звездообразного центра, а внешний конец спирали удлиняется касательной, которая заканчивается на стенке соседней спирали. Столь значительные различия заставляют отказаться от интерпретации ранних материковых спиралей как кикладских.

[15] *A. Furness.* The Neolithic Pottery..., fig. 12, *10—13*; 13, *2, 3.*

[16] Ibid., p. 133, 134.

[17] *F. Schachermeyr.* Zur Indogermanisierung Griechenlands.— Klio, XXXII, 1939, S. 248, 249; *Idem.* Die orientalisch-mittelmeerischen Grundlagen der vorgeschichtlichen Chronologie.— PZ, XXXIV/XXXV, 1949—1950, S. 36, 37; *Idem.* Prähistorische Kulturen Griechenlands.— PWRE, Bd 22, H. 6, 1954 (Kykladische Störung); *Idem.* Die ältesten Kulturen Griechenlands. Stuttgart, 1955, S. 146.

[18] *E. M. Bossert.* Die gestempelten Verzierung auf frühbronzezeitlichen Gefässen der Ägais.— JDAI, 75, 1960. Berlin, 1961, S. 1—16.

Орнаментированные спиралями черепки вообще на материке слишком немногочисленны, чтобы можно было говорить о «тонком, но заметном культурном слое» и тем более — о кикладском вторжении.

Новые материалы впервые позволяют поставить проблему связей Киклад и материковой Греции в период неолита на прочное основание. Раскопки поселения и могильника в Кефале на Кеосе, проведенные в 1961 и 1963 гг. экспедицией Американской школы классических исследований под руководством Д. Каски[19], обнаружили, что эти памятники относятся к несколько более ранней стадии, чем группа Пелос, хотя, возможно, частично совпадают с ней по времени. В могильнике были исследованы могилы (31) из малых камней, перекрытые длинными узкими плитами камня. Могилы — маленькие прямоугольные и овальные — содержат, как правило, коллективные захоронения на боку (в одной найдено до девяти черепов) и детские — в сосудах.

Погребальный инвентарь небогат, но очень важен. Он включает тяжелую нарезную керамику и красную, орнаментированную узором, выполненным полировкой. Последнюю сближают с аналогичной керамикой из Аттики и Эгины. Мы можем сопоставить керамику с красной поверхностью, орнаментированную полировкой, с одним из компонентов керамического комплекса VI неолитического периода Южной Греции, который замыкал собой развитие неолита на Пелопоннесе. Эта аналогия лишний раз позволяет подтвердить поздний характер VI неолитического периода.

В одной из могил найден заостряющийся к основанию мраморный кубок[20], а в другой — ручка своеобразного сосуда[21]. Задняя часть ручки представляет собой широкую плоскую полосу, несущую нарезной узор, а спереди она разделяется на две части, круглые в сечении. Несомненно, эта ручка происходит от сосуда со срезанным вкось устьем. Такой сосуд был найден в Кефале в 1966 г. У него косо срезанное устье, невысокое основание, орнамента, судя по фотографии, нет[22]. Аналогичный сосуд был встречен в Сескло. Х. Цунтас отнес его ко второму периоду[23]. Сосуд имеет слегка коническое основание, широкое устье и широкую ручку с нарезным узором, спереди разделяющуюся на две ветви. Нарезной орнамент напоминает о керамике периода Димини. Характерно разделение узора на отдельные горизонтальные и вертикальные панели, заполненные меандроидными фигурами. Эта аналогия заставляет предполагать значительную хронологическую близость между «классическим» Димини, группой Кечала и VI периодом неолита Южной Греции.

Следует отметить, что в Тигани на Самосе импортная керамика группы Пелос была найдена вместе с посудой, орнамент которой выполнен полировкой и приближается к узорам из Бесика-тепе[24]. Поскольку материалы из Тигани не были стратифицированы, предположение о хронологической близости казалось сомнительным. Однако находки в Кефале позволяют сблизить эти материалы хронологически. Кроме того, они дают возможность точнее датировать горизонт кера-

[19] *J. L. Caskey.* Excavations in Keos, 1960—1961.— Hesperia, XXXI, 1962, № 3, p. 264—266; *Th. W. Jacobson.* The Cemetery at Kephala in Ceos.— AJA, 68, 1964, № 2, p. 196.

[20] *J. L. Caskey.* Excavations in Keos..., pl. 92, *d.*

[21] Ibid., pl. 92, *f.*

[22] *A. H. S. Megaw.* Archaeology in Greece, 1966—1967.— Archaeological Reports for 1966—1967, p. 17, fig. 26.

[23] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σέσκλου. Ἐν Ἀθήναις, 1908, tab. 16, *3*, col. 206, 207.

[24] *S. Weinberg.* Aegean Chronology. Neolithic Period and Early Bronze Age.— AJA, 51, 1947, № 2, pl. XXXII, *b, e, f*; p. 178.

мики с лощеным орнаментом на Кикладах и в Западной Анатолии. Этот горизонт следует связать с поздненеолитическим временем, и он частично предшествует группе Пелос, а частично совпадает с ней. К нему могут быть отнесены находки, происходящие с Эгины [25], Тигани [26] и Бесикатепе [27].

Нам кажется, что в данном случае речь должна идти не о «горизонте» с керамикой, украшенной полированным орнаментом, а о том, что она была одним из характерных признаков культурной области, существовавшей довольно долго в Западной Анатолии и, возможно, на Кикладах. Во-первых, эта керамика появилась в Южной и Средней Греции уже в III периоде и, может быть, сохранилась и в IV, и в среднегреческом периоде Фессалии; вновь она появляется в периоде Ларисы и в VI периоде неолита Южной Греции. Во-вторых, керамика с полированным орнаментом, например в Тигани на Самосе, поразительно многообразна. К сожалению, материал пока не позволяет изучить развитие этой интересной и важной группы в той области, для которой она была особенно характерна, например на островах у западного побережья Малой Азии.

Другой период, вероятно предшествующий фазе Кефала, поскольку последняя непосредственно переходит в группу Пелос, образуют находки на поселении на островке Салиагос [28].

Этот островок в древности представлял собой перешеек, связывавший Парос и Антипарос. Здесь открыто ранее известное лишь по случайным находкам неолитическое поселение. Мощность отложений местами достигала 2,5 м. Установлены три фазы развития. Центральный строительный комплекс последней фазы окружен по периметру каменной стеной более 1 м толщины. К стене пристроено полукруглое бастионообразное сооружение.

Дома последней фазы были прямоугольными; длина некоторых комнат не превышала 3 м. Дома второй фазы состояли как из прямоугольных, так и из круглых сооружений. От первой фазы уцелели лишь скудные каменные основания стен.

Керамика во всех горизонтах поселения однообразна. Самой обычной формой является чаша в виде перевернутого усеченного конуса, имеются «вазы для фруктов». Орнамент ограничивается росписью, выполненной белой матовой краской. Лощение для орнаментации не применялось. Несколько черепков украшено нарезкой. Грубая керамика с пластическим орнаментом стала обычной во второй фазе. В третьей фазе ощущается упадок керамики с белой росписью.

Поселение на Салиагосе отличается исключительно богатой обсидиановой индустрией. Многочисленны наконечники стрел. Среди них можно выделить 16 типов, но наиболее заметны стрелы с треугольным черешком. Найдены каменные орудия из других пород, в том числе топоры из гематита-лимонита, песты, ступки и зернотерки. Интересны ложечки и лопаточки из раковин, обломок браслета.

На поселении найдены два фрагмента мраморных сосудов и статуэтка. Это первая находка схематического скрипкообразного идола на неолитическом поселении на Кикладах. Она свидетельствует о связях

[25] *G. Welter.* Aiginetische Keramik.— AA, 1937, Sp. 20—23, Abb. 1—6; *Idem.* Prähistoric Aigina. Berlin, 1938, S. 7.

[26] *W. Wrede, R. Heidenreich, W. Buttler.* Vorgeschichtliches in der Stadt Samos.— AM, 60/61, 1935—1936, S. 112—200.

[27] *W. Lamb.* Schliemann's Prehistoric Sites in the Troad.— PZ, XXIII, 1932.

[28] *J. S. Belmont, C. Renfrew.* Two Prehistoric Sites on Mykonos.— AJA, 68, 1964, № 4, p. 395—400; *A. H. S. Megaw.* Archaeology in Greece, 1964—1965.— Archaeologycal Reports for 1964—1965, p. 24, 25; *Idem.* Archaeology in Greece, 1965—1966.— Archaeological Reports for 1965—1966, 1966, p. 16, 17.

с пластикой Димини[29], с неолитическими глиняными фигурками Крита[30] и с анатолийским мраморным торсом из Бейджесултана[31].

Поселение на Салиагосе по характерной керамике — темной лощеной с белой росписью, «вазам для фруктов», по наконечникам стрел и скрипкообразному идолу хронологически может быть поставлено в связь с концом среднего и поздним неолитом материковой Греции.

К периоду, с которым связано поселение на Салиагосе, относится и поселение Мавриспилия на Миконосе. Здесь также найдены керамика с белой росписью[32], посуда с утончающимися кверху краями[33] и основания «ваз для фруктов»[34]. Сочетание этих групп, как мы видели, характерно для III неолитического периода Южной и Средней Греции.

Среди материала из Мавриспилии есть чаша с темной лощеной поверхностью и трубчатым ушком с горизонтальным отверстием[35]. Ни в Кефале, ни на Салиагосе эта форма не известна. Но она встречена на материке — в Эвтрезисе (вторая группа)[36], а также в Коринфе, среди поздненеолитического материала[37]. Эта форма представлена в Северо-Западной Анатолии[38], в Филакопи — в горизонтах ниже первого города[39], в Палати на Наксосе[40], в Гротта против Палати[41]. Аналогии в Эвтрезисе среди керамики III неолитического периода позволяют сопоставить находки на Кикладах с соответствующим периодом неолита материковой Греции.

Связи с Анатолией

Весьма перспективна линия хронологизации, опирающаяся на установление связей неолита Греции и Малой Азии. Первая попытка поместить греческий неолит в общие переднеазиатские рамки принадлежит С. Вайнбергу[42]. Но из-за отсутствия всяких промежуточных звеньев и почти полной неисследованности Анатолии он вынужден был прибегать к чересчур общим сопоставлениям, которые приводили его к ошибочным выводам. Например, использование полихромии в период, предшествующий культуре Димини в Греции, С. Вайнберг объяснял распространением полихромии Джемдет Насра. Сейчас стало достаточно ясно, что эта полихромия едва ли когда-либо выходила за пределы Месопотамии и никак не могла влиять на неолитическую Грецию.

Другим моментом в хронологизации С. Вайнберга является сопоставление среднего неолита, характеризующегося серебристо-серой ке-

[29] Χ. Τσουντας. Αἱ προϊστορικαὶ ἀκροπόλεις Διμηνίου καὶ Σεσκλου, tab. 37, *3*.
[30] *A. Evans*. The Palace of Minos, v. I, fig. 12, *1*; 13, *1*.
[31] *S. Lloyd, I. Mellaart*. Beycesultan, v. I. London, 1962, fig. F, *7*; *O. Höckmann*. Zu Formenschatz und Ursprung der schematischer Kykladenplastik.— BJV, 8, 1968, S. 69.
[32] *J. S. Belmont, C. Renfrew*. Two Prehistoric Sites..., p. 397, fig. III. 1, *1*.
[33] Ibid., pl. 124, *5—9*.
[34] Ibid., pl. 124, *1—4*.
[35] Ibid., pl. 124, *16*.
[36] *J. L.* and *E. G. Caskey*. The Earliest Settlement at Eutresis. Supplementory Excavations 1958.— Hesperia, XXIX, 1960, № 2, p. 134, 161.
[37] *S. Weinberg*. Excavations at Corinth, 1959, II.— Hesperia, XXIX, 1960, № 2, p. 250.
[38] *D. H. French*. Late Chalcolithic Pottery in Nord-West Turkey and the Aegean.— AS, XI, 1961, p. 112.
[39] *D. Mackenzie, C. C. Edgar*. Excavations at Phylakopi in Melos.— Society for the Promotion of Helladic Studies. Suppl. IV, 1904, p. 84.
[40] AA, 1930, Sp. 134.
[41] *J. S. Belmont, C. Renfrew*. Two Prehistoric Sites..., pl. 124, *3*, *18*.
[42] *S. Weinberg*. The Relative Chronology of the Aegean in Neolithic Period and the Early Bronze Age.— Relative Chronology in Old World Archaeology. R. Ehrich (Ed.). Chicago, 1954.

рамикой и неолитическим урфирнисом, сосудами, напоминающими по блестящей краске и угловатым формам металлические, с некоторыми провинциальными чертами Халафа в Мерсине, а расписной керамики Херонеи — с посудой Хассуны. Керамика, комбинирующая нарезной орнамент с росписью (позднее Сескло, поздняя группа Cardium), имеет, согласно С. Вайнбергу, аналогии в неолитическом Мерсине или Тарсе, дохалафском Амуке и Хассуне.

Несколько ближе к современным представлениям приводимые С. Вайнбергом аналогии между ранним неолитом Греции и поздним неолитом Мерсина и Хассуной: расписная керамика полусферических форм, стеатопигические женские статуэтки, первые штампы-печати и топоры с выпуклыми сторонами. Но неизученность неолита в обширных областях Южной Анатолии не давала полной уверенности в надежности приводившихся сопоставлений.

Ф. Шахермейр выдвигал иную гипотезу, согласно которой связи между Мерсином и Грецией прослеживаются в Мерсине примерно с XVI до XII слоя, в котором появляются сосуды с ножкой, в том числе бомбообразные с кеглеобразной ножкой. Причем эта черта распространяется до Старчева и Кереша. Отсюда возникала возможность сопоставлять слои XII—XIII Мерсина с древним Алишаром и развитым Сескло, Старчевом и Керешем, которые датировались в месопотамских рамках временем Урука и Джемдет Насра, т. е. второй половиной IV тысячелетия до н. э.[43]

Раскопки Британской школы в Анкаре в значительной мере заполнили пробелы, существовавшие в изучении неолита и халколита Юго-Западной Анатолии и равнины Конья, и перебросили мост к сравнительно лучше изученным областям Киликии и равнине Амука. Эти исследования сделали анатолийско-месопотамский путь хронологизации гораздо более перспективным, чем крито-египетский. В почти неизвестных ранее районах были открыты хорошо стратифицированные памятники, позволяющие установить периодизацию развития культуры здесь в неолите и халколите. Материальная культура некоторых из этих памятников, особенно древних слоев, оказалась настолько близкой греческому неолиту, что исследователи именно этим доказывали высокую древность открытой ими культуры. Не образуется ли своего рода «ложный круг», если мы теперь попытаемся по связям с этими памятниками датировать греческий неолит? Чтобы избежать этого, необходимо подробно рассмотреть периодизацию неолита и халколита Юго-Западной Анатолии и равнины Конья на основе лишь внутренних свидетельств и связей между собой и с более восточными районами. Оговоримся, что периодизация и хронология неолита и халколита Юго-Западной Анатолии и равнины Конья могут носить лишь предварительный характер: основные материалы раскопок еще не опубликованы. Да и количество раскопанных памятников слишком незначительно, и нельзя быть уверенным, что в их стратиграфии непременно представлены все ступени развития.

Особенно важно, что некоторые из недавно исследованных памятников Южной Анатолии имеют радиоуглеродные даты и даже серии дат. Использование их в общей системе относительной хронологии неолита Греции, Малой Азии и Месопотамии, с одной стороны, и Греции, балканских стран и частично Центральной Европы, с другой, позволит не только получить абсолютные хронологические данные для неолита Греции, но и проверить до известной степени правильность этих дат.

[43] *F. Schachermeyr.* Die orientalisch-mittelmeerischen Grundlagen...

Неолит и халколит Юго-Западной Анатолии

В основу периодизации неолита и халколита Юго-Западной Анатолии положена стратиграфия двух памятников — Хаджилара и Бейджесултана.

Хаджилар расположен в 25 км к западу от г. Бурдур и представляет собой ряд холмов, которые сначала были приняты за один телль около 150 м в диаметре, поднимающийся на 1,5 м над поверхностью окружающих полей. Раскопки показали, что телль Хаджилара содержал не менее 20 горизонтов, причем некоторые из них включали остатки построек, сохранившихся в высоту на 2 м. Кажущееся противоречие между незначительной общей мощностью культурного слоя и большой толщиной отдельных горизонтов объясняется постоянным перемещением центра поселения и соответствующим изменением мощности культурных горизонтов. Раскопки Хаджилара проводились с 1957 по 1960 г. под руководством Дж. Меллаарта. Подробные отчеты позволяют представить следующую стратиграфическую картину памятника.

Древнейший телль был перекрыт мощным поздним слоем, отделенным значительным стратиграфическим разрывом. Этот древнейший телль содержал девять горизонтов, относящихся к периоду докерамического неолита. Нижние слои позднего телля — IX—VI — характеризовались монохромной керамикой. Расписная керамика появилась лишь в слое VI, стала преобладающей со слоя V и достигла расцвета лишь в слое II. Поселение слоя II погибло в сильном пожаре. Возникший на его месте поселок характеризуется совершенно особой керамикой и мощной крепостной стеной.

В итоге стратиграфия Хаджилара выглядит следующим образом:

Хаджилар I	Ранний халколит
Хаджилар V—II («классический»)	» »
Хаджилар VI—IX	Поздний неолит
Разрыв	Ранний неолит
Хаджилар акерамический	Докерамический неолит

Другим важным памятником является Бейджесултан. Огромный холм Бейджесултана господствует над плодородной долиной близ озера Ишикли, поднимаясь над ней на 25 м. Раскопки на этом холме проводились с 1954 по 1960 г. под руководством С. Ллойда и Дж. Меллаарта [44]. Были обнаружены 40 слоев, относящихся ко времени от позднего халколита до позднего бронзового века. Позднему халколиту принадлежат 20 нижних слоев (XL—XX).

Важнейший вопрос о взаимоотношении Хаджилара и Бейджесултана еще далек от разрешения. Отмечено, что на втором холме Хаджилара (II) позднехалколитическая керамика типа Бейджесултана лежит поверх керамики Хаджилара I. Та же последовательность установлена и в Дерекёй (холм I). Поэтому Дж. Меллаарт утверждает, что поздний халколит типа Бейджесултана следует непосредственно за ранним халколитом типа Хаджилара I.

Слои докерамического, или акерамического [45], неолита в Хаджиларе (табл. 16, *I*) содержали остатки домов из необожженного кирпича, вы-

[44] Предварительные отчеты о раскопках в Бейджесултане публиковались в AS. Недавно изданы два тома, посвященных раскопкам Бейджесултана. См.: *S. Lloyd, J. Mellaart.* Beycesultan, v. I. London, 1962; v. II. London, 1967.

[45] Термин «акерамический» принадлежит Дж. Меллаарту. Он хотел подчеркнуть, что соответствующие слои хотя и не содержали керамики, но хронологически уже могли относиться к керамическому неолиту (см.: *J. Mellaart.* Excavations at Hacilar. Fourth Preliminary Report, 1960.— AS, XI, 1961, p. 70—73).

строенных на каменных основаниях прямо на материке. Толщина наружных стен достигала 1 м, тогда как внутренних, сложенных в один кирпич,— всего 20—30 см. Полы и стены некоторых помещений были сначала покрыты лощеной обмазкой и затем расписаны красным по кремовому фону. Эта черта сближает докерамический неолит Хаджилара с докерамическим неолитом В Иерихона и Рас Шамры. Все закрома, очаги и печи оказались сгруппированными в большом открытом дворике. Эти печи и закрома наряду со следами соломы на полах и кирпичах свидетельствуют о раннем земледелии. Многочисленные кости животных, найденные на поселении, разбиты на мелкие части. С таким явлением мы сталкивались уже и на поселениях докерамического неолита в Фессалии.

Находки немногочисленны: фрагменты каменных чаш, полированные плоские топоры, пластинки из шерта и центральноанатолийского обсидиана. Бедность инвентаря также сближает докерамический неолит Хаджилара и Фессалии.

На связи Юго-Западной Анатолии с Палестиной указывают находки черепов, поддерживаемых в определенном положении камнями на полах или в углу очагов. Эти находки в Хаджиларе заставляют вспомнить иерихонские черепа с их «восстановленными» в гипсе чертами лица и раковинами глаз.

Слои докерамического неолита отделены в Хаджиларе от слоев позднего неолита стратиграфическим разрывом. Его можно заполнить пока лишь путем реконструирования периода, который характеризуется керамикой более примитивных форм, чем в поздненеолитических слоях Хаджилара (IX—VI). Этой гипотетической ступени, возможно, соответствуют материалы (к сожалению, подъемные), найденные на холме Кизилкая[46].

Телль Кизилкая, расположенный на главной дороге из Бурдура в Анталью, открыт Д. Френчем в 1958 г. Материалы, найденные здесь (табл. 16, *II*), имеют значительные аналогии на других памятниках к северу и западу от классической Памфилии (Кизлар-Юйюк IV, малый холм к северу от Куркутем на плато, пещеры Кара'ин и Чарк'ин и др.).

Керамика Кизилкая хуже и примитивнее поздненеолитической керамики Хаджилара. Она изготовлена из светлой глины с примесью частичек какого-то белого вещества, возможно известняка, но без соломы, причем примесь обычно выступает на поверхности. Лощение выполнено небрежно и часто бывает полосчатым. Изредка встречается и ангоб. Преобладает посуда светлых тонов. Лишь самая тонкая керамика с красным и кремовым ангобом напоминает поздненеолитическую посуду Хаджилара.

Формы характеризуются плоскими или низкими дисковидными основаниями, ушками преимущественно вертикального типа, но менее развитыми, чем в Хаджиларе. Обычны овальные сосуды и сосуды со слегка загнутым внутрь краем, который не выделяется из стенок.

Кроме керамики, на Кизилкая найдены полированные каменные топоры из гринштейна и пластинки из местного шерта и привозного, видимо центральноанатолийского, обсидиана. Не встречено ни одного обсидианового орудия, сделанного в тонкой отжимной технике. Такие орудия известны в более восточных областях. Среди находок есть каменные бусы, в том числе длинные азуритовые, попадавшиеся на Чатал-Юйюке.

Трудно судить о целом периоде по подъемному материалу, но тем не менее тесные связи с поздним неолитом Хаджилара представляются

[46] *J. Mellaart.* Early Cultures of South Anatolian Plateau.— AS, XI, 1961, p. 166—172, fig. 6.

бесспорными. Можно считать доказанным несколько более ранний характер Кизилкая, что не исключает, правда, частичного совпадения во времени между этими памятниками.

Находки Кизилкая типологически сходны с материалом раннекерамического периода Фессалии. Это сходство проявляется в простоте форм сосудов, в их уплощенном дне, в том, что край сосуда никак не выделяется, тесто содержит обильные примеси и обожжено до сравнительно высокой прочности. Для отделки сосудов применялись общие приемы: их тщательно заглаживали и лощили. Некоторые из них покрыты водянистым розоватым слоем, как и посуда из слоя раннекерамического неолита в Аргиссе. В Аргиссе на сосудах этого времени есть горизонтальные и вертикальные ушки для шнура, но еще очень неразвитые типологически. Там так же, как и в Кизилкая, нет ни микролитов, ни обработанных отжимной ретушью орудий, но найдены снаряды для пращи.

Из четырех слоев Хаджилара, отнесенных к позднему неолиту, лишь самый верхний (VI) изучен на большой площади (табл. 16, *III*). Обнаружен ряд двухэтажных домов, расположенных вокруг прямоугольной площадки около 20 м в ширину. Шесть домов раскопаны почти полностью. Каждый из них состоял из большой комнаты длиной 8—10,5 м и шириной 5—5,5 м со входом в середине длинной стороны. Против двери в каждом доме находилась большая печь с плоским верхом, сводчатая внутри, и с квадратным очагом. Перед главной комнатой расположены более мелкие и легко построенные помещения: мастерские, кухни и т. д. В одном доме найдена лестница с балюстрадой, ведущая прямо на второй этаж дома. Перекрытия опирались на ряд столбов. Верхний этаж мог служить верандой, позади которой находились маленькие комнаты. Стены домов толщиной 1 м построены из плосковыпуклого необожженного кирпича (50×50 см) на каменных основаниях и покрыты гипсовой или глиняной обмазкой. В некоторых домах найдены глиняные закрома для зерна высотой до 90 см. Обнаружены покрытые обмазкой глиняные платформы для просушки зерна. Иными словами, все говорит о постоянном и устойчивом земледельческом хозяйстве.

Этот вывод подтверждают и находки шести роговых серпов с лезвиями из пластинок шерта, вставленными в V-образную канавку, а также многочисленных зерен пшеницы, ячменя, гороха, чечевицы и вики. Кости животных встречались редко.

Наиболее многочисленна керамика. Решительно преобладает монохромная, но в слое VI появляется и первая расписная[47].

Древнейшая керамика (слои IX—VIII) — кремовая или светло-серая, лощеная. В слое VII преобладают сосуды с пятнистым обжигом и тонкие черноверхие. Лишь в слое VI становится обычной монохромная посуда различных оттенков — от розового до темно-красного. Эта картина многим напоминает о I периоде Южной и Средней Греции, когда также сочетались все эти группы: черноверхая, светло-серая, почти белая и пятнистая керамика, лучший вариант которой выражен радужной.

В слоях IX—VIII преобладают чаши со слегка загнутым внутрь и невыделенным краем, чаши с вертикальными стенками и сосуды с суживающимся горлом, но опять-таки без выделенного из остальной стенки края. В слоях VII—VI формы характеризуются чашами мягко изогнутого профиля и шаровидными сосудами. Плоские и круглые основания сосудов из нижних слоев постепенно переходят в верхних горизонтах в кольцевые и дискообразные. Ушки у сосудов из нижних горизонтов имеют прямые концы, а у сосудов из верхних слоев — срезанные.

[47] Дж. Меллаарт утверждает, что самая ранняя расписная керамика появляется еще в слоях IX и VIII, но не описывает ее подробно.

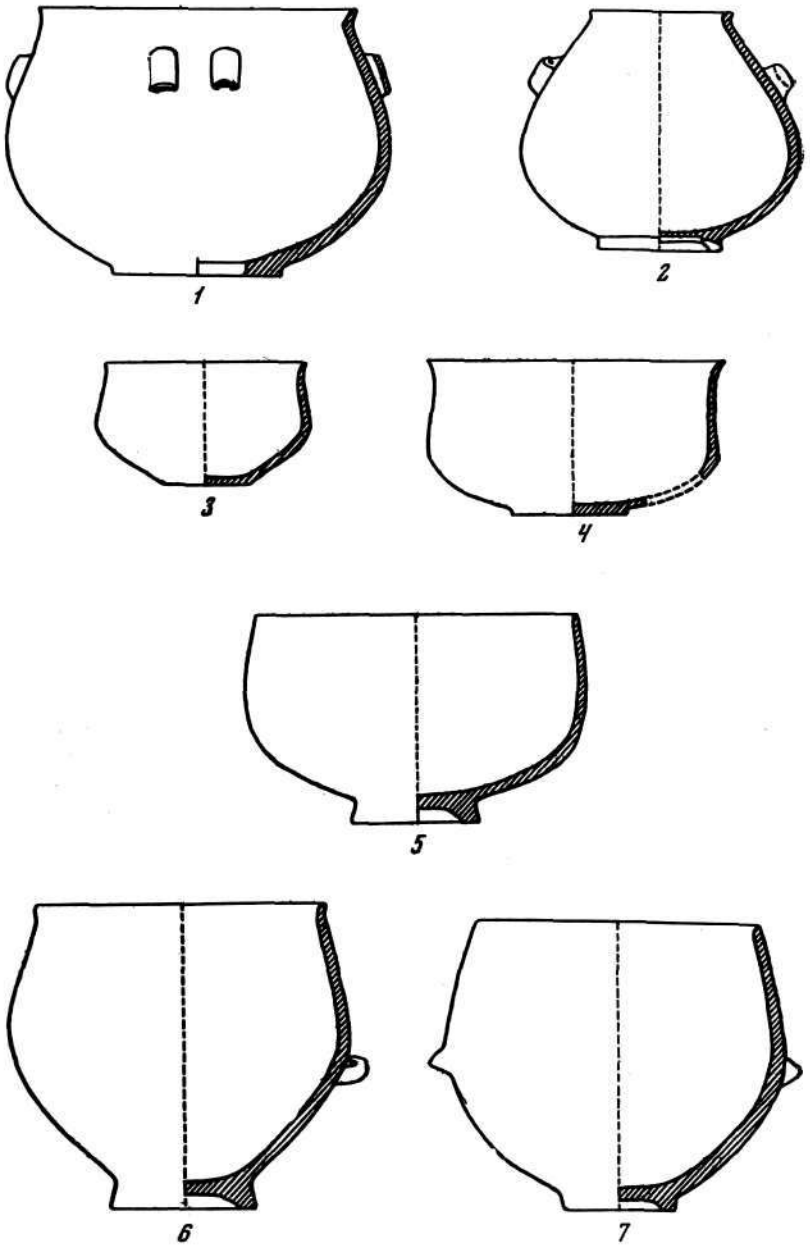


Рис. 71. Формы сосудов позднего неолита Хаджилара и раннего неолита Греции

1—4 — Хаджилар IX—VI; *5—7* — Ахиллейон

Дж. Меллаарт отмечает находки мраморных сосудов, которым, очевидно, и подражают некоторые из глиняных. И эта черта находит параллели в раннем неолите Греции. Особенно близки по форме сосуды с мягко изогнутыми линиями профиля, имеющие наибольший диаметр ниже середины высоты, дискообразные основания и кольцевые поддоны (рис. 71).

Оружием обитателей поздненеолитических поселений Хаджилара служили праща и булава. Из орудий известны полированные плоские топоры и тесла, которые вставлялись в роговые муфты. Впервые появились в это время биконические глиняные пряслица, но затем они исчезли, и в слоях раннего халколита их нет.

Многочисленны костяные лопаточки с тонкими ручками, заканчивающимися головками животных. Дж. Меллаарт считает их признаками земледелия, и, видимо, вполне справедливо: при раскопках неолита Кносса они найдены на зернотерках и предназначались, возможно, для собирания муки.

Раковины пресноводных моллюсков, ископаемые раковины, различные породы камня свидетельствуют о довольно широких обменных связях обитателей Хаджилара.

Крайне интересные находки позволяют описать некоторые культы этих поздненеолитических племен. В каждом доме найдены плоские стоячие женские фигурки из обожженной глины и маленькие плитки камня с вырезанными глазами, носом и волосами. Встречены сосуды в виде человеческой головы, лежащих или стоящих животных (быка, свиньи и пр.), использовавшиеся, возможно, для возлияний. Есть вазы, украшенные рельефными изображениями букраний или голов медведей.

Но наиболее интересны вотивные фигурки из необожженной глины, найденные вместе с грубыми глиняными столиками. Фигурки изображают богиню-мать в различных позах и разном возрасте: то как молодую женщину, то как зрелую матрону с ребенком на руках. Две фигурки представляют богиню сидящей на троне из леопардов с хвостами, извивающимися вверх по спине богини. Почти все фигурки очень натуралистичны, но головы и ноги слегка стилизованы. Фигурки, изображающие мужчин, не встречены ни разу.

Поселения, возникшие после пожара, прослеженного в слое VI Хаджилара, заметно отличаются от предшествовавших им поздненеолитических. Для слоев V—II характерна своеобразная керамика (табл. 16, *IV*). Вместе с некоторыми другими признаками она позволяет рассматривать эти слои как единое целое в противоположность горизонтам слоя I, заканчивающим период раннего халколита. В литературе слои V—II называются «классическим» Хаджиларом.

По мнению Дж. Меллаарта, керамика свидетельствует о непрерывном развитии от позднего неолита к раннему халколиту, причем это развитие не нарушили даже гибель поселения слоя VI и установление традиции расписывать керамику[48]. Дж. Меллаарт ссылается на находку дюжины черепков, орнаментированных в характерной для «классического» Хаджилара технике лощения, которое производилось в то время, когда поверхность сосуда еще была покрыта непросохшей краской. Однако вывести керамику «классического» Хаджилара из поздненеолитической без промежуточных этапов затруднительно[49]. Это касается и характера росписи, и форм. Так, в керамике «классического» Хаджилара не только не заметно дальнейшего развития традиции дискообразных и кольцевых оснований (а именно эта линия развития керамических форм наметилась в позднем неолите), но, наоборот, насколько можно судить, наблюдается явное тяготение к простым уплощенным основаниям.

[48] *J. Mellaart.* Excavations at Hacilar. First Preliminary Report, 1957.— AS, VIII, 1958, p. 134.

[49] Такого же мнения, хотя и не аргументируя его, кажется, придерживается и В. Нагель (см.: *W. Nagel.* Zum neuen Bild des vordynastischen Keramikums in Vorderasien, I.— BJV, 1, 1961, S. 53).

У нас пока нет возможности вывести «классический» Хаджилар и из соседних областей, в частности из Озерного района или равнины Конья, как по сходству, так и хронологически.

Лучше всего в Хаджиларе изучено поселение слоя II, погибшее в пожаре. Оно представляет собой прямоугольник площадью около 66×33 м, обнесенный стеной (толщина от 1,5 до 3 м) из глиняного необожженного кирпича без каменного основания. Стена снабжена выступами и контрфорсами. Из трех ворот двое вели в крытый проход и открытый двор, вокруг которого группировались 15—20 домов. Но в горизонте IIb открыты дома и вне стен. По размерам дома́ меньше, чем в слое VI. В плане они несколько напоминают мегарон, поскольку состоят из главной комнаты и холла с узкой стороны, причем между ними бывает еще комната. Размеры самого поселения по сравнению с предшествующим малы, и оно может поэтому рассматриваться как убежище. Новой чертой являются контрфорсы внутри зданий, как у домов типа Цангли. В северо-восточном углу поселения стояло своеобразное, отличное от других здание. В нем найдены две ниши, перед одной из которых лежал камень, и три погребения. Может быть, это было культовое сооружение.

В «классическом» Хаджиларе нет детских погребений под полами домов.

Население Хаджилара занималось в «классический» период преимущественно земледелием, в частности возделыванием эммера, ячменя, вики и чечевицы, а также скотоводством. Из домашних животных разводились овца и коза, возможно свинья, была приручена собака.

Расписная керамика «классического» Хаджилара изготовлена из глины с частичками слюды в качестве естественной примеси и песком, добавленным специально. Керамика очень тонкая — толщина стенок всего 4 мм. Сосуды обожжены до значительной твердости, но сердцевина их серая. Часто использовали белый ангоб, всегда прекрасно лощеный. Роспись исполняли блестящей красной краской различных оттенков. Нередко весь сосуд после росписи подвергали лощению. Важно отметить, что нелощеная или матовая краска почти не встречается. Основные формы посуды включают чаши мягкого S-видного профиля, небольшие чашки овальной формы, кувшины с овальными устьями, сосуды с воронкообразной шейкой. Нижняя часть сосуда обычно целиком покрыта краской, а орнамент сосредоточен лишь в верхней части.

В нижних слоях «классического» Хаджилара (V—IV) преобладают чаши и миски, расписанные метопами, треугольниками, косой штриховкой, но вместе с тем и зигзагообразными лентами из нескольких линий. В верхних слоях (III—II) преобладают шаровидные сосуды с высокими цилиндрическими шейками. Для них характерен орнамент другого вида: атектонический, совершенно не связанный с формой сосуда. Он как бы вырастает из нижней части сосуда, покрытой красной краской, и внедряется в оставленную нерасписанной верхнюю часть, где и образует столь странные асимметричные узоры, что их нелегко разложить на составные части.

Монохромная керамика отличается глубоким красным цветом. Среди новых форм назовем сосуды с воронкообразной шейкой, чашки с овальными устьями и «алтарики» на четырех ножках. Встречено несколько низких поддонов с отверстиями в стенках. В верхних горизонтах к красной монохромной керамике добавляется желтая. Заметна тенденция к укрупнению форм, появляются большие чаши с перегибом в профиле и овальные чашки.

Статуэтки не столь многообразны, как в позднем неолите. Выделены всего две стереотипные формы. У некоторых фигурок имеются накладные глаза и коса. Рот никогда не показан. Появляются скульптурные

изображения животных, и продложают использоваться сосуды в виде животных.

Характерным явлением следует считать отсутствие наконечников стрел. Лук и стрелы заменяет, видимо, праща, от которой найдены снаряды. Имеются шлифовальные каменные топоры, обсидиановые пластинки, костяные шилья. В слое IIa появляются следы обработанной меди, а в слое IIb найден круглый штамп с конически суживающейся ручкой без отверстия. Узор на нем представляет собой розетки и любопытные S-образные завитки.

Четыре горизонта слоя I Хаджилара заметно отличаются от остальных слоев раннего халколита (табл. 16, *V*). Эти различия объясняются гибелью в пожаре последнего слоя «классического» Хаджилара. Керамика нового поселения лишь частично связана с предшествующей. В основном она сближается с керамикой равнины Конья, откуда, как полагают, пришли новые поселенцы Хаджилара.

Они соорудили огромную крепость вокруг вершины старого телля, которая осталась не застроенной. Диаметр этой крепости составляет около 150 м, приблизительно как в Трое II. Стена имеет толщину до 3,5—4 м и сооружена из необожженного кирпича размером 63×30×12 и 56×18×7 см. Внутри расположены дома агглютинативного типа, иногда на каменных основаниях. Открытое пространство в центре поселения было окружено однокомнатными помещениями, поставленными по радиусу. Их отделяли друг от друга дворы со входами в комнаты. Сама крепость имела по меньшей мере два этажа, причем в нижний можно было попасть только сверху. На второй этаж вели узкие коридоры. Комнаты в крепости были большими, нередко площадью 8,5×5,5 м. В них обнаружены внешние контрфорсы, круглые и овальные очаги. Полы покрывали циновками.

Керамика того времени изготовлена из песчанистого теста. Обжиг менее твердый. Стенки с черной сердцевиной крошатся. Роспись выполнена коричневой, красной и черной краской, причем красная и черная краски часто использованы на одном и том же сосуде: одна — снаружи, другая — внутри. Узоры в основном линейные и геометрические. Обычно на дне чаш есть звезда или крест из нескольких линий. Появляется орнамент из группы линий, окаймленных треугольниками. Имеются также горизонтальные или вертикальные линейные шевроны, излюбленные в керамике Сескло. Для монохромной керамики (красной, коричневой и темно-серой) характерно общее огрубение.

Своеобразным признаком культуры является использование обсидиана для инкрустации фигурок и ваз. Фигурки по форме как бы предшествуют скрипкообразным каменным идолам, о которых упоминалось выше.

Характеризуя ранний халколит Юго-Западной Анатолии и Сескло, Дж. Меллаарт писал, что наиболее удивительным, но не неожиданным результатом раскопок в Хаджиларе было открытие ранней халколитической культуры, которая почти во всех аспектах является ближайшим известным родственником культуры Сескло в Фессалии и ее вариантов в Центральной Греции и на Пелопоннесе[50]. В число аналогий исследователь включил сходство в архитектуре и строительных приемах, в составе и характере керамических групп, в формах и мотивах росписи (сплошной стиль Сескло и роспись керамики раннего халколита в «классическом» Хаджиларе; линейный стиль Сескло и роспись Хаджилара I). Дж. Меллаарт упоминает также о глиняных «алтариках», пинтадерах, овальных пластинках с двумя отверстиями, типах идолов, фигурках животных, каменных сосудах, наличии булав и пращи при отсутствии лука и стрел,

[50] *J. Mellaart*. Excavations at Hacilar..., 1957, p. 153.

внестенных погребениях и данных по хозяйству (земледелие и скотоводство, охота и рыбная ловля) [51].

Эти сопоставления в общем довольно убедительны. Они свидетельствуют прежде всего о сходстве культуры, о близости экономики, общественного развития и идеологических представлений. Принимая во внимание значительную территориальную близость памятников II неолитического периода Греции и раннего халколита Хаджилара, можно говорить и о хронологической близости этих периодов. Дж. Меллаарт, основываясь на столь же общем сходстве Хаджилара с Мерсином, датировал ранний халколит Хаджилара и соответственно Сескло первой половиной V тысячелетия до н. э.[52] Таким образом, он признал, что Сескло на 1,5 тысячелетия древнее, чем считалось до раскопок в Хаджиларе.

В 1960 г. Дж. Меллаарт уделил больше внимания различиям, указав, что «техника и керамические группы в основном одинаковы, а формы и обычные мотивы — различны»[53]. Сходство он объясняет тем, что обе культуры имели общего предка. Предлагаемая Дж. Меллаартом схема выглядит следующим образом:

Сескло	Хаджилар V—I
Cardium и барботинная керамика	
Монохромная и древняя расписная керамика Протосескло	Хаджилар IX—VI
Аргисса. Древнейшая керамика. Раннекерамический неолит	Неолит Кизилкая. Мезолит Белдиби с керамикой*
Докерамический период Аргиссы, Сескло	Докерамический неолит Хаджилара

* В 1960 г. докерамический неолит Хаджилара еще не был известен. Поэтому в схеме Дж. Меллаарта мезолит Белдиби с керамикой отнесен к несколько более раннему периоду, чем докерамический неолит Фессалии. Наша схема модифицирована с тем, чтобы включить в нее и результаты последнего года раскопок в Хаджиларе.

Дж. Меллаарт исходит из того, что поздний халколит непосредственно следует за Хаджиларом I. Однако керамика древнейшего слоя Бейджесултана (XL) не примыкает непосредственно к керамике Хаджилара I. Между ними имеется явный разрыв, но насколько он велик и к какому времени относится, еще предстоит решить. Правда, разведки в Юго-Западной Анатолии не дали материалов, которые могут быть отнесены к среднему халколиту, но весьма вероятно, что или слои этого периода залегают в глубине теллей и не представлены в находках на поверхности, или сам период не узнан правильно. Так, на равнине Конья между ранним халколитом, который синхронизируется с Хаджиларом, и поздним халколитом, сопоставляемым с нижними слоями Бейджесултана, вторгается средний халколит. Действительно ли поздний халколит появляется в Юго-Западной Анатолии столь рано?

Позднехалколитические слои Бейджесултана могут быть разделены на четыре фазы: 1 — горизонты XL—XXXV; 2 — XXXIV—XXIX; 3 — XXVIII—XXV; 4 — XXIV—XX (табл. 17).

Масштабы раскопок позднехалколитических слоев в Бейджесултане слишком малы, чтобы дать представление об архитектуре и строительстве, но тем не менее удалось установить, что поселения слоев XXII и XXI были окружены стеной, а со слоя XXIV появляются дома типа мегарона. Наиболее четко выделяется поздний халколит по керамике. Она

[51] *J. Mellaart.* Excavations at Hacilar..., 1957, p. 154—156.
[52] Ibid., p. 152.
[53] *J. Mellaart.* Excavations at Hacilar. Third Preliminary Report, 1959.— AS, X, 1960, p. 90, 91.

изготовлена из глины с примесью соломы и дробленого камня. Сосуды лощеные черного и коричневого цвета и, как правило, без орнамента.

Иногда встречаются резные и пластические узоры, но совсем нет каннелированных. Эта керамика значительно хуже по качеству, чем предшествующая ей.

Для позднего халколита фазы 1 характерна белая роспись, для фазы 2— черты сходства с керамикой равнины Конья, для фазы 3— исчезновение этих черт и появление чаш с резким перегибом стенки, которые позднее приобретают отогнутые наружу края.

Изделия из самородной меди употребляются уже с горизонта XXXV, а литая медь и серебро — с XXXIV.

Рассмотрев периодизацию неолита и халколита Юго-Западной Анатолии и связи этих периодов с неолитом материковой Греции, мы столкнулись с интересным явлением: связи оказались более тесными в период докерамического, раннего и позднего неолита. Во время раннего халколита Юго-Западную Анатолию и материковую Грецию связывают лишь моменты самого общего характера, но и они исчезают в позднем халколите. Казалось бы, все должно обстоять как раз наоборот: с течением времени связи должны становиться все более и более тесными. На деле же мы видим их ослабление. Это можно объяснить лишь распадом одной и той же близкой культурной общности, в процессе которого некогда тесные связи ослабевают и сходят на нет.

Сейчас трудно решить, имеем ли мы в данном случае дело с подобным явлением. Действительно, хотя акерамический неолит Хаджилара почти не опубликован, изданные материалы говорят о большой близости его к докерамическому неолиту Фессалии. Ранний неолит Юго-Западной Анатолии известен лишь по подъемным материалам, но и в них связи с раннекерамическим неолитом Фессалии и началом раннего неолита остальной Греции проявляются гораздо сильнее, чем с неолитом более восточных районов. Наибольшее сходство с греческими материалами прослеживается именно в позднем неолите Юго-Западной Анатолии. Оно заметно почти во всех чертах материальной культуры, и прежде всего в таких, как керамический комплекс, пластика, штампы-печати, оружие. Нам кажется, что по формам сосудов поздний неолит Юго-Западной Анатолии можно сопоставить со ступенью Протосескло, вернее, с самым началом этой ступени и концом раннего неолита Средней и Южной Греции. В особенности связана с Юго-Западной Анатолией Южная Греция, где и в последующем периоде среднего неолита продолжают развиваться некоторые тенденции, наметившиеся в позднем неолите Хаджилара. В качестве примера можно привести не только формы сосудов с их цилиндрическими или слегка коническими шейками и поддонами, но и очень характерную форму ушков—довольно длинных цилиндрических с вертикальным отверстием. Они сохраняются даже в группе неолитического урфирниса в среднем неолите (Лерна II). Известную грань при этом образует начало слоя VI Хаджилара с преобладанием красной монохромной керамики. Эту грань, кажется, можно сопоставить с началом II неолитического периода Южной и Средней Греции.

В последующее время — период среднего неолита Греции и раннего халколита Юго-Западной Анатолии — сохраняется лишь общее сходство материальной культуры, детально рассмотренное Дж. Меллаартом. Возможно, что определенную роль сыграли внешние влияния, особенно сильные в халколите Анатолии и в Сескло Фессалии. Тем не менее мы можем признать, что ранний халколит Юго-Западной Анатолии и средний неолит материковой Греции существуют приблизительно одновременно.

Поздний халколит Юго-Западной Анатолии можно сопоставить во времени с поздним неолитом материковой Греции. Это подтверждается

как близостью некоторых керамических форм, например остроребeрных чаш с высоко поднятым ребром, которые появляются в третьей фазе позднего халколита Бейджесултана и в III периоде неолита Южной и Средней Греции, хотя более характерны для IV периода. Другая деталь формы — ручка, связывающая ребро с краем сосуда. В Бейджесултане она не плоская ленточная, как в Греции, а толстая и лишь слегка расширяющаяся к краям. Этот признак находит аналогии в начале позднего неолита материковой Греции.

Обратим внимание на фрагмент чаши с белой росписью по внутреннему краю, найденный в неолитических слоях Эвтрезиса. Этот фрагмент необычен для неолита Греции и скорее напоминает чаши с белой росписью внутри по краю, принадлежащие к фазам 1 и 2 позднего халколита Бейджесултана. Орнамент, выполненный лощением, свойственный фазе 3 позднего халколита Бейджесултана, также указывает на поздний неолит и на конец среднего неолита Греции.

Таким образом, соотношение развития неолита материковой Греции и неолита и халколита Юго-Западной Анатолии можно представить следующим:

Греция	*Юго-Западная Анатолия*
Поздний неолит	Поздний халколит
Средний неолит	Ранний халколит
Ранний неолит	Поздний неолит—ранний неолит
Докерамический неолит	Докерамический неолит

Теперь обратимся к вопросу о том, как датируются неолит и халколит Юго-Западной Анатолии в рамках относительной хронологии Малой Азии прежде всего и Передней Азии в целом. Для этого следует рассмотреть связи Юго-Западной Анатолии с ее восточными соседями — равниной Конья и Озерным районом, а через равнину Конья — и с Киликией, откуда легко перейти к материалам Амука и, следовательно, Сирии.

Памятники позднего халколита Юго-Западной Анатолии граничат на востоке с позднехалколитическими памятниками равнины Конья, озер Бейшехир и Сейдишехир. Через равнину Конья осуществлялись контакты и с Киликией. В частности, в слоях XIX—XVII Мерсина встречаются миски с плоским дном и слегка отогнутым краем, которые могут быть сопоставлены с формой, известной в фазе 1 позднего халколита Бейджесултана. Правда, в Мерсине эта форма появляется раньше, но без характерного отогнутого края. Другая керамическая форма из слоев XIX—XVII Мерсина необычна для халафских и раннеубейдских слоев, но напоминает форму, известную в фазе 2 позднего халколита Бейджесултана, характерным Т-образным краем.

В Тарсе найдены два черепка с полированным орнаментом, которые М. Меллинк связывает с серой локальной керамикой позднеубейдского времени (примерно слои XIV—XIII Мерсина). Подобная керамика встречается в фазе 3 позднего халколита Бейджесултана.

Типичные для позднего халколита Бейджесултана абстрактно-геометрические узоры по тектонике напоминают Kürbis Ware из слоя XVI Мерсина.

Связи с районом Конья более заметны. Так, кремовые лощеные чаши без выделенного края, но с немного поднимающейся над краем ручкой, находящейся в самой широкой части сосуда, есть и в Бейджесултане и в районе Конья. Есть и другие аналогичные формы. Все эти параллели показывают, что горизонт XXXI Бейджесултана соотносится во времени с переходом от среднего халколита к позднему на равнине Конья.

Неолит и халколит равнины Конья

Равнина Конья до недавнего времени была белым пятном на археологической карте Малой Азии, по крайней мере для периода, предшествующего основанию Хеттского царства. Лишь в последние годы экспедициями Британской школы в Анкаре открыты многочисленные памятники неолита, халколита, раннего и среднего бронзового века. Два памятника равнины Конья подвергнуты раскопкам. Это Чатал-Юйюк и Джан Хасан.

Раскопки Чатал-Юйюка с его изумительными храмами, украшенными многими скульптурными изображениями и росписями, относящимися ко времени раннего неолита, в особенности привлекли внимание мировой научной общественности. Исследование Джан Хасан дало хотя и не столь блестящие, но все же исключительно интересные материалы для суждения о культуре населения равнины Конья в период халколита. Мы не можем подробно останавливаться на результатах раскопок докерамических слоев Чатал-Юйюка, однако необходимо отметить сходство в инвентаре Чатал-Юйюка с докерамическим неолитом Хаджилара. Это сходство тем более знаменательно, что оба памятника совершенно отличны: один — центр большого района, исключительно богатый и очень крупный «докерамический» город; другой — рядовое поселение.

Периодизация неолита и халколита равнины Конья основана на стратиграфии Чатал-Юйюка и Джан Хасан. Чатал-Юйюк представляет собой два холма, причем восточный содержал серию последовательных ранненеолитических слоев, а западный — два слоя с расписной керамикой, относящихся к раннему халколиту.

На Джан Хасан открыты семь слоев, из которых нижние (7—4) только прошурфованы с основной площади раскопа. Находки здесь немногочисленны. Керамика по общему облику близка к посуде из верхненеолитических слоев XXVII—XXVI Мерсина и верхних горизонтов восточного холма Чатал-Юйюка. Это преимущественно фрагменты темно-красных и темно-коричневых лощеных сосудов. Преобладают формы без резко выделенного края.

Слои 3 и 2В Джан Хасан могут рассматриваться как раннехалколитические, лежащий выше слой 2А — как среднехалколитический, а слой 1 — как позднехалколитический. Развитие керамики из слоев 2В и 2А происходило без перерыва; некоторый разрыв заметен лишь между слоями 2А и 1.

Предварительно можно наметить следующую периодизацию неолитических и халколитических слоев на равнине Конья:

Периоды	*Джан Хасан*	*Чатал-Юйюк*	
		Западный	Восточный
Поздний халколит . . .	1	—	—
Средний халколит . . .	2А		
Ранний халколит	2В	Слои поздний и ранний	—
	3	То же	—
Поздний неолит	4—7	—	0—I
Ранний неолит	—	—	II—X (?)

Вопрос о том, что считать поздним неолитом равнины Конья, еще не получил окончательного решения. Дж. Меллаарт довольно осторожно говорит об очень кратком периоде позднего неолита, возможно представленном разрушенными верхними горизонтами восточного холма Чатал-Юйюка [54]. Он же предположил, причем его поддержал В. Нагель,

[54] *J. Mellaart.* Catal Hüyük West.— AS, XV, 1965, p. 154.

что к позднему неолиту равнины Конья могут быть отнесены материалы, собранные Г. Ормеродом и Дж. Меллаартом в Чукурканте[55]. Типологически эти материалы несомненно принадлежат позднему неолиту.

Обратимся к более подробному рассмотрению неолитических и халколитических древностей равнины Конья.

Ранненеолитическая культура равнины Конья распространена к юго-западу от большого соленого озера Туз, вокруг озер Бейшехир и Сейдишехир (Сугла) и на равнине Караман. Вполне вероятно, что она достигает хребта Аладаг на востоке и Джиханбейли — на северо-западе. Основными памятниками считаются Чатал-Юйюк и Алан-Юйюк, по имени которого названа и вся культура. Алан-Юйюк находится на южном берегу озера Бейшехир. Он возвышается всего на 3,5 м и перерезан дорогой, что позволило установить существование по крайней мере пяти строительных горизонтов с сооружениями из сырцового кирпича.

Характерной чертой раннего неолита равнины Конья является керамика темных тонов, очень тонкая и хорошо лощеная, но без ангоба. Тесто не содержит примеси соломы; обжиг хороший, хотя почти всегда в изломе черепка есть более темная сердцевина. В основе всех форм лежит шар. Основания сосудов почти всегда уплощены. Среди них есть дискообразные и встречен даже один кольцевой поддон. Края сосудов загнуты внутрь и слегка срезаны изнутри, как часто бывает у небольших сосудиков линейно-ленточной керамики. Некоторые сосуды имеют овальное устье (табл. 18, *1*, *2*).

Очень типичны выступы-ручки, часто вертикально проколотые. Треугольное в сечении, вертикально проколотое ушко связывает ранний неолит равнины Конья с культурой Кизилкая, но на равнине Конья почти нет горизонтально проколотых шишечек. Попадаются сосуды на трех ножках и ножки от какого-то другого более крупного сосуда. Орнамент ограничивается нарезными лентами по краю сосуда из одной или нескольких линий или горизонтальным зигзагом из нескольких ничем не заполненных лент. Штампованный орнамент, распространенный в раннем неолите Мерсина и Амука А, здесь не применяется.

Раскопки на восточном холме Чатал-Юйюка позволяют охарактеризовать ранний неолит равнины Конья гораздо более подробно. Относящееся к этому времени поселение, судя по величине оставленного им холма — 500×300 м при высоте 17,5 м,— было крупным. Все дома выстроены из сырцовых кирпичей без каменных оснований. Каждый дом состоял из большой жилой комнаты (около 5×4 м) и одной-двух кладовых или мастерских и был перекрыт плоской крышей. Дома группировались вокруг двориков. Вход в дом вел с улицы или из дворика, но иногда входом служил «колодец», обмазанный глиной, который вел с крыши и, вероятно, был снабжен в древности деревянной лестницей. В специальных нишах стояли лампы, освещавшие «колодцы». Через низкий дверной проем «колодцем» проходили в главную комнату, причем никаких следов двери не обнаружено. Проблема освещения домов, видимо, решалась с помощью расположения крыш на различных уровнях. Высоко под крышей, должно быть, находились небольшие окна.

Все жилые комнаты довольно однотипны. Северо-восточный угол был занят глиняной лежанкой; северо-западный — большим закромом для зерна. В южной части дома находился один или несколько прямоугольных очагов, а позади них — сводчатая печь, не имевшая дымохода: дым уходил из окошек под потолком. Все стены и сооружения внутри дома

[55] *J. Mellaart*. Early Cultures of the South Anatolian Plateau, p. 159, 160; *W. Nagel*. Zum neuen Bild..., I, S. 38; *H. A. Ormerod*. Prehistoric Remains in South-Western Asia Minor.— BSA, XIX, 1912—1913, p. 48—53; *J. Mellaart*. Preliminary Report on a Survey of Preclassical Remains in Southern Turkey.— AS, IV, 1954, p. 180—184, fig. 83—93.

были покрыты лощеной белой или кремовой глиняной обмазкой. Стремясь нарушить монотонность гладких поверхностей стен, жители использовали систему выпуклых ребер, включавшую столбы, обмазанные глиной и окрашенные в красный цвет, в комбинации с горизонтальными ответвлениями. В результате каждая комната имела несколько панелей, чередующихся выступов и ниш, причем ниши обычно оформлялись красной краской.

Особые помещения, которые Дж. Меллаарт называет святилищами, были покрыты росписью. Она остается пока самой древней, нанесенной на стены, выстроенные человеком. Поверхность была заранее покрыта кремовой или розовато-белой глиной, а на нее одной красной или красной и розовой, белой, кремовой и черной красками наносили или изображения людей и животных, или целые сцены, например охоту на оленей, или геометрические узоры.

Самые интересные «святилища» найдены в горизонте VIA, постройки которого погибли в результате пожара. На стенах наряду с геометрическими узорами изображены рога быков и кресты, символы плодородия, богиня с поднятыми руками и ногами, сидящая на скамье, перед которой помещены две группы рогов. В одном из помещений сохранилась часть рельефного изображения богини, а на одной из стен вырезан силуэт огромного борова — символ смерти. В другом «святилище» представлены леопарды — животные, связанные с богиней.

В раннекерамических слоях Чатал-Юйюка (II—X) собрана большая коллекция различных злаков, главным образом ячменя и пшеницы (однозернянки и эммера), полевого гороха и горькой вики, найдены яблоки и миндаль.

Среди многочисленных костей животных преобладают кости крупного рогатого скота, овец и коз, по-видимому уже одомашненных.

Очень важны результаты исследования зерна, найденного в верхних слоях Чатал-Юйюка (II—VI) [56]. Оно показало, что земледелие на равнине Конья в ту эпоху уже достигло высокого развития, хотя и не имело здесь местных корней. Основным продуктом его был голозерный шестирядный ячмень. Пленчатый двурядный ячмень не встречается в этих районах как дикорастущий, в Чатал-Юйюке он мог быть лишь сорняком. Хорошо развитые зерна другого основного продукта обитателей Чатал-Юйюка — эммера — позволяют говорить, что в то время он был уже давно культивирован.

В противоположность ячменю и эммеру зерна однозернянки малы. Они находились в процессе морфологической стандартизации, т. е. были недавно культивированы. Это важное наблюдение подтверждает, что культивация однозернянки могла начаться позже, чем ячменя и эммера, под влиянием культурных стимулов с востока. Дикорастущий предок однозернянки Triticum Aegilopoides произрастает западнее равнины Конья и встречается в районе Хаджилара. Несмотря на высокий для того времени уровень развития земледелия, в хозяйстве обитателей Чатал-Юйюка продолжало играть значительную роль собирательство, о чем свидетельствуют находки миндаля, желудей, фисташковых орехов, которые, кстати, могли попасть сюда только из горных районов.

Керамика в Чатал-Юйюке наиболее многочисленна в верхних слоях (V—0), в нижних (X—VI) ее очень мало, а ниже слоя X нет совсем.

Древнейшая посуда очень примитивна: из глины с примесью соломы и мелких камней, слабого обжига. Цвет поверхности меняется от коричневого и красного до серого и желтого. Сосуды подвергнуты лощению. Среди оснований есть плоские. Встречены ушки. Эта древнейшая кера-

[56] *H. Helbeck.* First Impressions of the Catal Hüyük Plant Husbandry.— AS, XIV, 1964, p. 121—123.

мика из Чатал-Юйюка похожа на глиняную посуду из верхнего слоя Белдиби, где она связана с местной микролитической индустрией и схематическими наскальными изображениями. Умение изготовлять керамику не оказало значительного влияния на культуру обитателей Чатал-Юйюка. Они продолжали пользоваться деревянными сосудами. Остатки таких сосудов из слоя VIA особенно многочисленны.

Керамика из более поздних слоев Чатал-Юйюка изготовлена уже из теста без примеси соломы. Она выделана ленточным способом на плоской подставке и закончена с помощью наковальни и лопаточки. Сосуды подвергнуты лощению и обожжены до значительной твердости. Среди форм встречаются чаши и кубки с плоскими и кольцевыми основаниями, округлыми, овальными и прямоугольными устьями. Сосуды имеют вертикально и горизонтально проколотые ушки и корзинные ручки. Керамика Чатал-Юйюка получила дальнейшее развитие в позднем неолите Юго-Западной Анатолии.

Распространение на равнине Конья особой неолитической индустрии, характеризующейся кремневыми и обсидиановыми орудиями и преимущественно метательным оружием, изготовленными плоской отжимной ретушью, отмечено еще в 1942 г. Она, без сомнения, была связана с аналогичной индустрией Киликии и прежде всего Мерсина. В Озерном районе подобная индустрия засвидетельствована в Чукурденте и Канал-Юйюке, а также около Великого Соленого озера[57]. Подобные кремневые и обсидиановые орудия найдены и в Чатал-Юйюке. Здесь их выделывали в основном из черного обсидиана. Среди кремневых и обсидиановых изделий преобладают листовидные кинжалы и наконечники копий, дротиков и стрел, а также крупные ножи и скребки. Все они изготовлены в технике плоской отжимной ретуши. Следует отметить, что в раскопанной части телля не обнаружено никаких следов обработки кремня и обсидиана, никаких мастерских. Интересно, что, несмотря на все признаки земледелия, найден всего один серп, а топоры и тесла малочисленны.

Обилие и совершенство оружия, найденного в Чатал-Юйюке, несколько затемняет основной облик кремневой и обсидиановой индустрии этого памятника, ее атипичный характер, особенно свойственный ранним горизонтам (X—VII), где нет орудий постоянных и определенных форм. Это явление уже отмечено выше как характерное для докерамического неолита Фессалии и Хаджилара. Подобная черта известна и в докерамическом неолите А Иерихона.

В горизонтах VI—II Чатал-Юйюка найдены 20 штампов-печатей, важных для синхронизации[58]. Они сделаны из глины, покрыты резным орнаментом и обожжены. Узоры включают спирали и меандры, что позволяет констатировать определенные связи с Протосескло в Фессалии, I неолитическим периодом Пелопоннеса и ранненеолитической Неа Никомедией (см. ниже, стр. 199).

Итак, ранний неолит равнины Конья представляет собой важное связующее звено между докерамическим и раннекерамическим неолитом юго-запада Малой Азии, докерамическим и раннекерамическим неолитом Греции, с одной стороны, и ранним неолитом Киликии и равнины Амука — с другой. В Чатал-Юйюке четко засвидетельствовано существование производящего хозяйства в эпоху, когда глиняная посуда еще не играет большой роли в материальной культуре. Кажется, что именно в Чатал-Юйюке может быть прослежен прямой переход от докерамического неолита к керамическому, не наблюдаемый, как правило,

[57] *J. Mellaart.* The Neolithic Obsidian Industry of Ilicapinar and its Relations.— Istanbuler Mitteilungen, H. 8, 1958, S. 82—93.
[58] *J. Mellaart.* Excavations at Catal Hüyük, 1963.— AS, XIV, 1964, fig. 41.

на других памятниках. Характер керамики, ее формы и техника изготовления, а также типы и техника выделки метательного оружия, наконечников копий и стрел позволяют связать раннекерамический неолит равнины Конья с Мерсином (XXXII—XXVIII) и Амуком А.

Как упоминалось выше, поздний неолит равнины Конья представлен преимущественно подъемным материалом нескольких теллей, главным образом Чукуркента и Канал-Юйюка в Озерном районе, а также находками из разрушенных слоев I и 0 восточного холма Чатал-Юйюка. В позднем неолите исчезли типичные ранненеолитические сосуды, края которых не были выделены из стенок. Преобладает керамика светлых тонов. Подобное явление может быть отмечено и в горизонтах XXVI—XXV Мерсина, где много светлой и пятнистой керамики, сосудов с воронкообразным краем и маленьких сосудиков с отогнутыми наружу краями[59]. То же самое наблюдается в горизонтах VII и VI Хаджилара и в начале Протосескло Фессалии.

В Чукурканте преобладает красная, коричневая и серовато-черная посуда, но имеется и пятнистая керамика, свойственная слою VII Хаджилара. Ведущие формы керамики позднего неолита равнины Конья и позднего неолита Хаджилара очень близки. К ним относятся большие мелкие чаши с вертикальными стенками[60], сосуды с едва намеченным или утолщенным краем[61], кувшины с суживающейся кверху шейкой[62]. Наибольшее количество аналогий отмечено именно в ранних слоях Хаджилара (IX—VIII). Однако в Чукурканте не найдена кремовая лощеная посуда Хаджилара. Каменные женские статуэтки из Чукуркента хотя и близки хаджиларским, но гораздо меньшей величины, а большинство глиняных выполнено грубее, чем в Хаджиларе (табл. 18, *11*, *10*, *11*).

В Хаджиларе нет каменных булавок, украшенных изображением головы человека или животного, нет богатой обсидиановой индустрии, которую Чукуркент получил в наследство от раннего неолита. Тем не менее связи Хаджилара (слои IX—VI) и Чукуркента, а также Чукуркента и Мерсина (XXVI—XXV) несомненны.

Переходим к рассмотрению халколита равнины Конья.

Керамика раннего халколита распадается здесь на четыре группы: тонкую расписную, грубую расписную, монохромную лощеную и грубую[63]. Она изготовлена из глины с примесью мелких фрагментов белого или черного камня, но без соломы. В грубой керамике кусочки камня довольно значительны. Обжиг твердый до розового, а иногда даже до зеленоватого оттенка, но в середине черепок серый или черный. Ангоб накладывали редко. Краски росписи в отличие от «классического» Хаджилара почти всегда матовые. Встречается пурпурно-красная роспись по зеленоватой поверхности или ангобу, красновато-коричневая — на желтой или оранжевой поверхности и коричневая — на желтом или кремовом фоне. Два последних варианта обычно сочетаются с лощением. Керамику лощили еще до полного высыхания краски, которую никогда не наносили толстым слоем, как в Хаджиларе.

Преобладает линейный стиль росписи, изредка встречаются сплошные треугольники незначительной величины. Общий характер орнамента напоминает о керамике из слоев XXIV—XX Мерсина, но по формам

[59] *J. Garstang*. Prehistoric Mersin. London, 1953, fig. 20, *20, 27*; 11, *7* (соответственно).

[60] *J. Mellaart*. Excavations at Hacilar..., 1957, fig. 7, *18, 21*; *Idem*. Preliminary Report..., fig. 1, 4, 14, 15, 17—20.

[61] *J. Mellaart*. Excavations at Hacilar..., 1957, fig. 19, 20, 25; *Idem*. Preliminary Report..., fig. 21, 22.

[62] *J. Mellaart*. Excavations at Hacilar..., 1957, fig. 7, *24*; *Idem*. Preliminary Report..., fig. 5—7

[63] *J. Mellaart*. Early Cultures of South Anatolian Plateau, p. 177—184.

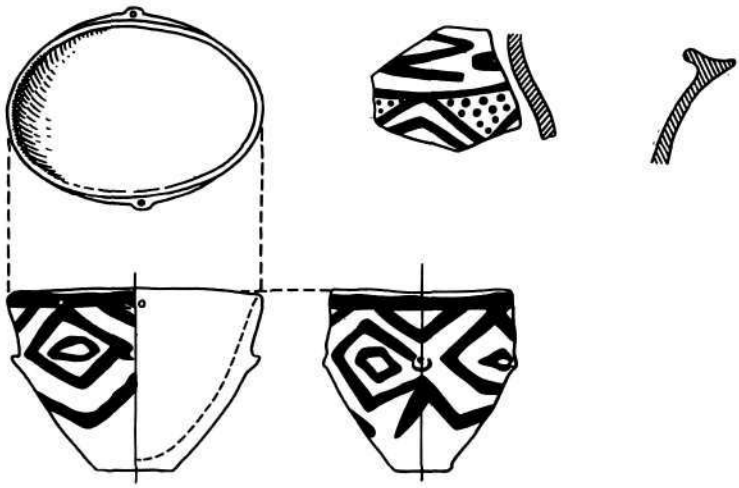


Рис. 72. Керамика Мерсина, привезенная с равнины Конья

и узорам культура Коньи богаче. Основные мотивы росписи включают вертикальные и горизонтальные или переплетающиеся зигзаги, волнистые линии, ряды Z-образных узоров, заполненные точками треугольники, заштрихованные панели[64].

Среди форм выделена чаша с резким изгибом в профиле, расписанная внутри и снаружи. На больших чашах орнамент (типа Хаджилар I) находится внутри, в центре. Вообще на чашах орнаментирована обычно верхняя часть, а низ оставлен без росписи. Есть кувшины с узорами из концентрических ромбов, напоминающих глаза. Некоторые из закрытых сосудов имеют немного ниже края внутренний выступ, пробитый в одном месте, чтобы облегчить слив жидкости[65]. Края закрытых сосудов, как правило, имеют Z-образные узоры. Найдены сосуды с корзинными ручками, плоскими в разрезе. В местах прикрепления такой ручки к сосуду находятся глиняные шарики, имитирующие закрепки. Все корзинные ручки украшены V-образными узорами[66].

Возможность датировать ранний халколит равнины Конья дают сопоставления с Мерсином. Близкие черты отмечены в слоях Мерсина, предшествующих появлению халафских элементов. Имеются даже отдельные импортные из района Коньи сосуды и их фрагменты. Так, в горизонте XXIV найден фрагмент сосуда, украшенного рядом вертикальных V-образных узоров и треугольниками, заполненными точками (рис. 72)[67]. Подобный узор редок в Мерсине, но характерен для равнины Конья. Овальная чашка из горизонта XXIII, на которой изображены пары глаз, вписанные друг в друга ромбами, в Мерсине уникальна[68]. Но аналогичные найдены в Чатал-Юйюке[69]. Фрагмент края с внутренним выступом из горизонта XXII в Мерсине не имеет параллелей[70], но характерен для раннего халколита равнины Конья[71].

[64] *J. Mellaart.* Early Cultures of South Anatolian Plateau, p. 179, 180, fig. 11, 12.
[65] Ibid., p. 183, fig. 14, *1—3.*
[66] Ibid., p. 182, fig. 13, *1—4.*
[67] *J. Garstang.* Prehistoric Mersin, fig. 34, *23.*
[68] Ibid., fig. 53, *7.*
[69] *J. Mellaart.* Early Cultures of South Anatolian Plateau, fig. 12, *11.*
[70] *J. Garstang.* Prehistoric Mersin, fig. 56, *27.*
[71] *J. Mellaart.* Early Cultures of South Anatolian Plateau, p. 182, fig. 13, *1—4.*

Все это позволяет сделать вывод об одновременности раннего халколита равнины Конья и культуры, представленной в горизонтах XXIV—XXII Мерсина.

Этот вывод имеет исключительное значение именно потому, что ранний халколит равнины Конья прочно связан с культурой Хаджилара I. Следовательно, закономерен и дальнейший вывод: «классический» Хаджилар, а также средний неолит Греции должны были существовать в одно время с культурой слоев XXIV—XXII Мерсина, поздний неолит Хаджилара — с культурой слоев XXVI—XXV Мерсина и, таким образом, с культурой Амука В. Отсюда мы извлекаем доказательства того, что была еще одна особая область развития ранней расписной керамики, связанная с поздним неолитом и ранним халколитом Юго-Западной Анатолии и Греции.

Интересные результаты дало исследование слоя 2В в Джан Хасан. К слою 2В относятся хорошо сохранившиеся дома, по которым можно выяснить детали архитектуры и строительства[72]. Стены домов местами еще достигают высоты 3 м, причем уровень пола во всех домах приблизительно один и тот же. Дома сложены из необожженного кирпича размером 80×40×10 см на глиняном растворе без каменных оснований. В качестве связей использовались жерди диаметром до 8 см. Их укладывали горизонтально близ наружной стены, ставили вертикально и, наконец, прокладывали через стену. Дома обычно почти квадратные в плане, с внутренними контрфорсами до 80 см длины (табл. 18, *IV, 1*). В плане они очень похожи на дома типа Цангли периода Сескло в Фессалии. Остатки крыш были найдены на высоте около 2 м над полом каждого дома. Крышу, видимо, сооружали следующим образом: сначала укладывали большие бревна, опиравшиеся на стены и столбы внутри дома; затем поперек настилали малые бревна, а на них — ветви и маты из тростника. Все это перекрывали глиной и почвой.

Находки керамики и обмазки стен поверх остатков перекрытия наводят на мысль о существовании в этих домах второго этажа. Нижние этажи, видимо, использовались для хранения запасов. В каждом из них стоят скамьи, на которых лежит зерно. Отсутствие очагов в раскопанных частях домов служит еще одним свидетельством о существовании второго этажа.

Все дома в Джан Хасан стоят вплотную друг к другу, но построены они отдельно. По-видимому, обитатели Джан Хасан применяли агглютинативный способ постройки. По планировке их поселение, таким образом, отличалось, например, от Одзаки, где близкие по типу дома стояли свободно.

В керамике слоя 2В преобладает расписная: черная и темно-красная роспись нанесена на кремовый фон с красным узором. Найдены большие чаши и большие закрытые сосуды (табл. 18, *IV, 7—9, 11, 12*). Преемственная связь с раннехалколитической керамикой западного холма Чатал-Юйюк несомненна[73].

Встречена, кроме того, гладкая и нарезная керамика черного, серого и желтого цвета (табл. 18, *IV, 6, 10*). Нарезные узоры часто имеют белое заполнение. В этой технике выполнено много маленьких чаш и сосудиков[74].

Обсидиановые орудия немногочисленны, причем нет ни одного изготовленного в отжимной технике. Имеются каменные чаши и орудия из шлифованного камня.

[72] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan. First Preliminary Report, 1961.— AS, XII, 1962, p. 30, 31, fig. 4; *Idem.* Excavations at Can Hasan. Second Preliminary Report, 1962.— AS, XIII, 1963, p. 30, 31, fig. 4.

[73] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1961, p. 37—40, fig. 7; 8; 9, *1, 5, 6.*

[74] Ibid., fig. 9, *2—4*; pl. I, *b, c.*

Из глины с примесью соломы изготовлялись фигурки с длинной шеей. На лице пластически изображались глаза и нос, обычно выделены уши, но рта нет. На голове — корона или головной убор. Из металлических изделий найдены медная булавка в доме 3, а также браслеты на скелете человека, погибшего в этом доме во время его разрушения.

Внутри слоя 2В удалось выделить три фазы. Материалы, относящиеся к древнейшей фазе, представлены еще слабо. Вторая фаза характеризуется керамикой с красной росписью на кремовом фоне, с использованием в орнаменте вертикальных и горизонтальных зигзагов, дуговых и панельных узоров. Такая керамика близка посуде раннего халколита I, найденной на западном холме Чатал-Юйюка. В этой фазе появляется нарезная керамика.

К третьей фазе относится керамика с темной росписью на светлом фоне, значительны находки фрагментов тонкой лощеной и нарезной посуды. Эту фазу можно рассматривать как переходную между ранним и средним халколитом. Переходной следует считать и первую фазу слоя 2А. Переходные фазы могли быть одновременны раннему халколиту II западного холма Чатал-Юйюка.

В Джан Хасан переходного времени обнаруживаются тесные связи с Киликией, о которых позволяло догадываться и географическое расположение холма. Он находится у дороги через Тавр, которая начинается в Силифке и по Гексу идет до Мута, откуда через водораздел нетрудно попасть и в район Карамана[75].

В комнатах, раскрытых в слое 2В, найдены импортные сосуды из Мерсина (табл. 18, *IV*, *2—4*), где они относятся к горизонтам XXIII—XX. Эта важная находка позволяет сопоставить во времени переход от раннего халколита к среднему на равнине Конья с дохалафским Мерсином (XXI—XX)[76].

Среднехалколитический слой (2А) в Джан Хасан имел мощность около 2 м, но он установлен лишь в нескольких квадратах. Постройки этого времени исследованы только в одном квадрате. Здесь стены дома из слоя 2В были срезаны, и на их месте воздвигнуты стены постройки, относящейся к слою 2А (дом 8).

Керамика слоя 2А включает сосуды с черной росписью на кремовом и желтом фоне. Краска имеет различные оттенки: от красного до черного через шоколадно-коричневый. Среди форм могут быть отмечены кувшины с высокой, сильно расширяющейся вверх шейкой (табл. 18, *V*, *1*, *2*). Чаши редки (табл. 18, *V*, *3*)[77].

Нарезная и гладкая лощеная керамика малочисленна. Кроме того, есть очень немного полихромных сосудов[78]. Они по тесту не отличаются от обычной расписной керамики, а цвет росписи варьирует от бледного до темного. Эта керамика встречается лишь в верхних горизонтах слоя 2А и может быть увязана с керамикой горизонтов XIX—XVIII Мерсина.

К позднехалколитическому слою в Джан Хасан относятся угол прямоугольного дома с примыкающими вымостками, полами и очагами[79] и еще два дома с очень тонкими стенами из необожженного кирпича размером 30×18×12 см без каменных оснований, а также дворики между домами со следами более легких сооружений[80]. Кирпичи скреплялись глиняным раствором. Стены внутри покрывались толстым слоем

[75] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1961, p. 28, fig. 1.
[76] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1962, p. 41, fig. 8.
[77] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1961, p. 35, fig. 5, *1—12*; p. 36, fig. 6; *Idem.* Excavations at Can Hasan..., 1962, p. 39, 40, fig. 6, 7.
[78] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan. Third Preliminary Report, 1963.— AS, XIV, 1964, p. 133, fig. 8, *10, 11.*
[79] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1962, p. 31, fig. 2.
[80] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1963, p. 127—130, fig. 1—4.

белой глины. Полы также были глинобитными. На полах заметны остатки перегородок и закромов. По планам, строительным приемам, отсутствию балок и контрфорсов постройки позднего халколита резко отличаются от описанных выше домов. Они несколько напоминают постройки позднего халколита Бейджесултана (табл. 18, *VI, 1*).

Керамика позднего халколита не похожа на посуду предшествующего времени. Она тяжелая гладкая лощеная. Обычно сосуды красные или черные, иногда с белой росписью[81]. Характерна округлая ручка (табл. 18, *VI, 4, 5, 7*). Иногда верхушка образует острие или рогообразный выступ (табл. 18, *VI, 8*). В раскопках последнего года выделена еще одна группа керамики, называемая «scored»[82]. В слое позднего халколита найдены мраморные идолы, у которых детали переданы нарезными линиями. Встречены ядра для пращи. Обсидиановые изделия редки.

Позднехалколитический материал Джан Хасан может быть сопоставлен с находками горизонта XIIa в Мерсине. Вероятно, однако, что этот период на равнине Конья начался несколько раньше. Значит ли это, что поздний халколит Джан Хасан непосредственно сменил время среднего халколита, представленного слоем 2А? Еще до раскопок на Джан Хасане в подъемном материале была найдена керамика с полихромной росписью[83]. Эта керамика может быть отнесена к слоям XIX—XVI Мерсина. Такая же керамика теперь частично обнаружена в хорошо стратифицированных слоях, но есть фрагменты (табл. 18, *V, 9, 10*), до сих пор не встреченные в раскопах. Это заставляет предполагать существование какого-то среднехалколитического слоя, который пока не вскрыт и может быть моложе, чем слой 2А, но старше слоя 1.

В настоящее время стратиграфия и хронология Джан Хасан и Мерсина сопоставляются следующим образом[84]:

Периоды	*Слои Джан Хасан*	*Слои Мерсина*
Поздний халколит и более поздние находки	1	XIIa
Средний халколит	Находки на поверхности	XVII—XVI
Средний халколит	2А, 1—5	XIX—XVIII
Переходный период от раннего халколита к среднему	2В, 1—3	XXI—XX
Ранний халколит	3	XXIV—XXII

Неолит и халколит Киликии и равнины Антиохии (Амук)

Периодизация неолита и халколита Киликии основывается на стратиграфии двух ключевых памятников: Юмук Тепе (Мерсин)[85] и Гезлю Куле (Тарс)[86]. Древнейшие периоды неолита и халколита равнины Антиохии (Амука) выделены на основании стратиграфии нескольких теллей, прежде всего Джудейде и Курду (Амук A—G)[87].

[81] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1962, p. 38, fig. 5, *1—14*; *Idem.* Excavations at Can Hasan..., 1963, p. 132, 133, fig. 7, *3—9*; 8, *1—3, 5—7, 9.*

[82] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1963, p. 132, 133, fig. 7, *2, 10*; 8, *4, 8.*

[83] *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1961, p. 29, fig. 2, 3.

[84] Приводимая ниже схема представляет модификацию схемы Д. Френча (см.: *D. H. French.* Excavations at Can Hasan..., 1962, p. 37).

[85] *J. Garstang.* Prehistoric Mersin. Yümük Tepe in Southern Turkey. Oxford, 1953.

[86] *H. Goldman.* Excavations at Gözlü Kule, Tarsus II. From the Neolithic through the Bronze Age. Princeton, 1956.

[87] *R.* and *L. Braidwood.* Excavations in the Plain of Antioch, I. Chicago, 1959.

Раскопки последних лет показали, что период докерамического неолита на Ближнем Востоке — явление гораздо более сложное, чем это представлялось после первых открытий в Джармо и Иерихоне. Уже сейчас выделяется несколько различных культурных традиций. Так, докерамический неолит Рас Шамры (слой VC) можно рассматривать как местный предшественник сиро-киликийского керамического неолита (Амук А—В). От него резко отличается Джармо, где нет наконечников стрел и копий с плоской двусторонней обработкой, но много пластин и микролитов, а также изделий из шлифованного камня: браслетов и подвесок, топоров и сосудов. Наиболее сильные связи в этот период устанавливаются вдоль побережья Средиземного моря и в Южной Анатолии: Хаджилар, Чатал-Юйюк, Рас Шамра VC и VB, докерамический неолит В Иерихона, Мунхатта 4—6. Для всех этих памятников и слоев характерны прямоугольные постройки часто на каменных основаниях с обмазанными глиной и известью лощеными полами, черешковые наконечники копий, дротиков и стрел, усложненный обряд погребений, включающий расчленение покойника и культ головы, сосуды из известняка и песчаника (последние, правда, не характерны для Анатолии).

Раннекерамические слои Мерсина (XXXII—XXVIII) обнаруживают самые тесные связи с Амуком А. Наиболее типичная их черта — темная лощеная керамика — появляется и в Рас Шамре в слоях VB—VA—IVC, причем в последнем слое она сочетается с халафской расписной посудой. Орнаментация лощением, известная в слоях VB и VA Рас Шамры, на равнине Антиохии связана с Амуком В. Но несмотря на это сопоставление во времени Амука А со слоем VB Рас Шамры представляется вполне вероятным. В слое VA Рас Шамры появляется керамика, расписанная красной краской, и подносы для лущения, что в свою очередь позволяет предполагать существование связей с Хассуной Ia. В слое VB Рас Шамры имеется керамика, близкая посуде раннего неолита Библа, а сосуды из песчаника и известняка позволяют констатировать связи с теллем Сукас в Сирии. Близость Мерсина, Амука А и Рас Шамры в этот период подтверждается и кремневым инвентарем: наконечниками копий и дротиков, тонкозубыми лезвиями серпов, угловатыми формами скребков.

Слои XXVII—XXIV Мерсина сохраняют следы самых тесных связей с Амуком В, который характеризуется дальнейшим развитием тонкой лощеной керамики темных тонов. По находкам подносов для лущения их можно синхронизировать с Хассуной II—VI.

Связи Киликии с Северной Сирией и Северной Месопотамией в период раннего халколита установить труднее, поскольку с этого времени развитие Мерсина идет иначе, чем на равнине Амука. Правда, керамика халафского стиля появляется в слоях XIX—XVII Мерсина, но, возможно, это — лишь местная имитация настоящей халафской керамики. Действительно, различия между халафской, переходной халафско-убейдской и убейдской керамикой не столь очевидны. Так, Р. Брейдвуд видит первые местные имитации халафских узоров в некоторых мотивах орнамента керамики из слоя XXIV Мерсина[88]; тонкие линии и полихромный орнамент на посуде из слоя XIX, очевидно, рассматриваются как халафское влияние. Но в этом же горизонте некоторые фрагменты сосудов представляют киликийскую аналогию фазы D Амука. Об этом же говорит появление в росписи розеток, бегло нарисованных зигзагов и сплошных треугольников, спускающихся вниз от края сосуда.

В слоях IVA, IVB и IVC Рас Шамры найдена халафская керамика, но в слое IVA встречены края сосудов, аналогии которым есть в Аму-

[88] *R.* and *L. Braidwood.* Excavations in the Plain of Antioch, I, p. 503.

ке D, а в слое IVC — архаическая расписная керамика, которую сопоставляют с расписной керамикой Мерсина (XXIV—XX) и позднего Амука B. В слое IVB преобладает местная халафская расписная керамика и впервые появляются сосуды, покрытые красной облицовкой (red wash ware), Амука D и Рас Шамры IVA.

Согласно В. Нагелю, ранний слой XIX Мерсина характеризует сиро-киликийскую халафскую культуру[89], представленную также слоями с глубины от 11,5 до 9 м Телля Курду или Амуком C и Рас Шамрой IVB.

Датировка сиро-киликийской халафской культуры основана на анализе импорта из поздней западномесопотамской халафской культуры. Следовательно, ранняя часть слоя XIX Мерсина может быть сопоставлена по времени с Халафом B (Чагар Базар 12 поздний — 10 = Арпачия TT7—TT6).

В свете этого положения вполне вероятно, что первое влияние Халафа проявляется еще в слое XXIV Мерсина. Следовательно, мы вправе сопоставить Мерсин XXIV—XX с Халафом A[1]—2 и Рас Шамрой IVC. Мерсин XIX ранний — с Халафом B, Амуком C и Рас Шамрой — IVB, а Мерсин XIX поздний — XVII — с Амуком D и Рас Шамрой IVA.

Убейдский тип расписной керамики, известный в Мерсине со слоя XIX, получает там особое развитие в слоях XVIA—XV. Согласно В. Нагелю, слои XVII поздний — XV относятся к позднекиликийской убейдской культуре[90]. Она находится под сильным влиянием Телль эш Шейха X, который в свою очередь вместе с Табара Эл Акрад VII, Рас Шамрой и поздней Хама L относится к развитой западноубейдской культуре. Расписная керамика в Амуке E отличается по стилю от расписной керамики Телль эш Шейха, Мерсина и Рас Шамры. Значительная зависимость Мерсина XVII—XV от Телль эш Шейха ясно выступает при сравнении элементов росписи, характерных розеток, линий, окаймленных треугольниками, обращенными вершинами поочередно то вверх, то вниз, мотива бабочки[91]. Последние два мотива засвидетельствованы также в Телул Талатате, с которым тесно связаны Мерсин XVII—XV и Телль эш Шейх. Там же встречен несколько искаженный вариант розетки[92]. Связи с Телул Талататом несомненно свидетельствуют о существовании Мерсина XVII—XV в убейдский период Месопотамии.

К следующей фазе в истории Киликии относятся слои XV—XIII (XII?) Мерсина и слои Тарса, лежащие на глубине от 30,50 до 30 м. Они характеризуются керамикой, завершающей развитие убейдской росписи. Здесь найдены, например, чаши с простым орнаментом из концентрических дуг по краю, волнистой линии между двумя прямыми и иногда дополнительной волнообразной линии внутри и с вертикальной петлеобразной ручкой[93]. Отметим также трихромную керамику (с нарезным и бихромным орнаментом) в Мерсине XV и в Тарсе[94].

Эта фаза киликийского халколита соответствует Амуку E. Связи с Амуком прослежены как в расписной, так и в гладкой керамике. Распространение той и другой не ограничивается Северной Сирией, а за-

[89] *W. Nagel.* Zum neuen Bild des vordynastischen Keramikums in Vorderasien, II.— BJV, 2, 1962.

[90] Ibid., H.

[91] Cp.: *J. Garstang.* Prehistoric Mersin, fig. 92, *6*; 93, *2*; 102, *14, 17, 18*; *L. Woolley.* A Forgotten Kingdom. London, 1953, fig. 3.

[92] *Namio Egami.* Telul eth Thalathat. The Excavations of Tell II 1956—1957. Tokyo. 1958, fig. 12, *7, 9*; 35, *1*; 56, *11*.

[93] *J. Garstang.* Prehistoric Mersin, fig. 103, *2, 5, 10, 16, 17*; 107, *2, 3*; *H. Goldman.* Excavations at... Tarsus II, p. 75—80, fig. 222, *i*; 223, *d, e, m, n, q, r*.

[94] *J. Garstang.* Prehistoric Mersin, fig. 101; *H. Goldman.* Excavations at... Tarsus II, p. 80, fig 224, *a*.

хватывает и Северную Месопотамию. Оба вида засвидетельствованы в Гавре XIII—XII, в Нузи и др. Так, например, в Мерсине в слоях XIII—XIIb и в Тарсе найдены чаши (scratched or scraped bowls), весьма характерные для позднеубейдской культуры[95].

Серая лощеная керамика Мерсина XIV—XIII, называемая серой урукской, также находит аналогии в Тарсе, Сакче-Гёзу и является имитацией серых каменных чаш, найденных как в самом Мерсине, так и в Тепе Гавра[96]. Судя по приведенным аналогиям, эта фаза еще полностью относится к позднему Убейду.

Следующая фаза халколита Киликии, называемая финальным халколитом, представлена только в Тарсе, где к ней относится слой на глубине от 30 до 27 м[97]. В Мерсине нет соответствующих слоев и не встречен материал этой фазы[98]. В Тарсе слой финального халколита резко отличается от предшествующих и характеризуется керамикой, лепленной от руки, но законченной на круге и покрытой ангобом из такой же или более светлой глины.

Высокий процент светлой керамики характерных форм с примесью соломы позволяет связать финальный халколит Тарса с северосирийским Амуком F[99]. В. Нагель недавно предложил объединить ряд памятников подобного типа в культуру Хама, включив сюда Мерсин и предшествующую фазу Тарса[100]. Но это было бы ошибкой, поскольку Амук F выделяется как по единой культуре, так и по яркому своеобразию.

Амук F по светлой керамике с примесью соломы может быть сопоставлен с Гаврой XIA—IX и с памятниками Джебел Синджара и, согласно этим аналогиям, помещен в постубейдское время. Особое внимание следует обратить на находки специфической формы, называемой чашей со срезанным краем (bevelled rim). Это очень грубая чаша баночной формы с простым уплощенным основанием. Края чаши выглядят так, как будто гончар, нажимая большим пальцем снаружи слегка ниже края, намеренно стремился создать слегка вогнутую поверхность.

Чаши этого типа распространяются в Сирии в конце фазы Амук F и начале фазы G[101]. В Кархемыше они найдены в большом количестве в горизонтах 25—28, причем обычно в перевернутом виде, а под ними — следы какого-то органического вещества. Чаши сосредоточены группами, иногда до 12 штук вместе[102]. Вероятно, они имели вотивный характер. Показательно, что в горизонтах 8—2 слоя К Хама они связаны с погребениями в сосудах[103].

Такие чаши широко распространены в памятниках Месопотамии. В Грей Реш они найдены с серой «урукской» керамикой в горизонтах

[95] *J. Garstang*. Prehistoric Mersin, p. 174, fig. 113; *H. Goldman*. Excavations at... Tarsus II, p. 48—76, 81, fig. 224, *17*.

[96] *J. Garstang*. Prehistoric Mersin, fig. 123, *14, 15, 17; H. Goldman*. Excavations at... Tarsus II, p. 48—78, 81, fig. 224, *16; J. du Plat Taylor, M. V. Seton-Williams, J. Waechter*. The Excavations at Sakce-Gözü.— Iraq, XII, 1950; *A. J. Tobler*. Excavations at Tepe Gawra, II. Philadelphia, 1950, p. 208, 209, pl. CLXXXI, *81, 84, 86*.

[97] *H. Goldman*. Excavations at... Tarsus II, p. 82—88.

[98] Ibidem. Предполагают, что такие материалы приходятся в Мерсине на разрыв между слоем XII и более поздними.

[99] *R.* and *Braidwood*. Excavitions in the Plain of Antioch, I, p. 226—228.

[100] *W. Nagel*. Zum neuen Bild des vordynastischen Keramikums in Vorderasien, III.— BJV, 3, 1963, S. 15.

[101] *R.* and *L. Braidwood*. Excavations in the Plain of Antioch, I, pl. 24, *10*; 84, *1*; fig. 174, *17*; 175, *1*.

[102] *L. Woolley*. Carchemish, III. London, 1952, p. 217, 218, pl. 52b.

[103] *H. Ingholt*. Rapport preliminaire sur sept campagnes de fouilles à Hama en Syrie. Copenhagen, 1940, p. 18, pl. IV, 3; *E. Fugmann*. L'architecture des periodes préhellénistiques.— In: Hama, v. II, 1. København, 1958, p. 37, 38, fig. 37a, 46b, 49, 54a.

IV—II [104]; в Браке — в древнейшем храме Глаза [105]; в Джебел Синджар они относятся к группе XI [106], одновременной урукскому периоду; в Ниневии — к слоям 3 и 4 [107]; в Нузи — к горизонтам IX—VII [108]. Иными словами, в Северной Месопотамии они появляются в начале периода Гавра или в самом конце позднего Убейда и существуют в течение всего Гаврского периода, хотя в самом Тепе Гавра встречены лишь в слое VII.

В Южной Месопотамии вотивные чаши этого типа появляются в слое XIII (или XII) Варки [109], т. е. в начале периода Варка [110]. В Уре они связаны с первым появлением красной урукской керамики [111]. Такие чаши встречаются в Варке до конца слоя IV, являясь, по словам Э. Перкинс, «index fossil» для Варки XII—IV; в Уре — вплоть до первого значительного появления полихромной керамики типа Джемдет Наср, т. е. до периода Джемдет Наср, или протописьменного d.

Как установлено Э. Перкинс [112], периоды Варка и протописьменный a—c в Южной Месопотамии были одновременны периоду Гавра в Северной Месопотамии. Рассмотренный нами тип керамики в обеих областях относился к четко ограниченному отрезку времени, и потому мы вправе ожидать, что тогда же он появился и в Сирии. А это позволяет сопоставить конец Амука F и начало Амука G с периодами Варка и протописьменным a—c, с одной стороны, и периодом Гавра — с другой.

Изучение анатолийских древностей дает следующие результаты, важные для установления хронологии греческого неолита.

Наиболее прочные связи с Малой Азией прослеживаются в период раннего неолита Греции и позднего неолита Анатолии. Эти связи сохраняются и позднее, когда в Греции наступает период среднего неолита, а в Анатолии складывается раннехалколитическая культура. Они позволяют синхронизировать ранний неолит Греции с поздним неолитом Юго-Западной Анатолии, поздним неолитом равнины Конья, с Мерсином XXVII—XXV, Амуком B и Рас Шамрой VA. Раннекерамический неолит Фессалии и, возможно, самое начало I неолитического периода Пелопоннеса совпадают, по крайней мере частично, с ранним неолитом Южной Анатолии, Амуком A и Рас Шамрой VB.

Начало среднего неолита материковой Греции приходится на ранний халколит Юго-Западной Анатолии, «классический» Хаджилар, ранний халколит равнины Конья и на слои XXIV—XX Мерсина, т. е. на время, предшествующее образованию сирийской халафской культуры.

Эта синхронизация подтверждается появлением в конце фазы AI и начале фазы AII в Неа Макри особой керамики («стиль Неа Макри»). Она датируется самым концом I периода неолита Средней Греции и началом II периода. Напомним, что она характеризуется резным орнаментом с преобладанием геометрических мотивов — зигзагов, состоящих

[104] *S. Lloyd.* Iraq. Government Soundings at Sinjar.— Iraq, VII, 1940, pl. III, *713.*

[105] *M. E. L. Mallowan.* Excavations at Brak and Chagar Bazar.— Iraq, IX, 1947, p. 221, 222, pl. LXVI, *4.*

[106] *S. Lloyd.* Some Ancient Sites in the Sinjar District.— Iraq, V, 1938, p. 132, 133, fig. 5, *17.*

[107] *R. Campbell Thompson, M. E. L. Mallowan.* The British Museum Excavations at Nineveh, 1931—1932.—LAAA, XX, 1933.

[108] *R. F. S. Starr.* Nuzi. Cambridge Mass., 1937 and 1939, pl. 50A.

[109] *S. Lloyd.* Uruk Pottery.— In: Sumer, v. IV. London, 1948, p. 49, pl. 3, *50.*

[110] *A. V. Haller.* Die Keramik des archaischen Schichten von Uruk.— Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaft, Jg. 1932. Phil.-Hist. Klasse, № 6. Berlin, 1932, S. 41, Taf. 17D, *a, g*; 18A, *c.*

[111] *L. Woolley.* The Early Periods.— In: Ur Excavations, IV. Philadelphia, 1955, p. 64—67.

[112] *A. Perkins.* The Comparative Archaeology of Early Mesopotamia. Chicago, 1957, pl. 3.

из нескольких линий, ромбов, вписанных один в другой, и т. п. Керамика, близкая к этой, появляется в Мерсине в протохалколитическом слое XXIV. Позже, в слое XXIII, мотивы орнаментации уже не столь тщательно выполнены. В фазе AII Неа Макри с этой керамикой происходит подобное же явление.

В конце среднего неолита Греции связи с Малой Азией ослабевают. Это объясняется изменением характера культуры Южной и Средней Греции с начала III неолитического периода.

Очень важен вывод, относящийся к внутрианатолийской хронологии: в противоположность мнению некоторых исследователей[113] мы связываем слой XIIA Мерсина, содержащий анатолийскую позднехалколитическую керамику, со временем конца убейдской культуры, но не более поздним. Действительно, слой XIIA стратиграфически тесно примыкает к слою XIIB и предшествующим слоям, которые, как мы пытались показать, связаны с Тарсом (30,50—30,00 м) и предшествуют Амуку F, представленному слоями на глубине 30,00—27,00 м в Тарсе и синхронному Гаврскому периоду Северной Месопотамии. Отсюда и поздний халколит равнины Конья, и поздний халколит Юго-Западной Анатолии могут быть сопоставлены во времени с поздним Убейдом (табл. V).

ТАБЛИЦА V

Сопоставление периодизации ближневосточных неолитических и халколитических культур

Юго-Западная Анатолия	Равнина Конья	Киликия (Мерсин)	Амук	Рас Шамра	Северная Сирия, Палестина, Месопотамия
Поздний халколит ↓	Поздний халколит	Тарс (30—27 м)	F		Протописьменный период а—с, Варка, Гаврский период (Грай Реш IV—II, Ниневия IV)
		XIV—XII	E поздний	IIIB	Поздний Убейд (Гавра XIII—XII)
		XVII поздний—XV	E ранний	IIIC	Развитый Убейд (Телул Талатат, Телль эш Шейх)
	Средний халколит	XIX поздний—XVII ранний	D	IVA	Ранний Убейд
↑			C	IVB	Халаф B
Ранний халколит	Ранний халколит	XXIV—XX		IVC	Халаф A2, Халаф A1
Поздний неолит	Поздний неолит	XXVII—XXV	B	VA	Хассуна II—VI
Ранний неолит	Ранний неолит	XXXII—XXVIII	A	VB	Ранний неолит Библа, Хассуна Ia
Акерамический неолит				VC	Докерамический неолит B Иерихона

[113] Например, В. Милойчич в рецензии на первый том публикации итогов раскопок в Бейджесултане (Germania, 44, 1966, 2. S. 404—408) пытается доказать, что поздний халколит Бейджесултана мог начаться не раньше 3000 г. до н. э., поскольку его ближайшие аналоги из слоя XIIA Мерсина в действительности происходят из слоя, перекрывавшего находки времени позднего Убейда — Урука — Джемдет Насра. Мы считаем, что слои XIII—XII Мерсина синхронны Амуку E — позднему Убейду, а их перекрывают слои, синхронные Амуку F — Гаврскому периоду Северной Месопотамии — периодов Варки и Урука (но не Джемдет Насра) Южной Месопотамии.

Балканские связи

Неолит долин Вистрицы и Вардара, Халкидики и Фракии изучен до сих пор крайне плохо. В отдельных районах неолитические памятники совсем неизвестны, в других — раскопаны лишь незначительными площадями или не исследованы. Общая периодизация неолита может быть разработана лишь на основе обобщения локальных периодизаций, выработанных для отдельных районов. Но в настоящее время они еще не могут быть созданы.

Несколько лучше дело обстоит в долине Вистрицы, где изучены такие памятники неолита, как Неа Никомедия и Сервия, позволяющие охарактеризовать почти все ступени развития неолита. На Халкидике и в долине Струмы открыто несколько важных поздненеолитических памятников, но ранненеолитические пока неизвестны. Из более северных районов лучше изучены два: равнина Битоли — Пелагония, тесно связанная с Фессалией, и долина Вардара, к которой примыкает область Брегалницы, самого большого левого притока Вардара.

Слои, представляющие древнейший неолит, открыты совсем недавно на небольшом холме Неа Никомедия, в 60 км к западу от Салоник[114]. Два строительных горизонта одного периода были перекрыты здесь слоем позднего неолита, материал которого пока не опубликован. Стратиграфически нельзя установить особую древность ранненеолитических горизонтов Неа Никомедии, но она достаточно ясно выступает из типологического анализа находок и из их близких аналогий раннему неолиту Греции и Анатолии. Это особенно ярко проявляется в керамике.

В нижних горизонтах Неа Никомедии преобладает керамика с розовым ангобом, покрывающим наружную поверхность, часто матовым, лощеным по краю или в верхней части чаши. В тесте заметна примесь известняка, как и в фессалийской керамике Протосескло. Ангоб такой же водянистый розовый и тонкий, как на посуде раннекерамического неолита Фессалии, хотя цвет сосудов в Неа Никомедии более светлый. Полировка, как и там, часто выполнена в виде отдельных полос. Другая керамическая группа имеет более светлый ангоб, а в тесте — примесь кварца. Есть еще одна группа с красным ангобом (от кирпично-красного до красновато-коричневого) и примесью слюды.

Почти у всех сосудов есть круглые, овальные, кольцевые или дискообразные основания. Две первые формы, равно как и грубое кольцеобразное основание, характерны для слоя раннекерамического неолита Фессалии, последняя — для Протосескло.

Четыре вертикальных или горизонтальных ушка у сосудов отмечены как характерная черта всей ранненеолитической керамики греческого материка, начиная с раннекерамического неолита Фессалии. Горизонтальные ушки обычно довольно большие и с отверстием[115], вертикальные — в виде небольшой шишечки[116].

Основная форма сосудов — открытая или полузакрытая чаша. Края простые, и лишь у полузакрытых чаш они бывают слегка отогнуты или утолщены. Этот признак отмечен и в раннекерамическом неолите Фессалии (рис. 73, *1*, *3*, *16*). Резко профилированные края, как и в раннекерамическом неолите Фессалии, редки и встречаются лишь у сосудов с отделенными от тулова шейками.

[114] *R. J. Rodden.* Excavations at the Early Neolithic Site at Nea Nikomedia, Greek Macedonia (1961 season). — PPS for 1962, N. S., v. XXVII, 1962, p. 267—288; *Idem.* A European Link with Chatal Hüyük. Uncovering a 7. Millenium Settlement in Macedonia.— ILN, 1964, April 11 and 18; *Idem.* An Early Neolithic Village in Greece.— Scientific American, v. 212, 1965, № 4, p. 82—92.

[115] *R. J. Rodden.* Excavations at the Early Neolithic Site..., fig. 7, p. 18.

[116] Ibid., fig. 9, p 3.

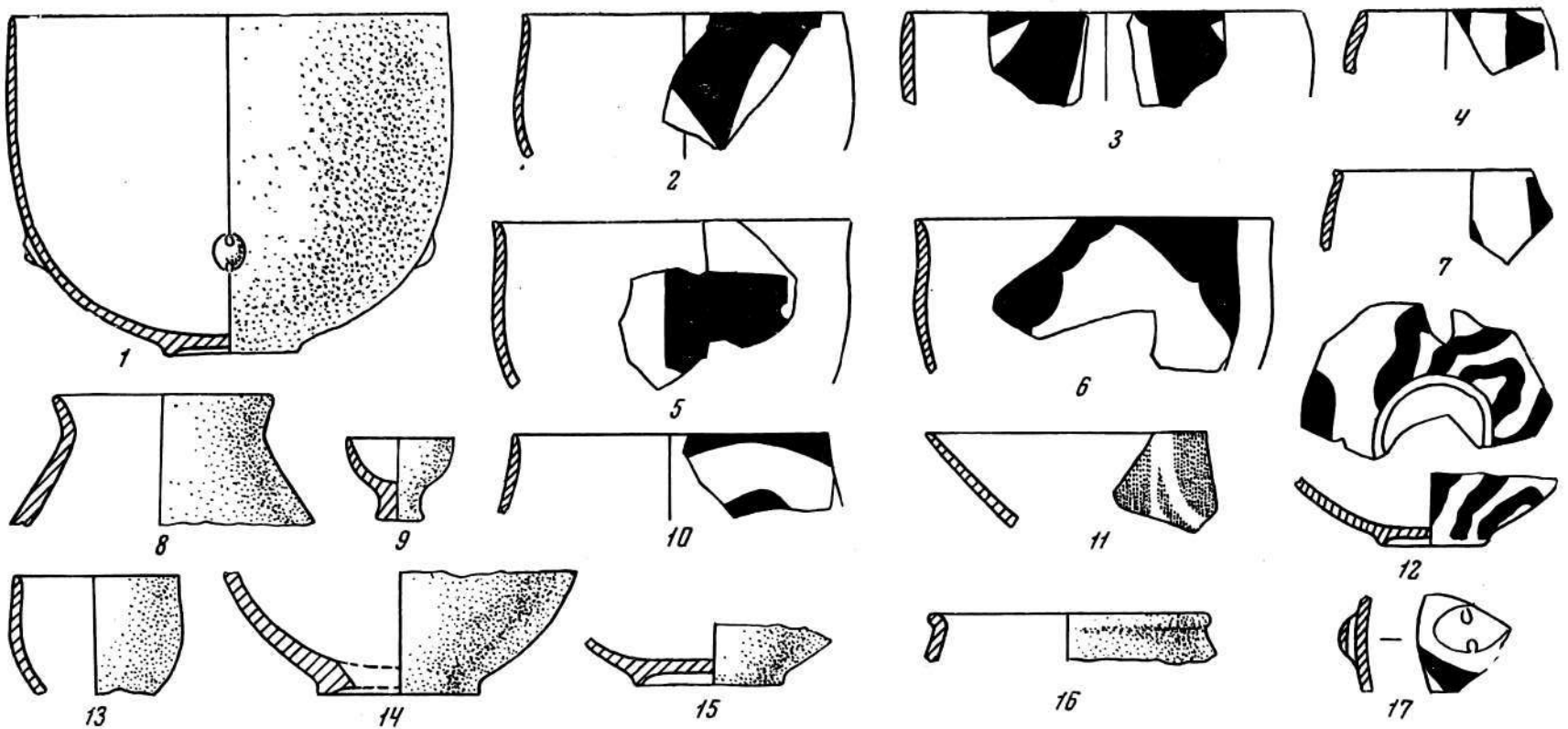


Рис. 73. Керамика из Неа Никомедии (по Роддену)

В Неа Никомедии найдены сосуды с изображением человеческого лица, моделированным на шейке сосуда, ниже края (рис. 74). Аналогии этим сосудам известны в Пирассосе, где лицо также моделировано в глине, в Хаджиларе, Хассуне и Матарра, где антропоморфный характер сосуда подчеркивается росписью.

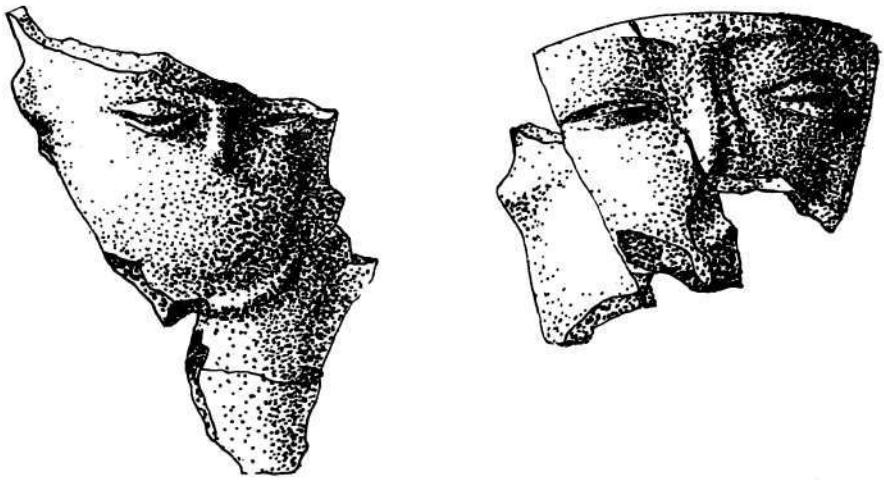


Рис. 74. Сосуды с изображением человеческого лица, моделированным в верхней части, из Неа Никомедии (по Роддену)

Обращает на себя внимание сосуд с вертикально поднимающимися в верхней части стенками, очень маленьким для сосуда такого диаметра кольцевым поддоном и четырьмя маленькими ушками ниже середины высоты. Края сосуда остро закончены и не выделяются из стенки. Этот сосуд и другой, близкий к нему (рис. 75), очень напоминают сосуды Немеи из экспозиции Нового Музея в Коринфе, хотя они несколько более стройные. По высоте, форме края, маленьким ушкам, невысокому кольцевому поддону сосуды из Неа Никомедии и Немеи, относящиеся к I неолитическому периоду Пелопоннеса, очень близки.

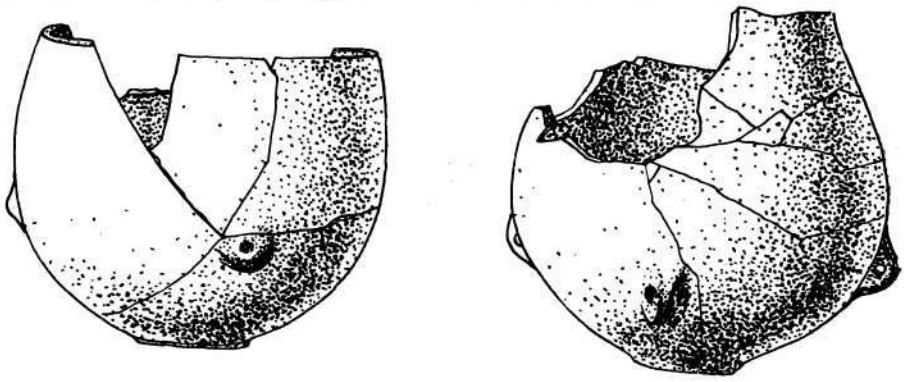


Рис. 75. Сосуды из Неа Никомедии (по Роддену)

Сходство есть и в расписной керамике этих памятников. Керамика Неа Никомедии украшена красной росписью по кремовому или белому фону. Она имеет два варианта. Первый объединяет сосуды с примесью в тесте известняка или мрамора и матовым ангобом кремового цвета,

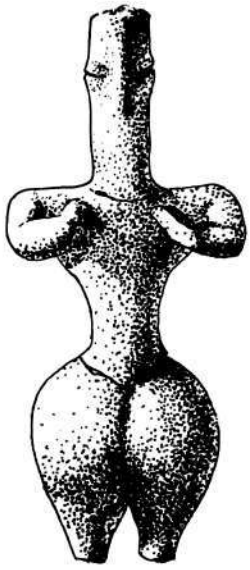


Рис. 76. Фигурка из Неа Никомедии (по Роддену)

на котором узоры выполнены тонко положенной краской малинового, розового или красно-кирпичного оттенка. Основные мотивы росписи — треугольники и квадраты с прямыми и иррегулярными краями.

Основные формы сосудов — чаши с простыми краями на низких кольцевых основаниях[117].

Второй вариант представлен более совершенными сосудами, покрытыми снаружи и внутри белым ангобом. Роспись выполнена вишнево-красной краской снаружи и в виде тонкой ленты внутри, вокруг округлого края, который характерен именно для этой группы керамики[118].

Эти два варианта расписной керамики Неа Никомедии близки двум вариантам расписной керамики Протосескло, хотя последние и выделены согласно иным принципам. Близость проявляется в ангобировании поверхности (в Фессалии одна группа не имеет ангоба), в цвете краски (вишнево-красной), в элементах орнаментации (крупные сплошные треугольники, спускающиеся от края, четырехугольники и пр.). Аналогии расписной керамики Неа Никомедии ведут далеко на Пелопоннес, где она отмечена в Немее, и даже в Юго-Западную Анатолию, в поздний неолит Хаджилара, где в слое IX есть похожая керамика, украшенная крупными сплошными узорами, нанесенными вишнево-красной краской.

В Неа Никомедии открыты столбовые дома крупных размеров. Интересно применение внутренних контрфорсов, известное Фессалии лишь в период Сескло. Мы знаем, правда, что столбовые дома больших размеров строились в Фессалии со времени докерамического неолита и позже — в Протосескло, но, кроме них, сооружались постройки из сырцового кирпича и углубленные в землю. В Неа Никомедии приемы строительства были более однообразными: столбы, служившие основаниями стен, ставились в предварительно вырытые и обмазанные глиной траншеи, к каркасу из дубовых балок прикреплялись тростниковые маты, и затем вся конструкция обмазывалась глиной.

И другие характерные черты материальной культуры Неа Никомедии указывают на сильные связи с югом. Так, найдены ядра от пращи из плохо обожженной глины[119], но нет наконечников стрел[120]. А это было характерным для всего древнейшего неолита вплоть до начала позднего неолита (III период Средней Греции). Очень близка к Протосескло пластика Неа Никомедии (рис. 76). Здесь представлен тип фигурок с высоким прямым носом; глаза у них просто вырезаны вкось или переданы в виде зернышек кофе[121]. Аналогии головкам из Неа Никоме-

[117] *R. J. Rodden.* Excavations at the Early Neolithic Site..., fig. 10, *P. 19, P. 20* f.
[118] Ibid., fig. 10, *P. 29.*
[119] Ibid., p. 285.
[120] В отчете о раскопках 1963 г. Р. Родден указывает на находки таких же наконечников стрел трапециевидной формы, как и в докерамическом неолите Фессалии (см.: *R. J Rodden.* A European Link... (I).
[121] *R. J. Rodden.* Excavations at the Early Neolithic Site..., pl. XLI, *1, 2; Idem.* A European Link... (I), fig. 1, *7, 8.*

дии есть в Пирассосе[122], в слоях Протосескло[123], Цани[124] и Даудза[125]. Торс фигурки из серпентина в виде буквы V, с ногами, отогнутыми назад, напоминает изображение на черепке из Аргиссы времени Протосескло[126].

Аналогии глиняным штампам с геометрическими узорами совершенно иного рода, чем на сосудах (рис. 77)[127], ведут в Фессалию времени Протосескло и далее, на юго-восток — в Хаджилар и Чатал-Юйюк.

Штифтообразные предметы из гринштейна и синего камня, вероятно украшения для носа или ушей, несколько напоминают подобные украшения (хотя и не столь крупные и без острого конца), характерные для докерамического неолита Фессалии[128], но имеют аналогии и в Джармо[129], Амуке[130], Хассуне[131], Матарра[132] и Сиалке[133].

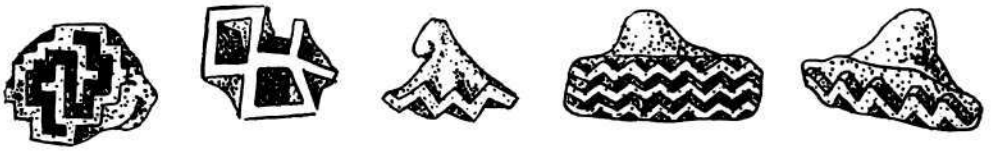


Рис. 77. Пинтадеры из Неа Никомедии (по Роддену)

Приведенные аналогии между материалами Неа Никомедии и Протосескло могут создать впечатление о полной идентичности их материальной культуры. Но это неверно. Так, рассмотренные выше керамические группы не исчерпывают всего комплекса керамики Неа Никомедии. Там есть еще одна группа, которая, хотя и составляет незначительный процент, однако очень важна. Это коричневая, желто-коричневая и серо-коричневая относительно грубая посуда. Обычной формой является открытая чаша с небольшим кольцевым или дискообразным основанием. Она орнаментирована по подсохшей, но еще не затвердевшей глине. Узор нанесен отпечатками кончика пальца или вертикальными рядами оттисков ногтя, которые покрывают всю поверхность, кроме узкой заглаженной или лощеной ленты ниже края[134]. Эта керамика, как мы видели, в Фессалии относится к середине периода Пресескло.

Нам кажется, что два горизонта раннего неолита Неа Никомедии могут быть сопоставлены по времени с раннекерамическим неолитом Фессалии и Протосескло. Этому не противоречит появление в Неа Ни-

[122] Δ. Ρ. Θεοχαρης. Πόρασσος. — Θεσσαλικα, Β'. Βολος, 1959, p. 61, tab. II, *b*.
[123] *V. Milojčić*. Ausgrabungen in Thessalien.— Neue deutsche Ausgrabungen in Mittelmeergebiet und im Vorderen Orient. Berlin, 1959, Abb. 1, *e*.
[124] *A. J. B. Wace, M. S. Thompson*. Prehistoric Thessaly. Cambridge, 1912, p. 54, fig. 29.
[125] Ibid., p. 169, fig 114.
[126] *V. Milojčić* Ergebnisse der deutschen Ausgrabungen in Thessalien.— RGZM, 6, 1959. Mainz, 1960, S. 36, Abb. 6, *5*.
[127] *R. J. Rodden*. A European Link... (II), fig. 20
[128] *R. J. Rodden*. Excavations at Early Neolithic Site..., fig. 11, p. 285; *Idem*. A European Link... (II), fig. 17.
[129] *R. J. Braidwood, B. Howe*. Prehistoric Investigations in Iraqi Kurdistan. Chicago, 1960, p. 46.
[130] *R.* and *L. Braidwood*. Excavations in the Plain of Antioch, I, p. 95, fig. 69 (Amuq B); 99; 102 (FMR).
[131] *S. Lloyd, F. Safar*. Tell Hassuna.— JNES, IV, 1945, fig. 26, p. 8, 16.
[132] *R. J. Braidwood a. o.* Matarrah.— JNES, XI, 1952, p. 21, 22, fig. 20, *2*.
[133] *R. Ghirshman*. Fouilles de Sialk, I. [Б. м.], 1938, pl. LII.
[134] *R. J. Rodden*. Excavations at the Early Neolithic Site..., pl. XL.

комедии керамики с барботинной и ногтевой орнаментацией, которая, с нашей точки зрения, служит важным признаком культурного отличия долины Вистрицы от Фессалии. Если бы потребовалось точнее датировать Неа Никомедию в рамках фессалийского развития, то ее следовало бы отнести к промежуточному этапу между раннекерамическим неолитом и Протосескло. Хотя роспись Неа Никомедии достигла высокого уровня, а среди сосудов есть формы на кольцевых основаниях и с выделенным краем, все же основные сосуды типологически менее развиты, чем в Протосескло. Об этом же говорят и аналогии с сосудами из Немеи.

Тесные связи с Фессалией прослеживаются и в материалах Сервии. Памятник исследован в 1930 г. двумя стратиграфическими раскопами незначительной площади; публикация материала ограничилась лишь предварительными и краткими сообщениями[135]. Мы знаем лишь, что удалось выделить два основных периода существования поселения — ранне- и поздненеолитический. Первый представлен пятью строительными горизонтами, образующими слой мощностью 2 м; из них верхние 50 см содержат остатки последнего поселения, погибшего в большом пожаре. Второй слой образован двумя строительными горизонтами, достигающими толщины 1,3 м. В верхней части уже появляется керамика раннего бронзового века[136].

В пяти ранненеолитических горизонтах найдена керамика, очень близкая посуде времени Сескло (в пятом появляется и другая, свойственная уже «позднему неолиту», по Хертли). Керамика Сервии того времени разделена на несколько групп, и очень жаль, что их приходится изучать лишь типологически, не зная соотношения в комплексах.

Одну из групп составляет керамика, орнаментированная оттисками ногтя[137], идентичная посуде этого вида из Фессалии, где она появляется в среднем горизонте периода Пресескло. Другая группа включает фрагменты, украшенные оттисками раковины Cardium[138]. Эта керамика не несет росписи, как поздняя группа Cardium в Фессалии, и потому может считаться одновременной поздней ступени Пресескло (табл. 19). В материалах Сервии представлена керамика, орнаментированная в сплошном и линейном стиле; линейный стиль характеризуется окаймлением шевронов «волчьими зубами» и «языками пламени»[139]. Видимо, не будет ошибкой допустить, что в Сервии представлены все этапы периода Сескло в Фессалии. Иначе говоря, кажется, что все развитие Сервии идет параллельно фессалийскому от фазы керамики с отпечатками ногтя и до конца Сескло.

Пятый горизонт Сервии несет следы значительного пожара, и в нем уже появляется новая керамика. Этим опровергается утверждение В. Милойчича, согласно которому между ранне- и поздненеолитическими горизонтами Сервии существует значительный разрыв[140]. Среди керамики верхних горизонтов Сервии мы видим группы, которые в Фессалии образуют один замкнутый комплекс, характеризующий среднегреческий период: керамика с серой росписью на сером фоне, представленная в Сервии редкими экземплярами[141], черная лощеная посуда, орнаментированная белой росписью и узором, выполненным полировкой

[135] *W. A. Heurtley.* Excavations at Servia in Western Macedonia.— AJ, II, 1932, p. 227—238; *Idem.* Prehistoric Macedonia. Cambridge, 1939.
[136] *W. A. Heurtley.* Prehistoric Macedonia, p. 43—56.
[137] Ibid., p. 138, fig. 5.
[138] Ibid., p. 136, fig. 3, *a, c, d.*
[139] Ibid., p. 135, 136, fig. I; 2 a. s. o.; pl. I; II.
[140] *V. Milojčić.* Chronologie der jungeren Steinzeit..., S. 44—46.
[141] *W. A. Heurtley.* Prehistoric Macedonia, frontispiece, p. 141 (15—18), fig. 10, pl. VI.

(аналогичная греческой группе Г1α1—3) [142], причем в Сервии она более разнообразна, чем в Фессалии, и, наконец, керамика с черной росписью по красному и коричневой — по желтому фону среднегреческого характера [143]. Последняя представлена немногими фрагментами.

Реконструкции форм черной лощеной керамики, особенно нижних частей и днищ, в публикациях выглядят весьма сомнительными.

Перечисленные керамические группы позволяют сопоставить верхние горизонты Сервии со среднегреческим периодом в Фессалии. Более детальная картина распределения отдельных керамических групп по строительным горизонтам нам неизвестна, и это не дает возможности точнее определить время возникновения в Сервии черной лощеной керамики. Появилась ли она одновременно со среднегреческой расписной или несколько раньше? Возможно, что дело происходило именно так. Еще более вероятным представляется, что черная лощеная керамика была распространена в Сервии в течение более длительного времени, уже после завершения среднегреческого периода в Фессалии. Об этом говорит богатство черной лощеной керамики и разнообразие способов ее орнаментации, не свойственные Греции.

Комплексы подобного типа обнаружены и в других местах, например в Вардине [144] и Айвате [145], причем в первом особенно характерна посуда с белой тонкой росписью [146], напоминающая керамику Цангли среднегреческого периода, а во втором — ручки, суживающиеся посредине и расширяющиеся к краям, но без утолщения [147]. Такие ручки обычны на сосудах с полированным орнаментом.

В заключение еще раз подчеркнем, что стремление В. Милойчича оторвать ранние горизонты Сервии от поздних лишено объективных оснований. Мы не хотим сказать, что керамику поздненеолитических горизонтов можно вывести непосредственно из раннеолитических групп. Однако имеющийся разрыв, видимо, был не хронологическим, а культурным, и, хотя ранняя керамика не связана с поздней преемственно, это не означает, что они отделены друг от друга значительным отрезком времени.

Ф. Шахермейр обратил внимание на особую керамику, которую он счел вариантом посуды Старчева III, распространенным в области Халкидики и Юго-Западной Фракии [148]. Эта группа характеризуется особым набором форм, отсутствием белой росписи и значительным развитием черной по красному фону. Лучше всего такая керамика представлена на естественном холме недалеко от дер. Неа Галепсос. Но фрагменты ее найдены в Олинфе, Акропотамосе, Стивосе и Дикили Таше.

Анализ фрагментов, собранных в Галепсосе и Акропотамосе (табл. 20), привел Ж. Деэя и М. Гарашанина к заключению, что керамика типа Галепсос—Акропотамос по совершенной технике изготовления, значительным аналогиям в формах, а также мотивах и системе орнаментации приближается к керамике периодов Арапи и Одзаки в Фессалии и прочно связана с ними хронологически [149]. Правда, имеются и различия, видимо, локального характера.

[142] *W. A. Heurtley.* Prehistoric Macedonia, p. 142, fig. 11, pl. VII, *29, 30, 19, 42, 27.*
[143] Ibid., p. 148, fig. 14, *I. c*; p. 149, fig. 16, *b. e.*
[144] Ibid., p. 152—154.
[145] Ibid., p. 155.
[146] Ibid., p. 153, fig. 18.
[147] Ibid., p. 155, fig. 21 *c.*
[148] *F. Schachermeyr.* Die ägäische Frühzeit. II. Bericht.— Anzeiger für die Altertumswissenschaft, Bd VI, 1953, S. 207; *Idem.* Die ältesten Kulturen Griechenlands, S. 108—111.
[149] *J. Deshayes, M. Garasanin.* Note sur la céramique de Galepsos.— BCH, LXXXVIII, 1964, 1, p. 51—66.

Что касается предполагаемых связей со Старчевом, то действительно имеется несколько точек соприкосновения: формы сосудов, орнамент в виде фестонов и гирлянд, однако различия гораздо более важны. Старчевская посуда никогда не достигала такого совершенства, как посуда Галепсоса. Основные формы Галепсоса — коническая и биконическая чаши — неизвестны в расписной посуде Сервии. В старчевской росписи нет сегментов и параллелограммов. Мотивы росписи на сосудах из Галепсоса распределяются на поверхности очень свободно, а в старчевской керамике появляются то вертикальные разделительные ленты, то горизонтальные цепи спиралей.

Хронологически керамику типа Галепсос сопоставляют со Старчевом IIa—b, но доказать их синхронность едва ли возможно.

Стилистический анализ керамики типа Галепсос—Акропотамос показывает, что она является особым локальным вариантом поздненеолитической керамики, связанным хронологически с периодами Арапи и Одзаки Фессалии. Следовательно, неолитический период, характеризующийся керамикой типа Галепсос—Акропотамос, должен быть помещен после пятого горизонта Сервии, а не до него, как полагал В. Милойчич.

В долине Брегалницы недавно исследован памятник, который имеет большое значение для хронологии балканского неолита. Это Вршник[150].

Согласно первому сообщению М. Гарашанина, в четырехметровой толще выделены шесть строительных горизонтов, объединенных в четыре слоя: Вршник I — преобладает грубая и монохромная керамика красного цвета, встречается белая роспись по красному фону; Вршник II—III — грубая керамика остается преобладающей, но появляется керамика с черной росписью геометрического характера на красном фоне и серая монохромная, в том числе с косыми каннелюрами (?); в слое III к ним добавляются коричневые и красные фрагменты[151]; Вршник IV — керамика с черной росписью по красному фону, включающей спирали, а также формы, связанные с культурой Винча и поздним неолитом, по Хертли (биконические миски).

Брегалница связывает Вршник с долиной Вардара и со Старчевом, а также с долиной Струмы и с бассейном Софии, где еще перед второй мировой войной Д. Голь выделил западноболгарскую культуру расписной керамики[152]. Эта культура характеризуется керамикой с белой или темной росписью по красному фону, со сферическими и полусферическими формами на низких кольцевых поддонах (рис. 78)[153]. Элементы орнамента включают заштрихованные крест-накрест треугольники, спускающиеся от края сосуда и стоящие ниже, так что между ними образуется негативный зигзаг, а также заштрихованные прямоугольники. Иногда западноболгарскую культуру расписной керамики называют по

[150] *M. V. Garašanin.* Neolithikum und Bronzezeit in Serbien und Makedonien.— 39. BRGK, 1958. Berlin, 1959, S. 108—112; *Idem.* Zur Chronologie des makedonischen Neolithikums.— Archaeologia Jugoslavica, III. Beograd, 1959, S. 1—3; *Idem.* Zur Chronologie und Deutung einiger neolithischer Kultur des Balkans.— Germania, 39, 1961, S. 144—146; *Idem.* Der Stand der Neolithikumforschung in Serbien und Makedonien mit besonderer Rücksicht auf die neuen Ergebnisse in der Ägäis und Ostbalkan.— Bericht über den V. Internationalen Kongress für Vor- und Frühgeschichte. Hamburg, 1958; Berlin, 1961, S. 307—311.

[151] Необходимо упомянуть, что в пробных раскопках, проведенных Гоцковой-Славской, на глубине 4, 15—2,10 м было отмечено господство грубой керамики, к которой, однако, добавилась расписная посуда Старчева и тонкая полированная монохромная; на этой же глубине найдены сосуды с угловым или косым узором из каннелюр в верхней части.

[152] *J. H. Gaul.* The Neolithic Period in Bulgaria.— BASPR, 16, 1948, p. 10.

[153] Ibid., pl. III—V.

ее основному памятнику культурой Кремиковцы. Это небольшой телль с отложением мощностью около 3 м. В небольших шурфах, заложенных Г. Георгиевым, установлена следующая стратиграфическая картина: внизу лежал слой с расписной керамикой западноболгарского облика, отделенный стерильным горизонтом от лежащего выше слоя культуры Сэлькуца [154]. Слой культуры расписной керамики может быть разделен на два горизонта, причем в нижнем имеется лишь керамика с белой росписью на красном фоне, а выше — керамика с красной и коричневой росписью. В обоих горизонтах найдена и расписная, и грубая керамика.

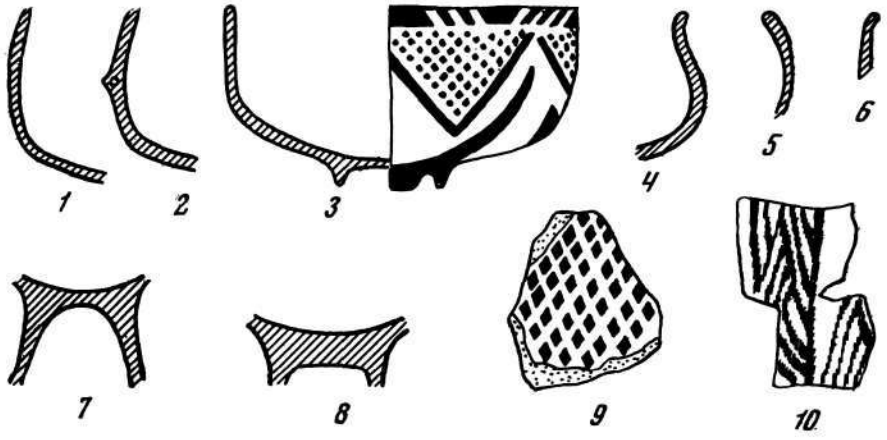


Рис. 78. Керамика культуры Кремиковцы (по Д. Голю)

Памятники культуры Кремиковцы сосредоточены лишь в Западной Болгарии, в предгорной полосе. В долине Марицы развитие шло совершенно особым путем. Наиболее ярко это отражено в нижних слоях всемирно известного телля Караново I [155].

Караново I, согласно периодизации Г. Георгиева, может быть сопоставлено по времени с нижним горизонтом слоя I Кремиковцев [156], с Вршником I, а следовательно, со Старчевом I. Но в этой культуре есть и другие элементы, которые получают дальнейшее развитие в слоях II и III. Так, в слое II исчезает роспись, и на формах, которые можно выводить из расписной керамики слоя I, ее заменяет слабое каннелирование, причем каннелюры направлены косо или под углом (рис. 79) [157], как и на сосудах из Вршника. В слое III появляется своеобразная керамика на трех или четырех высоких ножках [158] и с ручками, верхние ча-

[154] Я очень признателен Г. Георгиеву за сведения о памятнике.

[155] *В. Миков.* Культура неолита, энеолита и бронзы в Болгарии.— СА, 1958, № 1; *B. Mikov.* The Prehistory Mound of Karanovo.— Archaeology, 12, 1959, № 2, p. 88 f.; *G. I. Georgiev.* Kulturgruppen der Jungstein- und Kupferzeit in der Ebene von Thrazien (Südbulgarien).— L'Europe à la fin de l'âge de la pierre. Praha, 1961, p. 45—100.

[156] Сопоставление допустимо, хотя в Каранове I формы гораздо более развитые. Является ли это обстоятельство указанием на более позднее время или результатом влияния извне?

[157] *G. I. Georgiev.* Kulturgruppen..., Taf. IX, *1*, а также цветная вклейка (крупный фрагмент из слоя Караново II).

[158] Ibid., Taf. XI, *1, 3*; XII, *2*.

сти которых увенчаны набалдашниками. Эта характерная керамика распространяется в основном во Фракии, в бассейне Марицы [159].

Вариантом культуры Караново III, возможно, несколько более поздним, является культура Комотини [160], основные материалы которой добыты восточнее Парадими, где они встречены в сочетании с другими, в том числе с керамикой, расписанной графитом (рис. 80) [161]. Вопрос о соотношении материалов Каранова III—Комотини с греческим неолитом и со Старчевом — Винчей не мог быть решен до раскопок в Вршнике. Находки керамики, украшенной косыми каннелюрами и рядами каннелюр, расположенных под углом друг к другу, цилиндрических кубков с ручкой, украшенной выступом в виде набалдашника, сосудов на нескольких ножках, а также идолов позволяют сопоставить Вршник II—III и Караново II—III, а, следовательно, Старчево IIa—b и Караново II—III, что дополняет установленную уже выше параллель Старчево I — Вршник I — Караново I (через нижний горизонт слоя I Кремиковцев). Синхронизация Каранова II и Винчи D Меллаартом поэтому нам кажется неверной [162].

Рис. 79. Сосуд с каннелированным орнаментом из Каранова I

Серьезную проблему представляет синхронизация неолитического развития Фракии, долины Брегальницы и Греции. Единственную возможность дает появление барботинной керамики в период Пресескло в теллях у Ларисы и у Кардицы [163], что совпадает в значительной степени с появлением красной монохромной керамики и общим огрублением форм, а в некоторых памятниках, например в Пирассосе,— керамики, орнаментированной белой росписью. Все это указывает на влияние, испытываемое Фессалией со стороны иной культурной провинции, где распространена керамика с белой росписью по красному фону, барботинная, украшенная защипами, и где формы сосудов более грубые и толстостенные, чем в Греции. Эти признаки несомненно указывают на Старчево I — Вршник I—Караново I—нижний горизонт Кремиковцев I.

Наш вывод может быть подкреплен также значительным сходством формы чаши из Кремиковцев [164] и характерной красной монохромной керамики Пресескло в Фессалии. Об этом же времени — перехода от первого периода неолита Средней Греции ко второму — свидетельствует фрагмент с нарезным меандровым орнаментом из Каранова I [165]. Он может быть сопоставлен с особой группой керамики Неа Макри, характеризующейся нарезным меандроидным орнаментом и встречающейся при переходе от слоя A1 к слою A2 [166].

[159] *Е. Комша.* К вопросу об относительной хронологии и о развитии неолитических культур на юго-востоке Румынской Народной Республики и на востоке Народной Республики Болгарии.— Dacia, VI, 1962, карта II.

[160] *F. Schachermeyr.* Die ältesten Kulturen Griechenlands, S. 132, 133, Abb. 32.

[161] *D. H. French.* Late Chalcolithic Pottery in North-West Turkey and the Aegean.— AS, XI, 1961, p. 103—105, fig. 6, *4—34*; 7.

[162] *J. Mellaart.* Anatolia and the Balkans.— Antiquity, № 136, 1960, pl.

[163] См. выше, стр. 111—116.

[164] *J. H. Gaul.* The Neolithic Period in Bulgaria, pl. III, *3*.

[165] *G. I. Georgiev.* Kulturgruppen..., цветная вклейка (слой Караново I).

[166] См. выше, стр. 65.

Если мы примем вывод о синхронности Пресескло и Старчева I—Вршника I и Каранова I, то должны будем согласиться с тем, что период Сескло протекает в основном параллельно Каранову II—III и Старчеву IIa—b, несмотря на огромные различия, особенно между Карановым и Сескло, заставлявшие археологов до самого последнего времени относить их к разным периодам (Сескло — к среднему неолиту, а Караново III — Комотини — к позднему халколиту) [167].

Можно указать еще один синхронизм в балканских неолитических культурах. Дело в том, что типичный для культуры Марицы углубленный узор из спиралей и меандров [168] характерен и для керамики некоторых памятников культуры Винча-Плочник (Градац, Предъеница, Нови Пазар). Одновременность культуры Марицы с началом культуры Винчи-Плочник (Винчи С) позволяет выделить следующий синхронизм: культура Марицы — Караново V — начало Винчи С.

Более или менее изучен неолит Пелагонии. Это область, окруженная со всех сторон горами, прорезанная р. Црна и отличающаяся большим количеством болот. Основные памятники неолита здесь представлены «тумбами» — низкими теллями. Один из теллей, едва ли не крупнейший из всех, расположен в 7 км к югу от Битоли. Это Породин, исследованный под руководством М. Грбича в 1953—1954 гг. [169] Раскопанная площадь достигает 500 кв. м. Обычная мощность культурного слоя 2 м, в разрезе В на краю телля — 3,3 м. Исследователи памятника, ссылаясь на единство находок, утверждают, что весь культурный слой представляет собой единый жилой горизонт [170]. Этому явно противоречит значительная мощность культурного слоя, а также установленный в разрезе В стерильный горизонт песка, разделяющий два слоя с находками. Стратиграфические соображения тем более важны, что сам материал не столь уже единообразен [171].

Керамика Породина разделяется на грубую, расписную и тонкую лощеную. Расписная керамика покрыта красным или черным ангобом и украшена белой и черной краской. Керамика с белой росписью по красному фону встречается довольно часто, а с черной росписью — крайне редко. Особенно многочисленны фрагменты с тонким серым или коричневым ангобом. Формы тонкой лощеной и расписной керамики очень близки друг к другу и отличаются от грубых сосудов. Среди узоров керамики с белой росписью на красном фоне обычны треугольники, полукруги и ленты [172], а также сигмаобразные знаки [173]. Такие же узоры, кроме последнего, украшают сосуды с черной росписью.

Анализ расписной керамики Породина позволяет утверждать, что она не может быть связана с расписной керамикой Старчева или Сескло. В Породине роспись нанесена на сосуды биконической формы, главным образом миски. Более явны связи со ступенью Арапи Фессалии, для которой, как неоднократно упоминалось, характерно сочетание керамики с белой и коричнево-красной росписью на красном ангобе с черной и красновато-коричневой лощеной. М. Гарашанин приводит еще более детальные аналогии между материалом из Породина и материа-

[167] *D. H. French.* Late Chalcolithic Pottery..., p. 118—121, fig. 3.

[168] *I. H. Gaul.* The Neolithic Period in Bulgaria, pl. XXVII; *G. I. Georgiev.* Kulturgruppen..., Taf. XXI, *21—23.*

[169] *M. Grbić, P. Mačkić, S. Nad, D. Simoska, B. Stalio.* Porodin. Eine spätneolithische Ansiedlung auf der Tumba bei Bitolj. Bitolj, 1960.

[170] *M. Grbić u. a.* Porodin, S. 96.

[171] Сомнение в едином характере культурного слоя Породина неоднократно выражал и М. Гарашанин (см., например: *M. V. Garašanin.* Neolithikum und Bronzezeit..., S. 110, Anm. 573). Появление отчета о раскопках не разрешило этих сомнений.

[172] *M. Grbić u. a.* Porodin, Taf. XLII.

[173] Ibid., Taf. XLI.

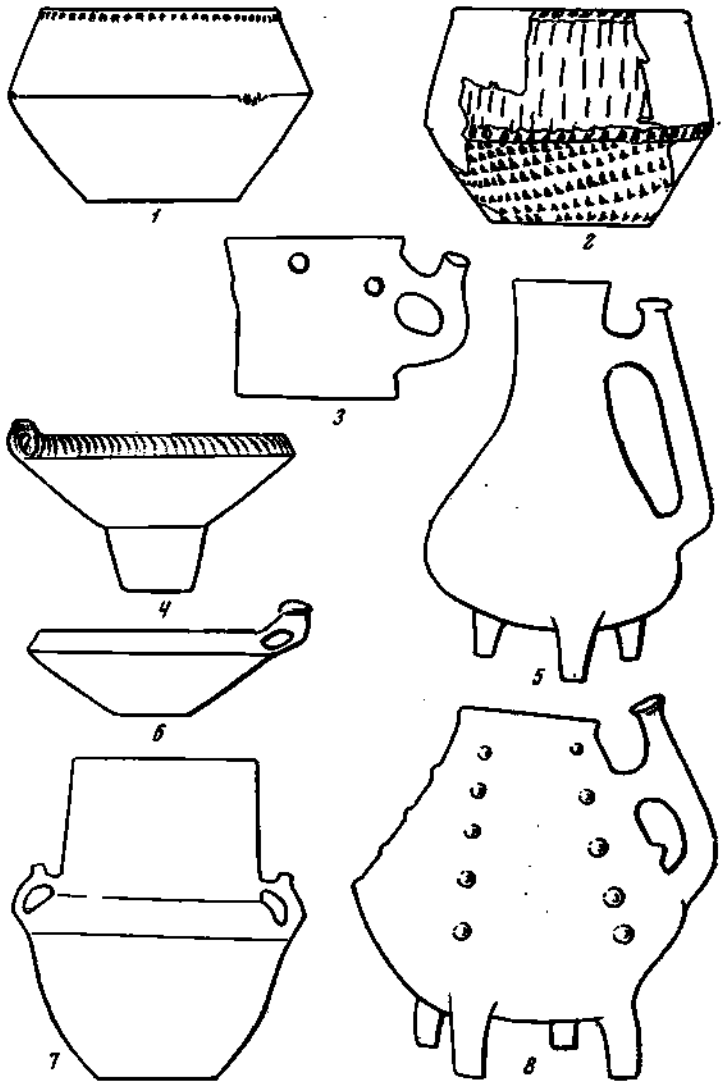


Рис. 80. Керамика из Каранова III (1, 8), Ясатепе (3, 5) и Комотини (2, 4, 6, 7)

лом из Одзаки периода Арапи[174]. Правда, М. Гарашанин неверно помещает период Арапи между «классическим» Димини и периодом Ларисы[175].

Можно ли считать, что весь материал из Породина относится ко времени фазы Арапи в Фессалии, или же частично его следует связать с поздним неолитом? По мнению М. Грбича, в Пелагонии, лежавшей вне основных путей, по которым распространялись прогрессивные влияния того времени, дольше, чем в основных районах, задержалась культура

[174] *M. V. Garašanin.* Neolithikum und Bronzezeit..., Anm. 612—616; *Idem.* Zur Chronologie..., Anm. 21, 22.
[175] *M. V. Garašanin.* Neolithikum und Bronzezeit..., S. 117.

Старчева[176]. Однако представляется маловероятным, что весь материал из Породина и прежде всего грубая керамика и пластика могут быть отнесены к позднему неолиту. М. Гарашанин вполне правомерно относит к позднему комплексу Породина фигурки стилизованных сидячих статуэток с сильно подчеркнутыми бедрами[177]. Но совершенно невозможно отнести к позднему неолиту фигурки с очень грубо вылепленной нижней частью, с подчеркнутыми ступнями, коленями и ягодицами. Почти тождественная фигурка была найдена в Каранове I[178]. Необычайное сходство фигурок при столь значительном расстоянии между пунктами, где они найдены, может быть объяснено лишь хронологической близостью.

Более ранний комплекс Породина — старчевский, по мнению М. Грбича[179], — включает, вероятно, бо́льшую часть керамики с барботинным орнаментом, с отпечатками ногтя[180], с искусственно неровной поверхностью[181], сосуды на низких конических поддонах[182] и грушевидные сосуды с вертикально проколотыми ушками[183]. Наличие раннего, старчевского, комплекса в Породине подтверждается и данными радиоуглеродного анализа, по которому время существования здесь поселения падает на вторую половину VI тысячелетия до н. э. Старчевский комплекс Породина может быть сопоставлен с поздним Пресескло Фессалии, учитывая отсутствие в Породине керамики с орнаментом в виде вертикальных рядов защипов, напоминающих изображение колоса. Видимо, к этому периоду может быть отнесена и значительная часть красной монохромной керамики Породина.

Отдаленные связи неолитических культур при отсутствии промежуточных звеньев всегда кажутся сомнительными. Однако ниже речь пойдет об одной разительной аналогии при явной невозможности конвергенции. Мы имеем в виду сосуды, называемые культовыми из-за их своеобразной формы. Выше (стр. 77) мы отнесли подобный сосуд к III периоду неолита Южной и Средней Греции, найдены они и в Фессалии. Чрезвычайно близкие формы обнаружены в Центральной Боснии среди материалов культуры Какань[184].

Она представлена пока только двумя поселениями — Какань и Арнаутовичи. На обоих поселениях найдены ритоны с помещенным вкось вместилищем, большой корзинной ручкой и на четырех ножках. Ножки утолщаются посредине или в верхней части. Они украшены нарезными линейными узорами[185]. Ленты иногда пересечены поперечными черточками[186], часто обегают вокруг ножки. Спирали в качестве орнамента неизвестны[187]. Нижняя часть ручки, внутренняя часть сосуда и пространство между ножками бывают покрыты красной краской, хотя вообще на поселении расписной керамики нет.

Культовые ритоны занимают важное место в керамическом комплексе культуры Какань. Кроме того, он включает более древнюю кера-

[176] См., например: *M. Grbić*. Retention der Starčevo-Kultur.— Archaeologia Jugoslavica, II. Beograd, 1956.
[177] *M. V. Garašanin*. Neolithikum und Bronzezeit..., S. 116, Abb. 24.
[178] *G. I. Georgiev*. Kulturgruppen..., Abb. 3, *1*.
[179] Glasnik Muzejsko-Konzervatorskog Društva na NR Makedonija, I, 1954, p. 100.
[180] *M. Grbić u. a.* Porodin, Taf. XV, *2—4*; XXV.
[181] Ibid., Taf. XXXV.
[182] Ibid., Taf. XX, *5*, *6*.
[183] Ibid., Taf. XXXVI (ср.: ряд справа).
[184] О культуре Какань см.: *A. Benac*. Osnovna obilježja neolitske Kulture u Kaknju.— Glasnik zemaljskog Muzeja u Sarajevu. Archelogija, N. S., XI, 1956, p.167—182, tab. I—VI; *Idem*. Studien zur Stein- und Kupferzeit im Nordwestlichen Balkan.— 42. BRGK, 1961. Berlin, 1962, S. 41—45.
[185] *A. Benac*. Osnovna obilježja..., tab. V, *3*, *5*; VI, 3; *Idem*. Studien..., Taf. 9, *2—4*.
[186] *A. Benac*. Osnovna obilježja..., tab. V, *2*, *6*.
[187] Исключение (?) см.: *A. Benac*. Osnovna obilježja..., tab. V, *2*.

мику импресо, грубую керамику с барботинным и пластическим орнаментом и, наконец, тонко выполненные сосуды, отмеченные многими ранне- и средненеолитическими чертами: это — кольцевые[188] и более высокие конические поддоны[189], шаровидные и полусферические формы. Такие признаки говорят о несомненной хронологической близости с культурой Старчева. К подобному заключению приводят и другие детали: замена ручки аппликацией, выполненной в виде округлой пластической розетки[190], грубая керамика, украшенная выступами, сделанными пальцами по влажной глине[191]. Близкая керамика[192] и аналогичные костяные лопаточки[193] появляются и в древнейших слоях Винчи.

Материал из Арнаутовичей не опубликован, но, по свидетельству А. Бенаца, там в отличие от Какань известны черная полированная биконическая миска, высокие ножки «ваз для фруктов»[194], полые внутри и почти цилиндрической формы, т. е. два элемента, которые в Греции характеризуют своим появлением начало III неолитического периода.

Кажется вполне правомерным предложение исследователей отнести культуру Какань ко времени начала поселения Винчи, где, как известно, в древнейших слоях представлены и старчевские элементы, и сопоставить ее с ранней культурой Винчи (А—ВI).

Описанные выше ритоны на четырех ножках известны и в культуре Данило, распространенной на Адриатическом побережье. Основной ее памятник — Данило — находится в 18 км от Шибеника[195]. Раскопки обнаружили однородный культурный слой очень незначительной мощности — около 50 см — с остатками наземных прямоугольных домов столбовой конструкции со стенами из плетня, обмазанного глиной, и с многочисленными ямами.

Ритуальные ритоны здесь входят в общий керамический комплекс, который во многом отличается от комплекса культуры Какань — Арнаутовичи. Да и сами ритоны украшены сложным спиральным и меандровым нарезным и штампованным орнаментом[196], не известным ни в Какань, ни в Греции. Однако в керамике Данило соблюдается окраска внутренней части сосуда в красный цвет.

Керамический комплекс Данило включает керамику с росписью и с углубленным орнаментом. Расписная керамика по серовато-белому ангобу украшена коричневой или красной краской, которой нанесены прямолинейные узоры: заштрихованные треугольники, ромбы, шахматный узор[197]. Посуду с углубленным орнаментом покрывают исключительно богатые спирально-меандровые негативные узоры, выполненные нарезкой или штампом и инкрустированные красной и белой пастой[198]. Тонкая неорнаментированная лощеная керамика, также входящая в комплекс Данило, в формах сохраняет верность ранне- и средненеолити-

[188] *A. Benac.* Osnovna obilježja..., tab. IV, *5*.
[189] Ibid., tab. IV, *4*.
[190] Ibid., tab. III, *3*. Ср.: *D. Garašanin.* Starčevačka kultura. Beograd, 1955, tab. VI, *18*.
[191] *A. Benac.* Osnovna obilježja..., tab. II, *11*, *12*; III, *2*. Ср.: *D. Garašanin.* Starčevačka kultura, tab. VI, *19*; VIII, *30*; IX, *31*; X, *34*.
[192] *M. Vasić.* Preistoriska Vinča, IV. Beograd, 1936, tab. I, *1*.
[193] *A. Benac.* Osnovna obilježja..., tab. II, 6. Ср.: *M. Vasić.* Preistorisca Vinča, I. Beograd, 1932, tab. XVI, *67—88*.
[194] *A. Benac.* Studien..., S. 42.
[195] *J. Korošec.* Ceramika dipinta della costa Dalmata.— BPI, N. S., 65, 1956, 10; *Idem.* Neolitska naseobina u Danilu Bitinju. Zagreb, 1958—1959; *A. Benac.* Studien..., S. 75—82. Книга: *J. Korošec.* Danilo in danilska Kultura. Ljubljana, 1964 — осталась, к сожалению, мне недоступной.
[196] *J. Korošec.* Neolitska naseobina..., tab. XVII—XXI; XXII—XXVI.
[197] Ibid., tab. XCVII—CXIV.
[198] Ibid., tab. XXVII—XXXV; LXXII—LXXXI.

ческим традициям Южных Балкан[199]. Отметим, что керамика с углубленным орнаментом совершенно отлична по элементам и приемам орнаментации от расписной. Они ничего не заимствуют друг у друга. Это ставит под сомнение единство культурного слоя Данило. Однако подобное явление отмечено еще на одном памятнике — Смилчичи[200]. Правда, здесь расписная керамика встречается реже, а посуда с углубленным орнаментом представлена богаче.

Возможно, подобное сочетание объясняется импортом расписной керамики. Как показали анализы, она изготовлена из глины иного типа, чем остальная посуда Данило[201]. Аналогии ей известны в Риполи и во II периоде акрополя Липари, т. е. ведут в Западное Средиземноморье. Но спирали и ритоны на четырех ножках одинаково чужды Западному Средиземноморью. Ритоны известны, правда, и в Каверна дель Мушио. Однако А. Бенац считает, что эта форма посуды развилась в бассейне Адриатики и проникла отсюда в Центральную Боснию, в культуру Какань[202]. Отрицая прямые связи с Грецией, А. Бенац полагает, что и адриатические и греческие параллели сложились под влиянием неких

ТАБЛИЦА VI

Сопоставление некоторых балканских неолитических культур с фессалийскими

Фессалия	Долина Вистрицы	Долины Вардара и Брегалницы	Северо-Западные Балканы	Пелагония	Болгария
Рахмани				Црнобуки	
Лариса «Классическое» Димини					
Одзаки Арапи	Галепсос—Акропотамос			Породин (основной комплекс)	
Среднегреческий период	Сервия 5	Вршник IV—III	Данило Какань		Караново III
Сескло IV					
Сескло III	Сервия 4				
Сескло II	Сервия 3	Вршник II			Караново II
Сескло I	Сервия 2				
Пресескло	Сервия 1	Вршник I		Породин (старчевский комплекс)	Караново I
Протосескло	Неа Никомедия				
Раннекерамический неолит					

[199] Мы имеем в виду, например, чаши на кольцевом поддоне или без него, с наибольшим диаметром, расположенным ниже середины высоты (см.: *J. Korošec*. Neolitska naseobina..., tab. XLVII, *5*; XLIX, *3*), а также широкие чаши на кольцевых поддонах (см.: Ibid., tab. LXXXVIII). Но появляются и сосуды с резким перегибом стенки в нижней части, свойственные III периоду неолита Греции, равно как и высокие полые поддоны (см.: Ibid., tab. LXXXIX, *1*; XC, *2—4*; XCVI, *1*). С тем же периодом связаны и фрагменты с орнаментом из чередующихся висящих или стоящих на острие треугольников, заштрихованных параллельно одной из сторон (см.: Ibid., tab. XXXIX, *7*).

[200] *A. Benac*. Studien..., S. 77.

[201] *J. Korošec*. Neolitska naseobina..., p. 163.

[202] *A. Benać*. Les influences méditerranéennes sur le néolithique des Balkans du nord-ouest.— Bericht über den V. Internationalen Kongress für Vor- und Frühgeschichte. Hamburg, 1958; Berlin, 1961, p. 79, 80.

средиземноморских моделей, центр которых находился в Центральном Средиземноморье. Именно с ним и следует увязывать греческие аналогии.

Трудно судить, насколько прав А. Бенац в своих предположениях. Против них говорит гораздо большее сходство между ритонами Греции и Какань, чем между ритонами Греции и Данило, а также появление ряда элементов, характеризующих комплекс III неолитического периода Греции, в Арнаутовичах.

Для нас важна возможность сопоставить период существования ритуальных сосудов на четырех ножках в Греции, т. е. III неолитический период Южной и Средней Греции, со временем распространения этих сосудов в северо-западной части Балканского полуострова, т. е. с культурой Какань в Центральной Боснии и культурой Данило на Адриатическом побережье. Это позволяет нам в свою очередь сопоставить с III неолитическим периодом Греции начало культуры Винча (А—В1) [203].

Приведенная выше таблица (табл. VI) подытоживает сопоставления неолитических культур Греции и Балкан.

Вопросы абсолютной хронологии неолита Греции

В предыдущих разделах сделана попытка включить периодизацию неолита Греции в систему относительной хронологии, охватывающую Крит, Киклады, Малую Азию, Сирию и Северную Месопотамию, долины рек к северу от Греции, Фракию и Северо-Западные Балканы. Эта система относительной хронологии должна стать опорой для перехода к абсолютной хронологии. Ведь только в такой системе и могут быть использованы радиоуглеродные определения, только она дает возможность осуществить проверку отдельных определений и исключить те из них, которые совершенно выпадают из общей картины [204].

За последние годы неоднократно пытались уточнить период полураспада C_{14}. Кембриджская конференция по радиоуглероду (1962 г.) сочла возможным принять как более точный новый период полураспада, равный 5730±40, вместо принятого Либби 5570 (вернее 5568±30). Правда, чтобы избежать путаницы, к которой может привести повторное уточнение, все официальные публикации данных о радиоуглеродных определениях будут применять старый период полураспада. Но в нашей работе, целью которой является подойти как можно ближе к оценке реального времени, мы будем пользоваться новым, более точным периодом полураспада.

Некоторые ученые [205] предлагают удвоить значение допуска, т. е. вместо 1σ пользоваться 2σ, но мы по-прежнему будем употреблять 1σ.

Отметим также, что некоторые даты Гронингенской лаборатории, ранее опубликованные со значком Gro, должны быть переведены в но-

[203] Культуры Какань и Данило сопоставляют с ранней культурой Винчи и И. Корошец, и А. Бенац (см.: *J. Korošec*. Relative Chronologie der Danilo Kulturgruppe.— Munera Archaeologica Josepho Kostrzewski quinquagesimum annum optimarum artium studies deditum peragenti ab amicis, collegies, discipulis, oblata. Poznan, 1963, p. 79—84; *A. Benać*. Les influences méditerranéenes..., p. 79—81; *Idem*. Studien..., S. 81).

[204] *В. С. Титов*. Роль радиоуглеродных дат..., стр. 34—35. Ср.: *R. J. Braidwood*. Futher Remarks on Radioactive Carbon Age Determination and the Chronology of the Late Prehistoric and Protohistoric Near East.— Vorderasiatische Archäologie. Festschrift A. Moortgat. Berlin, 1964, p. 60.

[205] *R. J. Braidwood*. Futher Remarks..., p. 58.

вые — со значком GrN и с определенной поправкой, иногда довольно значительной[206].

Весь период неолита Греции, рассматриваемый в работе, относится ко времени до появления письменных источников. Действительно, как мы видели выше, поздний неолит Греции предшествует Джемдет Насру, тогда как первые источники письменной истории восходят только к раннединастическому II периоду, или периоду Месилима. Поэтому переход от относительной к абсолютной хронологии для неолита Греции возможен лишь на основе радиоуглеродных дат. Другие методы датирования, например по ленточным глинам, пыльцевым определениям и пр., или неприменимы в условиях Средиземноморья, или неразработаны.

Радиоуглеродные даты, полученные для самой Греции, к сожалению, пока немногочисленны. Прежде всего обратимся к радиоуглеродным датам, которые относятся к последующему периоду в археологии Греции — к раннему бронзовому веку. Они должны дать terminus ante quem для неолита, поскольку теория частичного совпадения во времени неолита и раннего бронзового века, как мы пытались доказать выше (стр. 144, 146), несостоятельна. В настоящее время определены даты для раннеэлладского и раннефессалийского периодов. Первые получены для Эвтрезиса и Лерны, вторые — для Аргиссы. Для нас особенно интересны радиоуглеродные определения из Эвтрезиса, поскольку они относятся к началу раннеэлладского периода (РЭI)[207]: P—307, уголь из слоя на глубине 1,17 м выше 0, группа III, 2492±64 (*2623*)[208] г. до н. э.; P—306, уголь из слоя на глубине около 1,5 м выше 0, группа IV, 2496±75 (*2633*) г. до н. э.

Таким образом, обе радиокарбонные даты указывают на XXVII в. до н. э. как на период, когда раннеэлладский I период уже сформировался. Вполне вероятно, что предшествовавший ему поздний неолит закончился уже к самому концу IV — началу III тысячелетия до н. э. Кстати, эти радиоуглеродные даты не вызывают возражений даже самых ожесточенных противников радиоуглеродного метода датирования.

Наиболее важная серия радиоуглеродных дат для неолита Греции получена в Элатее[209]. Они относятся к I и началу II неолитического периода в Средней Греции: GrN — 2973, уголь на глубине 3,1 м на втором полу над материком в траншее 1 (следовательно, речь идет о самом начале I периода неолита Средней Греции; связан с ранненеолитической монохромной керамикой и фрагментом импортной коринфской радужной), 7480±70 5530 (*5754*) г. до н. э.; GrN — 3037, уголь на полу большой бофры на глубине 2,7 м в траншее 3 с ранненеолитической керамикой, 7360±90 5410 (*5630*) г. до н. э.; GrN—3041, уголь с пола на глубине 2,55 м в траншее 2 с монохромной керамикой, 7190±100 5240 (*5455*) г. до н. э.

Итак, начало I неолитического периода Средней Греции восходит, вероятно, к началу VI тысячелетия до н. э., а весь I неолитический период можно датировать второй и третьей четвертью VI тысячелетия до н. э.

Еще один образец угля в Элатее был взят с пола на глубине 2,3 м, с которой появляется первая расписная керамика, относящаяся к самому

[206] *J. C. Vogel, H. T. Waterbolk.* Groningen Radiocarbon Dates, IV.— Radiocarbon, 5, 1963, p. 163—165.

[207] *J. L.* and *E. G. Caskey.* The Earliest Settlement at Eutresis. Supplementory Excavations 1958.— Hesperia, XXIX, 1960, № 2.

[208] Курсивом в скобках выделены радиоуглеродные даты, пересчитанные с периодом полураспада 5730±40 лет.

[209] *J. C. Vogel, H. T. Waterbolk.* Groningen Radiocarbon Dates, IV, p. 182.

началу II неолитического периода Средней Греции. Мы уже видели, что эта расписная посуда отмечает и начало II периода неолита Южной Греции. Полученная в Гронингенской лаборатории дата показала: GrN — 3502, Элатея 3, 7040±130 5090 (*5301*) г. до н. э.

Таким образом, рубеж между ранним и средним неолитом проходит в конце третьей четверти VI тысячелетия до н. э.

К раннему неолиту Греции относится еще одна радиоуглеродная дата, полученная для раннекерамического неолита Фессалии в Аргиссе: GrN — 4145, Аргисса 0,6 7500±90 5550 (*5775*) г. до н. э.[210]

Уголь для радиоуглеродного анализа был взят из сожженного столба раннекерамического дома с глубины 8 м (горизонт XXVIII b). Это определение можно сравнить с приведенной датой (GrN — 2973) самого начала I периода неолита Средней Греции для Элатеи. Оно лишний раз подтверждает вывод о синхронности начала I периода неолита Южной и Средней Греции с раннекерамическим периодом Фессалии.

Серия радиоуглеродных дат недавно получена для раннего неолита Неа Никомедии, который, как мы видели, очень близок раннему неолиту Греции. Одна из этих дат (Q — 655) была известна раньше, и мы позволили себе отнестись к ней скептически[211], поскольку она уводила керамический неолит в середину VII тысячелетия до н. э.: Q — 655, 8180±150 6230 (*6475*) г. до н. э.

Уголь из первого строительного горизонта раннего неолита Неа Никомедии дал два радиоуглеродных определения: P—1202, 7557±91 5607 (*5834*) г. до н. э.; GX—679, 7780±270 5830 (*6063*) г. до н. э.

С меньшей уверенностью к первому строительному горизонту раннего неолита Неа Никомедии относят уголь из зольной ямы: P — 1203A, 7281±74 5331 (*5549*) г. до н. э.[212]

Эти даты тесно смыкаются с радиоуглеродными определениями раннекерамического неолита Фессалии и раннего неолита Средней Греции, указывая на первую половину VI тысячелетия до н. э. как на время существования раннего неолита Неа Никомедии.

Сопоставление их с радиоуглеродными датами позднего неолита Юго-Западной Анатолии, очень близкого в хронологическом и культурном отношении к раннему неолиту материковой Греции, особенно Протосескло Фессалии, показывает поразительное сходство, которое не может быть случайным. Действительно, для позднего неолита Юго-Западной Анатолии имеются две радиоуглеродные даты Пеннсильванской лаборатории: P—314, уголь из слоя мусора самого нижнего поздненеолитического горизонта Хаджилара IX, 7340±94 5390 (*5610*) г. до н. э.; P—313A, уголь из очага, горевший еще до пожара, в котором погиб Хаджилар VI, 7350±85 5360 (*5620*) г. до н. э.[213]

Имеются еще радиоуглеродные даты, полученные в лаборатории Британского музея: BM—48, уголь из сожженного слоя VI, 7550±±180 5600 (*5826*) г. до н. э.; BM—125, уголь от столба комнаты слоя VII, 7770±180 5820 (*6053*) г. до н. э.[214]

Все эти даты концентрируются в первой половине VI тысячелетия до н. э., и лишь одна из них переходит за рубеж VII тысячелетия до н. э., как и в случае с радиоуглеродными датами Неа Никомедии.

[210] *Сообщена мне доктором Фогелем из радиоуглеродной лаборатории Биолого-Археологического института Гронингенского университета.*

[211] *В. С. Титов.* Роль радиоуглеродных дат..., стр. 38.

[212] *R. Stuckenrath jr.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, X.— Radiocarbon, 9, 1967, p. 334, 335.

[213] *E. H. Ralph, R. Stuckenrath jr.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, V.— Radiocarbon, 4, 1962, p. 145—152.

[214] *H. Barker, J. Mackey.* British Museum Natural Radiocarbon Measurements, IV.— Radiocarbon, 5, 1963, p. 108.

Недавно были опубликованы две даты, полученные для ранненеолитических слоев Сидари на северо-западном конце острова Корфу. Этот памятник известен пока только по кратким упоминаниям в периодической печати. Судя по ним, он значительно отличался от других ранненеолитических памятников материковой Греции, сближаясь с неолитом Адриатики и Италии. Тем не менее следует указать, что древнейший горизонт Сидари содержал гладкую и нарезную керамику, напоминающую по узорам посуду из Мольфетта. Этот горизонт получил следующую радиоуглеродную дату: GXO—771, 7670±120 5720 (*5950*) г. до н. э.[215]

Вторая дата была получена из золы с фрагментами угля, собранными в слое, лежащем на 1 м выше более раннего слоя и содержащем керамику импрессо, которую А. Сординас, проводивший раскопки в Сидари, сопоставляет с керамикой из слоя III Зелена Печина и слоя III Чрвена Штийена в Черногории. Это дата: GXO—772, 7340±180 5390 (*5610*) г. до н. э.

Итак, обе даты из ранненеолитических слоев вновь указывают на первую половину VI тысячелетия до н. э. как на основное время существования периода раннего неолита в Греции.

В настоящее время получены радиоуглеродные даты и для раннего неолита Крита: BM—124, уголь из центрального двора Кносского дворца, собранный в горизонте 27 — самом нижнем над скалой, подстилающей культурный слой, 8050±180 6100 (*6341*) г. до н. э.; BM—126, уголь из горизонта 16А, который находится близ вершины ранненеолитических горизонтов, 7000±180 5050 (*5260*) г. до н. э.[216]

Поскольку первая дата относится к совершенно особому поселению лагерного типа на Кносском холме, можно считать, что ранний неолит Крита принадлежит первым трем четвертям VI тысячелетия до н. э.

Выше мы пытались отстоять предположение о синхронности раннего неолита Греции — позднего неолита Юго-Западной Анатолии — позднего неолита равнины Конья. Последний, правда, известен в основном по подъемному материалу и не имеет поэтому собственных радиоуглеродных определений, но зато предыдущий и последующий периоды — ранний неолит и ранний халколит равнины Конья — исследованы хорошо. Радиоуглеродные даты позволяют определить, как датируется промежуток времени, на который в районе Коньи падают поздний неолит — ранний халколит I. Ранний неолит равнины Конья, представленный слоями X—II Чатал-Юйюка, датируется временем от середины VII тысячелетия до н. э. (слой IX имеет дату P—779, 8190±99 6240 (*6486*) г. до н. э.)[217] до конца первой четверти VI тысячелетия до н. э. (слой II датируется по зерну — P—796, святилище A.II.1, 7521±77 5571 (*5781*) г. до н. э.— концом первой четверти VI тысячелетия до н. э.).

Ранний халколит II равнины Конья датируется временем от конца третьей четверти VI до начала V тысячелетия до н. э.: P — 794, слой 2B, дом 3, 7033±89 5083 (*5294*) г. до н. э.; P—795, слой 2B, дом 3, 6832±±78 4882 (*5087*) г. до н. э.; P—790, слой 2B, дом 3, 6830±78 4880 (*5085*) г. до н. э.; P—791, слой 2B, дом 3, 6755±80 4805 (*5022*) г. до н. э.; P—752, слой 2B, дом 3, 6670±76 4720 (*4920*) г. до н. э.[218]

Следовательно, поздний неолит равнины Конья падает целиком на вторую и третью четверти VI тысячелетия до н. э.

[215] *A. Sordinas.* Sidari.— Antiquity, № 161, 1967.

[216] *H. Barker, J. Mackey.* British Museum Natural Radiocarbon Measurements, IV, p. 104.

[217] *R. Stuckenrath jr., E. H. Ralph.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, VIII.— Radiocarbon, 7, 1965, p. 191, 192.

[218] *R. Stuckenrath jr., E. H. Ralph.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, VIII, p. 193.

Датировка раннего неолита Греции — позднего неолита Юго-Западной Анатолии — позднего неолита равнины Конья подтверждается также радиоуглеродным определением из синхронного им Амука В, полученным для слоя Рас Шамры VA: P—457, 5184±84 5234 (*5450*) г. до н. э.[219] Это середина VI тысячелетия до н. э.

Ранний неолит Юго-Западной Анатолии, равнины Конья, Мерсина (XXXII—XXVIII), Амука А, Рас Шамры VB, как мы отмечали, связаны в один хронологический горизонт, который относится ко второй половине VII — началу VI тысячелетия до н. э. Основой датировки послужили серия определений из Чатал-Юйюка и одно — из нижнего слоя Мерсина: W—617, 7950±250 6000 (*6239*) г. до н. э., а также дата Рас Шамры VB: P—458, яма 118 западнее храма Ваала, 7686±112 5736 (*5967*) г. до н. э.[220]

Датировка раннего неолита Южной Анатолии и Амука А может быть получена и другим путем.

Во-первых, радиоуглеродные определения позднего неолита Хаджилара доставляют terminus ante quem для слоев раннего неолита (не позже первой четверти VI тысячелетия до н. э.), а радиоуглеродная дата, полученная для горизонта V акерамического телля Хаджилара, дает terminus post quem: BM — 127, 8700±180 6750 (*7011*) г. до н. э.[221], т. е. рубеж VIII и VII тысячелетий до н. э. Таким образом, ранний неолит Юго-Западной Анатолии приходится на VII и начало VI тысячелетия до н. э.

Во-вторых, в Халафе получена радиоуглеродная дата для угля из слоя, непосредственно перекрывающего слой с древней монохромной керамикой, которая может быть сопоставлена с посудой Амука А. Эта дата укладывается в первую четверть VI тысячелетия до н. э.: GrN — 2660, 7570±35 5620 (*5847*) г. до н. э.[222]

Если наше сопоставление верно, время Амука А должно уходить в VII тысячелетие до н. э.

В-третьих, связи с Хассуной, устанавливаемые для Амука А, также могут быть привлечены для датировки последнего, а вместе с ним и раннего неолита равнины Конья и Юго-Западной Анатолии.

Докерамический неолит Фессалии пока не имеет радиоуглеродных определений, хотя приведенная гронингенская дата для раннекерамического неолита Аргиссы (06) — конец первой четверти VI тысячелетия до н. э.— позволяет отнести докерамический неолит по крайней мере ко второй половине VII тысячелетия до н. э.

В литературе есть беглое упоминание о том, что радиокарбонная дата получена и для докерамического слоя Сидари[223]. Согласно ей, докерамический слой Сидари также относится ко второй половине VII тысячелетия до н. э.

Исключительно важны для определения времени докерамического неолита Греции его связи с докерамическим неолитом Хаджилара и ранним неолитом Чатал-Юйюка. Они также твердо указывают на VII тысячелетие до н. э.

Для датировки докерамического неолита Передней Азии и Юго-Восточной Европы в различных лабораториях уже получено несколько серий определений. Они касаются памятников Анатолии, Сирии и Палестины и показывают, что докерамический неолит Восточного Средизем-

[219] *R. Stuckenrath jr.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, VI, p. 83.
[220] Ibidem.
[221] *H. Barker, J. Mackey.* British Museum Natural Radiocarbon Measurements, IV, p. 108.
[222] *J. C. Vogel, H. T. Waterbolk.* Groningen Radiocarbon Dates, V.— Radiocarbon, 6, 1964, p. 355.
[223] *A. H. S. Megaw.* Archaeology in Greece, 1966—1967, p. 13, 14.

номорья (типа PPNB Иерихона и Рас Шамры VC) относится ко второй половине VIII — началу VII тысячелетия до н. э. Лишь в Рас Шамре он доживает до середины VII тысячелетия до н. э. Анализу этих серий мы предполагаем посвятить особую работу. Здесь же необходимо отметить, что не обязательно все памятники докерамического неолита относить к столь раннему времени. Выше мы уже пытались это доказать сопоставлением докерамического неолита Фессалии с докерамическим неолитом Хаджилара и ранним неолитом Чатал-Юйюка. В другой работе мы обращали внимание на сравнительно позднее время существования докерамического неолита в Хирокитии на Кипре[224]. Первой половиной VI тысячелетия до н. э. (т. е. временем существования раннекерамического неолита в Фессалии и раннего неолита в Средней и Южной Греции) датированы теперь образцы из памятника докерамического неолита около г. Сороки на Днестре[225].

Кроме приведенного радиоуглеродного определения образца из Элатеи, существуют и другие возможности датировать начало II неолитического периода Южной и Средней Греции и периода Сескло в Фессалии. Мы уже видели, что при переходе от слоя А1 к слою А2 в Неа Макри появляется керамика своеобразного стиля, который называют стилем Неа Макри. Она имеет близкие параллели в посуде из слоя XXIV Мерсина. В этом же слое Мерсина найдены импортные сосуды из района Коньи, относящиеся к периоду раннего халколита I. Согласно радиоуглеродным датам, ранний халколит равнины Конья начинается на рубеже третьей и четвертой четверти VI тысячелетия до н. э. Следовательно, ранний халколит I Коньи, слой XXIV Мерсина, а также и переход от I неолитического периода Средней Греции ко II должны падать на рубеж между третьей и четвертой четвертью VI тысячелетия до н. э. Именно эту дату и указывал образец GrN—3502.

Классический Хаджилар, как было показано еще Д. Меллаартом, прочно связан с периодом Сескло и несомненно синхронен II периоду неолита Южной и Средней Греции. Имеющиеся радиоуглеродные определения слоев II и I Хаджилара датируют их второй половиной VI тысячелетия до н. э.: P—316A, слой II, фаза 2, 7170±134 5220 (*5434*) г. до н. э.; P—315, слой Ia (верхний горизонт), 6990±121 5040 (*5247*) г. до н. э.[226]

Труднее определить продолжительность этого довольно длительного периода, насчитывающего четыре фазы в Фессалии и по крайней мере три — в Средней Греции. Всякая попытка определить длительность того или иного периода по толщине культурного слоя нам представляется обреченной на неудачу, поскольку темпы его накопления в различных географических и исторических условиях всегда различны. Поэтому единственная возможность датировать конец II периода неолита Южной и Средней Греции и периода Сескло в Фессалии до получения радиоуглеродных дат из средненеолитических слоев заключается в привлечении материала по связям Греции с Балканами.

Исследуя балканские связи неолита Греции, мы пришли к выводу, что Пресескло и начало собственно Сескло Фессалии и культура Караново I в Болгарии относятся к одному времени. Недавно Берлинская лаборатория получила большую серию радиоуглеродных дат для культуры Караново I[227], но не на самом памятнике, а на телле Азмашка

[224] *В. С. Титов.* Роль радиоуглеродных дат..., стр. 41, 43.

[225] Определения, полученные Берлинской лабораторией — Сороки 2, фаза I, 5570±±120 г. до н. э. и Сороки 2, фаза II, 5470±80 г. до н. э.,— сообщены в письме Г. Квитты.

[226] *E. H. Ralph, R. Stuckenrath jr.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, V, p. 145, 146.

[227] *G. Kohl, H. Quitta.* Berlin Radiocarbon Measurements, II.— Radiocarbon, 8, 1966, p. 32—37.

Могила. Здесь обнаружено пять строительных горизонтов культуры Караново I, достигающих мощности 3 м. Радиоуглеродные даты первого горизонта варьируют так: Bln—293, 7303±150 5353 (*5572*) г. до н. э.— Bln—430, 6279±120 4329 (*4517*) г. до н. э.

Иными словами, культура Караново I в Азмашка Могила существовала значительный промежуток времени, простиравшийся на вторую половину VI и первую половину V тысячелетия до н. э. Следует учесть, что в Азмашка Могила не представлена культура Караново II, а слои Караново I перекрыты непосредственно слоями Караново III. Для Караново II получены три радиоуглеродных определения: Bln—152, 6807±±100 4857 (*5961*) г. до н. э.; Bln—201, 6573±100 4623 (*4820*) г. до н. э.; Bln—234, 6500±150 4550 (*4745*) г. до н. э. Эти даты показывают, что культура Караново II существовала в конце VI и первой четверти V тысячелетия до н. э. Для Караново III известно пока только одно радиоуглеродное определение: Bln—158, 6360±100 4410 (*4601*) г. до н. э., относящееся ко второй четверти V тысячелетия до н. э.

Рассматривая связи неолита Греции, мы пришли к выводу, что период Сескло в Фессалии протекал в основном параллельно развитию культур Караново II—III. Соответственно период Сескло в Фессалии датируется первой половиной V тысячелетия до н. э., причем его начало уходит в конец VI тысячелетия до н. э.

Время, когда заканчивается II и начинается III период неолита в Греции, можно выяснить и с помощью связей греческих неолитических памятников с культурами Какань и Данило.

Для культуры Какань получено одно радиоуглеродное определение, указывающее на середину V тысячелетия до н. э. Культуру Какань югославские археологи сопоставляют во времени с началом культуры Винча. Радиоуглеродная дата Винчи А: GrN—1546, конец Винчи А, 6190±±60 4240 (*4426*) г. до н. э.—приходится на середину V тысячелетия до н. э.[228]

Мы вправе сделать вывод, что в середине V тысячелетия до н. э. в Южной и Средней Греции шел уже III период неолита, а II период должен был закончиться не позже второй четверти V тысячелетия до н. э.

Дата Винчи А может быть привлечена для выяснения хронологии культуры Старчево. Эта культура предшествовала Винче А, кроме, может быть, последнего этапа (Старчево IV, по В. Милойчичу), в котором появились элементы Винчи А. Радиоуглеродные даты Старчева и родственного Кереша в общем показывают время, предшествующее середине V тысячелетия до н. э.: GrN—2059, Горнья Тузла 2, Старчево III, 6640±75 4690 (*4879*) г. до н. э.; Вршник III, 6865±120 4915 (*5121*) г. до н. э.; Породин, 7110±170 5160 (*5373*) г. до н. э.[229]

Судя по этим датам, культура Старчево относится ко второй половине VI—первой четверти V тысячелетия до н. э. и существует параллельно с культурой Караново I, с которой имеет много сходных элементов. Примерно к тому же самому времени относится и другой аналог культуры Старчево—культура Кереш в Венгрии. Известны три радиоуглеродные даты Кереша: BlN—75, Gyálarét, 7090±100 5140 (*5352*) г. до н. э.; Bln—115, Hódmezövásárhély-Kotacpart, 6450±100 4500 (*4694*) г. до н. э.; Bln—86, Katalszeg, 6370±100 4420 (*4611*) г. до н. э.[230]

К сожалению, ни одно из этих определений не датирует начала культуры Старчево. Но сопоставление Старчева I с периодом Пресескло,

[228] *J. C. Vogel, H. T. Waterbolk.* Groningen Radiocarbon Dates, IV.

[229] *Б. Гавела.* Винчин културни и хронолошки комплекс.— Отисак из Зборника Филозофског факултета VIII, 1. Београд, 1964, стр. 21.

[230] *G. Kohl, H. Quitta.* Berlin Radiocarbon Measurements, I.— Radiocarbon, 6, 1964, p. 315, 316.

вернее его средней фазой, позволяет отнести и начало Старчева к третьей четверти или даже середине VI тысячелетия до н. э. Для датировки периода Пресескло Фессалии с известной оговоркой можно использовать и радиоуглеродное определение образца из верхнего слоя Сидари, который имеет сходство с Пресескло. Напомним, что это определение приходится на вторую четверть VI тысячелетия до н. э.

Касаясь позднего неолита Греции, мы видим, что общие хронологические границы его достаточно ясны, но время отдельных периодов внутри определить значительно труднее. Поздний неолит Греции должен охватывать вторую половину V и IV тысячелетие до н. э. Сейчас получена только одна радиоуглеродная дата, относящаяся к позднему неолиту Греции. Памятник и слой, откуда взят образец, поступивший в Гейдельбергскую лабораторию, неизвестны, но связаны с культурой Димини: Н?, 5740±113 3790 (*3962*) г. до н. э.

Время позднего халколита Западной Анатолии определяется двумя радиоуглеродными датами: Р—298, Бейджесултан, горизонт XXXVI, 4960±58 3010 (*3163*) г. до н. э.; Р—297, Бейджесултан, горизонт XXVIII, 4690±62 2740 (*2881*) г. до н. э.[231]

Эти даты представляются слишком поздними, хотя и относятся ко второй половине IV и рубежу III тысячелетия до н. э. Несомненным аналогом Бейджесултана является поздний халколит равнины Конья, которому принадлежит слой 1 Джан Хасан. Terminus post quem для позднего халколита Коньи определяется по датам слоя 2А Джан Хасан: Р—789, Джан Хасан 2А, 6980±79 5030 (*5239*) г. до н. э.[232]

Принимая во внимание, что между средним и поздним халколитом Джан Хасан имеется разрыв, предположительно заполняемый подъемной керамикой с полихромной росписью, вполне реально датировать начало позднего халколита концом V тысячелетия до н. э.

Попробуем проверить это предположение. Поздний халколит равнины Конья мы сопоставляли со слоями XV—XII Мерсина, иначе говоря, с поздним Амуком Е. Возможно, он продолжался и в период Амук F, который, кстати, точно датирован второй половиной IV тысячелетия до н. э. на основании радиоуглеродных определений из Грей Реш: Р—469, уголь из южного обреза дороги, из конца ленты толщиной 20 см, лежащей на глубине 2,5 м ниже поверхности, 5169±64 3219 (*3374*) г. до н. э.; Р—468, северная сторона разреза, уголь из средней точки ленты темного цвета толщиной 20 см под максимальной высотой телля на глубине 3,7 м, 4939±75 2989 (*3137*) г. до н. э.[233]

Согласно Р. Брейдвуду[234], эти даты относятся к слоям I—II, и образцы для радиоуглеродного анализа взяты из урукского контекста. В действительности, слой I Грей Реш относится к культуре Ниневии 5. Правильнее оценивает археологический контекст образцов Р. Стакенрэт, считая, что они происходят из периода Гавра XIA—VIII, синхронного Амуку F. Мы доказывали выше синхронность Гаврского периода протописьменному а—с и периоду Варка и пришли к выводу, что Гаврский период непосредственно предшествовал Джемдет Насру. Поэтому его датировка второй половиной IV тысячелетия до н. э. на основании радиоуглеродных определений из Грей Реш кажется вполне вероятной.

[231] *E. H. Ralph, R. Stuckenrath jr.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, V, p. 146.

[232] *R. Stuckenrath jr., E. H. Ralph.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, VIII, p. 193.

[233] *R. Stuckenrath jr.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, VI.— Radiocarbon, 5, 1963, p. 85.

[234] *R. J. Braidwood.* Futher Remarks..., p. 64.

Поздний Амук Е тесно связан с поздним Убейдом и, вероятно, относится к первой половине IV тысячелетия до н. э., поскольку слой Рас Шамры IIIC, принадлежащий раннему Амуку Е, датируется уже второй половиной V тысячелетия до н. э. на основании радиоуглеродного определения: P—389, 6134±173 4184 (*4369*) г. до н. э.[235]

Все эти данные подтверждают, что поздний халколит равнины Конья приходится на IV тысячелетие до н. э.

В заключение остановимся на отмеченном выше синхронизме: культура Марицы — Караново V — начало Винчи С (Винча-Плочник). В последнее время, благодаря радиоуглеродным датам Винчи и Караново V, удается привязать и этот синхронизм к абсолютной хронологической шкале.

Для Винчи-Плочник имеются следующие даты: GrN—1537, Винча D, обуглившееся зерно, 5845±160 3895 (*4070*) г. до н. э.; GrN—1536, Баньица, слой Винчи D, 5670±120 3720 (*3890*) г. до н. э.; GrN—1974, Горнья Тузла I, глубина 3,5 м, балка из слоя Винча С, 5580±60 3630 (*3797*) г. до н. э.[236]

Иначе говоря, фаза Винча-Плочник относится к самому концу V и первой четверти IV тысячелетия до н. э.

Радиоуглеродные даты для культуры Караново V были получены на образцах из Азмашка Могила (слой III). В этом слое Г. Георгиев выделил четыре строительных горизонта, и все они, кроме первого снизу, имеют радиоуглеродные даты:

Bln—136, Азмашка Могила, III, 2, 5840±100 3890 (*4065*) г. до н. э.;
Bln—151, Азмашка Могила, III, 3, 5829±100 3879 (*4054*) г. до н. э.;
Bln—142, Азмашка Могила, III, 4, 5803±150 3853 (*4027*) г. до н. э.;
Bln—148, Азмашка Могила, III, 3, 5760±150 3810 (*3983*) г. до н. э.;
Bln—143, Азмашка Могила, III, 2, 5737±150 3787 (*3949*) г. до н. э.;
Bln—137, Азмашка Могила, III, 4, 5697±100 3747 (*3918*) г. до н. э.;
Bln—150, Азмашка Могила, III, 2, 5630±150 3680 (*3849*) г. до н. э.[237]

Все эти даты с поразительным единодушием указывают на три века: XLI—XXXIX вв. до н. э. Лишь дата Bln—137 несколько выпадает из этой картины и показывает на вторую половину IV тысячелетия до н. э. Возможно, зерновая яма, из которой взят ячмень, подвергнутый анализу, в действительности относилась к строительному горизонту Караново VI.

Сравнение дат Винчи-Плочник и Каранова V вновь подтверждает их хронологическую близость и позволяет нам датировать культуру Марицы самым концом V и первой четвертью IV тысячелетия до н. э.

Итак, абсолютная хронология неолита Греции, созданная на основе использования радиоуглеродных дат в системе релятивной хронологии, свидетельствует, что неолит Греции датируется временем со второй половины VII до конца IV тысячелетия до н. э., т. е. на период неолита падает 3,5 тысячелетия греческой истории. Раньше всегда считали, что он длился в Греции не более 1,5—2 тысяч лет. Нам кажется, что бо́льшая длительность скорее соответствует сложному развитию Греции в эпоху неолита с ее многочисленными периодами и фазами.

Докерамический неолит Фессалии или даже всей Греции может быть отнесен ко времени не позднее второй половины VII тысячелетия до н. э.;

[235] *R. Stuckenrath jr.* University of Pennsylvania Radiocarbon Dates, VI, p. 83.
[236] *J. C. Vogel, H. T. Waterbolk.* Groningen Radiocarbon Dates, IV, p. 184, 185.
[237] *G. Kohl, H. Quitta.* Berlin Radiocarbon Measurements, II, p. 32—37.

раннекерамический неолит Фессалии — к началу VI тысячелетия до н. э. I период неолита Южной и Средней Греции и Протосескло Фессалии датируются первой половиной VI тысячелетия до н. э. (вернее, второй его четвертью и серединой); II период неолита Южной и Средней Греции и Сескло Фессалии — второй половиной VI и первой четвертью V тысячелетия до н. э., а период Пресескло, видимо, — третьей четвертью VI тысячелетия до н. э. III период неолита Южной и Средней Греции существует в середине V тысячелетия до н. э., возможно, параллельно с поздними фазами Сескло. Поздний неолит Греции должен был начаться по крайней мере в третьей четверти V тысячелетия до н. э. и продолжаться до конца IV тысячелетия до н. э., при этом периоды Одзаки и «классического» Димини относятся к первой половине IV тысячелетия до н. э., а период Ларисы — ко второй половине IV тысячелетия до н. э.; период Рахмани частично совпадает по времени с началом раннеэлладского периода и, может быть, захватывает самое начало II тысячелетия до н. э.

Заключение

Некоторые итоги и задачи

Основной задачей настоящей работы была попытка создать новую систему периодизации неолита материковой Греции. Имея в виду эту цель, мы пересмотрели в первых трех главах неолитические материалы из прежних раскопок Греции, а также привлекли данные исследований последних лет. Оказалось, что наиболее четкие выводы дает изучение керамических комплексов, и оно было положено в основу всей работы. Древности, относящиеся к пластике и архитектуре, не имели решающего значения. Совсем не рассматривались антропологические и лингвистические данные, а также материалы по истории развития хозяйства. Все они должны быть изучены в особой работе, посвященной культурам неолитической Греции. Типологический анализ и стратиграфия основных памятников позволили выделить шесть хронологических групп в Южной Греции, четыре — в Средней и целый ряд — в Фессалии.

В четвертой главе мы попытались коррелировать локальные периодизации в общую систему периодизации неолита Греции. При этом была избрана тройная схема как наиболее удобная и традиционная для Эгейи (тройная схема минойской периодизации А. Эванса, тройная схема периодизации бронзового века материка А. Вейса и К. Бледжена). Выделив в особую ступень докерамический неолит, мы разделили керамический неолит на ранний, средний и поздний. Все три ступени были длительными, причем поздний неолит включал две линии развития, которые не могут быть объединены: одна линия — IV и, возможно, VI периоды неолита на юге, IV период в Средней Греции, периоды среднегреческий и Ларисы в Фессалии; другая линия — периоды Арапи, Одзаки и «классического» Димини в Фессалии и V период Южной Греции.

В пятой главе мы попытались установить относительную хронологию неолита Греции по связям с неолитом соседних областей — Юго-Западной и Центральной Анатолии, с одной стороны, и Балкан — с другой. При переходе от относительной к абсолютной хронологии особое внимание мы уделили радиоуглеродным датам, полученным для неолита Восточного Средиземноморья.

Итак, основной вопрос, поставленный в нашей работе, может быть сформулирован следующим образом: как проходило развитие Греции в период неолита? При этом мы не касались проблемы о том, что́ пред-

ставлял собой этот неолит, можно ли рассматривать его как единое целое. Однако в процессе работы, например над материалами позднего неолита, нам пришлось столкнуться с двумя линиями, или двумя направлениями, развития. Сразу же возникает мысль, что предпосылка о единстве неолита Греции неверна. В ряде случаев мы сталкивались с тем, что два следующих друг за другом периода оказывались слабо связанными или не связанными вообще. Это также заставляет задуматься о характере неолита Греции и его развития. Подробному рассмотрению этого вопроса мы предполагаем посвятить особую работу.

Как показали исследования последнего десятилетия, в горных областях Курдистана, Палестины, Сирии и Восточной Анатолии к VII тысячелетию до н. э. закончился первоначальный процесс перехода к производящему хозяйству, и из массы собирателей выделились первые земледельцы и скотоводы, культивировавшие эммер и голозерный ячмень и разводившие мелкий рогатый скот. Но на периферии того же Переднеазиатского центра возникновения производящего хозяйства этот процесс еще не завершился. В южной части Балканского полуострова процесс перехода к производящему хозяйству шел очень сложным путем, поскольку здесь взаимодействовали два фактора. С одной стороны, согласно общим законам исторического развития местные собиратели переходили к возделыванию местных дикорастущих злаков (Triticum Aegilopoides). С другой стороны, они испытывали влияние тех областей, где переход к производящему хозяйству уже осуществился. Это влияние выразилось, например, в том, что у первых местных земледельцев появились эммер и ячмень, у которых нет на Балканах дикорастущих предков. О более позднем характере возникновения земледелия на Балканах и в Западной Анатолии свидетельствует Чатал-Юйюк — крупнейший центр раннекерамического неолита на равнине Конья, где, как в зеркале, отразились достижения первых земледельцев. Среди многочисленных находок зерна в слое VI Чатал-Юйюка есть достаточно развитые, по свидетельству специалистов, и, следовательно, давно уже культивируемые эммер и ячмень, но, с другой стороны, зерна однозернянки находятся еще в процессе морфологической стандартизации, что свидетельствует о небольшом сроке их культивирования.

Памятники докерамического неолита в Греции показывают удивительное единообразие материальной культуры. В течение этого времени здесь были заложены основы неолитической экономики, базирующейся на земледелии и скотоводстве.

В процессе перехода к керамическому неолиту мы отмечаем две стороны развития. Во-первых, местный докерамический неолит самостоятельно развивался в раннекерамический. Об этом говорят находки в слоях некоторых теллей, в том числе и Сескло, высушенной и необожженной керамики (как, например, и в Бисерной Обале у Нови Сада в Сербии). Докерамический неолит с керамическим связывают также глиняные снаряды для пращи, близкие формы украшений из камня и глины, возможно, серег.

Во-вторых, несомненную роль играло влияние из более развитых соседних областей — с юга и юго-востока. Этим влиянием можно объяснить высокое техническое совершенство первой, да и вообще всей керамики раннего неолита, особенно радужной посуды Коринфа и сосудов Протосескло. Характер этого влияния пока остается загадочным. Возможно, имели место миграции и расселение каких-то пришельцев.

В раннем неолите материковой Греции можно выделить два основных культурных компонента. К одному из них относятся дома со стенами из сырцового кирпича на каменных основаниях, построенные по агглютинативному типу, детские погребения под полами домов, стеатопигические женские фигурки, праща, тонкая лощеная и расписная

керамика, пинтадеры; к другому — столбовые дома, построенные правильными рядами, наконечники стрел с поперечным лезвием и барботинная керамика. Эти компоненты несомненно восходят к двум различным культурно-историческим общностям, граница между которыми в раннем неолите проходила в Северной Фессалии и долине Вистрицы.

Заметно сказывалось влияние западносредиземноморской культурно-исторической общности (керамика импрессо, наконечники стрел, большая роль охоты) и критского раннего неолита, восходящего к VII тысячелетию до н. э.

Под воздействием юго-восточной культурно-исторической общности происходило развитие раннего неолита и начался переход к среднему в Южной и Средней Греции. Средний неолит Фессалии, известный как культура Сескло, образовался под влиянием по крайней мере трех культурных компонентов, причем определяющим было юго-восточное влияние. Характерные различия между Фессалией и остальной Грецией нельзя объяснять исключительно процессом дифференциации. Влияние с севера и запада, особенно ярко выразившееся в Пресескло, проявляется и позже, в период Сескло.

В конце третьей четверти VI тысячелетия до н. э. в Южной и Средней Греции начался новый неолитический период. Мы выделяем его по таким характерным чертам, как использование красного и белого ангоба для завершения отделки сосудов, а также росписи, выполненной красной краской сначала непосредственно по глине сосудов, а затем — по белому ангобу линейными узорами. Сохранились основные керамические группы, одна из них — губчатая керамика — стала расписной. Сосуды остались сферическими и полусферическими, но приобрели цилиндрические и конические поддоны незначительной высоты, а также цилиндрические и конические воротнички. Все формы могут быть выведены из предыдущего периода. Переход от него был плавным и ограничился лишь некоторыми техническими нововведениями.

То же относится и к пластике, которая только стала расписной (Херонея и Лерна), и к оружию (праща), и к орудиям труда (двояковыпуклые в сечении топоры).

Иначе обстояло дело в Фессалии, где примерно в то же время или несколько позже сложилась культура Сескло. Ее развитие продолжалось довольно долго, о чем свидетельствуют многометровые слои со следами неоднократных перестроек домов. Керамика Сескло отличается от керамики типа Херонеи и соответствующей керамики Южной Греции прежде всего по формам, среди которых особое место занимают кру́жки с ленточными ручками и сосуды баночной формы. Ручки вообще получают в Фессалии значительное развитие, и это особенно примечательно, принимая во внимание, что южнее Сперхиоса ручки того времени не встречаются. Характерные различия между Фессалией и остальной Грецией нельзя, видимо, объяснить лишь процессом культурной дифференциации, который несомненно имел место во второй половине VI тысячелетия до н. э. в Греции[1]. Дело обстоит несколько сложнее. Уже в Пресескло проявились сильные влияния извне — с севера и запада (?), выразившиеся в барботинной керамике и посуде, украшенной сначала отпечатками ногтя, а затем раковины Cardium. С последней группой можно связать появление в Сескло сосудов баночной формы. Встает вопрос, только ли эти влияния вызвали столь резкие изменения, что от Протосескло к Сескло не было никакого плавного перехода? Почему, например, развитие форм сосудов пошло по совершенно иным линиям, чем наметившиеся в Протосескло?

[1] *В. С. Титов.* Развитие неолита в Греции.— Сб. Новое в советской археологии. М., 1965, стр. 72—76.

Позволим себе выдвинуть одно предположение, которое прямо вытекает из некоторых хронологических выводов, обоснованных выше, хотя и кажется смелым. Мы считаем, что формы Сескло, не поддающиеся сопоставлению с керамикой Старчево-Кришской культурно-исторической области, можно попытаться вывести из Фракии. Уже на грани VI и V тысячелетий до н. э. во Фракии, кроме форм, развившихся из старчевских, появились и такие, которые в Старчевской культурно-исторической общности не находят прототипов. В конце VI—начале V тысячелетия до н. э. эти элементы стали преобладать в культуре Караново II и окончательно развились в культуре Караново III. В этот период карановские элементы проникли довольно далеко на запад, в долину Вардара. В Фессалии они в чистом виде не встречены, но нельзя исключить, что они могли оказать известное влияние на сложение некоторых форм в керамике Сескло. Во всяком случае кру́жки Сескло наиболее сходны с кру́жками из Караново II.

Хотя выделение неолитических культур Греции не входит в задачи настоящей работы, мы считаем необходимым отметить, что различия в формах керамики и отчасти в системе орнаментации и технике росписи не позволяют говорить о единой культуре Сескло в широком смысле, т. е. распространенной по всей Греции, как это делает, например, Ф. Шахермейр[2]. Мы полагаем, что культуру Сескло правильнее рассматривать как характерную и своеобразную культуру V тысячелетия до н. э., занимавшую Фессалию и долину Вистрицы (Сервия) и имевшую вариант в долине Сперхиоса (Лианоклади).

Пелопоннес и Средняя Греция не были охвачены культурой Сескло. Керамика типа Херонеи не может быть отнесена к ней, несмотря на значительные сходства. Различия с Фессалией усугубляются, когда в конце VI — первой половине V тысячелетия до н. э. в Южной Греции при изготовлении керамики начинают применять блестящую краску, употребление которой делало ненужной полировку поверхности сосуда и орнамента. В этой технике первоначально орнаментировались формы, выработанные в начале II неолитического периода: сферические сосуды с цилиндрическим воротничком. Но в конце периода появились и особые формы, в частности чаша с острым ребром, вогнутыми стенками и на поддоне. Именно эта форма стала типичной для неолитического урфирниса. Блестящая краска нашла применение и в росписи сосудов. При этом сохранялись элементы и система орнамента, но в более строгом виде: толстые линии для окаймления лент из нескольких тонких линий.

Во второй половине V тысячелетия до н. э. в Южной и Средней Греции, возможно, в Фессалии и наверное в долинах Вистрицы и Вардара распространилась совершенно особая керамика черного и серого цвета. Ее отличают новые приемы изготовления сосудов, новые формы и новые способы орнаментации. Она характеризуется плотным тестом с включением каких-то углеродистых веществ путем использования особых технологических приемов, придававших поверхности сосудов особый цвет; определенными формами — чашами и мисками с высокими вогнутыми стенками и выпуклым дном, чашами на высоких полых поддонах, горшкообразными сосудами с высокими плечиками; орнаментом, выполненным в технике обычной и узорчатой полировки (pattern burnishing), росписи белой краской и каннелирования. Эта группа заметно отличается от керамики среднего неолита, но в Южной и Средней Греции появляется в комплексе с неолитическим урфирнисом. Сам урфирнис того времени применяется для форм, близких к серой и черной керамике, но на конических или низких цилиндрических ножках. В Средней Греции описанную керамику сопровождает группа с черной росписью на красном

[2] *F. Schachermeyr.* Die ältesten Kulturen Griechenlands. Stuttgart, 1955.

фоне, сохранившая форму чаши на высоком полом поддоне, как в серой и черной керамике.

Раскопки в Коринфе, Неа Макри и Элатее дали возможность установить раннее появление этой керамики и тем самым определили ее хронологическое место. Кроме того, они выявили ее первоначальные формы. В долине Вистрицы, как, вероятно, и в Фессалии, эта группа сочетается с керамикой, расписанной серой краской по серому фону, которая, возникнув в самом конце Сескло, существует и в среднегреческом периоде (как неолитический урфирнис на юге?).

Черная и серая керамика подобного рода засвидетельствована вплоть до Зелениково на Вардаре, а в Вршнике IV встречается в одном слое с элементами ранней Винчи. Время распространения этой керамики в Греции совпадает с периодом существования в Боснии двух характерных культур — Какань и Данило, которые предшествуют ранней Винче или частично совпадают с ней. К такому выводу мы пришли, рассмотрев находки явно импортных из Боснии сосудов ритуального характера; он подтверждается и сходством между керамикой других групп.

Черная и серая керамика, появляющаяся в Греции в середине и второй половине V тысячелетия до н. э., значительно отличается от местной расписной посуды (за исключением некоторых форм, близких к неолитическому урфирнису). Поэтому едва ли можно думать, что она сложилась внутри среднего неолита Греции.

Для решения вопроса о происхождении описанной керамики важно выяснить, не сопровождается ли ее появление другими изменениями в материальной культуре. К сожалению, памятники, содержащие в чистом виде комплекс III неолитического периода Южной и Средней Греции, слишком малочисленны. В Элатее с отложением этого периода связаны наконечники стрел черешковой формы, изготовленные из обсидиана. Это наблюдение подтверждено и в Коринфе.

Мы уже отмечали, что типичным оружием населения Греции в раннем и начале среднего неолита служила праща. Наконечники стрел с поперечным лезвием были встречены лишь на памятниках докерамического неолита и в Неа Никомедии. С начала докерамического неолита праща наряду с пинтадерами из камня и обожженной глины, натуралистическими фигурками богини-матери и керамикой сферических и полусферических форм входит в число характерных признаков культуры раннего и среднего неолита Греции, которые позволяют рассматривать ее как часть большого восточносредиземноморского комплекса, несомненно включавшего поздний неолит и ранний халколит Юго-Западной Анатолии. К этому комплексу восходят все основные формы старчевской керамики, а также пинтадеры, костяные лопаточки, основные формы пластики и оружие (праща) старчевской культуры. Раскопки Неа Никомедии открыли еще более раннее звено связи.

Но вот основные керамические группы и метательное оружие III неолитического периода Южной и Средней Греции, как мы пытались показать, совершенно выпадают из картины восточносредиземноморской культурно-исторической общности VI тысячелетия до н. э. С чем же можно связать новые явления?

Поставленный вопрос неоднократно затрагивался в литературе. Причину появления черной лощеной керамики Г. Чайлд искал в миграции с востока[3], В. Милойчич — в подражениях металлическим сосудам[4],

[3] *V. G. Childe.* Neolithic Black Ware in Greece and on the Danube.— BSA, XXXVII, 1940, p. 26.

[4] *V. Milojčić.* Zur Chronologie der jungeren Steinzeit Griechenlands.— JDAI, 65/66, 1950—1951. Berlin, 1952.

Ф. Шахермейр — в подражаниях древнейшим импортным металлическим сосудам из Малой Азии и в более позднем вторжении малоазийских этнических элементов[5].

В Малой Азии влияние черной лощеной керамики четко засвидетельствовано уже в слое XVI Мерсина, но источник этого влияния не ясен. Более интенсивно ее появление в Мерсине XII. Что же касается позднего халколита Юго-Западной Анатолии, то его характерная керамика и по технике изготовления (растительная примесь), и по формам отличается от керамики III неолитического периода Греции.

М. Гарашанин выдвинул теорию о существовании обширного балканско-анатолийского культурного комплекса, к которому по происхождению восходит культура Винчи[6]. К этому комплексу он отнес критский неолит, Кум-тепе, Тигани на Самосе, культуру Ларисы, «поздний неолит» долины Вистрицы, Винчу с ее ответвлениями и более позднюю лендельскую культуру. Серую и черную керамику с косыми каннелюрами, относящуюся к культуре Вршник II—III, М. Гарашанин рассматривает как раннее проявление этого большого комплекса, что, с нашей точки зрения, совершенно неверно. Выше мы старались показать, что комплекс Караново II—III — Вршник II—III относится к другому, более раннему времени и по формам сосудов и технике орнаментации не может быть связан с комплексом III неолитического периода Южной и Средней Греции.

Вопрос о характере и связях III неолитического периода Южной и Средней Греции с «поздним неолитом» долины Вистрицы, Породином, группой Данило — Какань остается открытым.

Черная и серая лощеная керамика в Греции может быть прослежена и в IV тысячелетии до н. э., поскольку она становится одним из важных компонентов IV неолитического периода в Южной и Средней Греции, среднегреческого периода и культуры Ларисы в Фессалии. К ней присоединяется керамика с матовой коричневой росписью по желтому фону, иногда называемая «среднегреческой», поскольку именно в Средней Греции, судя по многочисленным находкам в Беотии и Фокиде, эта керамика переживала расцвет. Ее часто рассматривают как вырождение расписной посуды Сескло. Однако промежуток времени, видимо, отделяющий ее от конца Сескло, делает связь между ними сомнительной. С другой стороны в ней иногда видят влияние убейдской росписи[7], что не более вероятно, поскольку влияние Убейда не распространяется на запад дальше Киликии и совершенно не затрагивает Юго-Западную Анатолию.

Анализ среднегреческой керамики с матовой росписью весьма ограничен тем обстоятельством, что нам почти неизвестны целые сосуды. Не удается восстановить ни форм, ни системы орнаментации. На отдельных фрагментах встречены панели, обведенные толстыми линиями, зигзаги, зигзаги в свободном поле. Найдены ручки, суживающиеся или утолщающиеся посредине. Реконструированы формы баночных и сферических сосудов с воротничком. Может быть, на эту керамику оказала воздействие роспись сосудов в культуре Данило. Кстати, отдельные спирали-завитки на фрагментах часто окаймлены орнаментом из точек

[5] *F. Schachermeyr.* Die ältesten Kulturen..., S. 130.

[6] *M. V. Garašanin.* Der Stand der Neolithikumforschung in Serbien und Makedonien mit besonderer Rücksicht auf die neuen Ergebnisse in der Ägäis und Ostbalkan.— Bericth über den V. Internationalen Kongress für Vor- und Frühgeschichte. Hamburg, 1958; Berlin, 1961, S. 309; *Idem.* Zur Chronologie und Deutung einiger frühneolithischer Kulturen des Balkans.— Germania, 39, 1961.

[7] *S. Weinberg.* Aegean Chronology. Neolithic Period and Early Bronze Age.— AJA, 51, 1947, № 2; *Idem.* The Stone Age in the Aegean.— The Cambridge Ancient History, v. I, ch. X. Cambridge, 1965, p. 45.

в краске другого оттенка. Этот прием напоминает спирали, выполненные мелкими ямками с белой инкрустацией, на ножках ритуальных сосудов. Не отсюда ли ведут происхождение спиральные завитки в росписи?

Во второй половине V и в IV тысячелетии до н. э. черная и серая керамика приобретает новые формы, в частности появляются сосуды с утолщением в плечиках, значительно более низкой шейкой и характерно подрезанным снаружи краем. Зачастую орнамент сосудов целиком повторяет, но в белой краске, характерные мотивы керамики с коричневой росписью на желтом фоне (наиболее яркий пример — черная керамика с белой росписью из Цангли). Образуются новые керамические группы, сочетающие черты уже исчезнувшего к тому времени неолитического урфирниса и черной лощеной керамики (так называемая гравированная керамика).

Все эти материалы несомненно свидетельствуют о сложном процессе объединения различных составных частей в единую культуру IV неолитического периода Греции, сложившуюся в конце V и первой половине IV тысячелетия до н. э. в Греции и проникшую в долину Вистрицы. Развитие единой культуры было прервано событиями середины IV тысячелетия до н. э. В Фессалии ее начинает теснить другая культура, представленная памятниками типа Арапи. Несколько позже появляются памятники периода Одзаки и «классического» Димини. Аналогичные материалы Пелопоннеса выделены в V неолитический период, несомненные связи которого с фессалийским Димини ясно показаны в работах К. Бледжена, С. Вайнберга и других археологов.

Для нас особенно интересны пока еще не слишком четкие материалы, свидетельствующие о сосуществовании Димини и среднегреческого периода (вернее, вышедшей из него культуры). Мы имеем в виду, в частности, следы влияния черной лощеной керамики в период Ларисы в Фессалии, который может быть помещен после «классического» Димини. В Ларисе нет керамики с матовой росписью, но встречены характерные поздние формы черной лощеной керамики, например с гравированным орнаментом. Стратиграфия теллей вокруг Ларисы дает убедительные доказательства того, что черная полированная керамика продолжала применяться до конца IV тысячелетия до н. э.

Совершенно непонятен в среде диминоидных культур VI неолитический период Южной Греции. С одной стороны, он, как мы отмечали, не может быть связан с более ранним временем. С другой стороны, формы керамики, орнаментированной в технике полировки (pattern burnishing), само использование этого приема, такие элементы орнамента, как заштрихованные параллельно одной из сторон треугольники, и его система (лента из треугольников, выполненных лощением, немного ниже края сосудов) — все это свидетельствует о родстве перечисленных материалов с группой серо-черной лощеной керамики времени Димини.

Проблема Димини не может быть рассмотрена здесь во всех ее разнообразных аспектах. Но уточнение периодизации и хронологии неолита Греции позволяет внести известный вклад и в ее решение.

Прежде всего оказалось возможным выделить из этой культуры, которую считали единой, отдельные группы. Среди них есть и такие, которые, собственно, не относятся к Димини: среднегреческая и Арапи. Удалось показать, что между Димини и Сескло имеется значительный разрыв, который обычно принимали за культурный, тогда как на самом деле он был хронологическим. Поэтому, рассматривая проблемы происхождения Димини, нельзя делать каких-либо выводов из сравнения Сескло и Димини: они не следовали непосредственно друг за другом. Выделение периодов Одзаки и «классического» Димини позволяет

выяснить последовательность, в которой появлялись отдельные признаки, позже сложившиеся в единый комплекс Димини. Предпринятое нами исследование периодизации и хронологии неолита Греции дает возможность проверить некоторые выводы Ф. Шахермейра относительно происхождения Димини[8]. Так, лишь немногие из форм, приведенных им в качестве характерных, мы можем действительно связать с собственно Димини. Среди них упомянем сферическую бутыль с шейкой в виде перевернутого конуса и ручкой. Она появляется со времени Одзаки и засвидетельствована теперь в гроте Пана в Средней Греции. К таким формам принадлежат также чаша с загнутым внутрь краем и «ваза для фруктов» с S-видным поддоном. Однако генезис этих форм, предлагаемый Ф. Шахермейром, противоречит данным релятивной хронологии: если, например, он считает, что «ваза для фруктов» из Алишара древнее, чем бюккская и семиградская, то мы приходим как раз к противоположному выводу.

Этот пример ясно показывает значение предложенных выше основ периодизации и хронологии неолита Греции для таких кардинальных по отношению не только к Греции, но и ко всей Юго-Восточной Европе проблем, как происхождение Димини. Остается надеяться, что новая система периодизации и хронологии станет базисом, на котором будут построены более удачные, чем до сих пор, гипотезы о происхождении культуры Димини.

Наш основной вывод о том, что неолит Греции не был единым целым, находит подтверждение в современных лингвистических данных о существовании нескольких догреческих индоевропейских и неиндоевропейских этно-лингвистических пластов в Эгейе. Если встать на точку зрения большинства археологов и лингвистов и связать появление в Греции древнейших говорящих по-гречески индоевропейцев с началом среднеэлладского периода, то предшествующий ему раннеэлладский период можно сопоставить с догреческим индоевропейским слоем. Таким образом, проникновение первых индоевропейских племен в материковую Грецию следует относить либо к рубежу неолита и бронзового века, либо к неолиту.

В качестве гипотезы мы считаем возможным связать юго-восточную культурно-историческую общность раннего неолита Греции с доиндоевропейским субстратом; культурно-историческую общность, характеризующуюся серо-черной лощеной керамикой, — с догреческим древнейшим индоевропейским слоем и, наконец, культурно-историческую общность, представленную «классическим» Димини и его аналогами на Пелопоннесе, — с более поздним догреческим индоевропейским слоем.

[8] *F. Schachermeyr.* Dimini und die Bandkeramik — MAGW, XXXIII, 1953—1954, S. 9, Taf. 3.

ТАБЛИЦЫ

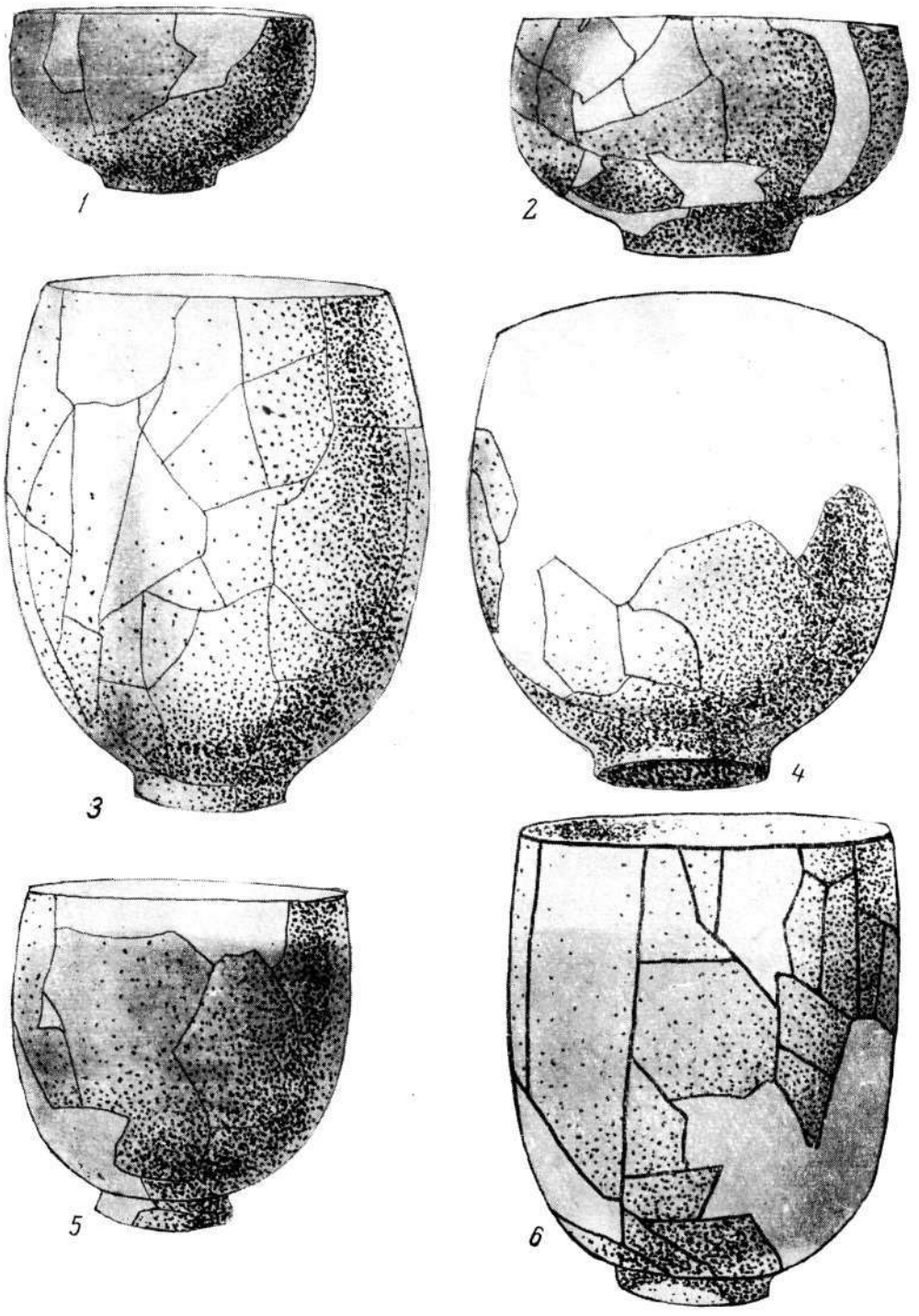


ТАБЛИЦА 1. *Керамика из Немеи* (по материалам Нового Музея в Коринфе)

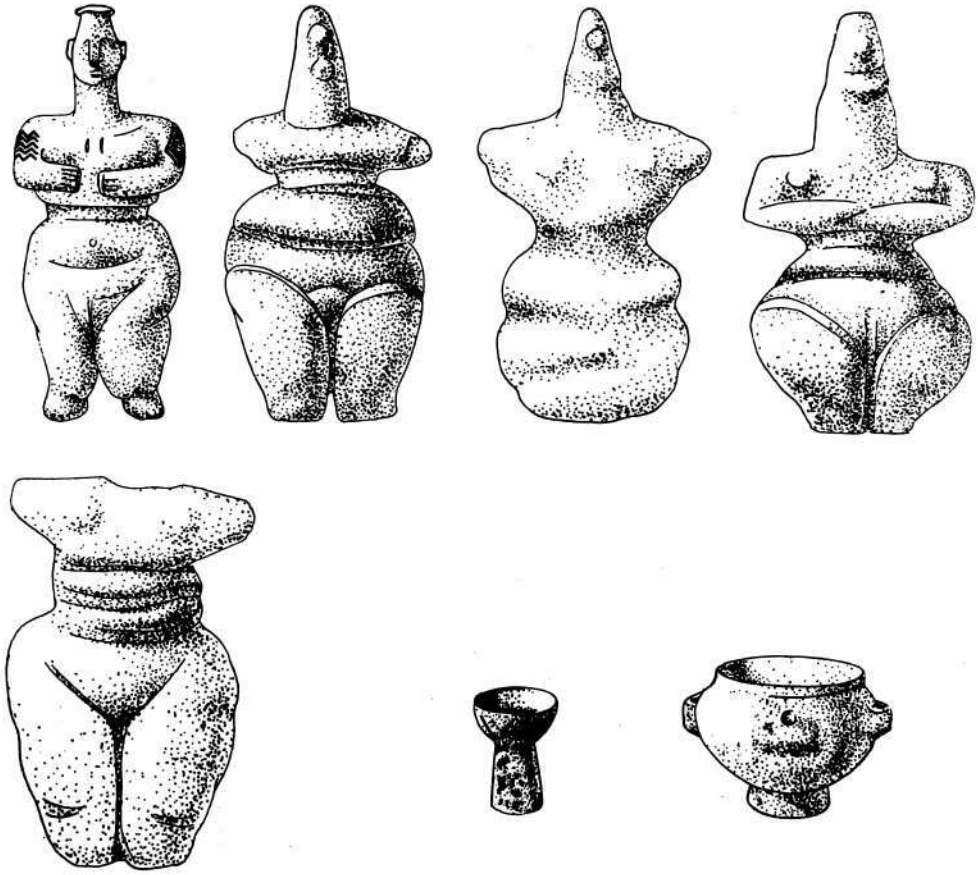


ТАБЛИЦА 2. *Каменные фигурки и сосуды из Спарты*

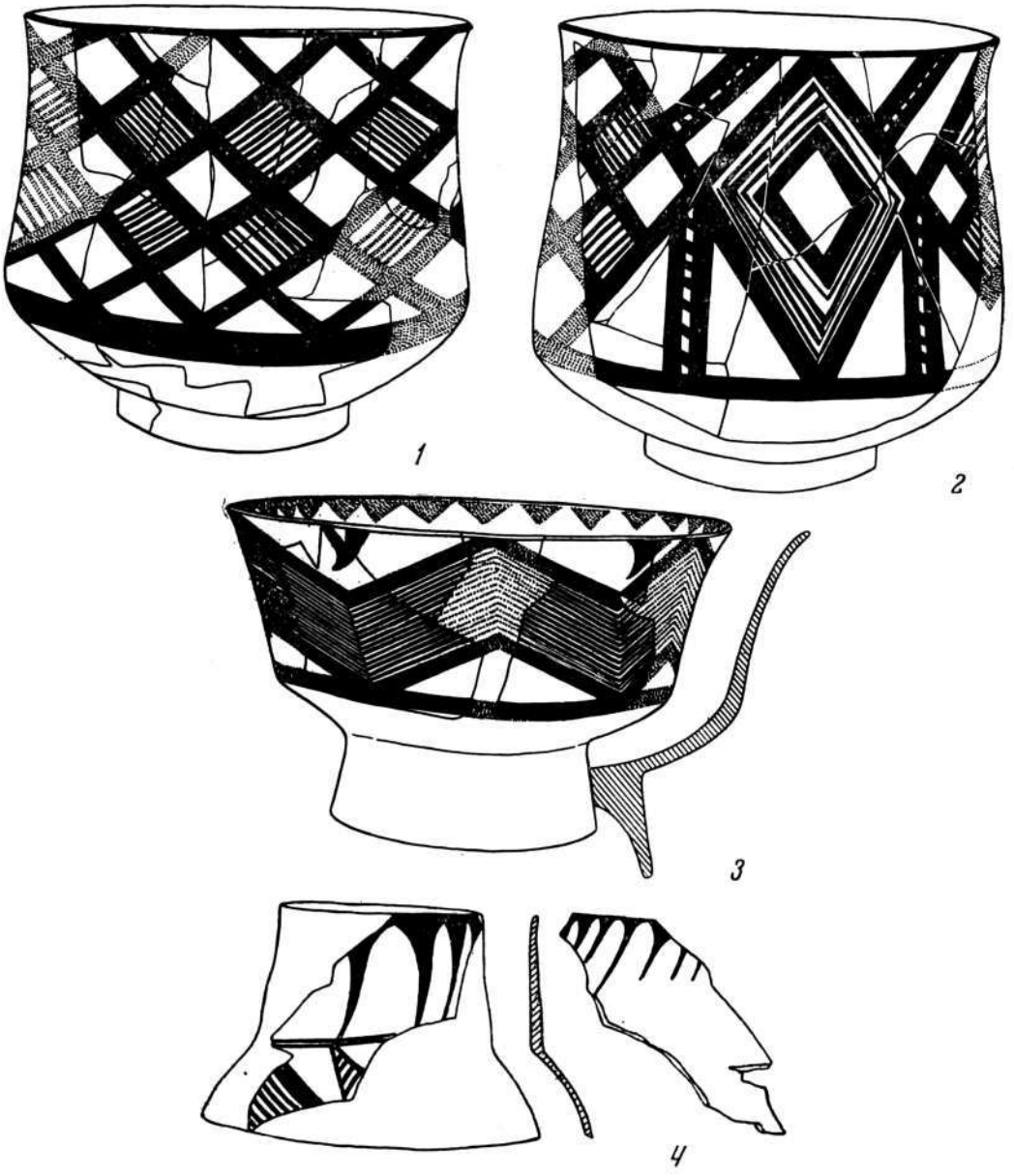


ТАБЛИЦА 3. *Орнаментированный вариант неолитического урфирниса из Асеи и Коринфа*

ТАБЛИЦА 4. *Фрагменты ритуальных сосудов из Южной и Средней Греции и Фессалии*

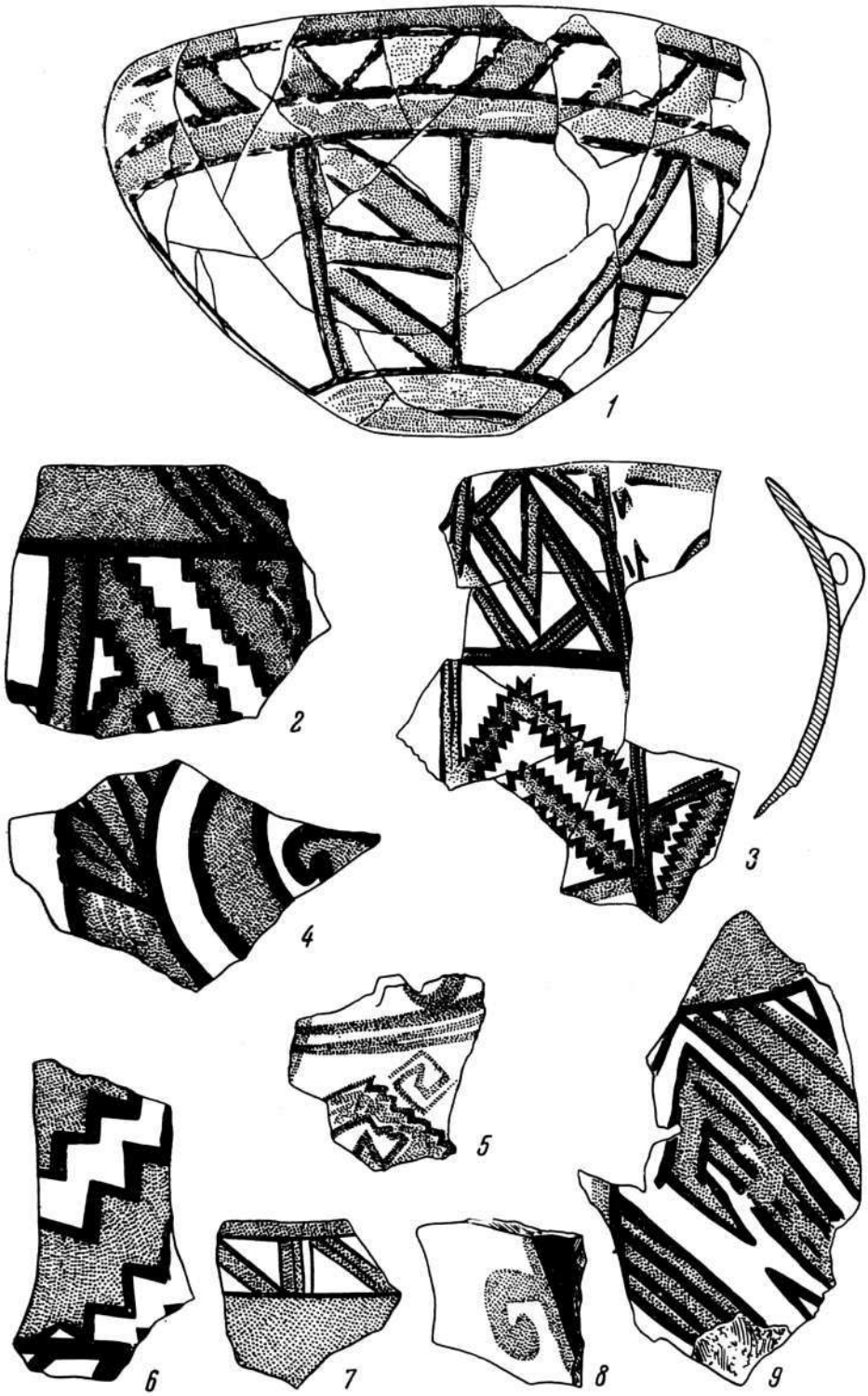


ТАБЛИЦА 5. *Полихромная керамика из Аргивского Герейона и Гонии* (по К. Бледжену.).

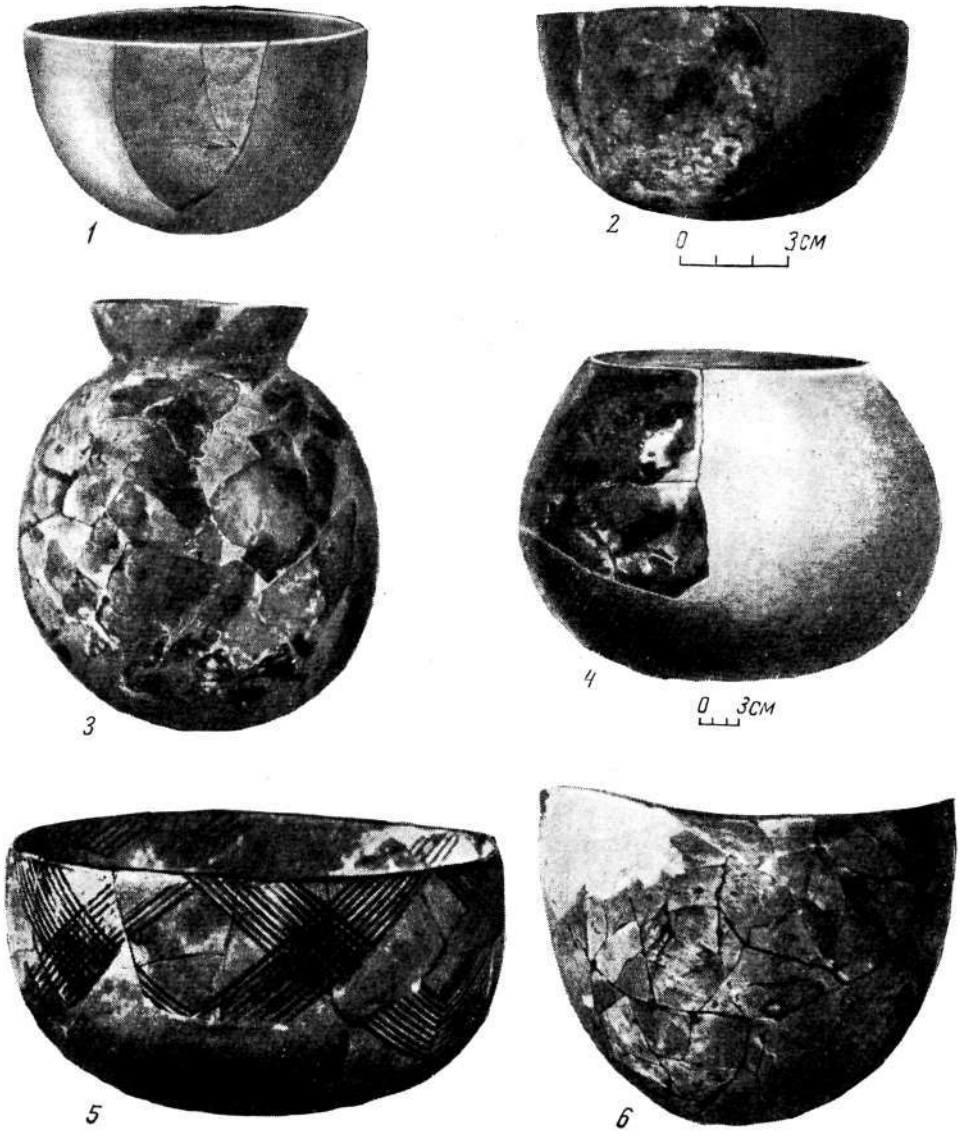


ТАБЛИЦА 6. *Керамика I и начала II периода неолита Средней Греции*

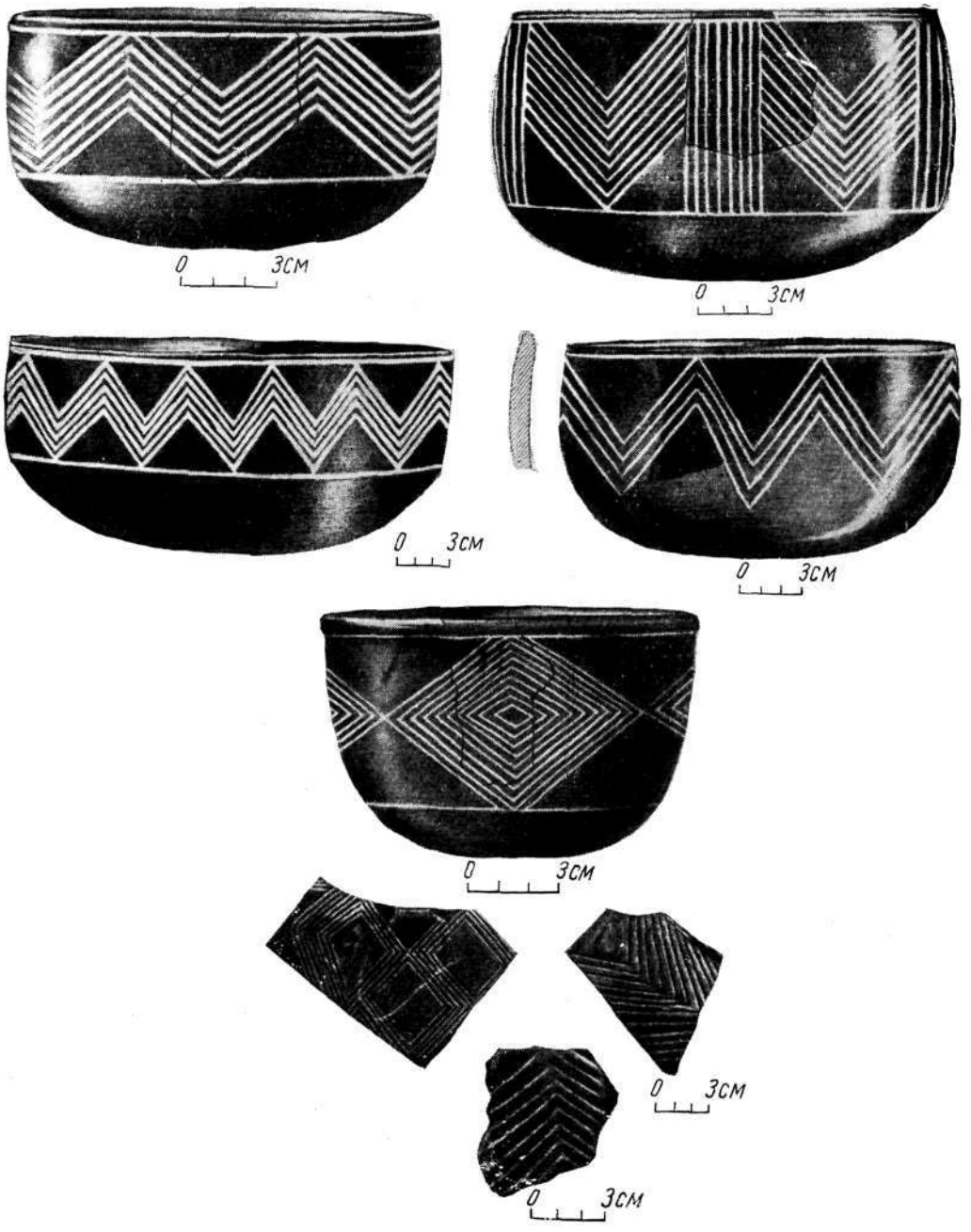


ТАБЛИЦА 7. *Керамика с углубленным орнаментом стиля Неа Макри* (по Д. Теохарису)

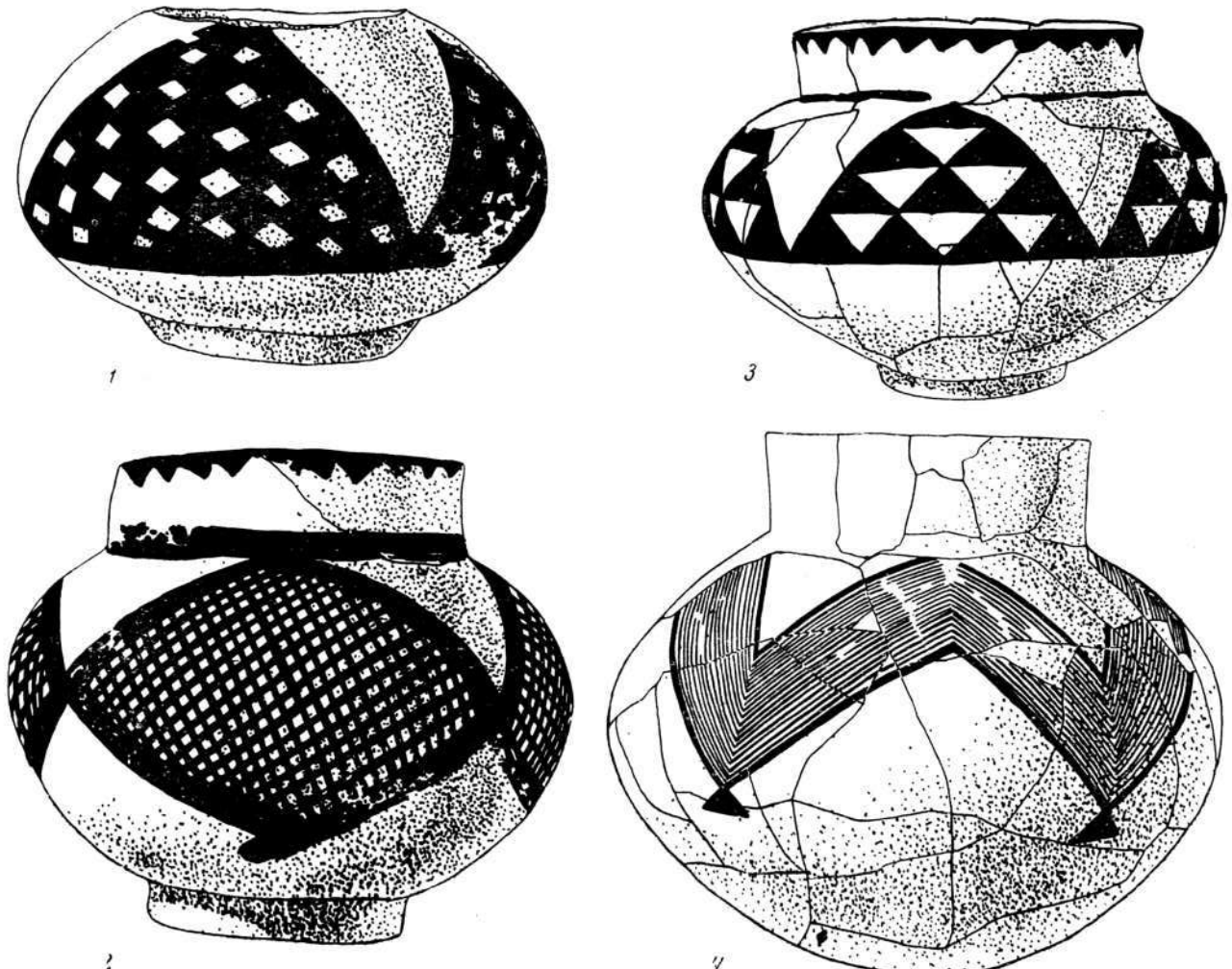
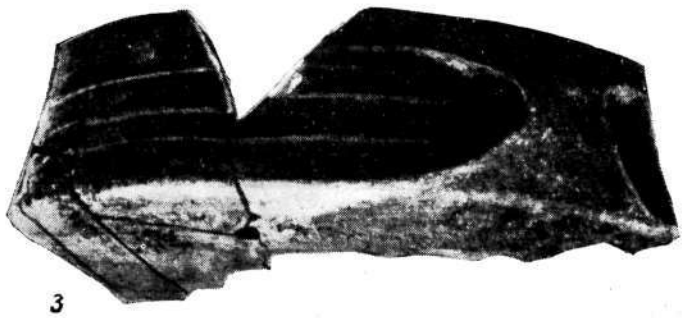


ТАБЛИЦА 8. *Керамика типа Херонеи*

1

2



3

ТАБЛИЦА 9. *Черная лощеная керамика из Орхомена* (по Э. Кунце)

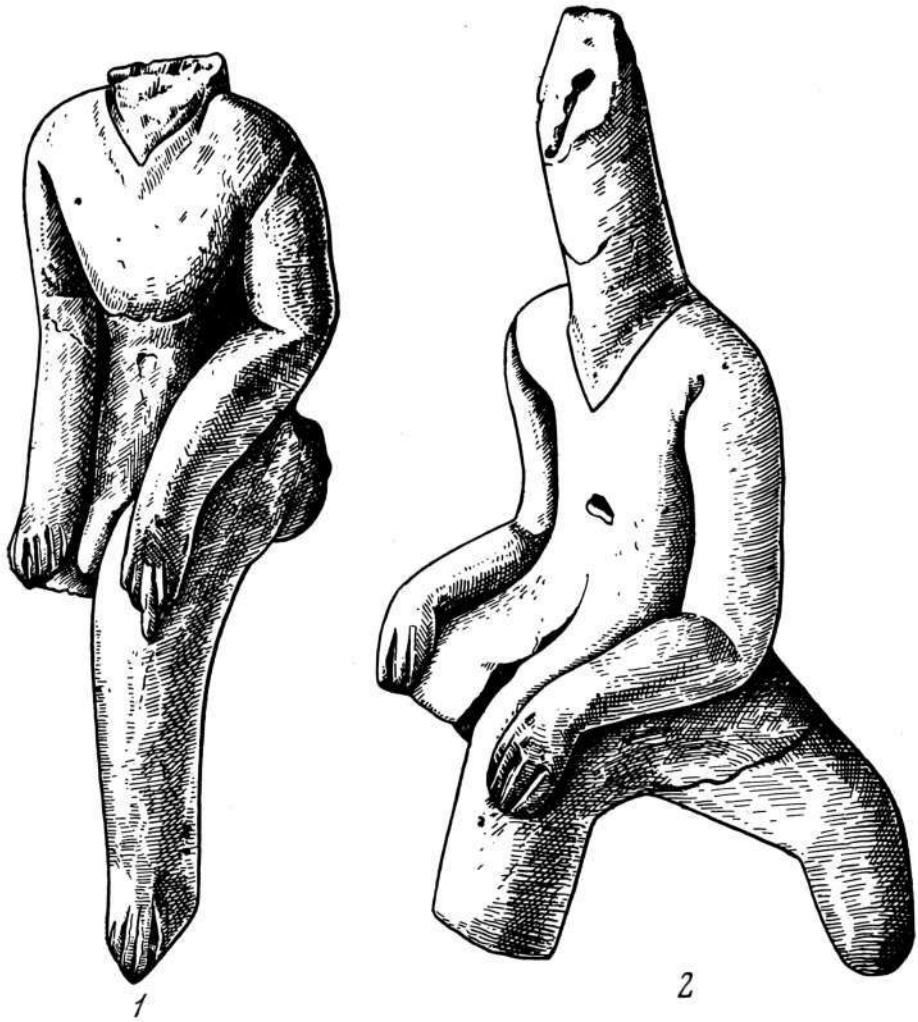


ТАБЛИЦА 10. *Фигурки периода Протосескло*

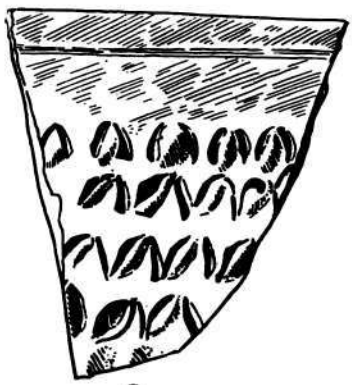
1 — Пирассос; *2* — Цангли

1

2

3

4



5

6

ТАБЛИЦА 11. *Барботинная керамика Пресескло*

1, 3 — Аргисса; *2, 4, 5* — Одзаки, *6* — Магулица у Кардицы

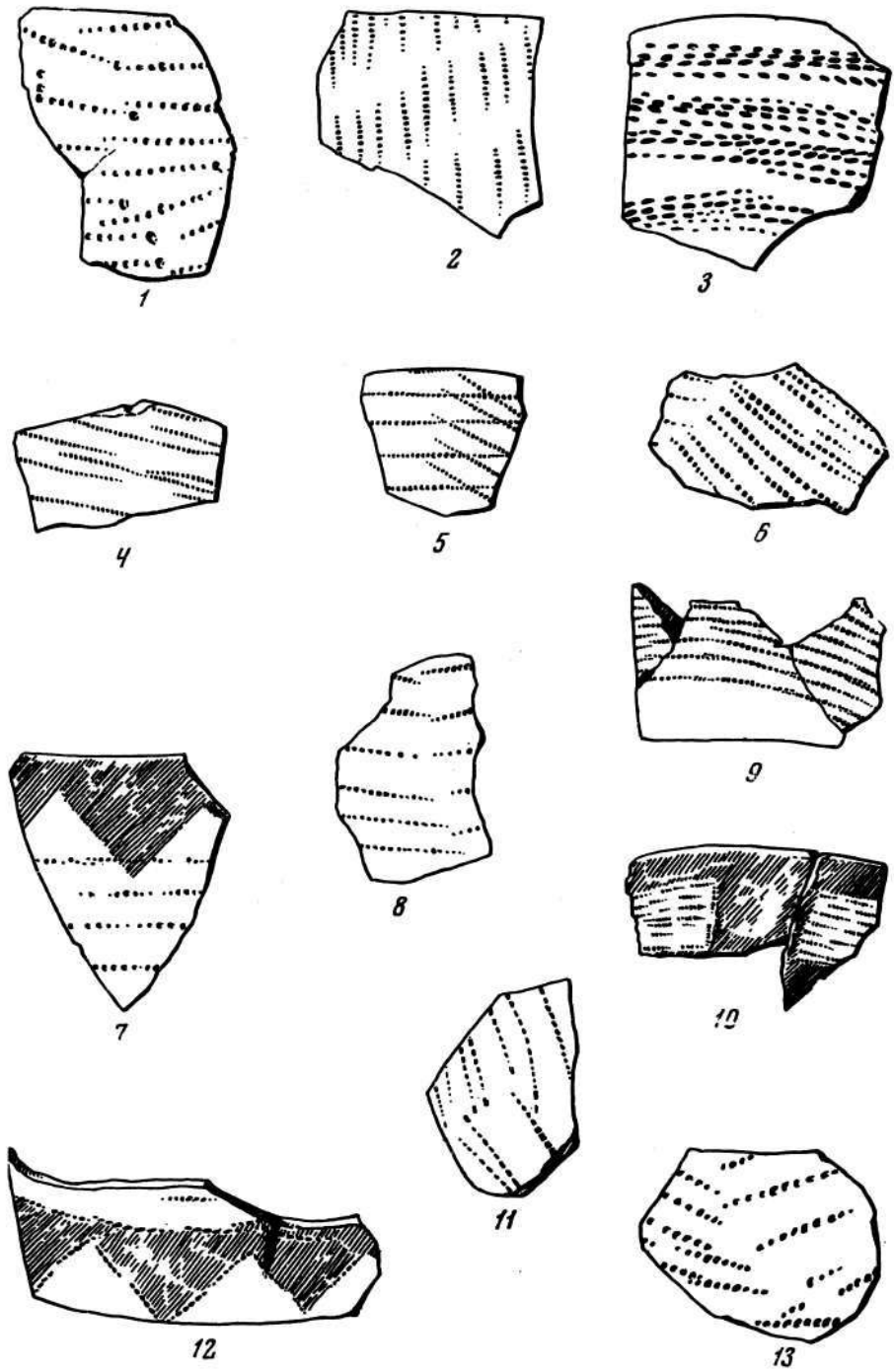
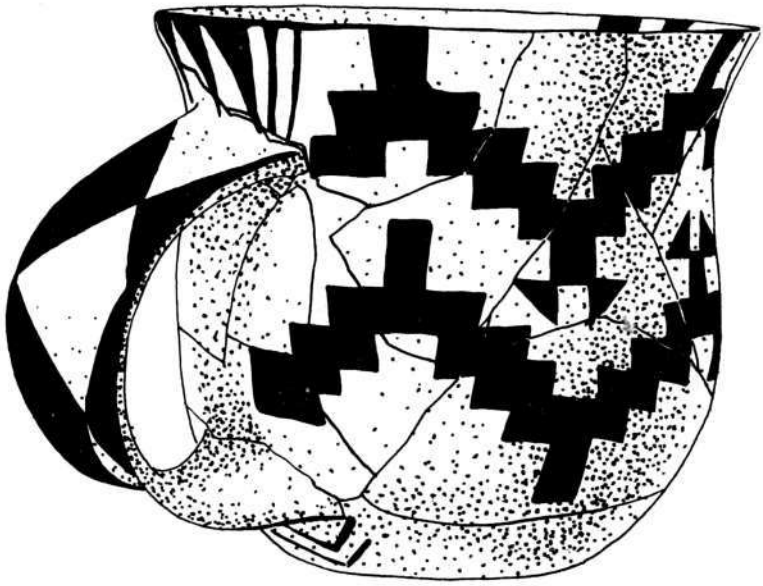


ТАБЛИЦА 12. *Керамика Cardium периода Пресескло Фессалии*

1, 4, 5, 7 — магулы у Ларисы; *2, 3, 6, 12, 13* — Аргисса; *8—11* — Одзаки



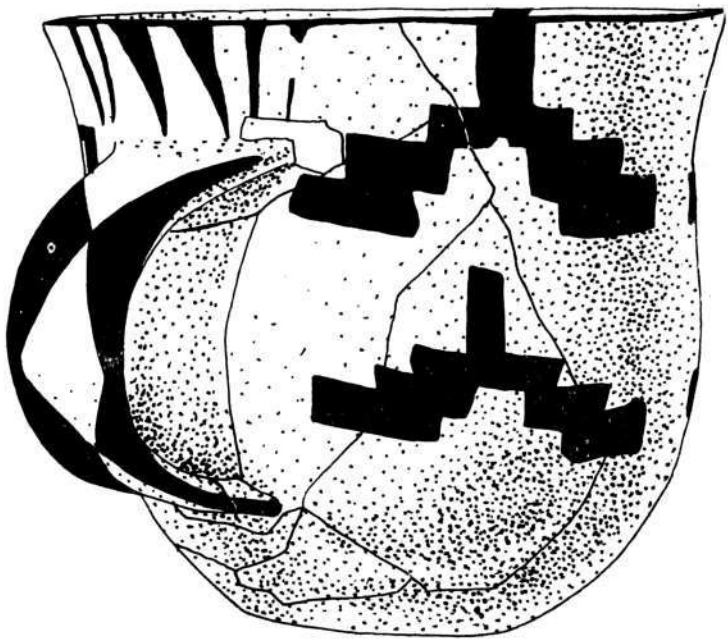
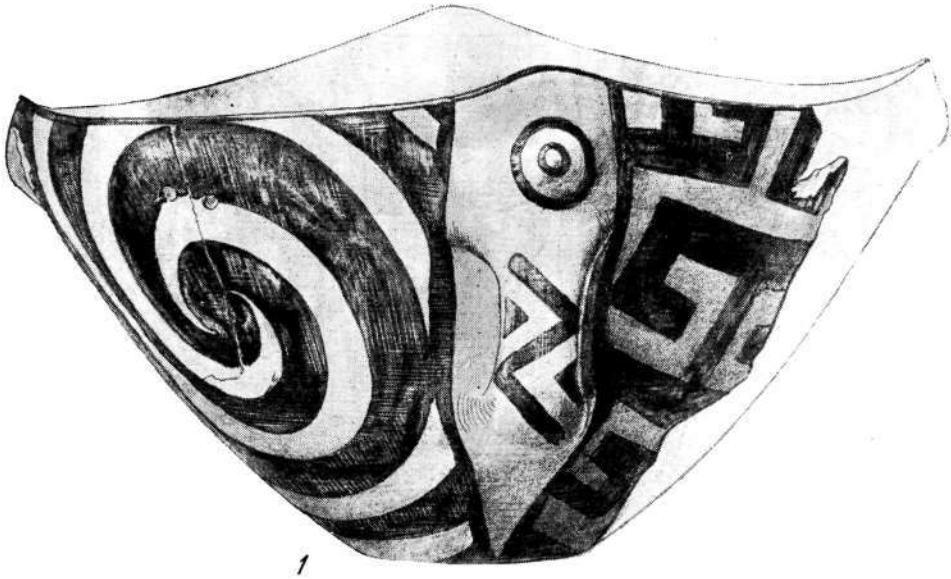
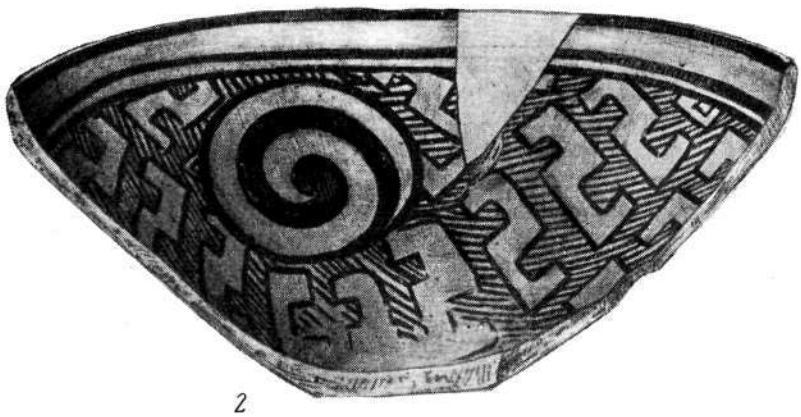


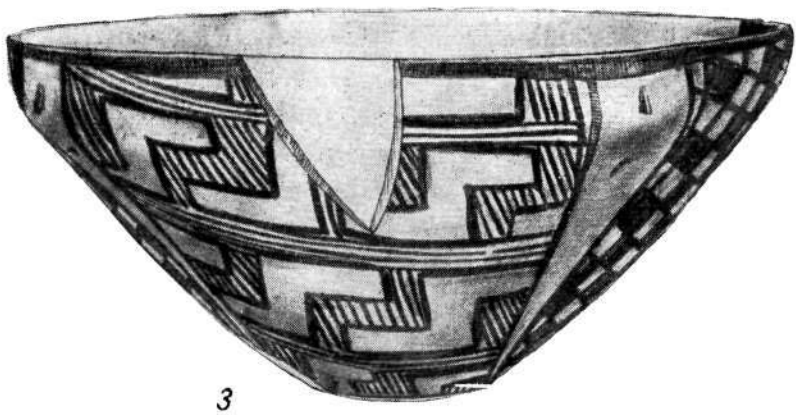
ТАБЛИЦА 13. *Сосуды сплошного стиля Сескло из Цани*



1



2



3

ТАБЛИЦА 14. *Сосуды Димини*

ТАБЛИЦА 15. *Керамика Рахмани*

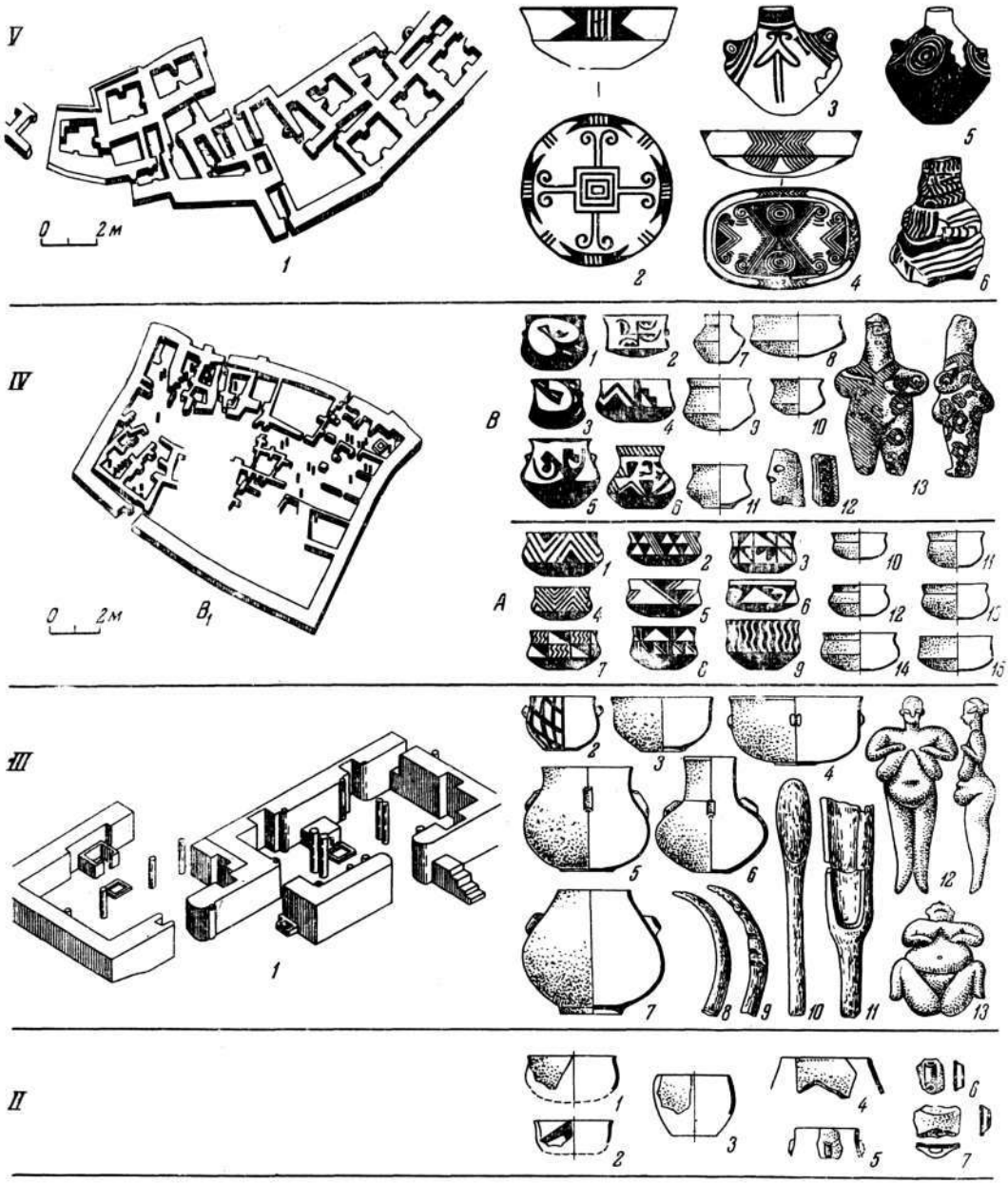


ТАБЛИЦА 16. *Периодизация неолита и раннего и среднего халколита Юго-Западной Анатолии*

I — докерамический неолит Хаджилара (слои IX—I акерамического телля); *II* — ранний неолит Кизилкая; *III* — поздний неолит Хаджилара (слои IX—VI); *IV—V* — ранний халколит: *IV* — «классический» Хаджилар А (слои V—IV), В — (слои III—II); *V* — Хаджилар (слой I)

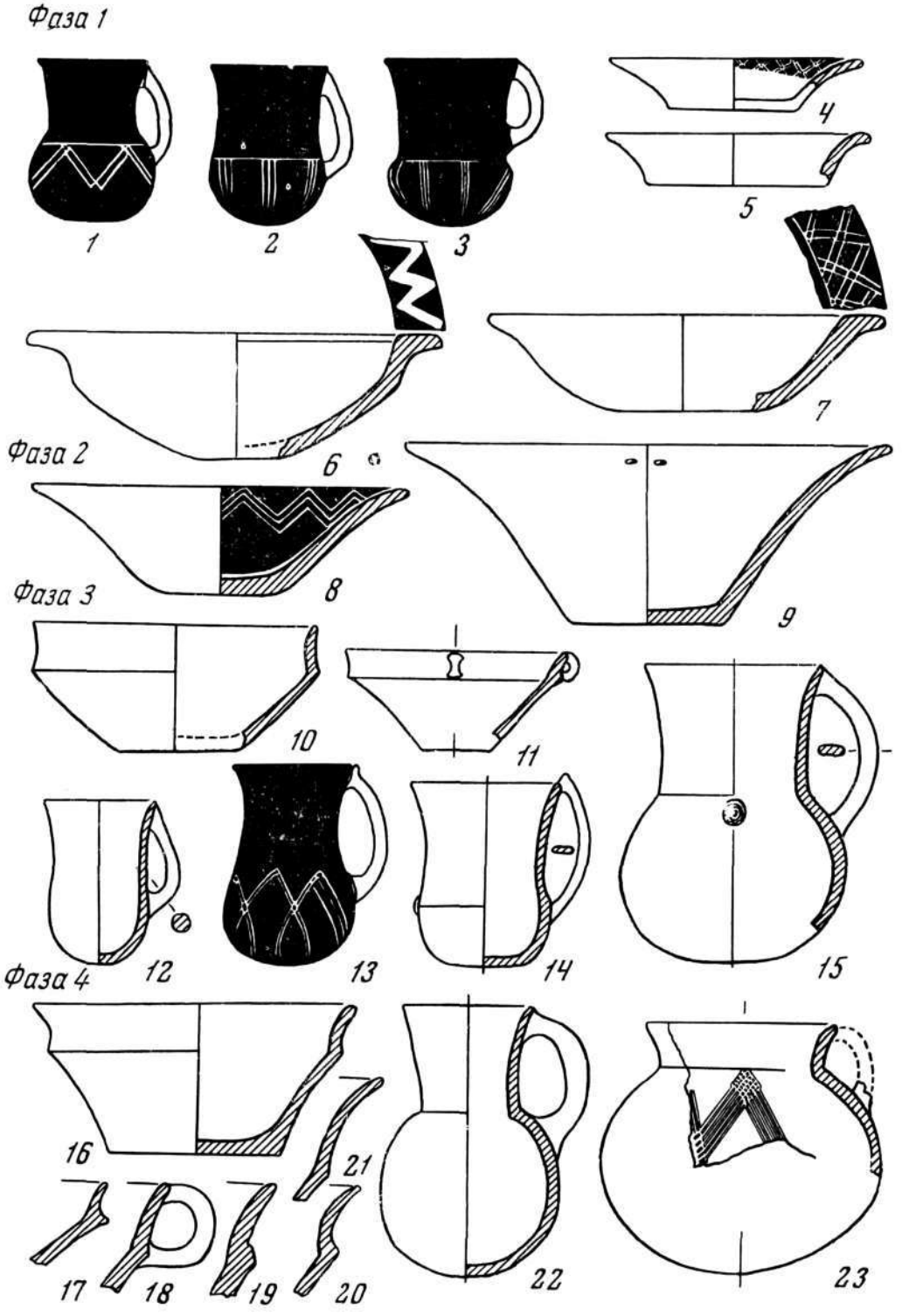
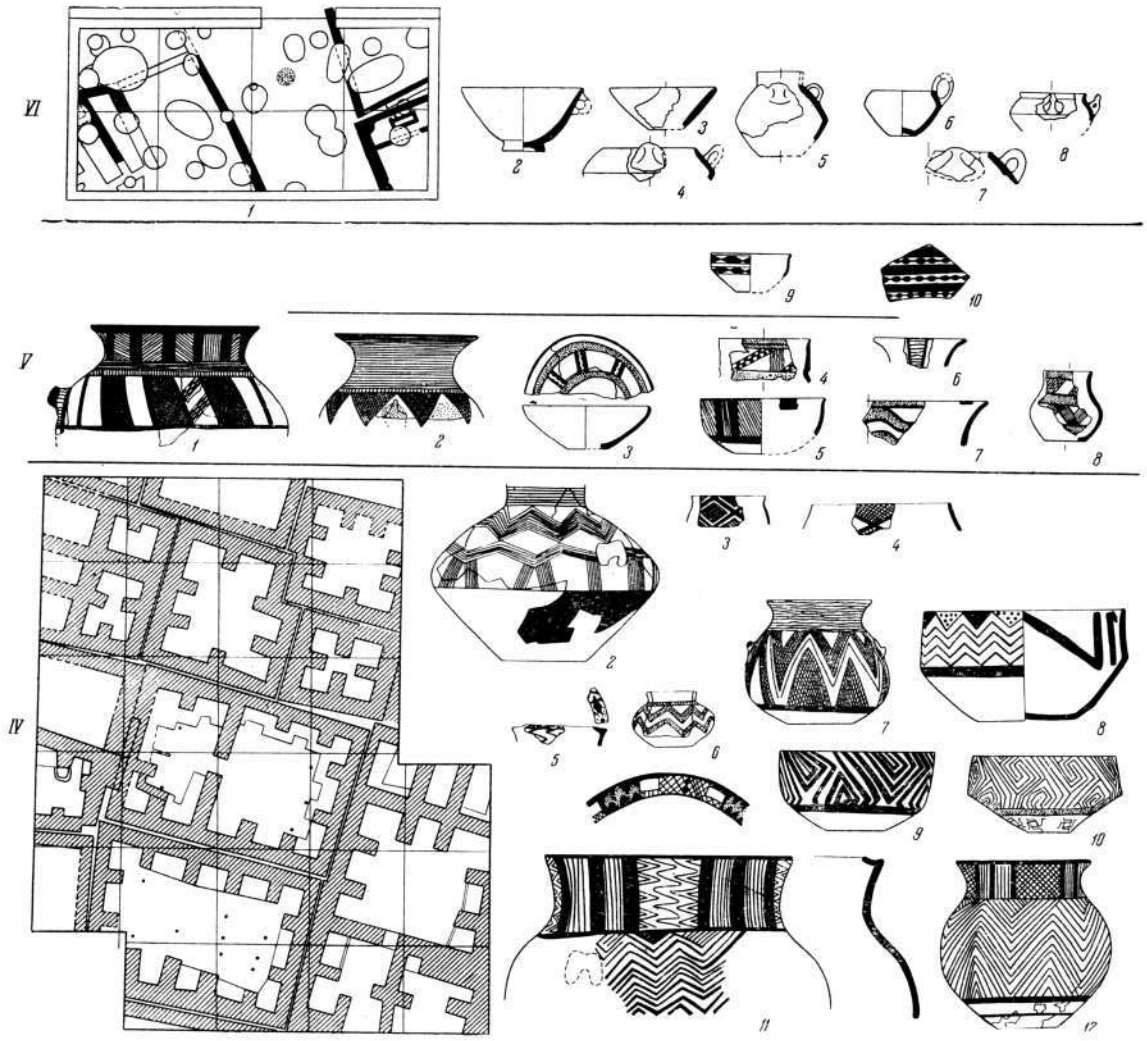


ТАБЛИЦА 17. *Поздний халколит Юго-Западной Анатолии. Керамика из слоев XL—XX Бейджесултана* (по С. Ллойду и Д. Меллаарту)


VI
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
V
1
2
3
4
5
6
7
8
IV
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

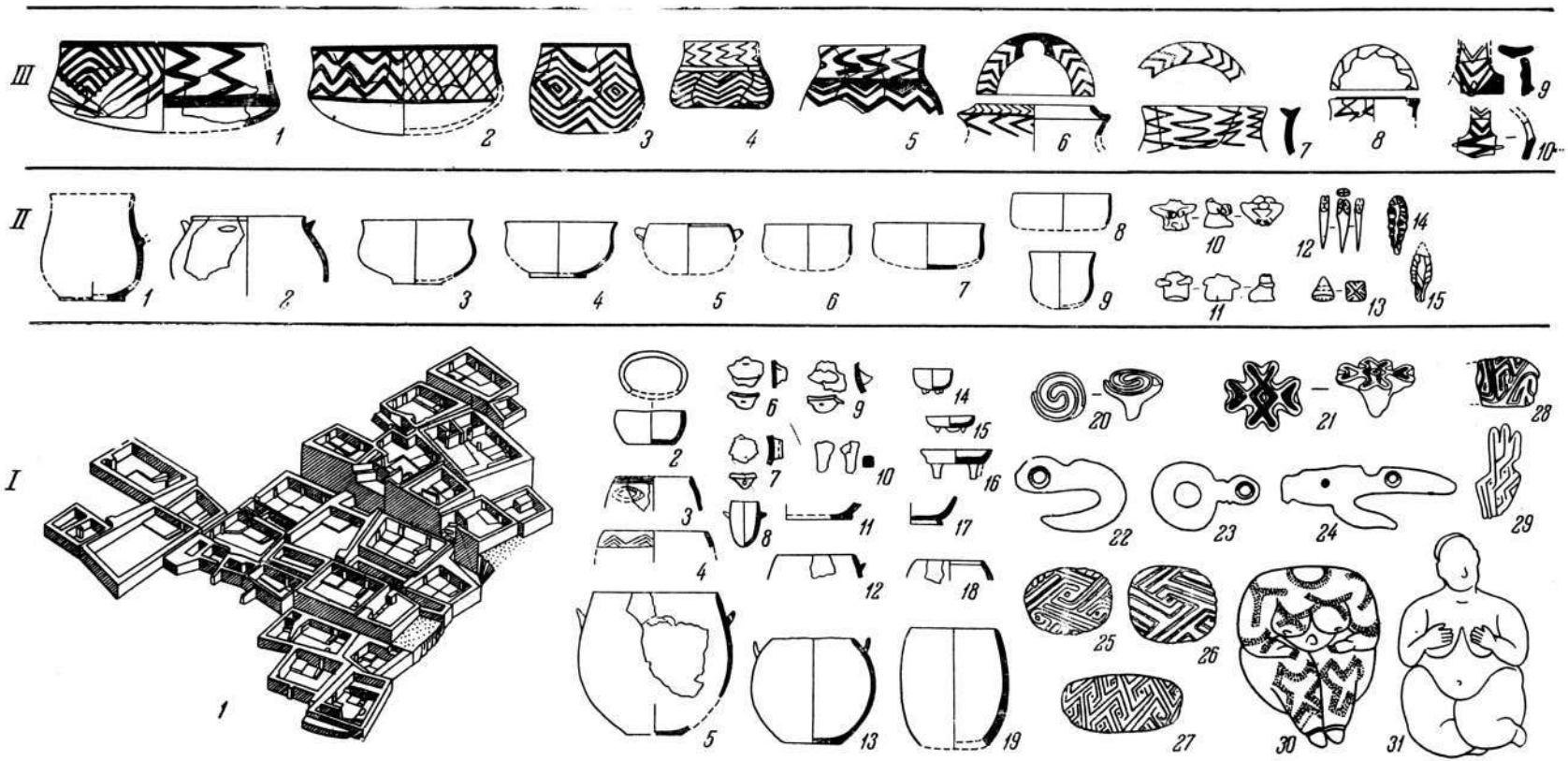


ТАБЛИЦА 18. *Периодизация неолита и халколита равнины Конья*

I — ранний неолит: Чатал-Юйюк Восточный (исключая *5* из Алан-Юйюк); *II* — поздний неолит: Чукуркент; *III* — ранний халколит (I): Чатал-Юйюк Западный; *IV* — переходный период от раннего халколита к среднему (ранний халколит II): Джан Хасан 2В; *V* — средний халколит: Джан Хасан 2А; *VI* — поздний халколит: Джан Хасан 1

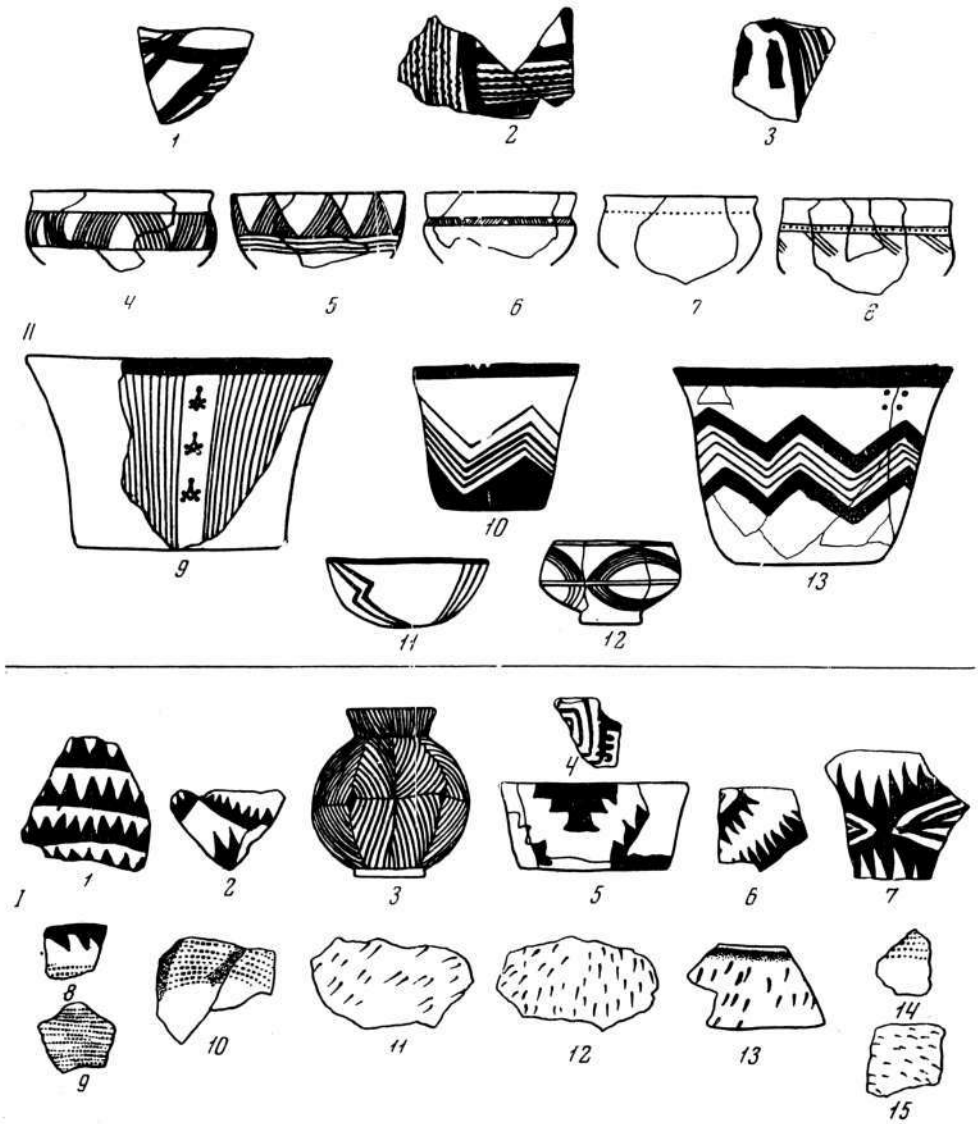


ТАБЛИЦА 19. *Керамика из Сервии* (по В. Хертли)

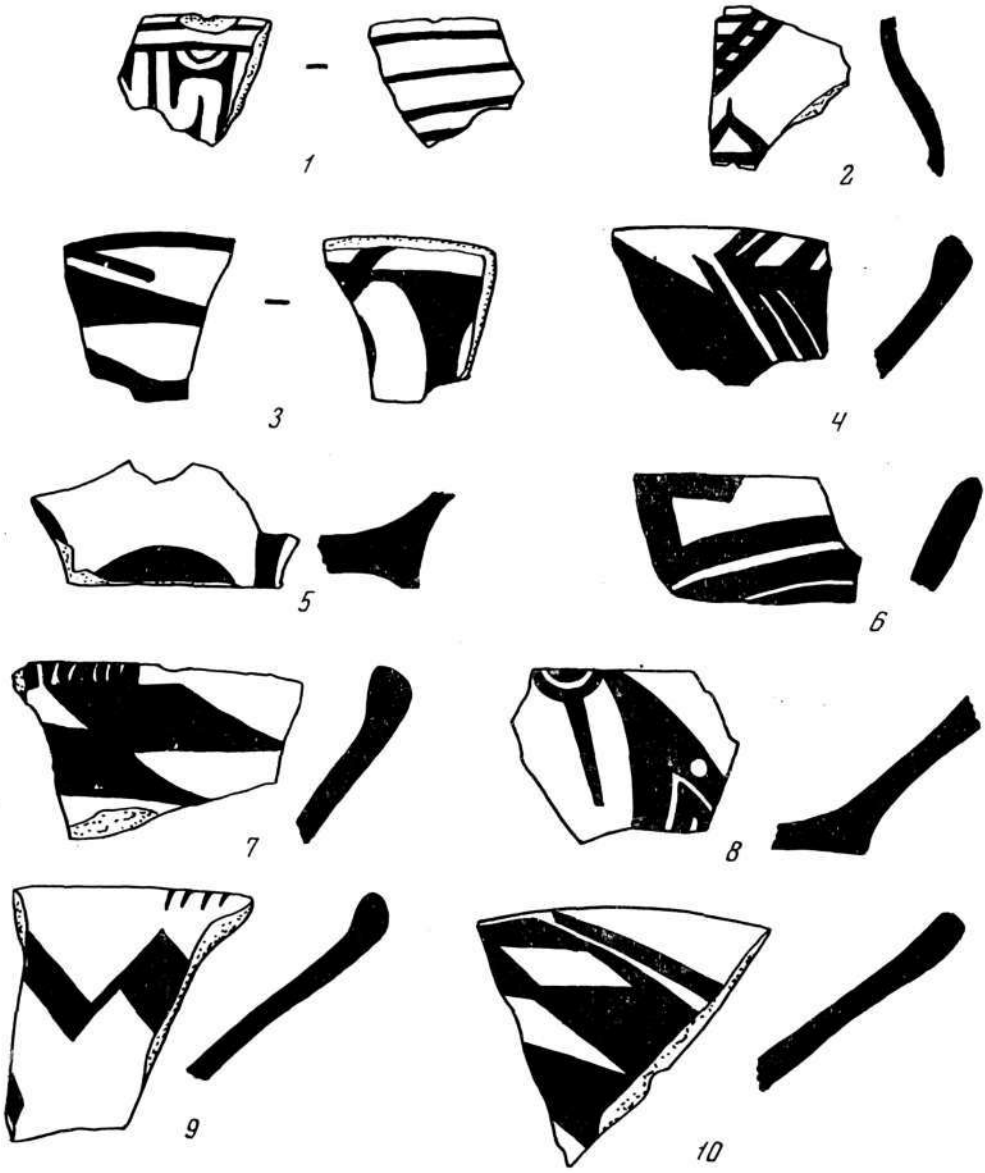


ТАБЛИЦА 20. *Керамика из Акропотамоса (1, 3, 4, 6, 8, 10) и Галепсоса (2, 5, 7, 9)* (по Ж. Деэю и М. Гарашанину)

Список сокращений

КСИА АН СССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
СА	— Советская археология
AA	— Archäologischer Anzeiger
AJ	— Antiquaries Journal
AJA	— American Journal of Archaeology
AM	— Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung
Annuario	— Annuario della (Reale) Scuola Archeologica di Atene
AS	— Anatolian Studies
BASOR	— Bulletin of the American School of Oriental Research
BASPR	— Bulletin of the American School of Prehistoric Research
BCH	— Bulletin de Correspondance Hellénique
BJV	— Berliner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte
BPI	— Bullettino di Paletnologia Italiana
BRGK	— Bericht der Römisch-Germanischen Kommission des Deutschen Archäologischen Instituts
BSA	— The Annual of the British School at Athens
ILN	— Illustrated London News
JDAI	— Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts
JHS	— Journal of Hellenic Studies
JNES	— Journal of Near Easten Studies
JPEK	— Jahrbuch für prähistorische und ethnographische Kunst
LAAA	— Annals of Archaeology and Anthropology
MAGW	— Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien
OIP	— Oriental Institute Publications
PPS	— Proceedings of the Prehistoric Society
PZ	— Prähistorische Zeitschrift
REG	— Révue des Etudes Grecques
RGZM	— Römisch-Germanischen Zentralmuseum in Mainz
Ἀρχ. Ἐφ.	— Ἀρχαιολογική Ἐφημερίς (с 1893 по 1909 г.); Ἐφημερὶς ἀρχαιολογικὴ ἐκδιδομένη ὑπο τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας
Πρακτικα	— Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀυήναίς ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας
Το Εργον	— Το Εργον τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρεις κατα το ... Ἀυήναι

Оглавление

ОТ АВТОРА 3
ВВЕДЕНИЕ 5
ЗНАЧЕНИЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ НЕОЛИТА ГРЕЦИИ. ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ 5
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ НЕОЛИТА ГРЕЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. 11

1

НЕОЛИТ ЮЖНОЙ ГРЕЦИИ 18
ПАМЯТНИКИ И ИХ СТРАТИГРАФИЯ 18
I ПЕРИОД 27
II ПЕРИОД 32
III ПЕРИОД 39
IV ПЕРИОД 44
V ПЕРИОД 49
VI ПЕРИОД 52

2

НЕОЛИТ СРЕДНЕЙ ГРЕЦИИ 56
ПАМЯТНИКИ И ИХ СТРАТИГРАФИЯ 56
I ПЕРИОД 62
II ПЕРИОД 67
III ПЕРИОД 72
IV ПЕРИОД 79

3

НЕОЛИТ ФЕССАЛИИ 85
ПАМЯТНИКИ И ИХ СТРАТИГРАФИЯ 85
ПЕРИОД ДОКЕРАМИЧЕСКОГО НЕОЛИТА 99
ПЕРИОД РАННЕКЕРАМИЧЕСКОГО НЕОЛИТА . . . 103
ПЕРИОД ПРОТОСЕСКЛО 105
ПЕРИОД ПРЕСЕСКЛО 111
ПЕРИОД СЕСКЛО 116

СРЕДНЕГРЕЧЕСКИЙ ПЕРИОД 122
ПЕРИОД АРАПИ 126
ПЕРИОДЫ ОДЗАКИ И «КЛАССИЧЕСКОГО» ДИМИНИ 129
ПЕРИОД ЛАРИСЫ 133
ПЕРИОД РАХМАНИ 137

4

ПЕРИОДИЗАЦИЯ НЕОЛИТА МАТЕРИКОВОЙ ГРЕЦИИ 143
ОБЩИЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ 143

5

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ И АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ 163

СВЯЗИ С КРИТОМ 164
СВЯЗИ С КИКЛАДАМИ 166
СВЯЗИ С АНАТОЛИЕЙ 169
НЕОЛИТ И ХАЛКОЛИТ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АНАТОЛИИ 171
НЕОЛИТ И ХАЛКОЛИТ РАВНИНЫ КОНЬЯ 181
НЕОЛИТ И ХАЛКОЛИТ КИЛИКИИ И РАВНИНЫ АНТИОХИИ (АМУК) 189
БАЛКАНСКИЕ СВЯЗИ 195
ВОПРОСЫ АБСОЛЮТНОЙ ХРОНОЛОГИИ НЕОЛИТА ГРЕЦИИ 210

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 220
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ 220

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 252

Валерий Сергеевич Титов

Неолит Греции

Утверждено к печати
Институтом археологии
Академии наук СССР

Редактор *Н. И. Сергиевская*
Художник *В. П. Рафальский*
Технический редактор *А. П. Ефимова*

Сдано в набор 20/XII 1968 г. Т-05737
Подписано к печати 21/IV 1969 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага типографская № 1. Печ. л. 16+1 вкл.
(0,25 п. л.) Усл. печ. л. 22,75. Уч.-изд. л. 21,1
Тираж 1400 экз. Тип. зак. 5684.
Цена 1 р. 33 к.

Издательство «Наука»,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
25	25 сн.	раннеэлладских	и раннеэлладских
32	20 св.	археологических	неолитических
73	22—23 сн.	в горизонтах слоя В, т. е. в позднейшей фазе	в позднейших горизонтах слоя В
79	23 св.	самостоятельный	как самостоятельный
219	1 сн.	II тысячелетия	III тысячелетия

В. С. Титов. Неолит Греции.